

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ОБРАЗОВАНИЕ
И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ:
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ**

Ставрополь
2021

УДК 371/378 (082)
ББК 74 я43
О 23

Редколлегия:

Л. В. Халяпина, Т. Н. Таранова, И. В. Мищерина

О 23 **Образование и глобальные вызовы современности: научно-педагогический контекст:** сборник материалов III Международной Интернет-конференции / под ред. Л. В. Халяпиной, Т. Н. Тарановой, И. В. Мищериной. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. – 322 с.

ISBN 978-5-9296-1135-3

В сборнике представлены научные статьи и тезисы, посвященные изучению актуальных вопросов современного информационного образовательного пространства; педагогики и образования в открытой социокультурной среде; образовательного менеджмента и развития партнерства в образовательной сфере; социокультурной практики в системе образования; педагога в изменяющихся условиях образовательной деятельности; личной и профессиональной идентификации студентов в вузе; культуры и образования в информационном пространстве современности.

Сборник рекомендован студентам, преподавателям, научным сотрудникам и всем занимающимся рассматриваемыми вопросами.

УДК 371/378 (082)
ББК 74 я43

ISBN 978-5-9296-1135-3

© Коллектив авторов, 2021
© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

Современное информационное образовательное пространство 8

Дронова Н. А.

Особенности организации внеурочной деятельности школьников
в виртуально-реальной образовательной среде 8

Жалдак Е. С.

Эдьютейнмент в развитии образовательных возможностей
молодой студенческой семьи 14

Илюхина А. С.

Роль мультимедиа и кинематографии
в социально-нравственном воспитании младших школьников 19

Луценко А. А.

Историческое развитие системы дистанционного обучения 24

Негорожина Е. А.

Характеристика поведения младших школьников
в интернет-среде 30

Пращарук А. Д.

Психология хикикамори и особенности методов её преодоления 35

Прилепко Ю. В., Халяпина А. И.

Опыт внедрения инклюзивного образования в регионах России
в условиях пандемии COVID-19: риски и перспективы 40

Снежко Я. А.

Цифровой след в образовании 48

СЕКЦИЯ 2

Педагогика и образование в открытой социокультурной среде 55

Gabriella Kulcsár

Understanding the link between bullying and adolescent suicides
within the framework of crisis theory 55

Алтунян Е. А.

Системный подход в формировании эмоционально-волевой
сферы дошкольников 64

Алтунян Е. А.

Проблема адаптации детей младшего дошкольного возраста
к условиям дошкольной образовательной организации 70

Бондаренко К. А. Развитие эмоционального интеллекта дошкольников средствами фототерапии.....	75
Вершинина Т. В. Сущность, структура и содержание коммуникативной компетенции	81
Габидуллина К. А. К вопросу о формировании социальных компетенций у обучающихся в начальной школе	88
Гаджимагомедова Т. Ф. Влияние детско-родительских отношений на развитие ребенка.....	92
Демиденко О. П., Строй Г. В. Проблемы инклюзивного дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья.....	101
Долгалева Е. А, Смолякова Я. В. Психолого-педагогическое исследование девиантного поведения младших школьников	105
Дрофа П. Т., Толокнеева Е. И. К вопросу влияния детского художественного творчества на эмоциональное развитие дошкольников.....	112
Ельшина В. С. Арт-педагогика как средство формирования креативности у младших школьников во внеурочной деятельности.....	118
Игонина О. С. Влияние стресса на здоровье молодежи	127
Лаптева Е. С. Психолого-педагогические особенности проблемы страхов у детей младшего школьного возраста и их коррекция средствами арт-терапии	133
Махмудова З. Г. Психологические характеристики подростковой склонности к девиантному поведению	138
Орлова О. Н. Развитие детской одаренности в школьной образовательной среде	145
Пашина С. А. К вопросу о повышении мотивации к учебной деятельности в подростковом возрасте	152
Счастливых А. Б. Социальная адаптация детей с нарушением слуха в условиях коррекционной школы	158

Тамбиева Д. А.-М.

Развитие познавательной самостоятельности младших школьников
в процессе лево-конструирования 164

СЕКЦИЯ 3

**Образовательный менеджмент и развитие партнерства
в образовательной сфере 169**

Калашников Е. Ю.

Воспитание толерантности как основной вектор развития
образования в многонациональном государстве 169

Котеля Т. С.

Исследование самооценки военнослужащих с различными
типами темперамента в ходе профессиональной службы 174

Саблина С. Н.

Психолого-педагогические основы кадрового менеджмента
в системе дополнительного профессионального
педагогического образования 178

СЕКЦИЯ 4

Социокультурная практика в системе образования 182

Ervin Hoxhaj

Behaviorism and Second Language Acquisition in Albanian schools 182

Klementina Shiba

Teaching a language is making knowledge of the real philosophical
thought, consciousness and psychology of a country 190

Ашурбекова А. А.

Развитие социокультурной компетентности старших школьников
в условиях международного сотрудничества образовательного
учреждения г. Ставрополя с Монголией 197

Васильева Д. О.

Особенности социальной перцепции как компонента общения
в юношеском возрасте 202

Карabut Д. А., Мирошниченко Е. А.

Психолого-педагогические аспекты работы со школьниками
с ограниченными возможностями здоровья 208

Лагутина Е. В., Рыженко Т. А., Кудряшова М. И.

Фестиваль-выставка инновационных практик КИП 213

Митряшкина Н. В., Орден Т. В.

Система наставничества в повышении квалификации молодых специалистов по вопросам профилактики кибербуллинга среди детей и подростков 217

Мхоян И. Г.

Гендерное воспитание подростков в общеобразовательной школе как современная педагогическая проблема 224

Пащенко А. А.

Современные образовательные технологии как средство повышения учебной мотивации в младшем школьном возрасте..... 229

Узналова Д. А., Толокнеева Е. И.

Социально-реабилитационный центр как один из ведущих субъектов психолого-педагогической поддержки и защиты детей 237

Французова Я. Е.

Использование методов арт-терапии для психокоррекции компьютерной зависимости младших школьников 242

Штепенко Е. А.

Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей младшего школьного возраста 249

СЕКЦИЯ 5

Педагог в изменяющихся условиях образовательной действительности..... 254

Коронская К. А.

Исследование копинг-стратегий педагогических работников с различной устойчивостью к стрессу 254

Найденков О. Р.

Повышение квалификации учителей как условие подготовки к инновационной образовательной деятельности 260

Филипович Е. И.

Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов 265

СЕКЦИЯ 6

Личностная и профессиональная идентификация студентов в вузе 270

Кучук О. В.

Психологическое сопровождение студентов в процессе подготовки к международному чемпионату WORLDSKILLS 270

Майборода Т. А., Толокнеева Е. И.

Ценностные ориентации личности как фактор профессионального самоопределения студентов медицинского университета 279

Позднякова И. Р.

Организация волонтерской работы в среде студенческой молодежи 284

СЕКЦИЯ 7**Культура и образование в информационном пространстве**

современности 288

Sheldiana Jano

Media culture and media education in modern era 288

Гаврилова К. А.

К вопросу о формировании коммуникативной культуры у детей старшего дошкольного возраста 297

Мищенко А. А.

Исследование социально-психологического климата в коллективе сотрудников учреждения уголовно-исполнительной системы 303

Мищерина И. В.

Информационная культура и образование 309

Таранова Т. Н.

Образовательная деятельность педагога в контексте современной культуры 313

Янко В. И.

Социальные сети и их влияние на процесс социализации детей младшего школьного возраста 317

Секция 1 СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ВИРТУАЛЬНО- РЕАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Дронова Наталья Александровна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
профессор, доктор педагогических наук
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. Виртуально-реальная образовательная среда – это перспективный вектор развития обучения в школе, а также модель организации внеурочной деятельности. В статье описываются специфика организации такой среды для школьников любого возраста, способы реализации различных направлений и видов внеурочной деятельности в условиях смешанной образовательной среды.

Ключевые слова: виртуально-реальная образовательная среда, смешанная образовательная среда, образование, воспитание, внеурочная деятельность.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF SCHOOLCHILDREN IN A VIRTUAL-REAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Dronova Natalia Alexandrovna

Scientific supervisor: Taranova Tatiana Nikolaevna,
Professor, Doctor of Pedagogical Sciences
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. The virtual-real educational environment is a promising direction for the development of school education, including as a model for organizing extracurricular activities. The article discusses the features of the organization of such an environment for schoolchildren of all ages, ways of implementing various types and directions of extracurricular activities in a mixed educational environment.

Key words: virtual-real educational environment, mixed educational environment, education, upbringing, extracurricular activities.

Современный школьный образовательный процесс отличается особой динамичностью в силу влияния быстро развивающихся технологий, постоянной коммуникации, внедрения новых моделей и методов. У обучающихся появляются новые запросы к образовательной среде. Немаловажным является анализ проблем, возникших в результате эпидемии Covid-19, который помог акцентировать внимание на том, что школам требуется более широкое применение разнообразных сетевых технологий. Их внедрение стало началом развития смешанного обучения, которое «совмещает в себе традиционное обучение и онлайн-обучение, при котором обучающийся может контролировать путь, время, место и темп обучения» [5].

В основную образовательную программу входит внеурочная деятельность, реализация которой требуется для обеспечения индивидуальных потребностей школьников. Одни исследователи понимают под ней воспитательную работу, осуществляемую учителями-предметниками и классными руководителями [2]; другие считают это понятие объединяющим для всех видов деятельности обучающихся (помимо учебной), где целесообразно и возможно решение задач их социализации и воспитания [4].

Любая образовательная среда, в том числе и во внеурочной деятельности, должна оказывать положительное влияние на личность учащегося. Традиционно выделяется четыре типа образовательных сред: догматическая (развивает зависимость и пассивность обучающегося); карьерная (способствует развитию активности, а также зависимости обучающегося); безмятежная (способствует свободному развитию, однако при этом обуславливает формирование пассивности обучающегося); творческая (свободное развитие активного обучающегося) [6]. Можно смело говорить о том, что смешанная образовательная среда относится к последнему типу: обращение к ней при планировании внеурочной школьной деятельности будет положительно влиять на развитие личностной активности и свободы.

К. Г. Кречетников считает, что к самым распространённым моделям смешанного обучения относятся:

1. **Лицом к лицу** – очное освоение основной части обучения, дополнительно используются виртуальные технологии.
2. **Перевернутый класс** – освоение обучающимися нового материала в учебной онлайн-среде, затем учитель актуализирует и закрепляет изученное ранее, отвечает на вопросы.

3. **Ротация станций** – разделение учеников на малые группы по станциям (видам учебной деятельности): работа с педагогом, групповая работа, обучение с применением ИТ, во время урока состав групп меняется, осуществляется переход от станции к станции.
4. **Ротация лабораторий** – большее количество уроков проходит в реальной образовательной среде, а на некоторые занятия все переходит в класс, оборудованный ИТ, и индивидуально работают по заданию, полученному в онлайн-среде.
5. **Тренинг с продолжением** – осуществляется в два этапа: обучение с преподавателем в малых группах, затем – самостоятельная познавательная деятельность с применением ИТ, общение в сети.
6. **Гибкая модель** – комбинированный вид смешанного обучения, который подразумевает снятие ограничения по виду, времени или пространству учебной деятельности. Школьники сами планируют свою работу. ИТ задействованы большее количество времени. Педагог работает с каждым учеником индивидуально либо по запросу о помощи, при обсуждении – с малыми группами [3].

Перечисленные модели редко используются в чистом виде, их комбинирование является наиболее продуктивным. Базой для организации внеурочной деятельности обучающихся могут быть любые из них в зависимости от возраста, погруженности в тему и заинтересованности школьников.

Преимущество организации внеурочной деятельности с применением виртуально-образовательной среды – это не только пробуждение интереса к учебным предметам за счёт информационно-коммуникационных технологий, но и в первую очередь возможность охватить почти все направления и виды внеурочной деятельности, смешивать их.

Анализ организации познавательной деятельности обучающихся посредством комбинированной образовательной среды показывает, что данный процесс становится более интересным и многообразным с привлечением ИКТ. В план работы могут входить перечисленные ниже формы.

Посещение виртуальных музейных экспозиций. Школьники получают возможность приобщения к художественному и историческому достижению таких музеев, как Третьяковская галерея,

Русский музей, Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Эрмитаж, посещения виртуальных выставок музеев-заповедников (крепость Нарын-кала, Петергоф, Московский Кремль и т.д.), этнографических музеев (Российский этнографический музей, Кунсткамера и др.).

Работа с подкастами. С. С. Арбузов считает, что подкастинг – это «серия эпизодических программ, доставляемых подписчику через сеть Интернет с использованием технологии RSS (с англ. Really Simple Syndication – очень простое распространение)» [1]. Такой вид подачи сейчас стал очень распространённым: можно найти подкаст практически на любую тему в свободном доступе. К примеру, во внеурочной деятельности по литературе ученикам средней и старшей школы можно рекомендовать обращение к подкастам от проектов «Полка» и «Arzamas»; по русскому языку – подкаст «Розенталь и Гильденстерн» и т. д. В начальной школе можно познакомиться с книжным подкастом «Экспекто патронум», с детским подкастом о странах мира «Урубамба».

Привлечение социальных сообществ. Социальные сети следует трансформировать из «раздражителя» в источник знания. Цель педагога – сформировать дорожную карту развития ученика. При организации внеурочной деятельности по русскому языку можно заострить внимание школьников на историческом аспекте и рекомендовать для анализа материалы из аккаунтов лингвистов, которые ведут доказательные блоги в «Инстаграме». Подобный подход применим к любому учебному предмету, главное – найти проверенные источники информации. Этот способ помогает доказать обучающимся, что социальные сети могут быть не только развлечением, но и источником полезной информации.

Перечисленные выше три формы организации внеурочной работы относятся к виртуальной образовательной среде, однако необходимо их подкрепление проблемно-ценностным и досуговым общением как видами внеурочной деятельности в реальной образовательной среде. После того, как школьники самостоятельно получили знания, они должны провести круглый стол, дебаты и т. д. под руководством учителя, чтобы подвести итоги по изученной теме.

Художественное творчество как вид внеурочной деятельности обучающихся в рамках смешанной образовательной среды представляется актуальным организовывать посредством демонстрации пошаговых видео-уроков, благодаря которым школьники,

особенно младшего возраста, смогут развить интеллектуально-творческий потенциал, прибегнуть к возможностям для самовыражения и самореализации, проявить гибкость мышления, изобретательность, инициативность.

В средней школе это может трансформироваться в художественный кружок, где дети сначала могут изучить разные направления в искусстве, а потом создать подобным образом собственные картины.

Активное использование виртуальных музеев необходимо для реализации туристско-краеведческой деятельности в рамках виртуально-реальной образовательной среды. Это возможно благодаря знакомству школьников с интернет-экспозициями местных краеведческих музеев, их обсуждения в очном формате; учащимся можно предложить создать собственный виртуальный музей, составить и провести экскурсию, прибегнув к виртуальным экспонатам. Это позволит привить детям любовь к родным местам, возбудить интерес к истории, воспитать патриотизм.

Необходимо отметить, что смешанная образовательная среда способствует организации основных направлений внеурочной деятельности, которые предусматриваются в базисном учебном плане: художественно-эстетического; научно-познавательного; военно-патриотического. Также она успешно активизирует проектную деятельность обучающихся посредством интерактивного метода подачи информации (виртуальные музеи, социальные сети, сайты, подкасты, видео-хостинги и др.).

Таким образом, любая образовательная среда должна положительно влиять на развитие личностной активности и свободы. Виртуально-образовательная среда имеет большой потенциал для достижения этой цели, потому что в неё входит множество моделей, и в части из них тем обучения, место и время школьник может регулировать самостоятельно. Благодаря этому смешанная образовательная среда становится не только познавательной-воспитательной, но и удобной, интересной для учащихся, а также может использоваться для организации внеурочной работы с детьми любого возраста.

Литература

1. Арбузов С. С. Технологии подкастинга как средство активизации учебной деятельности студентов при обучении компьютерным сетям // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. – 35 с.

2. Ильина Т. А. Педагогика: курс лекций: учеб. пособие для пед. ин-тов. М., 1984. – 406 с.
3. Кречетников К. Г. Особенности организации смешанного обучения // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. – 88 с.
4. Советова Е. В. Система воспитательной работы в школе. М., 2008. – 33 с.
5. Тетелева Е. М. К вопросу о смешанной (комбинированной) образовательной среде вуза // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2019. №9 (сентябрь). URL: <http://emissia.org/offline/2019/2764.htm>
6. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 2001. – 365 с.

ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МОЛОДОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬИ

Жалдак Екатерина Стефановна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
профессор, доктор педагогических наук
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В статье уделяется внимание системе неформального обучения молодой студенческой семьи и развитию детей в условиях эдьютейнмента. Рассмотрены основные представления зарубежных и отечественных исследователей по данной проблеме. Раскрыты способы и возможности реализации эдьютенмента в условиях повседневной жизни.

Ключевые слова: эдьютейнмент, семья, неформальное образование, цифровой контент, современное обучение.

EDUTAINMENT IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL OPPORTUNITIES FOR A YOUNG STUDENT FAMILY

Zhaldak Ekaterina Stefanovna

Scientific supervisor: Taranova Tatiana Nikolaevna,
Professor, Doctor of Pedagogical Sciences
North Caucasian Federal University, Stavropol

Abstract. The article pays attention to the system of informal education of a young student family and the development of children in the context of edutainment. The main ideas of foreign and domestic researchers on this problem are considered. The ways and possibilities of the implementation of education in the conditions of everyday life are disclosed.

Key words: edutainment, family, informal education, digital content, modern learning.

В современных условиях динамично развивающегося мира, актуальность проблемы приобщения молодых родителей к эдьютейнменту становится весьма значимой. Родители могут с помощью игры, ярких впечатлений помочь ребенку, овладеть первичными знаниями, умениями и навыками. В этот период, кто как не роди-

тели, могут стать наставниками, первыми учителями для ребенка, развивая познавательный интерес к исследованию окружающего мира, умение общаться, творчески мыслить.

Термин «эдьютейнмент» получил свое распространение в зарубежной педагогике в начале XX века, когда были реализованы первые развлекательно-образовательные программы по развитию культурных и социальных ценностей молодежи. Термин «эдьютейнмент» был впервые упомянут значительно позже компанией The Walt Disney, и с 1970-х годов в США и Великобритании принципы новой технологии были перенесены в область здравоохранения. В дальнейшем данный термин периодически встречался на страницах газет, активно распространялся в образовательно-развлекательном контенте для детей и на сегодняшний день активно используется в программах как National Geographic и Discovery. [7].

Особенностью данной технологии большинство зарубежных исследователей считают организацию развлекательно-образовательной среды, которая активизирует возможности современного обучения, объединяя методы классического и инновационного обучения.

По мнению Микела Эддис (Michela Addis), профессора университета Боккони (Италия), «эдьютейнмент» – это специфическая деятельность, основанная на «одновременном обучении и удовлетворении собственного любопытства» [6]. Это дает возможность рассматривать обучение, как начальное развлечение, способствующее устойчивому целенаправленному и серьезному увлечению.

Такой подход соответствует взглядам американского психолога А. Маслоу. В соответствии с его концепцией понятие «самоактуализация» (верхняя ступень «Пирамиды Маслоу») - это есть «полное использование талантов», «проявление способностей», творчество всегда и во всем. Подобная самоактуализация возможна только при полной «увлеченности любимым делом» и «ориентации на задачу», считал он. [1].

В отечественной педагогике понятие «эдьютенмент» обретает популярность только сейчас. Изучением данной методики занимается М.М. Зиновкина, профессор МГИУ, которая пишет о «креативном образовании» - «целенаправленном последовательном освоении учеником передаваемых ему методологий и опыта творческой деятельности с формированием на этой основе собственного творческого опыта». [2].

А. В. Попов, преподаватель Московской школы бизнеса, использует определение «обучение как развлечение». По мнению автора, «обучение как развлечение» – «эффективное познание мира в игровой форме», т.к. через развлечение не просто создается осведомленность об определенном предмете, а одновременно устанавливается эмоциональная связь обучающегося и изучаемого предмета [3].

В современном мире данное направление образования является одним из актуальных педагогических тенденций, где понятие «edutainment» означает: education (образование) и entertainment (развлечение).

People use edutainment to refer to things such as computer games which are designed to be entertaining and educational at the same time [5].

Эдьютейнмент -образование в развлекательном формате, «учись развлекаясь, развлекайся в процессе обучения» [9].

Эдьютейнмент особенно популярен среди молодежи, а в молодых студенческих семьях становится неотъемлемой частью повседневной жизни, т.к. многие программы обучения используются с помощью гаджетов и медио- и видео-информации. Однако молодые родители не всегда имеют навык составления плана отдыха с обучением, в следствии чего обучение носит случайный характер и могут быть упущены важные образовательные программы как в реальной, так и виртуальной реальности. Отбор образовательного контента осуществляется на основе изучения интересов своего ребенка. Возникает необходимость учета психологического аспекта эдьютейнмента и создании доброжелательной обстановки совместного обучения. Для системной организации реализуют игры, экскурсии, чтение книг и др.

Педагогический аспект знания эдьютейнмента - особенности обучения и планирования внутри семьи, учета возрастных особенностей ребенка, применение эффективных методов и техник совместного обучения.

В социальном плане важно уметь общаться, используя неформальные формы обучения, изучая активные виды деятельности в спорте, на отдыхе, туризме.

Данная сфера достаточна новая в образовании, четких критерий для проведения обучения и методик для родителей нет, что ставит проблему приобщения к эдьютейнменту у молодой семьи.

Главное в этой работе связано с предоставлением информации об эдьютейнменте в различных сферах: культурного досуга, спорта, где также важно научить молодых родителей находить информацию об развлекательно-образовательной деятельности из разных источников.

Молодые студенческие семьи в современном динамическом обществе большое внимание уделяют собственному образованию и развитию своих детей. Для этой цели используются различные формы on- и off-line обучения. Данное явление, возникшее недавно активно осваивается молодежью и весьма актуально для молодых студенческих семей, особенно с рождением ребенка.

Эдьютейнмент является одним из проявления неформального образования, выступающего как, «важнейший источник духовного обогащения человека, его внутреннего мира, что является важным аспектом и личностно-профессионального развития в том числе. Оно позволяет реализовать важнейшую потребность человека во впечатлениях, в личностном развитии, в поисках себя и смысла жизни, что в результате формирует мировоззрение человека, его личность и индивидуальность» [4].

В связи с загруженностью молодых студенческих семей в университетском обучении, планировании карьерного роста, дополнительной работе возможность использования социокультурной среды в условиях эдьютейнмента происходит в свободное время с пользой для себя и ребенка и выступает как совместное обучение родителей и детей. Время эдьютейнмента, способствует повышению педагогической компетентности молодых родителей, во взаимодействии со специалистами в области семейной педагогики, психологии и культуры в досуговых формах.

Эдьютейнмент молодых студенческих семей осуществляется при посещении культурных центров: библиотек, музеев, ботанического сада, театров, кафе, галерей, студии, в туристических поездках, парках и т.д. В данных культурных центрах молодые родители посещают различные мероприятия: встречи с поэтами, художниками, презентации творческих проектов, анонсы книг, фильмов, мастер классы, семинары. Распространение получили семейные квесты, которые проводятся на природе, в кафе, музеях. Особое место занимают творческие мастерские, где дети и их родители совместно обучаются рисованию, скульптуре, мастерят декорации, занимаются роботостроением.

В виртуальной среде эдьютейнмент представлен «как» «цифровой контент, соединяющий образовательные и развлекательные элементы и обеспечивающий при этом информирование аудитории при максимально облегченном анализе событий» [8].

Одним из направлений эдьютейнмента является совместное чтение детей и родителей с использованием AR-книг, которые позволяют превратить процесс чтения в захватывающий процесс обучения и позволяют знакомиться не только с трехмерным изображением, но и сотрудничать с персонажами книг.

Эдьютейнмент в виртуальной среде позволяет молодым родителям осваивать новые знания в интересующих их областях с помощью лекций, вебинаров, образовательных курсов.

Однако молодые родители не всегда владеют педагогическими навыками эдьютейнмента, Следствием является случайный характер организации эдьютейнмента, что влияет на развитие образовательно-культурного потенциала молодой семьи. Возникает необходимость формирования у молодых родителей культуры семейного эдьютейнмента и овладение его безграничными возможностями для собственного развития и развития своих детей.

Литература

1. Столяренко Л. Д. Основы психологии. – М.: Проспект, 2010. – 464 с.
2. Зиновкина М. М. Педагогическое творчество / Модульно-кодое учебное пособие. – М.: МГИУ, 2007. – 258 с.
3. Попов А. В. Маркетинговые игры. Развлекай и властвуй. – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2006. – 320 с.
4. А. В. Окерешко (Санкт-Петербург) Виды информального образования как смыслообразующие факторы личностно-профессионального развития учителя // Человек и образование – 2015, №1.
5. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – London: Bloomsbury Publ. Plc., 2006. – 1692 p.
6. Addis M. New technologies and cultural consumption. Edutainment is born. – Bocconi University : Marketing Department, 2002. – 13 с
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-edyuteynment-k-istorii-voprosa/viewer> - Технология «Эдьютейнмент» к истории вопроса.
8. http://wiki.tgl.net.ru/index.php/Эдьютейнмент_как_педагогическая_технология

РОЛЬ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ И КИНЕМАТОГРАФИИ В СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Илюхина Анна Сергеевна

Научный руководитель: Недоповз Ирина Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. Значимое место в ежедневном досуге детей занимают мультипликационные фильмы и кино. Именно они являются эффективным воспитательным средством, которое оказывает как позитивное, так и негативное влияние на социальную жизнь детей, их нравственные ценности и общее мировоззрение.

Ключевые слова: социально-нравственное воспитание; мультфильмы; кинематография; нравственные ценности; младший школьный возраст.

THE ROLE OF ANIMATION AND CINEMATOGRAPHY IN THE SOCIAL AND MORAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Ilyukhina Anna Sergeevna

Scientific supervisor: Nedopovz Irina Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. A significant place in the daily leisure of children is occupied by animated films and movies. They are an effective educational tool that has both a positive and negative impact on the social life of children, their moral values and general worldview.

Key words: social and moral education; cartoons; cinematography; moral values; primary school age.

На протяжении многих лет нравственное воспитание человека оставалось важным предметом обсуждения социума. Многие мировые философы, писатели, педагоги и психологи рассматривали проблему нравственности. Так основной задачей нравственного воспитания по мнению В. А. Сухомлинского является

умение «воспитать в детском сердце подлинно человеческую любовь, тревогу, волнения, заботы, переживания за судьбу другого человека»[5]. Нельзя не отметить идеи Н. И. Пирогова, который разделял воспитание на: общечеловеческое и специальное. Так специальное воспитание идёт сразу после общечеловеческого. Он утверждал, что каждому человеку следует пользоваться всеми благами общечеловеческого воспитания, пока в нём не откроются индивидуальные склонности или призвание. Под общечеловеческим воспитанием понимается нравственное воспитание. Н. И. Пирогов считал, что основная цель нравственного воспитания – научить быть человеком[4].

Таким образом, многие педагоги утверждали, что осуществлять нравственное воспитание необходимо в ходе целостного педагогического воздействия. Но стоит отметить, что в современном обществе повсеместно наблюдается сильный упадок нравственности, поэтому сейчас важно уделять как можно больше внимания социально-нравственному воспитанию подрастающего поколения.

Главное правило заключается в том, чтобы методы нравственного воспитания были обращены не на простое транслирование ребенку моральных норм[1]. Важно же создать среду вокруг обучающегося, находясь в которой, он совершит лично значимый поступок, соответствующий нравственным нормам. Фундамент нравственного воспитания составляет внеклассная и внеурочная деятельность. Беседы, классные часы, диспуты, уроки-экскурсии, соревнования, исследования, проектные работы являются основными формами развития нравственного воспитания.

Существенное значение для нравственного воспитания школьника имеет социальное становление личности. На сегодняшний день существует большое количество социальных исследований, в основном они ориентируются на создание теоретических, практических и методологических основ социализации подрастающего поколения, одновременно находятся оптимальные условия для воспитания у обучающихся культурно-поведенческих отношений [5].

Социально-нравственное воспитание – это активный и целенаправленный педагогический процесс вхождения ребенка в социальную среду, при котором происходит усвоение морально-этических норм и ценностей, формируется нравственное сознание ребенка. Существует классификация методов работы

Б. Т. Лихачева, которая ориентируется на логику прохождения самого процесса социально-нравственного воспитания[3]. Она состоит из следующих методов:

- общая организация и дальнейшая самоорганизация классного коллектива (мероприятия, праздники, игровая деятельность, соревнования, культурные выходы, единые требования).
- доверительное взаимодействие всех участников воспитательного процесса (педагогические требования, формы убеждения, уважение, обсуждение и решение конфликтных ситуаций);
- воспитательное влияние (разъяснение чего-либо; снятие напряжения в коллективе; постоянная мотивация и актуализация мечты; обращение к сознанию, воле, чувству, поступку).

В трудах известных ученых (Э.Эриксона, Д. И.Фельдшейна, Л. С.Выготского, А. В.Запорожца. К.Обуховского и др.) говорится о том, что процесс социально-нравственного формирования личности – это сложное, многогранное явление, в протекании которого обучающийся осознает себя социальным субъектом, при этом он полностью принимает нормы и порядки социального взаимодействия, сосуществования [1]. Отсюда и вытекает основная задача – создание социально-нравственного поля в учебном заведении, требующего продуманной системы нравственного воспитания школьников и развития у них необходимых навыков для успешного вхождения в социум.

Младший школьный возраст можно назвать периодом интеллектуальной деятельности. Этот возраст – этап развития личности, который в основном является этапом накопления знаний и опыта, включая моральные знания, моральный опыт.

В этом возрасте дети нуждаются в большом объеме новых знаний, которые они приобретают в учебном процессе и во время досуга. Так при просмотре очередного фильма или мультфильма ребенок познаёт не только окружающий мир, но и себя самого, он пытается осознать своё место в этом мире. Экранные виды искусства в этом возрасте должны быть направлены на развитие социального поведения, ответственного отношения к деятельности и формирование нравственного сознания, которое соответствует современному образу жизни.

Психологи и педагоги считают, что мультипликация и кинематография оказывает большое влияние на социально-нравственное развитие ребенка младшего школьного возраста. Для

ребёнка в этом возрасте важны наглядные образцы, примеры для подражания, которые в свою очередь обладают определёнными нравственными качествами и моральными ценностями. Такими авторитетами становятся родители, близкие люди, педагоги, но всё чаще встречаются случаи, когда ребенок идентифицирует себя с героем фильма или мультипликационным персонажем. О. В. Куниченко, О. А. Баранов, Г. А. Поличко изучали не только особенности познания моральных ценностей через мультфильмы и кинофильмы, но и формы организации их просмотра таким образом, чтобы социально-нравственное воспитание действовало наиболее продуктивной. Педагог и активный деятель Союза кинематографистов Л. А. Рыбак считал, что быть кинозрителем – это целое искусство. А приоритетная задача кинопедагогики состоит в том, чтобы взрастить истинных зрителей[7].

Значимое место в ежедневном досуге детей занимают мультипликационные фильмы. Именно мультфильмы являются эффективным воспитательным средством, который оказывает как позитивное так и негативное влияние на поведение детей, их общее мировоззрение, понимание добра и зла. Существует несколько различных направлений влияния мультфильмов на развитие детей: общее психическое развитие, сюда входит: моторное развитие, речевое, развитие общих познавательных процессов; усвоение определенных моделей, образцов поведения и транслирующих в них систем ценностей, взглядов; формирование индивидуальных интересов и склонностей.

Особенности влияния мультфильмов на социально-нравственное воспитание младших школьников изучала О. В. Куниченко. Она выделила шесть ситуаций, которые позволяют помочь ребёнку наиболее успешно воспринять нравственные ценности, показанные в мультфильме[2]:

- Ситуация, побуждающая к диалогу на социально-нравственные темы между ребенком и взрослым, подталкивает школьника задавать вопросы;
- Ситуация воспитания вербального восприятия, с целью стимулирования механизмов понимания происходящего на экране, путём сознательного осмысления сюжета и посылы фильма, включая постоянную активизацию детского рассуждения и интерпретацию происходящих действий.
- Ситуация четкого отбора социально-нравственного контента видеоролика или небольших фрагментов, влияющая на осознание мотивов действий персонажей и определение точных моральных оценок.

- Ситуация, устремленная на развитие эмоционального опыта, обогащение нравственных чувств, проявление переживаний за судьбу представленных героев.
- Ситуация проекции позитивного влияния мультфильма на личное поведение, коллективный поисковая деятельность для решения проблемы главного персонажа, умение примерить на себя на его роль.

Стоит отметить, что современная мультипликация и кинематография оказывает противоречивое влияние на младшего школьника. Всё чаще новые мультфильмы несут только развлекательную направленность, многих из них трудно назвать детскими, некоторые совсем не соответствуют возрастным особенностям детей и при этом находятся в открытом доступе. Такие фильмы и мультфильмы сочетают в себе сцены насилия, грубую лексику, примеры асоциального поведения, всё это может отрицательно влиять на развитие личности школьника. Именно поэтому важно контролировать просмотр очередного мультфильма, давать комментарии по просмотру, где-то разъяснять увиденное. Только в этом случае ребенок примет во внимание верные нормы поведения. Социально-нравственное пространство мультфильмов очень богато и разнообразно, оно с лёгкостью вовлекает зрителя в свой удивительный мир. Поэтому экранные виды искусства содержат в себе огромный потенциал нравственно-эмоционального, социального, художественно-эстетического воздействия на подрастающее поколение, а также они обладают обширными воспитательно-образовательными возможностями.

Литература

1. Божович Л. И. О нравственном развитии и воспитании детей / Л. И. Божович // Вопросы психологии. – М.: Просвещение, 2008. – 104 с.
2. Куниченко О. В. Мультипликационный фильм как средство нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста / О. В. Куниченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – №. 7. – 201 с.
3. Лихачев Б. Т. Педагогика: Курс лекций / Учеб. пособие для студентов педагог. учеб. Л65 заведений и слушателей ИПК и ФПК. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-М, 2001.
4. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов – М.: Педагогика, 2005. – 496 с.
5. Рахимов А. З. Роль нравственного воспитания в формировании личности / А. З. Рахимов. – СПб., 2008. – 169 с.
6. Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива. / В. А. Сухомлинский – М., Просвещение, 2004.
7. Усов Ю. Н. Кинообразование средств эстетического воспитания и художественного развития школьников. М.: Народное образование, 1999. 15 с.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Луценко Анастасия Алексеевна

Научный руководитель: Мищерина Ирина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность понятия дистанционного обучения история его возникновения и развития, а так же различные подходы педагогов прошлого к организации своих удаленных занятий.

Ключевые слова: электронное обучение, дистанционное обучение, образовательный процесс, компьютерные технологии, информационное развитие.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF DISTANCE EDUCATION SYSTEM

Lutsenko Anastasia Alekseevna

Scientific supervisor: Mishcherina Irina Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. This article examines the essence of the concept of distance learning, the history of its origin and development, as well as various approaches of teachers of the past to the organization of their outlying classes.

Key words: e-learning, distance learning, educational process, computer technology, information development.

В стремительно развивающийся век информационных технологий, получение и доступ к различного рода информации стал доступным как никогда прежде. Сегодня учитель перестал быть единственным доступным для детей источником знаний. Новые компьютерные технологии позволяют ученикам самостоятельно исследовать, изучать и познавать, не встречая никаких преград на своем пути. Поэтому система образования должна точно так же изменяться, подстраиваясь под новые условия и предлагая ученикам все новые варианты и форматы уроков.

Специалисты до сих пор спорят о конкретной дате появления такого феномена как дистанционное обучение. Одни считают, что начало новой форме обучения было положено в 1728 году, с появлением в Бостонских газетах объявления Калеба Филипса, набирающего студентов на свои курсы бухгалтерии и стенографии, предлагая раз в неделю высылать желающим конспекты уроков быстрой почтой. Рекламный текст обещал: «...Все граждане, желающие получить эти навыки, могут быть обучены так же прекрасно, как если бы они жили в Бостоне, с помощью нескольких уроков, еженедельно отправляемых по почте».

Благодаря появлению совершенно нового метода книгопечатания удешевлявшего производство книг, увеличению количества национальных почтовых сервисов и развитию железнодорожного сообщения, у многочисленных учеников Филипса сделало возможным получать учебные материалы, что в итоге и стало толчком к появлению зачатков дистанционного обучения.

По другой версии начало дистанционному обучению было положено англичанином Исааком Питманом, что, в 1840 году так же решивший обучать своих студентов с помощью почты. Но в отличие от Филипса он не только преподавал студентам стенографию, присылая на дом учебный материал, но еще и решил с помощью почтовой связи принимать экзамены. Питман считал, что доступ к высшему образованию должен быть предоставлен абсолютно каждому, кто желает его получить независимо от его национальности, цвета кожи, политических взглядов, конфессиональной принадлежности или финансового состояния.

Методика Питмана получила такой просто невероятный отклик, и тому было несколько причин. Первая – новизна его метода. До Питмана в английском языке использовались лишь морфологические скорописи, в которых наиболее часто употребляемые слова обозначали условными значками обозначающие минимально значимые части слов. В системе же Питмана символы передавали звуки речи вместо привычных букв. С такой скорописью конспектировать речь стало быстрее, звуки записывались по мере их произнесения. Этот метод стенографии в итоге на некоторое время стал наиболее распространенным в Англии и сохранился вплоть до сегодняшнего дня. Второй причиной, такой популярности удаленных курсов стенографии стала фиксированность почтовых тарифов в 1840 году, благодаря чему оплатить накладные расходы смогли себе позволить даже жители глухих провинций. Опробовав

свою систему скорописи в 1837 году, в 1840 году, когда учеников стало слишком много, Питман уже начал обучать ей по почте, высылая студентам свой самоучитель фонографии.

К середине 19 века в Европе так же наметились тенденции развития удаленного обучения. Эпицентром развития такого формата стал возникший в 1836 году Открытый университет Объединенного Королевства. В уставе университета прописывался пункт позволяющий студентам любого британского колледжа, самоучкам и находящимся на домашнем обучении и студентам сдать экзамен в университете заплатив лишь пять фунтов стерлингов. Так, небогатые студенты получали возможность получить диплом престижного университета. И в 1969 году в Англии появляется Открытый университет, в котором учебные и методические материалы с самого начал были направлены именно на дистанционное обучение. В нем так же отражалась прогрессивная на тот момент времени идея сделать образование доступным для всех и каждого, но уже не только в финансовом плане, но и в отсутствии необходимости ежедневно присутствовать на занятии. В нем желающие могли бы учиться в удобном для них месте и в удобное для них время. Пока не появились кассеты, студентов в нем обучали с помощью почты и радио, и только часть курсов проходила в очной форме

В 1856 году силами методиста Густава Лангеншайда разрабатывается метод самообучения - «обучающие письма», благодаря которым каждый желающий мог изучать язык, выписывая по почте учебные материалы и проверочные задания. Эти заочные уроки стали очень популярными и широко читались, благодаря чему Лангеншайда можно считать одним из «отцов» дистанционного обучения.

В 1873 г. идеи Исаака Питмана были подхвачены американской писательницей и педагогом Анной Элиот Тикнор, создавшей «Общество, чтобы Поощрить Исследования дома», ставшее первой заочной школой в Соединенных Штатах. Цель «Общества» была в том, чтобы «вызвать среди леди привычку к посвящению некоторой части каждого дня к исследованию систематического и полного вида». Общество Тикнор было основано на основе английского Общества Поддержки Заочного Обучения, отличаясь, однако от него во многих аспектах.

Если английское общество предоставляло свои услуги лишь женщинам высшего сословия, то американское общество было открыто для женщин всех классов и ставило своей целью обучать женщин-домохозяек, показывая, как они могли бы с пользой тратить свое время на самообучение.

Английское общество предоставляло только стандартизированный, учебный план от которого нельзя было отойти и который студентки, должны были закончить самостоятельно написав курсовую работу. Американское общество обеспечивало индивидуальный план курсов, подстраивавшийся индивидуально под каждую, а так же постоянные интерактивные связи между преподавательницами и студентками.

И наконец, английское общество требовало, чтобы студентки, для сдачи итогового экзамена и завершения курса обязательно приезжали в Лондон. Американское общество с его индивидуализированными обучающими планами, обходилось без этой формальности, беря во внимание непрактичность такой системы из-за огромных расстояний между преподавателями и студентами и возможных ограниченных финансовых средств многих своих студенток.

После смерти Анны Тикнор в 1897 общество было добровольно расторгнуто.

На протяжении первой половины XX столетия, с появлением новых технологий процесс развития дистанционного образования все ускорялся, проявляясь в различных форматах и для все более широкого круга обучающихся. С изобретением радио процесс совершенствования системы дистанционного обучения ускорился, сделав доступными новые формы работы с учащимися. Считается, что первым университетом, внедрившим радио в процесс обучения, является Государственный Университет Пенсильвании, в 1922.

В России зачатки дистанционного обучения начали свое развитие только после 1917 года. В СССР появилась форма обучения, которую называли «заочной», существующая и по сей день. Студенты приезжали на установочную сессию, знакомились с программой и получали все необходимые материалы на самостоятельное изучение, и занимаясь весь семестр дома, в конце, они лишь сдавали экзамены. При этом учащиеся могли поддерживать связь с преподавателем – по почте или телефону. Контроль усвоенного проводился дважды в год – опять же с обязательным присутствием в здании образовательного учреждения. В 1926-1927 гг. в МГУ заочно учились 37 тысяч студентов.[5] В 1930 году заочная форма обучения была введена во всех крупных вузах СССР. Данная система стала очень популярной в Советском Союзе, но с распадом СССР работа над совершенствованием системы дистанционного образования пошла на спад.

В начале 2000-х гг. Интернет как явление становится распространенным и более доступным, что в свою очередь приводит к появлению первых удаленных курсов. Постепенно дистанционное обучение становится важной и неотрывной частью большинства учебных программ российских университетов. Появляются учебные программы, заточенные исключительно под удалённый формат обучения, видеоконференции и Интернет-тестирования становятся все более распространенными.

В настоящее время, благодаря развитию информационных технологий и Интернета, дистанционное обучение набирает все большую популярность и становится все более распространенным, привлекая все большее количество людей, что желают получить образование не нарушая радикально свой привычный уклад жизни и не покидая пределов родного города, только растет.[1] Из-за этого перед системой образования становится новая проблема – своевременно и в полном объеме подготовить людей не только к новым условиям жизни, но и к профессиональной деятельности в стремительно информатизирующейся среде.

Обобщая все вышесказанное, мы можем сделать вывод, что дистанционное обучение это не порождение информатизации и информационного развития общества, а давно известный, пусть и не особо развиваемый способ обучения. Да, благодаря интернету дистанционное обучение стало более привычным и распространенным явлением, нежели в далеком 1728 году, но абсолютно новаторским его назвать тоже нельзя. Формат дистанционного обучения продолжает набирать все большую популярность. Предоставляя возможность более гибко выстраивать свой процесс обучения, совмещать не только учебу с работой, но и обучаться параллельно на двух специальностях, получая одну с помощью привычной дневной формы, а вторую – на отделении дистанционного обучения, дистанционные технологии получают множество перспектив развития в педагогической системе.[3]

Литература

1. Жигулина, О. В. Дистанционные образовательные технологии – ключ к массовому образованию XXI века / О. В. Жигулина, М. А. Миналиева, Н. А. Рачителева. – Текст : непосредственный // Актуальные задачи педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2015. – С. 63–65. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/7082/>.

2. Корепанов И. В., Беленкова И. В. Дистанционные образовательные технологии в школе / Московский Комсомолец, № 25781 от 26 октября 2011 г. – С. 4.
3. Сагиндыкова, А. С. Актуальность дистанционного образования / А. С. Сагиндыкова, М. А. Тугамбекова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 20 (100). – С. 495–498. – URL: <https://moluch.ru/archive/100/20703/>.
4. Хузиахметов А. Н., Насибуллов Р. Р. Учебная деятельность студентов вузов в условиях дистанционного образования // Высшее образование в России. 2012. № 4. С. 98–102.
5. Маслакова, Е. С. История развития дистанционного обучения в России / Е. С. Маслакова. – Текст : непосредственный // Теория и практика образования в современном мире : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2015. – С. 29–32. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/185/9249/>.
6. Андреев А. А. Педагогика в информационном обществе, или электронная педагогика // Высшее образование в России. 2011. № 11. С. 113–117.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ИНТЕРНЕТ СРЕДЕ

Негорожина Елена Александровна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме формирования навыков безопасного поведения у детей младшего школьного возраста в интернет-среде. Рассматриваются современные аспекты информационно-просветительской и профилактической работы по вопросам информационной безопасности в сети-интернет у младших школьников.

Ключевые слова: безопасное поведение, младшие школьники, интернет-среда, информационная безопасность.

CHARACTERISTICS OF THE BEHAVIOR OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE INTERNET ENVIRONMENT

Negorozhina Elena Aleksandrovna

Scientific supervisor: Taranova Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. The article is devoted to the problem of forming the basics of safe behavior of primary school children in the Internet environment. The modern aspects of information and educational work on the issues of safe behavior in the Internet space in children of primary school age are considered.

Key words: safe behavior, primary school students, Internet environment, information security.

На современном этапе развития образования, проблема формирования навыков безопасного поведения в интернет-среде у детей младшего школьного возраста является весьма актуальной. В условиях внедрения интерактивных технологий на начальной ступени образования, повышаются требования к безопасности ребёнка в психическом и физическом плане, поэтому развитие основ безопасного поведения в глобальной сети интернет у младших школьников приобретает особую значимость [1].

Проблема формирования навыков безопасного поведения в интернет-среде у младших школьников остается достаточно актуальной не только в педагогике, психологии, социологии, но и других отраслях научного знания. Так, сущность формирования основ информационной безопасности у младших школьников представлены в исследованиях В. В. Гафнера, А. Б. Беляевой, Н. И. Саттаровой и др. [2,3].

Изучению вопросов взаимовлияния личности и интернет-среды, посвящены труды таких ученых как Балясниковой А. Е., Дерендяевой Н. С. и др. [4,5].

Исследования, посвященные выявлению психолого-педагогических условий, способствующих эффективному обучению информационной безопасности младшего школьника представлены в трудах Цветковой М. С., Г. Н. Климонтовой, Малых Т. А. и др. [1,2].

Изучение современных подходов к проблеме безопасного поведения у детей младшего школьного возраста в интернет-среде показывает, что некоторым ее методическим аспектам уделяется недостаточно внимания. Прежде всего, это касается вопроса повышения компетенции родителей по информационной грамотности и культуре поведения в интернет-среде и не уделяется достаточно внимания профилактике данной проблемы среди младших школьников.

Темнова Л. В. характеризует поведение младших школьников в информационном пространстве как небезопасное и считает, что интернет оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на психическое и социальное развитие учащихся. В исследованиях Темновой Л.В. представлена современная трактовка проблемы, касающейся правил безопасного использования интернета для детей младшего школьного возраста, рассматриваются наиболее важные угрозы, представляющие наибольшую опасность для школьников при работе в интернет-среде [7].

Концепция «гуманизации современной системы начального общего образования» предусматривает реализацию принципов доступности получения информации младшими школьниками по всем интересующим их вопросам, в связи с этим появляется необходимость защиты детей от опасной информации, размещаемой в глобальном интернет пространстве.

Владимирова Т.В. раскрывает педагогические аспекты основ формирования информационной безопасности и выделяет психолого-педагогические условия, способствующие эффективному

обучению пониманию возможного манипулирования поведением и сознанием детей младшего школьного возраста с помощью сети интернет, в условиях начальной школы:

- разработка специальных программ индивидуальной и групповой работы с младшими школьниками, раскрывающих специфику интернет-безопасности;
- системная и целенаправленная работа с родителями (семинары, круглые столы, изготовление памяток, буклетов) и др.

Алигулиев Р. М., Букина Е. Ю. и Гафнер В. В. рассматривают информационную грамотность младших школьников в контексте личностно-ориентированного подхода. В рамках данного подхода, авторами выявлена связь между процессами формирования у детей знаний об информационных угрозах и системой целенаправленных методов по умению противостоять им для минимизации последствий психического и нравственного воздействия [1,4,5].

Анализируя сущность педагогического феномена «обучение информационной безопасности младших школьников» Букина Е. Ю. рассматривает его как организацию взаимодействия педагога и учащихся на основе принципов педагогики гуманизма и считает, что занятия с данной категорией обучающихся должны иметь модульную структуру, с использованием современных средств обучения.

Среди угроз, создающих опасность нарушения информационной безопасности у младших школьников А. А. Малюк, выделяет:

- угрозу непропорционального доступа к информации (нарушение конфиденциальности);
- угрозу доступности (блокировку доступа к ресурсам информационной системы)
- угрозу интернет-зависимости (расстройство психики, характеризующееся неспособностью вовремя выйти из сети и постоянным навязчивым желанием туда войти)
- угрозу непропорциональной модификации данных, хранящихся в информационной системе [5].

В. Г. Герасименко к основным методам обучения навыкам безопасного поведения в интернет-среде у детей младшего школьного возраста относит:

- игровые формы занятий с использованием современных средств обучения в интерактивном режиме;
- проведение классных часов, викторин, тренингов, организацию групповой и индивидуальной работы во время внеклассной работы.
- осуществление проектной деятельности младших школьников на отдельных этапах урока;

- работу с родителями по повышению компетентности в вопросах защиты персональных данных, культуры общения в интернет-среде, вредоносных и вирусных программ и т.д. [5].

Также В. Г. Герасименко отмечает важность профилактической работы по информационной безопасности у младших школьников. Уже в начальной школе детей учат правильно взаимодействовать с поисковыми системами, отличать «опасные» ссылки, не размещать личную информацию в социальных сетях, не отвечать на письма с незнакомых адресов.

Итак, проведенный анализ современных подходов к проблеме формирования навыков безопасного поведения у младших школьников в отечественной психолого-педагогической литературе, позволил выявить некоторые общие тенденции:

1. Проблема повышения информационной грамотности у детей младшего школьного возраста является достаточно значимой в глобальном информационном мире и разработана в отечественной психолого-педагогической науке недостаточно глубоко.
2. Изучение вопросов, связанных с обучением навыкам безопасного поведения в интернет-среде – является одним из важнейших аспектов в деятельности по профилактике угроз информационной безопасности у детей младшего школьного возраста.
3. Информационно-просветительская и профилактическая работа с младшими школьниками и их родителями включает следующие направления:
 - повышение педагогической компетентности родителей в вопросах информационной безопасности в интернет-среде;
 - контроль количества, объема, содержания и структуры получаемой детьми контент-информации;
 - установка школьных и антивирусных программ, ограничивающих опасные и вредоносные сайты;
 - проведение классных часов, бесед, мастер-классов, игр в форме тренингов по обучению навыкам безопасного поведения в интернет-среде.

Следует подчеркнуть, что информатизация начальной школы в современных условиях, диктует необходимость дальнейшего изучения вопросов разработки эффективных форм и методов обучения навыкам безопасного поведения в интернет-среде у младших школьников.

Литература

1. Алигулиев, Р. М. Вопросы защиты детей школьного возраста от интернет-зависимости // Дистанционное и виртуальное обучение. – М.: Омега, 2015. – 544 с.
2. Букина, Е. Ю. Формирование у младших школьников навыков безопасной работы в сети Интернет// Информатика в школе. М: Наука, – 2014. – № 5 – 40–49 с.
3. Владимирова Т. В. Как избежать неприятностей в интернете : урок для начальных классов // Основы безопасности жизнедеятельности. М: Педагогика, – 2015. – № 4. – 34–36 с.
4. В. В. Гафнер Формирование навыка работы с информацией у младших школьников // Управление начальной школой. – 2016. – № 4. – 27–31 с.

ПСИХОЛОГИЯ ХИКИКАМОРИ И ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ ЕЁ ПРЕОДАНИЯ

Пращарук Алина Дмитриевна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. Хикикомори, или острая социальная самоизоляция (acute social withdrawal) – феномен, случаи которого в данный момент очень часто фиксируются записи по всему миру. Закрываясь и прячась в четырех стенах своего родного дома, почти ни с кем не общаться и не входить в контакт, и использовать время только с самим собой, хикки устремил на себя внимание научной общественности по всему миру. На сегодняшний день в русскоязычной литературе почти не существует данные, касающиеся этого вопроса, несмотря на то, что уже был показан кросскультурный характер явления.

Актуальность настоящей работы представлена в трех аспектах: социально-культурном, практико-психологическом и научном аспекте. Социально-культурный аспект представлен, в частности, повышенным интересом к феномену хикикомори в обществе, в средствах массовой информации и социальных сетях в сети Интернет. Актуальность в практико-психологическом аспекте представлена запросом на методы диагностики, выявления и методов помощи лицам, находящимся в состоянии острой социальной самоизоляции.

Научный аспект показывает, что отсутствует информация по данному феномену в среде русскоязычного научного сообщества.

Ключевые слова: хикикомори, хики, острая социальная самоизоляция, замкнутость, нахождение в уединении.

THE PSYCHOLOGY OF HIKIKAMORI AND THE PECULIARITIES OF METHODS FOR OVERCOMING IT

Prashcharuk Alina Dmitrievna

North Caucasian Federal University, Stavropol

Abstract. Hikikomori, or acute social withdrawal, is a phenomenon whose cases are now increasingly being described all over the world. Locking in the four walls of their home, almost without contacting anyone and spending time alone with themselves, hickey attracted the attention of the scientific community around the world. At the moment, the Russian-language literature contains almost no data on this issue, despite the fact that the cross-cultural nature of the phenomenon has already been shown.

The relevance of this work is presented in three aspects: socio-cultural, practical-psychological and scientific aspects. The socio-cultural aspect is represented, in particular, by an increased interest in the phenomenon of hikikomori in society, in the media and social networks on the Internet. Relevance in the practical and psychological aspect is presented by a request for methods of diagnosis, identification and methods of assistance to persons in a state of acute social self-isolation.

The scientific aspect is represented by the lack of information on this phenomenon in the Russian-speaking scientific community.

Key words: Hikikomori, hiki, acute social isolation, isolation, being in solitude.

Социальная изоляция человека – это явление, при котором человек или группа закрываются, отказываются от других членов общества или даже членов семьи методом резкого прекращения социальных контактов и различных связей между ними[7].

В зависимости от инициатора, который и повергает человека в состояние социальной изоляции, можно выделить три отличающихся друг от друга типов:

1. Принудительная изоляция – тип социальной изоляции, при котором человек искусственно исключается из общества (места лишения свободы, намеренная принужденность госпитализация в психиатрические больницы на очень длинный срок).
2. Вынужденная изоляция и, как результат, отрыв отношений – тип изоляции, при котором человек отдаляется самим обществом по причине какого-то случая, к напримеру, в случае долгого времени состояния в безлюдном месте или минимизации общения с человеком (тесно связанную даже до игнорирования) в результате каких-либо событий.
3. Добровольная изоляция, или самоизоляция – тип социальной изоляции, при котором человек по собственной воле избавляет себя от контактов с какой-либо социальной группой или обществом конкретно [1].

На сегодняшний день случаи добровольной изоляции очень часто встречаются в нашей жизни, и некоторым из данных случаев имеется особое имя – хиккикомори.

Хикикомори (в свою очередь и хикки, 引き籠もり) в переводе с японского языка данный термин является, буквально, «находящийся в уединении», в англоязычной литературе пожалуй

попадаетея как acute social withdrawal – острая социальная самоизоляция. Стоит заметить, что основными чартами объектами в изучении чуть более 20 лет назад, люди, причисляющие себя к хикки, вызвали огромное количество дискуссий в разных областях, от культурологии до психиатрии. Термин был дан японским психологом и психиатром Тамаки Саито, и изначально феномен представлялся специфичным для Японской культуры, как бы то ни было на сегодняшний день отображаются случаи во многих странах мира, что допускает сделать предположение о кросскультурности явления, в том числе и в России[6] .

Хикки во многих случаях представляют собой подростков или молодых людей по большей части мужского пола, соотношение мужчин к женщинам составляет 4 к 1. Специфической их чертой служит добровольная социальная самоизоляция

Заметим, что согласно определению Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии, главными особенностями хикки являются:

- 1) проведение своего многочисленного времени в стенах дома;
- 2) не показывают социальную активность, в том числе не работают и/или ходят в школу, вуз;
- 3) находятся в данном состоянии больше шести месяцев;
- 4) не обладают психическими патологиями;
- 5) не обладают близких отношений с кем-либо.

Конечно же именно данными критериями, с незначительными изменениями, используются исследователями. Но особое впечатление и вопрос вызывает 4 пункт – не обладают психическими патологиями. Естественно его нужно рассмотреть более подробнее[4].

Среди хикки - паттернов, систематически проявляющихся у хикикомори, необходимо так же отметить и активное нахождение в виртуальной среде. В виду почти полного отсутствия социальных контактов, большую часть времени хикки проводят в Интернете, что может послужить одним из аргументов в пользу Интернет зависимости. В данном контексте интересным представляется исследование группы итальянских ученых, посвященное Интернет зависимости в подростковом возрасте, и затрагивающее связь ИЗ с хикикомори. Определяя Интернет зависимость как нехимическую, поведенческую зависимость, которая включает в себя

взаимодействие между людьми, опосредствованное каким-либо техническим устройством, авторы отмечают следующие различия этих двух феноменов:

- 1) Случаи интернет зависимости встречаются значимо чаще, чем случаи хикикомори. В то время, пока хикки представляют около 1–2 % от популяции в Азии, использование различных социальных сетей, таких как Instagram, Facebook или Youtube невероятно распространено, и, в некоторых случаях, становится едва ли ни основным видом активности.
- 2) В целом, интернет зависимость формируется в начале или в середине подросткового возраста, в то время как хикки формируются позже, ближе к концу этого возрастного этапа[3].

Хикикомори и интернет-зависимость, безусловно, имеют некоторые схожие черты. К ним относятся трудности в межличностном общении, потеря интереса к любой другой деятельности, кроме той, что связана с Интернет средой. Авторы предполагают, что «злоупотребление Интернетом» может быть ответом на тяжелые эмоциональные переживания, кроме того, Интернет может использоваться для «побега» от плохого настроения. Таким образом, можно предположить, что хикки находятся в зоне риска Интернет зависимости, однако нельзя говорить, что каждый случай хикикомори страдает интернет зависимостью. В случае с хикки, Интернет может приносить больше пользы, чем вреда – находясь в состоянии острой социальной самоизоляции и лишая себя возможности создавать и поддерживать контакты с людьми непосредственно в реальном мире, хикикомори может общаться и заводить новые знакомства в сети Интернет. Благодаря Интернету возможно найти людей со схожими интересами и проблемами, появляется возможность общаться с другими хикикомори, что несколько улучшает общее качество жизни. Так же, Интернет в настоящий момент является едва ли не единственным каналом связи специалистов с хикки[5].

Принудительное лечение болезни бесполезно. Человек должен самостоятельно осознать необходимость обращения к специалисту. Как договориться с тем, кто принял решение блокировать любые контакты?

Заставить затворника изменить ставший привычным для него образ жизни способно только сильное увлечение, всепоглощающий интерес. Самое сложное – подружиться с хикки. Для этого необходимо по-настоящему принять подростка. Понять, что страх выйти на улицу является для него глубинным состоянием.

Семья может предположить, что лишив человека еды и средств на ее покупку через Интернет, можно мотивировать его выйти на улицу. Насколько безвреден этот метод? Состояние больного может быть таким, что крайние меры лишь спровоцируют интенсивное развитие заболевания, лежащего в основе фобии социального взаимодействия. Что если у отшельника уже проявлены суицидальные наклонности? Последствия самостоятельной «терапии» могут стать необратимыми.

В лечении хикикомори специализируется психиатрическое отделение клиники. Как правило, больные люди испытывают вину из-за того, что подводят близких своим поведением. Они очень остро ощущают внутреннюю боль. Терапия начинается с погружения больного в комфортное состояние безопасного общения с врачом.

Литература

1. Антонова М. С. Самоизоляция как проблема современной молодежи/ Актуальные проблемы современных социальных и гуманитарных наук часть 3/ ПГНИУ 2013 . С.11–15.
2. Е. В. Неумоева – Колчеданцева. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте, образование и наука, №1/2011 . С.9–10.
3. Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013. Т. 10, № 1. С. 55–81.
4. Лактионова Н. В. Исторический аспект явления «хикикомори» в Японии/ XVI Лебедевские чтения ГУМНИЦ 2015. С. 4.
5. Н. Е. Водопьянова. Психодиагностика стресса СПб.: Питер, 2009. С.15.
6. Новейший социологический словарь. – М.: Социология, 2010. С. 18.
7. Олейник Н. О. Теоретическая модель переживания одиночества, Вестник Пермского университета, выпуска №2 от 2016 . С. 63–70.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Прилепко Юлия Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры дефектологии ИОСН,

Халяпина Арина Игоревна,

студент 3 курса бакалавриата,

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматриваются последствия от перехода к цифровому инклюзивному образованию, рассматриваются последствия от перехода к цифровому образованию со стороны обучающихся. Педагогов и родителей, а также отмечаются позитивные и негативные стороны цифрового обучения и его влияние на систему инклюзивного образования в период пандемии.

Ключевые слова: инклюзивное образование, цифровое образование, пандемии COVID-19.

EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE REGIONS OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC: RISKS AND PROSPECTS

Prilepko Yulia Vladimirovna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Defectology of IOSN

Khalyapina Arina Igorevna,

3rd year undergraduate student

North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. The article examines the consequences of the transition to digital inclusive education, examines the consequences of the transition to digital education on the part of students. Teachers and parents, as well as the positive and negative aspects of digital learning and its impact on the system of inclusive education during a pandemic.

Key words: inclusive education, digital education, COVID-19 pandemics.

Научный анализ результатов перевода инклюзивного образования на дистанционное в России еще не имеет глубокой проработки и пока представлен лишь единичными исследованиями ученых в контексте общего образования (К. М. Анчиков, А. А. Вербицкий, Е. А. Дьякова, Н. С. Ильюшенко, С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова, Н. Г. Стрекалова, Г. Г. Сечкарева и др.), сумевших проанализировать плюсы и минусы дистанционного образования и его влияние на систему образования в период пандемии, на которые мы и будем опираться в своей статье.

В их работах указано, что пандемия не просто повлияла на образование, но и радикальным образом изменила его, заставила переосмыслить или изменить основы, на которых базировалось образование. Обучающие технологии (онлайн-ресурсы, интерактивные панели, конференц-системы и прочие дистанционные технологии), которые активно применялись педагогами для обучения лиц с ОВЗ, и в тоже время казались формой образования будущего для норматипичных обучающихся, тоже поменяли свою прежнюю суть и предназначение.

Изначально предполагалось, что все педагоги смогут обеспечивать обучающегося с ОВЗ интересным обучающим контентом вне образовательной организации, но если убрать лекции, то основой удаленного образования останутся проекты, где обучающийся должен делать самостоятельно исследовательскую работу или многоуровневую задачу. Такой подход, с одной стороны, может помочь обучающемуся раскрыться в своей работе и избежать шаблонов, а с другой, проекты требуют от обучающегося самоорганизованности и контроля, чего к сожалению не выработано у обучающихся с ОВЗ. Поэтому дистант с одной стороны, учит детей с ОВЗ мотивировать себя и осознанно подходить к заданиям, с другой стороны, не зависимо от нозологии, ему требуется педагогическая помощь «рядом», так как он не может усвоить, в силу своих возможностей, ряд элементарных вещей, необходимых для обучения. Это приводит к поиску и использованию большого количества инструментов для решения педагогических задач, создает дополнительную учебную и рабочую нагрузку для обучающихся и учителей, поскольку вынуждает их тратить время на поиск, установку, освоение нового программного и технического обеспечения, что обычно не предусмотрено образовательными программами, а также есть опасность больших временных затрат на создание цифрового образовательного продукта и его быстрое устаревание, приводящее к потере качества контента [6].

Н. Б. Стрекалова, рассматривая последствия от перехода к цифровому образованию, также подчеркивает наличие негативных результатов к которым относит:

- уход от фундаментальности образования, так как обучающиеся теряют базовые когнитивные компетенции, у них снижается общий уровень подготовки;
- рост рабочей нагрузки на учителей, то есть они испытывали не только стресс, но еще и риск выгорания;
- не системную организацию перехода от традиционного обучения в онлайн;
- не удовлетворительное качество электронных учебных материалов, предлагаемых учащимся для дистанционного обучения;
- техническая не подготовленность к цифровому обучению, а именно нехватка у обучающихся компьютеров и мобильных устройств, а также необходимых индивидуальных ассистивных технологий;
- недостаток опыта работы в Интернете как педагогами, так и обучающимися [9].

В тоже время исследования проведенные указанными учеными, показывают и положительные стороны, так уровень цифровой грамотности российских педагогов оказался достаточно высоким, то есть педагоги понимают и знают современные технологические тенденции, уже имеют навыки работы с современными гаджетами и приложениями и установки в отношении пользы технологических инноваций, так как они уже имеют опыт реализации обучения лиц с ОВЗ в дистанционном формате в рамках инклюзивного образования. Электронное обучение лиц с ОВЗ позволяло педагогам в наибольшей степени выстроить гибкий персонализированный процесс обучения с учётом индивидуальных особенностей обучающихся с ОВЗ и в период пандемии, организовать интерактивное взаимодействие в различных формах организации учебной деятельности.

Те педагоги, которые уже имели опыт дистанционного обучения лиц с ОВЗ и применяли для них новые технологии образования, применили эти технологии и для норматипичных: учащиеся смогли пользоваться этими программами и технологиями в то время, когда они не являлись необходимыми для обучения детей с ОВЗ, естественно при условии дидактически продуманного применения [3].

Следовательно, можно отметить позитивные стороны цифрового обучения в области информационных технологий, которые представляют неограниченные возможности для индивидуализации и дифференциации учебного процесса. Данные возможности ИКТ открывают обучающимся доступ к нетрадиционным источникам информации, повышают эффективность самостоятельной работы, предоставляют совершенно новые возможности для творчества, обретения и закрепления умений и навыков, позволяют реализовывать принципиально новые формы и методы обучения. Так же учащиеся имеют возможность продолжить обучение дома. Каждый обучающийся получает возможность самостоятельно изучить курс в комфортном для себя темпе с необходимым именно для него количеством повторений и отработок вне зависимости от уровня подготовки, социальных и географических условий.

Если педагог владеет цифровой грамотностью, то это способствовало расширению границ образовательного процесса, через имеющиеся образовательные порталы России. Так, педагоги могли использовать образовательный портал на базе интерактивной платформы для обучения детей Учи.ру, и в таких ситуациях компьютер становился тьютором для обучающихся: компьютер выстраивает диалог с учеником, система реагирует на действия ученика и, в случае правильного решения, хвалит его и предлагает новое задание, а при ошибке задаёт уточняющие вопросы, которые помогают прийти к верному решению. Наушники помогают сосредоточить внимание детей на материале, выполнять задания, не отвлекаясь на внешние раздражители [1].

Необходимо отметить, что проблемы при переходе на дистанционное обучение все-таки возникали, в большей степени – у педагогов старшей возрастной группы. Анализируя данные ВЦИОМ для определения доли педагогов, редко пользующихся или совсем не пользующихся Интернетом, по всем возрастам, можно увидеть, что из молодых (до 25 лет) «выпадает» 2 % педагогов, из 25–34-летних – 5 %, из 35–44-летних – 10 %, из 45–59-летних – 27 %, из числа педагогов 60 лет и старше – 55 %. Пересчет на количество педагогов этих возрастов показывает, что 21,4 % (то есть каждый пятый) из них не имеет достаточного навыка работы в Интернете и использования сетевых сервисов и ресурсов [8].

Действительно, роль преподавателя постепенно переживает трансформацию в связи с цифровизацией образования. Цифровые технологии предоставляют множество различных источников

и экспертных знаний/позиций, из-за чего учителя действительно опасаются угрозы своему авторитету. Чтобы сохранить свою позицию, сегодня учителю нужно использовать современные преподавательские методики и говорить с учениками на одном языке. Поэтому педагоги стали более критичны к тому, что потребляют и как анализируют поступающую информацию, что значительно повысило качество онлайн-лекций, которые уже сегодня позволяют развивать у обучающихся концентрацию и произвольное внимание. Все это помогает выстроить хорошие субъект-субъектные отношения и обогащает образовательную среду [4].

Исходя из того, что для субъектов образовательного процесса образование это не только отправка и проверка домашней работы, но еще и социальная конструкция, которая не должна негативно влиять на ее участников, то можно отметить и такой момент как выпадение социального элемента, возможностей развивать коммуникативные навыки. Поэтому можно отметить неполноценность учебы без социальных контактов, которая приводит к изолированности, психологическим проблемам и стрессу, которые существенно влияют на способность учиться и развиваться.

В тоже время обучающиеся становятся гибче и приобретают новый опыт. Ведь им заново нужно выстраивать отношения и находить своё место в коллективе, используя новые средства и решая новые социальные задачи. К тому же в онлайн-среде дети, страдавшие от буллинга (притеснений) в офлайне, могут с большим комфортом находиться на занятиях. А учитель может отслеживать и прерывать негативные примеры взаимодействия.

Если рассматривать последствия от перехода к цифровому образованию со стороны обучающихся, то можно, опираясь исследования Инобра НИУ ВШЭ, отметить: определенная часть обучающихся восприняла дистанционное обучение как некое приключение и новое, интересное событие, что позволило обучающимся быть готовыми к освоению принципиально новых способов получения знаний и умений, что в целом стимулирует их интерес и учебную мотивацию [5].

В исследовании отмечается, что детям нравится находиться дома, у них появилось больше свободного времени на хобби и личные дела, они много времени проводят с семьей, но при этом большинство обучающихся подчеркивают, что их жизнь ухудшилась из-за отсутствия общения с учителями и сверстниками

(друзьями, одноклассниками); у них отмечаются трудности в реализации образовательного процесса (трудности с усвоением программы) [10].

Большую тревогу исследователей вызывают и исследования негативных последствий влияния цифровых технологий на здоровье детей (ухудшение сна, нарушения осанки, ухудшение зрения и пр.). Озабоченность вызывает и факт тесной связи между эмоциональной стабильностью ребенка и использованием цифровых устройств [9]. Таким образом, переход на дистанционное образование для детей не стал абсолютно безболезненным.

А. А. Вербицкий считает, что наиболее серьезными последствиями для обучающихся при переходе на цифровое обучение, является: «...риск деградации речи, а вместе с ней и мышления, поскольку оно совершается в речи, которая в цифровом обучении редуцируется до нажатия пользователем на буквы клавиатуры компьютера», а также неспособность «цифры» осуществлять функцию воспитания, которая является встроенной в процесс обучения и составляет единство и целостность этого процесса [2].

Если рассматривать последствия от перехода к цифровому образованию со стороны родителей, то они считают, что цифровые технологии улучшают обучение проектированию, обучение детей с ОВЗ, улучшить организацию индивидуальной работы с обучающимися, но не позволяют повысить качество образования в сельских школах, качество подготовки к экзаменам, существенно снижает уровень обучения постановке целей и познавательной деятельности, а также смысловому чтению.

Итак, проанализировав негативные и положительные стороны опыта дистанционного обучения лиц с ОВЗ в период пандемии, мы можем констатировать что введение полноценного дистанционного обучения детей с ОВЗ все еще требует тщательной подготовки всех структур образовательного процесса к ее полноценному внедрению. Основными причинами несостоятельности дистанционного образования являются:

- недостаточное количество каналов движения цифровой информации;
- проблемы с обеспечением персональными компьютерами и ассистивными устройствами дистанционного обучения каждого обучающегося;
- слабо развитая цифровая грамотность как педагогов, так и обучающихся;

- сложности переоформления образовательных программ в цифровую форму;
- недостаточность образовательных программ и иного контента для обеспечения качественного онлайн образовательного процесса;
- отсутствие высокоскоростного интернета [7; 9].

И это далеко не полный список проблем, возникающих при реализации цифровизации системы общего образования.

В тоже время, мы можем отметить и перспективы цифрового образовательного пространства по следующим направлениям:

- появилась разработка интерактивных программ повышения цифровой грамотности педагогов;
- созданы видео уроки или трансляции в режиме реального времени лучших онлайн уроков, проводимых в стране;
- появилась ориентация деятельности обучающихся на работу с электронными источниками информации: их осмысленное применение, анализ и обработка;
- совершенствуются программы развития, профессионального роста педагогов, в том числе готовность педагогических коллективов вместе обсуждать (рефлектировать, анализировать) результаты своей работы в этот период [10].

Полученный опыт требует более детальной проработки, но ясно одно: уже сегодня необходимо изменять содержание подготовки педагогических кадров. Молодые педагоги должны не только знать цифровые образовательные компетенции, но и хорошо владеть ими, быть готовы к работе в условиях «непрямого» общения с детьми для оказания им помощи и поддержки.

Итак, возникшая непредвиденная ситуация пандемии не только максимально мобилизовала работников сферы образования всех звеньев для создания необходимых и безопасных условий обучения, но и высветила ряд проблем совершенно различного характера: от чисто технических (как наладить бесперебойное обучение в дистанционном формате) до культурологических (как сохранить субъектно-субъектные отношения, «живое» общение, контакт с каждым учеником в предложенном формате).

Литература

1. Абраменко И. Ю. Инклюзивное образование: реальный опыт, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/2018/08/23/inklyuzivnoe-obrazovanie-realnyy-opyt-problemy-perspektivy>

2. Вербицкий А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «Номос Cyberus». 2019. No 1 (6). [Электронный ресурс]. URL: http://journal.homocyperus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019
3. Дайджест. Эпидемия коронавируса: воздействие на сферу образования. М.: Счетная палата РФ, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-edu.pdf>
4. Дьякова Е. А., Сечкарева Г. Г. Цифровизация образования как основа подготовки учителя XXI века: проблемы и решения // Вестник Армавирского государственного педагогического университета, 2019. № 2. С. 24–35.
5. Заир-Бек С. И., Мерцалова Т. А., Анчиков К. М. Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей. М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 32 с.
6. Ильюшенко Н. С. Digital learning: Перспективы и риски цифрового поворота в образовании // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 2-й Международной конференции (7–8 февраля 2019 г., Москва). М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2019. С. 215–225.
7. Сапрыкина Д.И., Волохович А.А. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей. Факты образования № 4 (29). М.: НИУ ВШЭ, 2020. 32 с.
8. Средний возраст педагогов в российских школах превышает 50 лет // Вести образования от 11 апреля 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: https://vogazeta.ru/articles/2019/4/11/teacher/7071sredniy_vozrast_pedagogov_v_rossiyskih_shkol_ah_prevyshaet_50_let
9. Стрекалова Н. Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета. История, филология, педагогика. 2019. Т. 25. No 2. С. 84–88.
10. Шурухина Т. Н., Довгаль Г. В., Глухих Е. В., Ключников Д. А. Анализ первых результатов перехода российского образования на дистанционные форматы в период мировой пандемии COVID-19 // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30265>.

ЦИФРОВОЙ СЛЕД В ОБРАЗОВАНИИ

Снежко Яна Александровна

Научный руководитель: Багдасарян Лусине Шагеновна,
кандидат философских наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: рассматривается понятие цифрового следа, его использование в образовании, а также способы применения, разновидности, требования и организация сбора цифрового следа. Данные вопросы решаются в рамках образовательной деятельности и связаны с цифровизацией образовательного пространства.

Ключевые слова: цифровой след, типы цифрового следа, образовательная аналитика, образовательный дата-инжиниринг, активный цифровой след, пассивный цифровой след.

DIGITAL FOOTPRINT IN EDUCATION

Snezhko Yana Alexandrovna

Scientific supervisor: Bagdasaryan Lusine Shagenovna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract: the concept of digital footprint, its use in education, as well as the ways of application, varieties, requirements and organization of digital footprint collection are considered. These issues are solved within the framework of educational activities and are related to the digitalization of the educational space.

Key words: digital footprint, types of digital footprint, educational data engineering, active digital footprint, passive digital footprint, educational analytics.

В настоящее время с учетом развития информационно-коммуникационных технологий становится возможным отследить процессы развития личности, оценить уровень профессионализма и компетентности на основе цифровых данных через фиксацию цифрового следа. Цифровой след образуется при взаимодействии человека и информационных систем. Пользуясь различными программами, человек оставляет информацию о себе, которая фиксируется применяемыми информационными системами.

Исследование данных цифрового следа позволяет более эффективно организовывать образовательные мероприятия. С помощью применения знаний о цифровом следе, возможно, влиять на развитие человека в процессе образовательного мероприятия с целью подтверждения получения им новых знаний, навыков и опыта деятельности, а также для получения информации для дальнейшего развития и совершенствования работы системы рекомендаций образовательной деятельности. Важным является расширение возможностей для каждого человека по реализации индивидуальных траекторий развития с использованием цифрового следа.

Цифровой след (англ. digital footprint, его ещё называют цифровым отпечатком, электронным следом, кибер-тенью и др.) – это совокупность информации, которую мы оставляем, пользуясь интернетом, посещая разные сайты или публикуя что-то в социальных сетях и т.д. Цифровой след включает информацию об образовательной, профессиональной или иной деятельности человека, а также личные данные, представленные в электронной форме. В цифровом следе может содержаться IP-адрес, логины и другая информация для входа на сайты и в приложения. Он может охватывать все следы онлайн-активности, включая комментарии к новостным статьям, постам в социальных сетях, записи об онлайн-покупках и т.д.

Собранный в цифровом следе контент не представляет собой цифровое удостоверение или паспорт личности. Однако, данные цифрового следа, включая метаданные, в значительной степени влияют на конфиденциальность, доверие, безопасность, цифровую репутацию и рекомендации в интернете. Информация о цифровом следе может понадобиться для работодателей с целью поиска и подбора персонала, для правоохранительных органов, чтобы получить нужную информацию для возбуждения уголовного дела, также информация может быть полезна приёмной комиссии в учебных заведениях для анализа информации об абитуриентах и т. д. Контент, зафиксированный в интернете, влияет на цифровую идентификацию личности, и данная информация доступна, когда кто-то ищет данные о конкретном человеке в интернете. Объём цифрового отпечатка всякого человека, то есть размер цифровой информации, который он генерирует каждый день, постоянно увеличивается.

В зависимости от специфики, способов и методов сбора информации можно выделить две разновидности цифрового следа – активный цифровой след и пассивный цифровой след. Пользователь может оставлять информацию намеренно или неосознанно, заинтересованные стороны пассивно или активно собирают эту информацию. Активный цифровой след содержит данные, полученные при непосредственном и осознанном участии пользователя. Например, к активному цифровому следу относится размещение сообщений и другой информации в социальных сетях (Facebook, Instagram, Twitter и др.), дальнейшие внесенные изменения также являются частью активного следа; заполнение онлайн-форм по запросу различных приложений и сайтов; согласие на установку файлов cookie на устройство пользователя. Пассивный цифровой след собирается заинтересованной стороной без ведома пользователя и включает информацию, которую человек оставляет ненамеренно или, в некоторых случаях, не подозревая об этом. Например, веб-сайты, собирающие данные о том, насколько активен пользователь, количество, продолжительность и время посещений и другую подобную информацию, – это пассивный цифровой след, поскольку пользователь может не осознавать о фиксации такой информации. В таком случае сбор данных – это скрытый процесс, человек, как правило, не подозревает, что происходит. К пассивному цифровому следу относятся данные полученные из файлов cookie в случае, когда они собираются без предупреждения пользователя; использование данных геолокации; каналы новостей социальных сетей и рекламодатели, которые используют предпочтения и комментарии пользователя, чтобы составить его профиль и разместить рекламу, основанную на его предпочтениях.

В настоящее время цифровой след активно используется в образовании. В образовательной сфере цифровой след – это письменные работы студента, заметки, тесты, онлайн-курсы, фотографии и т.д. Современные технологии позволяют распознавать лицо, голос, переводить речь в текст и наоборот за считанные секунды. На основе анализа и специальной обработки этого следа можно дать участникам некоторые рекомендации, направить их и сделать профессиональное обучение более персонализированным. Цифровой след позволяет образовательным организациям лучше понимать поведение студентов, оказывать им необходимую помощь, осуществлять наставничество в развитии способностей студенческой аудитории.

В век оцифровки образования технология использования цифрового следа актуальна и перспективна. В этом случае это не информация, оставленная пользователем во время серфинга в интернете и сохраненная в виде различных файлов, а цифровой след, связанный с образовательным опытом. Его использование способствует развитию как онлайн, так и офлайн-обучения. Один из исследователей в области педагогического дизайна и дата-инжиниринга Андрей Александрович Комиссаров полагает, что без цифрового следа невозможно создание индивидуальных образовательных траекторий. Эксперт считает, что «чтобы собрать цифровой след, ваша цифровая активность должна быть определенным способом задизайнена: нужно настроить образовательную среду, погрузить людей во взаимодействие, в котором они будут оставлять такой след, например, это могут быть чаты в определенных онлайн средах».

При проведении различных образовательных мероприятий можно выявить показатели поведения, уровни организации, информацию об участниках и их отношении к образовательному процессу, эффективность достижения результатов деятельности и т.д. В результате анализа цифрового следа, полученного в ходе образовательных мероприятий в форме проектной деятельности, можно оценить следующие показатели процесса обучения:

1. Вовлеченность – это общий показатель, характеризующий активность, участие, проявление инициативы, коммуникацию, рефлексию, проявление эмоций.
2. Командность – определение роли участников в командной работе, выявление вклада, полезности, уровня доверия, слаженность команды.
3. Коммуникация – определение степени участия в общей коммуникации, оценка к кому участники чаще обращаются, как задают вопросы, рефлексиируют, проявляют эмоции, комментируют.
4. Отношение и эмоции можно оценить посредством смыслового анализа текстов, наличия эмодзи, интонации в аудио дорожках и выражения лиц в программах видеоконференций, составление детальной картины эмоций и отношения участников к конкретным темам.
5. Содержание и разметка терминов – распознавание семантической емкости текстов.
6. Понимание материала в сравнении с лектором – сравнивая ключевые слова и словосочетания, можно определить уровень, границы и погрешности понимания нового материала обучающимися.

При организации сбора цифрового следа кроме непосредственно данных для последующего анализа фиксируются метаданные: идентификатор обучающегося, время получения цифрового следа, конкретное образовательное мероприятие и др.

Чтобы получить цифровой след, можно проанализировать следующие источники:

- данные об оценке процесса обучения, полученные от участников образовательной деятельности, которые поступают от обучающегося в форме анкет, опросов и т. д.;
- данные, полученные от иных участников образовательных активностей, в том числе специально выделенных участников мероприятий, выполняющих функцию фиксации цифрового следа;
- автоматизированная фиксация и передача данных от цифровых платформ онлайн-обучения или оценки/диагностики;
- автоматизированная фиксация и передача данных, либо ссылок на них при работе обучающихся и накоплении данных в средах разработки/коммуникации;
- технологические решения для сбора биометрических данных.

В рамках образовательных мероприятий сбор цифрового следа может осуществляться либо по решению организаторов, либо по желанию обучающихся. Использование цифрового следа в различных сферах более распространено, чем в образовании. Однако этот инструмент позволяет фиксировать такие важные показатели учебного процесса, как активность и непосредственная деятельность участников, а также результат различных действий, с помощью которых можно делать выводы о том, какие именно действия в процессе усвоения новых знаний приводят к заранее определенному результату. Данные цифрового следа могут служить примером обратной связи, возможно более объективным, чем проведение экзаменов и других контрольных мероприятий.

Следует отметить, что процесс сбора цифрового следа может сопровождаться рядом сложностей. Если собрать все, что можно, то количество информации будет расти в геометрической прогрессии, и получить полезную информацию из этого всего будет все труднее. Ограничивающим фактором является отсутствие однозначного понимания цифрового портрета студента. Также необходимо понимать ограниченность информации, которую можно получить при изучении цифрового следа. Например, в процессе

обучения в университете большую роль играет неформальное обучение: круг общения, обсуждаемые темы, совместная подготовка к занятиям, выполнение заданий и т.д. Данную информацию пока трудно оцифровать. Еще одним сложным вопросом, который на данный момент еще не разрешен, является вопрос защиты и конфиденциальности персональных данных.

Кроме того, современные образовательные форматы редко ориентированы на проверяемость результатов обучения. Данные, которые могут помочь развиваться в будущем, не представляют ценности для учащихся и учителей, потому что эта ценность явно не представлена им. Трудно ожидать, что формальные требования или руководящие принципы по сбору цифрового следа приведут к желаемым изменениям в отношении студентов и преподавателей к сбору данных. Включение сборщиков данных в процесс каждый раз стоит дорого. В этой связи, важно развитие культуры и компетенций педагогов и обучающихся, а также создание стандартов и образовательных программ по работе с цифровым следом и извлечению ценностей из его анализа, развитие сообщества специалистов по работе с цифровым следом в образовании. В качестве примеров успешной работы с цифровым следом можно привести такие цифровые команды как «Университет НТИ «20.35», «Яндекс.Практикум», «SkyEng», «Учи.ру», которые реализуют дополнительное образование для детей и взрослых.

Важной частью работы с цифровым следом в образовании является процесс обработки данных цифрового следа. При этом могут применяться различные методы обработки данных. Одной из важнейших групп методов анализа данных являются методы статистического анализа, позволяющие представить данные о посещаемости, активности, деятельности участников образовательного процесса. Статистическая информация, как правило, легко отображается с помощью различных средств, что позволяет просматривать полученные результаты. Также очень популярны методы семантического анализа, позволяющие определить частоту использования терминов в тексте, изучить, какие термины используются рядом с какими, а также найти другие закономерности.

Таким образом, технология применения цифрового следа является новой и перспективной в образовании. В связи с дальнейшим расширением цифровизации образования сбор цифровых данных об образовательной деятельности становится все более привычным и менее трудозатратным. Для удобной организации

сбора цифрового следа необходимо создание педагогических условий, в которых фиксация цифрового следа будет носить системный и стабильный характер. В процессе сбора данных активное участие принимают как обучающиеся, так и педагоги. Следующим шагом по работе с цифровым следом является обработка полученных данных с помощью различных цифровых инструментов. Выводы, сделанные после обработки данных, необходимы для более эффективной организации педагогической деятельности, для совершенствования методов и форм обучения, для коррекции образовательных результатов и создания рекомендаций по улучшению образовательной деятельности, а также для обеспечения условий реализации индивидуальных образовательных траекторий.

Литература

1. Андрей Комиссаров. Куда расти российскому EdTech: синие воронички, цифровой след и корпорации. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/236552166>.
2. Запорожцева А. А. Цифровой след – источник рисков информационной безопасности. – URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018028272>.
3. Мантуленко В. В. Перспективы использования цифрового следа в высшем образовании / В. В. Мантуленко // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 3-1. – С. 32-42. – DOI 10.31862/2073-9613-2020-3-32-42.
4. Красильников В. В., Кузина Н. Н., Кулевская Е. С., Тоискин В. С. Дидактические аспекты подготовки и переподготовки педагогических кадров в условия цифровизации образования: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во «Тимченко О.Г.», 2020.
5. Проект профессионального стандарта «Специалист по моделированию, сбору и анализу данных цифрового следа» // [Electronic resource]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=105301>.
6. Углев В. А. Использование методов когнитивной визуализации при работе с образовательным цифровым следом / В. А. Углев // Ректор ВУЗа. – 2020. – № 8. – С. 38-43.
7. Университет НТИ «20.35» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2035.university/>.
8. Цифровой след: новые задачи системы образования в эпоху данных. – URL: <https://habr.com/ru/post/513616/>.

Секция 2
ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ОТКРЫТОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

UNDERSTANDING THE LINK BETWEEN BULLYING
AND ADOLESCENT SUICIDES WITHIN THE FRAMEWORK
OF CRISIS THEORY

G. Kulcsár,

Doctoral degree in Criminology (PhD), assistant professor
University of Pécs, Faculty of Law, Pécs, Hungary

Abstract. Previous research suggests that bullying and suicide are associated, but there is no evidence of direct causality. The purpose of this study is to give a possible theoretical explanation of the complex link between bullying and suicides within the framework of Gerald F. Jacobson's crisis matrix theory.

Key words: school bullying, suicide, adolescence, trauma, crisis theory, psychosocial development theory

The problem of bullying in schools has long concerned a wide range of researchers and education professionals. There is extensive empirical evidence that bullying involvement as either in the role of a victim, a bully, or a bully-victim can have severe mental and physical health consequences. Although empirical results have not shown a definitive causal link between bullying, suicidal ideation and suicide, the association between the two phenomena is seemingly strong and the details of this relationship are yet to be fully understood. [1] This paper is an attempt to explain the relation between bullying and suicide on a psychodynamic level using the framework of Gerard F. Jacobson's crisis matrix theory.

There have been several attempts to define school bullying and to approach the phenomenon in alternative ways. In 2014, the U.S. Department of Education and the Centers for Disease Control and Prevention developed a uniform research definition, based on the original definition of Dan Olweus [2] that became widely accepted:

“Bullying is any unwanted aggressive behavior(s) by another youth or group of youth who are not siblings or current dating partners that involves an observed or perceived power imbalance and is repeated multiple times or is highly likely to be repeated. Bullying may inflict harm or distress on the targeted youth including physical, psychological, social or educational harm.” [3] It is very important to make a distinction between everyday conflicts and bullying. The latter must be addressed immediately and responsibly to prevent the stakeholders from long-term negative consequences. Power imbalance and repetition are two key factors if we want to identify bullying. In the beginning bullying was considered to be a conflict between the victim and the perpetrator, but soon it became clear that the role of bystanders is essential in the escalation of the bullying situation. Researchers also realized the existence of a group of students, the so-called bully-victims, who are victims of bullying but also bully others. This group has been identified as the greatest risk for negative psychosocial outcomes [4]. Currently, we regard bullying as a group-process and a community problem rather than restricting it to an interpersonal conflict between two people [5].

The twin problems of bullying in schools and adolescent suicide have been strongly associated since the beginnings of bullying research: it was after the suicide of three students in 1982 that one of the first and most prominent researchers of the subject, Dan Olweus, was assigned to study the phenomenon of bullying in depth by the Norwegian government. [6] Since then the relation between these two public health problems has been the subject of many research projects, and according to the current general opinion bullying involvement puts adolescents at increased risk of suicidal ideation and behavior [7]. A research study conducted in the U.S. with 2000 students showed that traditional bullying victims were 1.7 times more likely, and traditional bullying offenders were 2.1 times more likely, to have attempted suicide than those who were not victims or offenders of face-to-face bullying. Similarly, cyberbullying victims were 1.9 times more likely, and cyberbullying offenders were 1.5 times more likely, to have attempted suicide than those who were not cyberbullying victims or offenders. [8] A meta-analysis of 23 studies demonstrated that involvement in bullying in any capacity, especially as bully-victim, is associated with suicidal ideation and behavior. [9] Still, it is very important to emphasize that although the results show a strong connection, direct causality cannot be established [10]. According to research results, some psychosocial

factors may be mediators between bullying involvement and suicide. Depression, anxiety, low self-esteem, loneliness, and hopelessness have all been identified as vulnerability factors for suicide [11].

Despite the lack of a causal link between bullying and suicide, there are several cases, where adolescents who report suicidal thoughts and autoaggressive actions on different platforms, articulate the feeling that the cause of their suffering is bullying. [12] Is there a real discrepancy between research results and the subjective assessment of the situation by the victims? In my opinion the discrepancy is only superficial. A psychodynamic approach applying Gerald F. Jacobson's crisis matrix theory to the complex link between bullying and suicide makes subjective experiences and objective results more understandable.

Jacobson's crisis matrix theory is based on two other scientific concepts: on Erik Erikson's idea of crisis in psychosocial development stages and on Gerald Caplan's definition of the psychological crisis. Erikson describes eight developmental stages from infancy to old age, and in all of these stages a different developmental task has to be resolved. Each stage is centered around a specific, conflictive or critical aspect of the interaction with the social environment. Inherent in these psychosocial crises is the possibility to grow, but also the increased vulnerability. In every stage a different psychosocial strength emerges from the struggles of "syntonic and dystonic tendencies", as Erikson calls them [13]. In Erikson's framework a developmental crisis is a normative feature of the psychosocial development.

It differs slightly from the crisis concept of Gerard Caplan, who defines crisis as a state "provoked when a person faces an obstacle (hazard) to important life goals that is for a time insurmountable through the utilization of customary methods of problem solving (coping behavior). A period of disorganization ensues, a period of upset (crisis) during which many different abortive attempts at solution are made. Eventually some kind of adaptation is achieved which may or may not be in the best interest of that person or his fellows." [14]. In Caplan's framework psychological crisis can be the result of an external trauma or a personally significant life-event. A psychological crisis can come to an end with a constructive solution where the person overcomes the difficulties by using a set of new adaptive problem-solving tools (this might be easier with professional help), and as a result the individual will function on a higher level than before. A less fortunate outcome is a so-called compromise, when the person settles for less, meaning

that he/she accepts a situation which would have been inconceivable before. This outcome predicts the emergence of later subsequent crises. Another maladaptive solution is the development of certain mental or physical disorders, or the escape into addictions, some of which are regarded as prolonged suicide (e.g. alcoholism or drug abuse). The crisis can end with a total collapse as well, with psychosis or suicide [15].

Gerald F. Jacobson uses the term “crisis matrix” for certain periods or situations in life, when individuals are in a “precarious state of equilibrium, vulnerable to a number of hazards, each of which may trigger a crisis”. [16]According to Jacobson, developmental crisis, as described by Erikson, is a period of increased vulnerability, and therefore constitutes a crisis matrix, just like other situations that require prolonged readjustment (e.g. bereavement, divorce or a major change in one’s social status). [17]In these periods there is a greater chance for the emerge of a crisis in Caplan’s sense, and the risk for a maladaptive outcome is higher, because this state can overload the individual’s coping capacity [18].

We can adopt the above framework to explain the link between bullying and suicide. It is not hard to acknowledge that the developmental crisis of adolescence is a period that requires prolonged readjustment, therefore creating a crisis matrix, that makes youth especially vulnerable to hazards, like bullying, that may trigger a crisis. Compared to other negative life events, that may also trigger a crisis, school bullying is distinctive, because it directly offends the identity of the individual. The objective of bullying is always intentional abuse, aimed at making the other insecure and distorting his/her self-image. Bullying thus thwarts the successful accomplishment of the main challenge of adolescence: the struggle for identity. As Joan Erikson formulates in speaking about the adolescent stage of psychosocial development: “The greatest problem we encounter is who we think we are vs. who other may think we are or are trying to be. Who does he or she think I am? is a troublesome question to ask oneself, and it is difficult to find the appropriate answer.” [19] Even more so if the individual gets a distorted reflection of him/herself through bullying experiences.

Following the logic of crisis matrix theory, the chance that bullying triggers a crisis might be higher for students, who are already more vulnerable than the average youth (e.g. victims of domestic violence, individuals with a chronic disease, mental disorders or disabilities, members of the LBGTQ population, etc.). The settings

and characteristics of the bullying situation might also influence the chances of a crisis. The risk might be higher if the bullying is long-lasting and happens face-to-face as well as online. Of course, it is always the meaning given to a life event by the individual that determines whether or not it becomes a hazard and triggers a crisis. [20] That is the reason why not every student involved in bullying, will suffer from a crisis. If there are enough protective factors, it might be possible that the individual finds sufficient coping mechanisms to deal with the situation. In the unfortunate case when coping is not effective, a state of crisis might occur characterized by the feelings of anxiety, helplessness and hopelessness, which are the signs we must pay attention to if a student is seeking help from us.

According to Caplan, a crisis never lasts longer than four to six weeks, because the precariousness cannot be tolerated for longer [21]. How it ends, depends on the constellation of many factors, and suicide is only one possible outcome. There are some risk factors however which we have to take into consideration when evaluating the individual case of a student in crisis. The chance that a crisis ends with suicide is higher, if the student has a family history of suicide [22], and/or if there are other negative life events, which themselves can trigger a crisis as well (e.g. loss of a parent, divorce of the parents, change of school, bullying, etc.). But again, bullying is a special hazard compared to others, not only because it attacks the identity of the bullied student, but because the received bullying messages can include straight commands or indirect hints to choose suicide as a “solution”. The impact of these messages is enhanced by the fact that the most important reference group for adolescents are their own peers.

Not only the behavior of bullies, but also that of other bullied children can influence adolescents. That is one reason why media has an enormous responsibility in covering stories about bullying and suicide. News establishing a direct link between school bullying and suicide does not take into account the complexity of the situation and also conveys the false message that the typical outcome of bullying is suicide, which contributes to the construction of a «solution script» for those who themselves are facing similar problems. Detailed portrayals of bullying victims, who died by suicide, offer an enormous ground for identification. It can likely have a copycat effect, alias Werther-effect [23]. Some media even report these cases in a sensational way, conveying the message to the hopeless student doubting to ask for help, that he/she only receives the desired attention and the interest

towards his/her problem, if he/she performs something very drastic [24]. Researchers and professionals in the field soon realized the dangers of media reports regarding suicides. Following the recommendations of psychiatrists and mental health services specific guidelines were issued by the WHO in 2008 about the responsible media coverage of suicides. [25] Unfortunately there are cases when journalists forget about these recommendations when suicide happens in relation with school bullying. In many cases the intention is to raise awareness about the serious problem of school bullying, but it is more fortunate to speak about positive examples where the situation was resolved successfully, and therefore the script for a constructive solution is created.

Summarizing the above theoretical ideas, through application of the framework of Gerald F. Jacobson's crisis matrix theory (based on Erik H. Erikson's psychosocial development theory and Gerald Caplan crisis theory), we can get a clearer understanding of the complex link between bullying and suicide. Adolescents experience a normative developmental crisis, which constitutes an especially vulnerable state, called crisis matrix. During this period the danger is especially high, that a hazard, like school bullying, will trigger a psychological crisis. Compared to other hazards, bullying is particularly dangerous, because it is aimed to threaten the self-image of the victim, that exacerbates the struggle for identity, the main challenge in adolescence. If a crisis happens during the period of a crisis-matrix, like adolescence, the chance for a destructive, negative outcome is much higher, because it can lead to the depletion of the individual's coping capacity. Thanks to a number of protective factors, not every bullying situation triggers a crisis and not every crisis triggered by bullying ends with suicide. We have to pay attention to factors that enhance the risk of a maladaptive outcome, such as antecedent vulnerability (history of mental disorders, disabilities etc.) a family history of suicide, other co-occurring negative life events (divorce of the parents, bereavement etc.), unfavorable characteristics of bullying (being bullied both face-to-face and online, direct commands to die by suicide) and negative solution models from peers and the media. Warning signs of a crisis and suicide ideation must be paid close attention when children ask for help, and crisis intervention methods must be applied if necessary. Signals of helplessness and hopelessness are always severe warnings signs of a crisis. With effective crisis intervention, the coping strategies and capacity can be broadened, and a constructive, adaptive solution can be achieved.

Last but not least, although we have to consider school bullying as a highlighted risk factor for adolescent suicides, we must be aware that adolescent suicides cannot be prevented only by reducing school bullying, and bullying should not be prevented only because of our fear of suicide.

References

1. Boyd, Sally. *Wellbeing@School: Building a safe and caring school climate that deters bullying*. Wellington: New Zealand Council for Educational Research, 2012.
2. Buda, Mariann, Kőszeghy Attila, and Szirmai Erika. "Iskolai zaklatás – az ismeretlen ismerős." *Educatio* 17, no.3 (2008): 373–386.
3. Csürke, József, Vörös Viktor, Osváth Péter, and Árkovits Amaryl. "A lélektani krízis elméleti háttere." In *Mindennapi kríziseink. A lélektani krízis és krízisintervenció kézikönyve*, edited by Csürke, József, Vörös, Viktor, Osváth Péter, and Árkovits Amaryl, 9–25. Pécs: Oriold és Társai Kiadó, 2009.
4. Erikson, Erik H. *The life cycle completed: a review. Extended Version on the Ninth Stage of Development* by Joan M. Erikson. New York: W.W. Norton & Company, Inc., 1998.
5. Gladden, R. Matthew, Alana M. Vivolo-Kantor, Merle E. Hamburger, and Corey D. Lumpkin. *Bullying Surveillance Among Youths: Uniform Definitions for Public Health and Recommended Data Elements. Version 1.0*. Atlanta, GA: National Center for Injury Prevention and Control, Centers for Disease Control and Prevention and U.S. Department of Education, 2014.
6. Gyenge, Eszter. „Krízisek gyermek és serdülőkorban.” In *Mindennapi kríziseink. A lélektani krízis és krízisintervenció kézikönyve*, ed. Csürke, József, Vörös, Viktor, Osváth Péter, and Árkovits Amaryl, 171-185. (Pécs: Oriold és Társai Kiadó, 2009).
7. Hinduja, Sameer and Justin W. Patchin. "Bullying, Cyberbullying, and Suicide." *Archives of Suicide Research* 14, no. 3 (2010): 206–221.
8. Holt, Melissa K., Alana M. Vivolo-Kantor, Joshua R. Polanin, Kristin M. Holland, Sarah DeGue, Jennifer L. Matjasko, Misty Wolfe, and Gerald Reid. "Bullying and Suicidal Ideation and Behaviors: A Meta-Analysis." *Pediatrics* 135, no. 2. (February 2015): 496–509.
9. Holt, Melissa K., Chelsey Bowman, Anastasia Alexis, and Alyssa Murphy. "Bullying, Suicide, and Suicide Prevention in Education". In *The Wiley Handbook on Violence in Education: Forms, Factors, and Preventions*, First Edition, edited by Harvey Shapiro, 449-464. USA: John Wiley & Sons, Inc., 2018.
10. Jun Sung Hong, Michael J. Kral, and Paul R. Sterzing. „Pathways From Bullying Perpetration, Victimization, and Bully Victimization to Suicidality Among School-Aged Youth: A Review of the Potential Mediators and a Call for Further Investigation." *Trauma Violence Abuse* 16, no. 4 (October, 2015): 379-90.

11. Jacobson, Gerald F. "Crisis Theory." *New Directions for Mental Health Services*, no. 6 (1980): 1–10.
12. Klomek, Anat Brunstein, Madelyn S. Gould. „Bullying, Suicidal Ideation and Suicidal Behavior Among Adolescents.” Webinar hosted by the Suicide Prevention Resource Center and the Federal Partners in Bullying Prevention, February 2, 2012.
13. Kulcsár, Gabriella. *Iskolai ámokfutások. Mandulavirág*, Pécs 2016.
14. Olweus, Dan. "Iskolai zaklatás." *Educatio* no. 4 (1999): 717–739.
15. World Health Organization and International Association for Suicide Prevention. *Preventing Suicide. A Resource for Media Professionals*. Geneva, Switzerland: WHO Document Production Services, 2008.
16. Melissa K. Holt, Chelsey Bowman, Anastasia Alexis, and Alyssa Murphy, „Bullying, Suicide, and Suicide Prevention in Education,” in *The Wiley Handbook on Violence in Education: Forms, Factors, and Preventions*, First Edition, ed. Harvey Shapiro (USA: John Wiley & Sons, Inc., 2018), 453–54.
17. Dan Olweus, "Iskolai zaklatás," *Educatio* no. 4 (1999): 717.
18. R. Matthew Gladden, Alana M. Vivolo-Kantor, Merle E. Hamburger, and Corey D. Lumpkin, *Bullying Surveillance Among Youths: Uniform Definitions for Public Health and Recommended Data Elements, Version 1.0*. (Atlanta, GA: National Center for Injury Prevention and Control, Centers for Disease Control and Prevention and U.S. Department of Education, 2014), 7.
19. Buda Mariann, Kőszeghy Attila, and Szirmai Erika, "Iskolai Zaklatás – Az Ismeretlen Ismerős," *Educatio* 17(3) (2018): 377.
20. Sally Boyd, *Wellbeing@School: Building a safe and caring school climate that deters bullying* (Wellington: New Zealand Council for Educational Research, 2012), 8.
21. <http://www.wellbeingatschool.org.nz/sites/default/files/Wellbeing-at-School-overview-paper.pdf>
22. Olweus, "Iskolai zaklatás", 720.
23. Anat Brunstein Klomek, Madelyn S. Gould, „Bullying, Suicidal Ideation and Suicidal Behavior Among Adolescents,” Webinar Hosted by the Suicide Prevention Resource Center and the Federal Partners in Bullying Prevention, Febr. 2, 2012, <http://www.sprc.org/system/files/private/event-training/BullyingSuicidePrevention.pdf>
24. Sameer Hinduja and Justin W. Patchin, "Bullying, Cyberbullying, and Suicide," *Archives of Suicide Research* 14, no. 3 (2010): 216.
25. Melissa K. Holt, Alana M. Vivolo-Kantor, Joshua R. Polanin, Kristin M. Holland, Sarah DeGue, Jennifer L. Matjasko, Misty Wolfe, and Gerald Reid, „Bullying and Suicidal Ideation and Behaviors: A Meta-Analysis,” *Pediatrics* 135, no. 2. (February 2015): 506.
26. Holt, Bowman, Alexis, and Murphy, „Bullying, Suicide, and Suicide Prevention in Education,” 453.
27. Jun Sung Hong, Michael J. Kral, and Paul R. Sterzing, „Pathways From Bullying Perpetration, Victimization, and Bully Victimization to Suicidality Among School-Aged Youth: A Review of the Potential Mediators and a Call for Further Investigation,” *Trauma Violence Abuse* 16, no. 4 (October, 2015): 379.

28. Alison O'reilly, "Sorry to hear you tried to kill urself... next time finish it': One young woman's harrowing account of how cyber-bullies pushed her to breaking point," Mail Online, Published: 30 September 2012. <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2210661/Sorry-hear-tried-kill-urself-time-finish-One-young-womans-harrowing-account-cyber-bullies-pushed-breaking-point.html>
29. Erik. H Erikson, *The Life Cycle Completed: A review. Extended Version with New Chapters on the Ninth Stage of Development* by Joan M. Erikson (New York: W.W. Norton & Company, Inc., 1998), 64.
30. Gerald Caplan, *An Approach to Community Mental Health* (New York: Grune & Stratton, 1961), 18. Cited by Gerald F. Jacobson, "Crisis Theory", *New Directions for Mental Health Services*, no. 6 (1980): 2. (Parenthetical material inserted to the definition by Jacobson)
31. Csürke, József, Vörös, Viktor, Osváth Péter, and Árkovits Amaryl, "A lélektani krízis elméleti háttere," in *Mindennapi kríziseink. A lélektani krízis és krízisintervenció kézikönyve*, ed. Csürke, József, Vörös, Viktor, Osváth Péter, and Árkovits Amaryl (Pécs: Oriold és Társai Kiadó, 2009), 17–18.
32. Jacobson, "Crisis Theory", 9.
33. Jacobson, "Crisis Theory", 8-9.
34. Csürke, Vörös, Osváth, and Árkovits, "A lélektani krízis elméleti háttere," 13.
35. Erikson, *The Life Cycle Completed: A review*, 115.
36. Jacobson, „Crisis theory”, 7.
37. Jacobson, „Crisis theory”, 9.
38. Gyenge Eszter, „Krízisek gyermek és serdülőkorban,” in *Mindennapi kríziseink. A lélektani krízis és krízisintervenció kézikönyve*, ed. Csürke, József, Vörös, Viktor, Osváth Péter, and Árkovits Amaryl (Pécs: Oriold és Társai Kiadó, 2009), 179.
39. In the famous novel of Johann Wolfgang von Goethe, «The sorrows of young Werther», the romantic protagonist dies by suicide. The book was a great success, but as a result the number of suicides demonstrably had risen in Europe. This is the reason why similar phenomena are called «Werther-effect» since then. In Hungary such a suicidal wave was observed after the first Hungarian beauty queen, Csilla Molnár died by suicide at the age of 17. Often even the method of suicide was copied.
40. Similar dilemmas are raised by the reports of school shootings. Kulcsár Gabriella, *Iskolai átokfutások* (Pécs: Mandulavirág, 2016)
41. World Health Organization and International Association for Suicide Prevention, *Preventing Suicide. A Resource for Media Professionals* (Geneva, Switzerland: WHO Document Production Services, 2008).
42. http://www.who.int/mental_health/prevention/suicide/resource_media.pdf

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ

Алтунян Елена Армиевна

Научный руководитель: Хохлова Диана Александровна,
кандидат исторических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В статье показан системный подход в формировании эмоционально-волевой сферы дошкольников, в частности рассмотрены понятие эмоционально-волевой сферы, основные особенности эмоционально-волевой сферы дошкольников. Раскрыв понятия в статье, был сделан вывод о том, что системный подход, в отличие от традиционного, предметного подхода, является, по мнению специалистов, наиболее эффективным и современным.

Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера, дошкольник, арт-терапия, системный подход.

A SYSTEMIC APPROACH IN THE FORMATION OF THE EMOTIONAL WILL SPHERE OF PRESCHOOLERS

Altunyan Elena Armoevna

Scientific supervisor: Khokhlova Diana Aleksandrovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
North-Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. The article shows a systematic approach to the formation of the emotional-volitional sphere of preschoolers, in particular, the concept of the emotional-volitional sphere, the main features of the emotional-volitional sphere of preschoolers are considered. Revealing the concepts in the article, it was concluded that the system approach, in contrast to the traditional, subject approach, is, according to experts, the most effective and modern.

Key words: emotional-volitional sphere, preschool children, art therapy, system approach.

Актуальность темы исследования заключается в том, что от развития эмоционально-волевой сферы личности дошкольника зависит развитие его познавательной деятельности, которое осуществляется в течение всего детства. Эмоционально-волевое воспитание и развитие является основой, на которой строится личность ребенка.

Эмоционально-волевая сфера – это комплекс свойств личности человека, характеризующих содержание, качество и динамику его чувств и эмоций. Проявления волевой сферы выражаются в способностях человека (ребенка) регулировать свою деятельность и различные психические процессы, их проявления. Ключевой задачей, стоящей перед воспитателями дошкольных образовательных учреждений и родителями ребенка, является развитие эмоционально-волевой сферы, в целях осуществления корректного развития волевых качеств и умений самостоятельно психоэмоционального регулирования дошкольника [2].

Педагогами и психологами принято выделять основные особенности эмоционально-волевой сферы дошкольников: краткосрочные произвольные и яркие эмоциональные проявления; эмоции управляют поступками ребенка; если что-то не получилось, ребенок расстраивается или обижается, но быстро забывает о случившемся; обычно не способен скрывать чувства и эмоции (однако некоторые дети способны это делать).

Компонентами эмоционально-волевой сферы дошкольников являются эмоции, чувства, настроение и воля, тесно связанные и взаимодействующие между собой в процессе роста и развития ребенка. При нормальном развитии эмоционально-волевой сферы, к старшему дошкольному возрасту у ребенка появляются мотивы, интересы и потребности, которые становятся «двигателем» его деятельности и поступков, у ребенка складывается представление об окружающем мире, формируется корректное отношение к окружающим, формируются представления о том, что такое «хорошо» и «плохо», развивается навык оценивания окружающих и самого себя, как части общества [3].

Наиболее распространенными признаками нарушений развития эмоционально-волевой сферы являются: невнимательность, вредные привычки (сосать палец, грызть ногти, карандаши), гиперактивность, отсутствие чувства вины, не восприятие эмоционального состояния другого человека, постоянные страхи и тревоги (боязнь темноты, одиночества, смерти и т. д.), гнев, агрессия, капризность, чрезмерная ранимость, обидчивость, которые часто ведут к скромности и замкнутости. Данные нарушения могут проявляться индивидуально или в комплексе [1]. Причины могут быть разнообразными – от недостатка внимания родителей до просмотра «агрессивных» телевизионных передач.

В любом случае – необходимо своевременное принятие мер для устранения и дальнейшего предупреждения формирования нарушений эмоционально-волевой сферы личности, которые наиболее эффективно реализуются посредством системного подхода к решению проблем.

Системный подход в работе с дошкольниками – это многосторонняя направленная формирующая, развивающая или коррекционная психолого-педагогическая деятельность, которая способствует созданию оптимальных условий для дальнейшего успешного обучения и развития ребенка.

Функциональными компонентами системного подхода в формировании эмоционально-волевой сферы дошкольников являются:

- непосредственно компоненты эмоционально-волевой сферы ребенка (эмоции, чувства, настроение, воля), точнее – их исходное состояние, нарушения развития определенных компонентов, нуждающихся в педагогическом, психологическом или медицинском воздействии;
- теоретически идеальное состояние эмоционально-волевой сферы дошкольника, что является целью коррекционно-развивающего процесса – воздействия на личность ребенка;
- субъекты, оказывающие внешнее воздействие на формирование и развитие аспектов эмоционально-волевой сферы ребенка (воспитатели ДОУ, педагоги-психологи, родители);
- методическое наполнение коррекционно-развивающего процесса (игры, упражнения, медицинские процедуры, развивающие техники);
- системы оценки (методические программы), позволяющие определить состояние эмоционально-волевой сферы ребенка по итогу произведенного коррекционно-развивающего процесса.

Взаимодействие всех функциональных компонентов системного подхода в формировании эмоционально-волевой сферы личности дошкольника осуществляется в циклическом порядке, постепенно включая и адаптируя методологический инструментальный воздействия, в соответствии с прогрессивным состоянием объектов воздействия – компонентов эмоционально-волевой сферы. Итогом системного подхода является их приемлемое, состояние, позитивно сказывающееся на процессах обучения и развития ребенка.

Системный подход в формировании эмоционально-волевой сферы дошкольников реализуется посредством подбора и адаптации, в соответствии с возрастом дошкольника и наличием выраженных признаков нарушения, специальных игр, игровых элементов, включенных в рутинную ежедневную деятельность, заданий, упражнений и других видов коррекционной и развивающей деятельности.

Так, например, для гиперактивных детей среднего и старшего дошкольного возраста существующие на сегодняшний день сборники коррекционных игр и упражнений авторов Васильевой М. А., Пазухиной И. А., Крюковой С. В., Алябьевой Е. А. предлагают задания на поиск и классификацию общих или, напротив, различных черт заданных предметов – игрушек, предметов быта и др.; задания на повторение действий взрослого, за исключением заранее выбранных «запрещенных» действий; популярные игры «Съедобное - несъедобное», «Море волнуется», «Сиамские близнецы». Выделенные задания или составленные из них комплексы упражнений способствуют развитию мышления, внимательности, навыка концентрации при выполнении игровых заданий, формированию волевой усидчивости, что в комплексе способствует снижению гиперактивности, развитию коммуникативных умений и иных аспектов личности ребенка [5].

В работе над неуверенностью ребенка в системном подходе формирования эмоционально-волевой сферы дошкольника широко применяются виды упражнений: «Нарисуй себя», «Что мне нравится в тебе», «Что я умею делать хорошего», «Мой хороший поступок», «Ромашка успеха» - при данном задании ребенок на лепестках бумажного цветка отмечает свои личные достижения за неделю. Задания, как правило, выполняются в малых группах, что, помимо решения основной проблемы, способствует социализации ребенка, развитию его коммуникативных умений, сплочению коллектива воспитанников [4].

Для формирования навыков контроля поведения – развития волевых качеств дошкольника – помимо его вовлечения в игровые активности (например, игра «Котенок» - необходимо «заботиться» о воображаемом животном; игра «Да и Нет» - необходимо отвечать на заданные вопросы, не используя ответы «да» и «нет»; задания «Найди заданную букву и вычеркни ее», «Реши ребус», «Соедини линиями» и т. д.), необходимо соблюдение режимных

моментов – режима дня. Выполнение определенных действий в заданный промежуток времени оказывает положительное воздействие на развитие дисциплинированности – развитие воли. А выделенные задания, помимо формирования навыков контроля поведения, способствуют развитию мелкой моторики, мышления, воображения, речи.

Эффективными средствами, рекомендованными специалистами для включения в системный подход при формировании или коррекции нарушений эмоционально-волевой сферы дошкольника, являются приемы арт-терапии и музыкотерапии, которые способствуют снижению эмоционального дискомфорта – тревожности, агрессии, повышению самооценки ребенка, развитию самосознания и саморегуляции, а также способствуют развитию творческих музыкальных и художественных способностей.

Арт-терапия (терапия искусством) и музыкотерапия (терапия музыкой, звуками) предполагает чередование самостоятельной работы ребенка и обсуждение производимого процесса, обмен эмоциями, впечатлениями и мыслями с курирующим процесс педагогом – психологом [6].

А в работе над развитием эмоциональной сферы ребенка используются специальные упражнения на развитие мимики – мимическая гимнастика, которая проводится перед зеркалом, чтобы ребенок видел изображаемые им эмоции, игра «Угадай эмоцию» и другие.

Реализация системного подхода в формировании эмоционально-волевой сферы дошкольника должна осуществляться не только в условиях дошкольного образовательного учреждения, но и дома, с помощью родителей, с целью закрепления и расширения полученных в ДОУ умений и навыков. Только при объединении усилий проводимая работа будет наиболее результативной.

Важным аспектом реализации системного подхода в формировании эмоционально-волевой сферы дошкольников является необходимость, при наличии выраженных нарушений, тщательного медицинского обследования для исключения наличия разнообразных серьезных психофизических заболеваний, признаками которых могут являться имеющиеся проявления. При выявлении подобного рода нарушений и постановке диагноза, порядок и наполненность коррекционной работы определяет лечащий врач.

Таким образом, системный подход в формировании эмоционально-волевой сферы дошкольников представляет собой комплексной всестороннее направленное воздействие, реализуемое в определенных условиях посредством вовлечения ребенка в специальные виды деятельности.

Такой подход, в отличие от традиционного, предметного подхода, является, по мнению специалистов, наиболее эффективным и современным.

Литература

1. Аралбаева Ш. Т. Развитие эмоционально-волевой сферы у детей старшего дошкольного возраста // Специальное образование. - 2018. - №12 (126). - С. 354–359.
2. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка, теория и практика. – М.: Академия, 2004. – 356 с.
3. Каракулова Е. В. Теоретический анализ основных подходов в работе по формированию эмоционально-волевой сферы у дошкольников // Специальное образование. – 2017. – №4 (12). – С. 125–129.
4. Клевцова А. Е. К проблеме развития эмоционально-волевой сферы детей старшего дошкольного возраста // Психологические науки. – 2020. – №32. – С. 124–128.
5. Программа воспитания и обучения в детском саду / под ред. М. А. Васильевой, В. В. Гербовой, Т. С. Комаровой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Мозаика, 2015. – 234 с.
6. Шумская О. В. Развитие эмоционально-волевой сферы дошкольника // Развивашка онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <https://razvivashka.online/sfery-razvitiya/emotsionalno-volevaya-sfera>

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Алтунян Елена Армоевна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В статье раскрыто понятие «адаптация», рассмотрены фазы адаптационного процесса детей дошкольного возраста к ДООУ, также нами представлены программы по преодолению адаптационных трудностей детей, включающие в себя методы и этапы работы с дошкольниками, родителями, воспитателями ДООУ.

Ключевые слова: адаптация, фазы адаптации, социальная адаптация, социализация.

THE PROBLEM OF ADAPTATION OF YOUNG PRESCHOOL CHILDREN TO THE CONDITIONS OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Altunyan Elena Armoevna

Scientific supervisor: Taranova Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Annotation. The article reveals the concept of «adaptation», considers the phases of the adaptation process of preschool children to preschool educational institutions, we also present programs to overcome the adaptation difficulties of children, including methods and stages of work with preschoolers, parents, preschool educators.

Key words: adaptation, phases of adaptation, social adaptation, socialization.

Дошкольный возраст является важным этапом обучения, развития и социализации каждого ребенка. Рост интереса к познанию окружающего мира, полученные в данный период знания, умения и навыки являются основой формирования личностных качеств, влияющих на успешность развития человека в будущем.

Одним из основных направлений работы педагогов и психологов в настоящее время является решение адаптационных проблем дошкольников, возникающих при поступлении в ДОО, так как отсутствие данных своевременных решений влечет за собой развитие длительных эмоциональных нарушений. На сегодняшний день расширяется сеть дошкольных учреждений с группами раннего и младшего дошкольного возраста, что требует активизации в образовательном процессе дошкольного учреждения мероприятий по адаптации детей к условиям образовательной организации.

Согласно официальным статистическим данным, уровень заболеваемости детей от 3 до 17 лет ежегодно увеличивается на 4–5%. По данным научных исследований, только 10% детей старшего дошкольного возраста являются абсолютно, с психофизической точки зрения, здоровыми [8]. Одной из причин негативного роста данной статистики исследователь Черенова Н.В. отмечает не выявленные и своевременно не устраненные трудности периода адаптации к дошкольному образовательному учреждению, потому как начало обучения в ДОО является основой эмоциональных переживаний и расстройств ребенка, устранение которых – первостепенная задача педагогов и родителей [7].

Адаптация – это процесс развития приспособительных реакций организма в отношении новых условий окружающей среды. Иными словами, в отношении детей младшего дошкольного возраста – процесс привыкания к новым для ребенка условиям – условиям ДОО. Ключевая особенность адаптационного периода заключается в том, что ребенок попадает в новое для себя пространственно-предметное окружение [1].

Исследователи выделяют три адаптационные фазы:

- острая фаза – определяется как период психофизического потрясения, признаками которого являются повышение заболеваемости респираторными заболеваниями, весовые изменения организма, нарушения сна, потеря аппетита, кратковременные нарушения речевого развития – длится до 1 месяца;
- подострая фаза – признаками являются: нормальные поведенческие реакции, нарушения по отдельным показателям, в первую очередь, психическим – срок протекания фазы 3–5 месяцев;

- фаза компенсации – признаком является возвращение к нормальным темпам развития, возможно их ускорение [1].

Успешность прохождения острой (первичной) фазы адаптации к ДОО детей младшего дошкольного возраста определяется по нормализации состояния ребенка по показателям: психоэмоциональная стабильность и адекватность поведения.

Принято выделять три степени тяжести адаптации в соответствии с успешностью преодоления ребенком острой фазы:

- легкая адаптация – преодоление нарушений в течение 10–15 дней с момента поступления в ДОО, после чего снижается количество респираторных заболеваний, ребенок адекватно реагирует на раздражители окружающей среды;
- адаптация средней тяжести: нормализация психофизического состояния происходит в течение одного месяца, присутствуют признаки стресса, длительность заболеваний составляет не более недели, происходит временное снижение веса;
- тяжелая адаптация – характеризуется частыми заболеваниями, потерей имеющихся на момент поступления в ДОО умений и навыков, организму свойственно психофизическое истощение. Длится от двух до шести месяцев [5].

К сожалению, в настоящее время исследования, связанные с адаптацией дошкольников к ДОО, освещены только в теории, а рекомендации, предоставляемые родителям для подготовки детей к адаптационному периоду, сводятся исключительно к приближению обычного режима дня к режиму ДОО.

Одним из важнейших аспектов адаптации к ДОО выступает процесс «вхождения» в коллектив – социальная адаптация.

Социальная адаптация представляет собой ступень социализации, реализуемую в виде привыкания ребенка к условиям ДОО: вхождение в группу сверстников, принятие норм и правил поведения дошкольного учреждения, что является стимулом формирования самосознания, развития навыков самоконтроля, самообслуживания, умений устанавливать социальные связи [7].

Социализация является важным этапом усвоения ребенком опыта социального взаимодействия. При успешном прохождении данного периода ребенок становится культурным, образованным и воспитанным представителем социума. Конечным результатом социализации является готовность к школьному обучению.

Нарушения социальной адаптации могут стать причиной развития невротических проявлений: нарушений эмоционального состояния, проявлений страха перед ДОО, повышения заболеваемости, ухудшения аппетита и сна и так далее. Успешность социально-психологической адаптации зависит от состояния здоровья ребенка, возраста, стиля семейного воспитания, имеющихся коммуникативных навыков и иных факторов, прямо или косвенно влияющих на качество реализации межличностного взаимодействия. Чем лучше родители морально и физически подготовили ребенка к ДОО (искусство общения с взрослыми и сверстниками, режим дня), тем легче пройдет социальная адаптация.

Для преодоления адаптационных трудностей, возникающих у дошкольников при поступлении в ДОО, воспитателями дошкольных учреждений, совместно с педагогами-психологами, ежегодно разрабатываются, дополняются и апробируются специальные программы, включающие в себя методы и этапы работы с детьми, родителями, а также воспитателями ДОО.

Так, например, программа адаптации ребенка к дошкольному учреждению автора Малышевой Е.С. включила в себя этапы работы в период адаптации: педагога-психолога с детьми, с родителями и воспитателями. В программу вошли мероприятия (игры, занятия, коллективные виды деятельности), направленные на снятие психологического напряжения, формирование и сплочение детского коллектива, а также индивидуальные занятия со штатным психологом, как детей и их родителей, так и воспитателей ДОО – с целью консультирования по вопросам преодоления индивидуальных адаптационных трудностей воспитанников [4].

Особенностью программы по успешной адаптации детей к условиям ДОО автора Брутчиковой Д.Б. является расширение взаимодействия ДОО и семьи воспитанников, в рамках которого родители могут получить квалифицированную помощь психолога по развитию и воспитанию ребенка. Программа автора Ронжиной А.С. «Занятия психолога с детьми в период адаптации к ДОО» включает в себя игры и упражнения, направленные на преодоление психоэмоционального напряжения, снижение уровня стресса, тревожности, агрессии и повышение игровых, двигательных, коммуникативных умений и навыков [2].

В программе Закалюжной М.В. адаптация детей осуществляется в пять этапов: прогноз адаптации, взаимодействие психолога с воспитателями в виде консультаций, работа адаптационной группы для детей и родителей, переход детей на обычный режим

ДОУ, проведение занятий по адаптации с детьми. По мнению автора, для успешного преодоления адаптационного периода воспитанниками их родителям необходима подготовка, реализация которой осуществляется с помощью воспитателя и штатного педагога-психолога ДОУ [3].

Таким образом, основываясь на данных выделенных программ, можем сделать вывод, что в настоящее время широко, в различных формах, применяется и развивается опыт взаимодействия ДОУ и семьи дошкольников, так как координация и объединение усилий эффективно способствуют минимизации развития адаптационных нарушений.

Литература

1. Алексеенко, А. А. Проблемы адаптации ребенка младшего дошкольного возраста к детскому саду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/materialy-dlya-roditeley/2016/11/10/problemy-adaptatsii-rebenka-mladshego-doshkolnogo>.
2. Брутчикова, Д. Б. Программа по успешной адаптации детей к условиям ДОУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.maam.ru/detskij-sad/programma-po-uspeshnoi-adaptaci-detei-k-usloviyam-dou.html>.
3. Закалюжная, М. В. Программа адаптации детей раннего возраста к условиям ДОУ 2020-2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dou26-novokub.ucoz.ru/lesoulova/adaptacionnaja_programma.pdf.
4. Малышева, Е. С. Программа адаптации ребенка к дошкольному учреждению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2017/02/27/programma-adaptatsii-rebenka-k-doshkolnomu-uchrezhdeniyu>.
5. Панасенко, Ю. Г. Социальная адаптация детей дошкольного возраста. Проблемы и решения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eduportal44.ru>.
6. Роньжина, А. С. Занятия психолога с детьми 2 – 4 лет в период адаптации к дошкольному учреждению» (конспекты занятий). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskii-sad/korrektcionnaya-pedagogika/2020/04/12/a-s-ronzhina-zanyatiya-psihologa-s-detmi-2-4-let-v>.
7. Черенова, Н. В. Адаптация детей к условиям ДОУ как психолого-педагогическая проблема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2018/01/27/adaptatsiya-detey-rannego-vozrasta-k-usloviyam-dou-kak>.
8. Федеральная служба государственной статистики (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistic>.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ФОТОТЕРАПИИ

Бондаренко Ксения Андреевна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В статье раскрываются основные подходы к развитию эмоционального интеллекта средствами фототерапии. Представлен современный опыт применения фотографии как явления фотоискусства в артерепевтическом процессе развития эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: фототерапия, эмоциональный интеллект, фотография, фотоискусство, эмоциональное состояние, эмоциональная сфера, дошкольники.

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF PRESCHOOLERS BY MEANS OF PHOTOTHERAPY

Bondarenko Ksenia Andreevna

Scientific supervisor: Taranova Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Annotation. The paper explores how phototherapy affects emotional intelligence. The problem is considered in a broad aspect of psychological and pedagogical activity. Emotional intelligence is important for a person from childhood, as his state and worldview changes.

Key words: phototherapy, emotional intelligence, photography, photo art, emotional states, emotional sphere, preschoolers.

Эмоции в современных теориях в психологии рассматриваются как особый способ познания мира. Термин «эмоциональный интеллект» был использован в 1990 г. Дж.Мейером и П. Сэловейем. Они анализировали в нем компонент социального интеллекта, который охватывает чувства самих себя и окружающих. Эмоциональный интеллект позволяет видеть, думать, чувствовать, действовать и использовать информацию для мышления человека [7].

Эмоции и эмоциональный интеллект отечественные психологи и педагоги рассматривали как взаимосвязь в одном процессе. О. И. Власовой считала, что эмоциональный интеллект заключается в способности управлять и контролировать собственное психическое здоровье и гармонию внутри себя [6].

Жизненный опыт человека лежит в процессе эмоционального интеллекта. Биологические релевантные формы развития способствуют подкреплению отрицательным или положительным функциям эмоций. Наша биологическая значимость закрепляется и поддерживается реакцией организма. В адаптационный период каждого человека, в расширении его возможностей нам помогают эмоции.

Эмоциональный интеллект рассматривается в психологии по моделям.

Теория Дж.Мейера и П. Сэловей эмоциональный интеллект рассматривается как способность человека. В данной теории они указали такие компоненты как:

- выражение своих эмоций и понятие, и принятие эмоций других людей;
- регулирование эмоций;
- выражение своих эмоций, то есть проявление в мышлении творчества и деятельности [1].

В следующих исследованиях Дж. Мейер и П. Сэловей представляют, следующие компоненты в своей теории по эмоциональному интеллекту:

- выявление эмоций – умение адекватно идентифицировать, выражать и воспринимать эмоции;
- использование эмоций для повышения эффективности мышления и действий;
- использовать свои эмоции для внимания на наиболее важные события;
- способность вызывать определенные эмоции, которые необходимо для повышения деятельности;
- управлять эмоциями и умение контролировать свои эмоции в зависимости от ситуации [3].

Рассматривая роль эмоций в понятии эмоциональный интеллект Дж. Эйверилл вносит свои предложения по теории Дж. Мейер и П. Сэловей:

- каждая эмоция характерна своя особенность;
- эмоции могут совмещать несколько комбинаций и в дальнейшем формировать комплексные эмоции;
- эмоции нельзя видоизменять в их проявлениях[3].

С помощью фототерапии мы можем развить эмоциональный интеллект. Фототерапия в исследованиях зарубежного психолога Д. Вайзер это коррекционно-лечебный способ развития и коррекции ресурсов личности. [4].

Фототерапия включает в себя как работу с готовыми фотографиями, так и фотографиями, выполненными субъектами процесса фототерапии. Это могут быть фотографии природы, себя, людей и мира. Но не стоит забывать, что фототерапия является диагностическим методом. Так, можно дошкольника попросить рассказать о фотографии, которая имеет большое значение в его воспоминаниях. При этом важно, чтобы участники фототерапевтического сеанса могли искренне высказать свое мнение, проявляя свои эмоции. Рассказ подростков группы риска поможет педагогу-психологу увидеть индивидуальные проблемы детей.

В настоящее время активно внедряются следующие формы занятий:

- 1) индивидуальные ,которые помогают подростку не стесняться своих движений, если его фотографируют, раскрепоститься перед съемкой и понять самого себя;
- 2) групповые включают коммуникационный момент. когда можно поделиться своим мнением о данной технике, методе, представить мир под «другим углом» [5]

Положительные эмоции, пережитые с помощью проведения фотосъемок, расширяют взаимодействие дошкольников с окружающим миром, ровесниками, семьей, школой. В фотографии проявляется контакт и связь между фантазиями и реальностью в жизни детей подросткового возраста. Благодаря образу выраженному в фотографии, он становится инструментом наглядного и эффективного освоения окружающего мира и собственной внутренней реальности подростка [4].

По своей природе фотография является социальной. Она связана с чувствами, эмоциями, контактами людей с окружающим миром. Это можно считать своеобразным творческим процессом, который включает в себя:

- 1) социализацию и формирование идентичности;
- 2) объединение детей в различные группы с системой характерных ценностей;
- 3) развитие и трансформацию личности в социуме [5].

В основном фотография ассоциируется у дошкольника с внешним видом человека и его действиями. Это вызывает определенные переживания. Различные позы, мимика на фотографиях позволяют подростку осмысленно представлять собственную реакцию и душевное состояние и включиться в процесс развития эмоционального интеллекта.

Дошкольник, смотря на фото, проецирует свои мысли и историю данного изображения. Его рассказ помогает узнать педагогу-психологу, что скрыто за видимой стороной фотографии. Помочь ребёнку увидеть смысл, опыт и обратную связь анализируемого изображения. Это очень важно, так как все эти аспекты имеют большое значения для достижения положительных результатов в терапии [6].

Психолог А.И.Копытин в своих работах про фототерапию выделяет то, что данная методика помогает детям для решения как психологических проблем, так и эмоциональных, психических расстройств.

А. И. Копытин показывает, что самым важным аспектом в фототерапии является эмоциональное развитие.

Выделяется ряд преимуществ фототерапии:

- как дети, так и взрослые могут принять участие в фототерапевтической работе;
- общение происходит с помощью невербальных средств;
- осуществляется сближение педагога-психолога с ребенком, так и принятие себя и других членов группы;
- ребенок может спокойно и свободно выражать себя и познавать творческую деятельность;
- фотография позволяют детям представлять свой эмоциональный интеллект, мысли;
- фототерапия приводит только к положительным эмоциям у ребёнка [6].

Фотографию может использовать каждый желающий ребенок. В сегодняшнем мире имея сотовые телефоны, дошкольник увидев для себя необычную картину, может ее запечатлеть, раскрывая свою творческую натуру. С помощью фотоаппарат переживает разнообразную гамму эмоций, и ребенок сможет почувствовать себя настоящей творческой личностью.

В фотографии есть различные опции для творчества, когда можно создать фотокаллаж или плакат. Фото также основывается на телесно-ориентированной технике. Для ребёнка, чтобы ему

снять напряжение и плохие эмоции, можно добавить танцевальную двигательную терапию. С помощью нее легче дается понять и увидеть возможности своего тела и выражения своих эмоций.

Подросток может оказаться в тяжелой ситуации в эмоциональном состоянии. Но с помощью фототерапии это можно исправить. Д. Вайзер предложил свою классификацию методов по фототерапии. Она основана на различных видах фотосъемки.

1. Фото, сделанные ребенком. Фотография – это рисунок, проекция виденья людей мира, который отражает личность фотографа. Снимок и образ обязательно содержит скрытую информацию о своем создателе. Несмотря на то, что было сфотографировано сознательно или нет, можно о многом рассказать про человека. При этом мы можем говорить, что у дошкольника есть психологические проблемы по фотографии.
2. Фотопортреты, сделанные с другим ребёнком.
3. Автопортрет сделан без посторонних детей.
4. Семейные или биографические фотографии способствуют поставить ребёнка в личный или исторический контекст. И в то же время они передают внутреннюю силу эмоций и чувств.
5. Фотографические проекции помогают детям осознать восприятие мира, где они осознают, что их взгляд и виденье на одну ситуацию не является единственным [4].

Все эти техники взаимосвязаны, поэтому их нельзя разделять. Для того, чтобы данные приемы были эффективными, предполагается их использование во взаимодействии друг с другом.

Влияние фототерапии на развитие эмоционального интеллекта дошкольника очень важно: фототерапия помогает решать психолого-педагогические проблемы, принять положительный образ жизни. Дошкольник может пережить не только положительные эмоции, но и увидеть, как его самооценка изменяется в лучшую сторону. [5].

Таким образом, фототерапия является работой самой личности дошкольника, помогая определить психологическое и эмоциональное состояние внутри себя. С помощью можно помочь дошкольнику учиться реагировать на различные жизненные ситуации. Фототерапия помогает снять напряжение и отрицательные эмоции. Она является одним из творческих и самостоятельных направлений, которое способствует раскрытию творческого потенциала личности и восстановлению эмоционального интеллекта.

Литература

1. Андреева И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2012. – № 5. – С. 57–65.
2. Деревянко С. П. Эмоциональный интеллект: проблемы категориальности // Психология в современном информационном пространстве: материалы международной научной конференции / Смол. гос. ун-т. - Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2007. – Ч. 1. – С. 108–112.
3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб: Питер, 2001. – 752 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
4. Кевац М. А. Фототерапия как инструментарий психотерапии // Консультативная психология и психотерапия, 2015. Том 23, №3, с.117–126.// <https://psyjournals.ru/mpj/2015/n3/kevats.shtml>
5. Копытин А. И. Руководство по фототерапии / А. И. Копытин – «Когито-Центр», 2009. С. 25–29.
6. Копытин А. И. Тренинг по фототерапии. – СПб.: Издательство «Речь», 2003.С,96.
7. Кириченко К. В. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 5.; URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18926>
8. URL:https://www.akademiki.biz/images/%D0%A4%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D1%8D%D0%BC%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B9.pdf

СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Вершинина Татьяна Владимировна

Научный руководитель: Мищерина Ирина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования регламентирует обязательность формирования коммуникативной компетенции выпускника, что выражается не только в «готовности и способности осознанно, уважительно и доброжелательно относиться к другому человеку, но и в готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания». Эти показатели позволяют оценивать результаты образования выпускника, его сформированных качеств, которые могут пригодиться на рынке труда.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, общение, речевая среда, эффективность коммуникации, способности к общению.

ESSENCE, STRUCTURE AND CONTENT COMMUNICATION COMPETENCE

Vershinina Tatiana Vladimirovna

Scientific supervisor: Mishcherina Irina Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University

Abstract. The Federal State Educational Standard of basic general education regulates the mandatory formation of a graduate's communicative competence, which is expressed not only in «readiness and ability to consciously, respectfully and benevolently treat another person, but also in readiness and ability to conduct a dialogue with other people and achieve mutual understanding in it». These indicators allow you to evaluate the results of the graduate's education, his formed qualities that can be useful in the labor market.

Key words: communicative competence, communication, speech environment, communication efficiency, communication abilities.

Коммуникативная компетенция – это психологически и методически организованная система, в которой достигается единство средств и способов общения.

Уточним, какие компоненты включает в себя коммуникативная компетенция, чтобы отразить их в практической части работы.

Коммуникативная компетенция, согласно психолого-педагогическим исследованиям, включает следующие компоненты:

- эмоциональный (эмоциональная отзывчивость, эмпатия, чувствительность к другому, способность к сопереживанию и состраданию, внимание к действиям партнеров);
- когнитивный (способность предвидеть поведение другого человека, эффективно решать различные проблемы, возникающие между людьми);

поведенческий (способность ребенка к сотрудничеству, совместной деятельности, инициативность, адекватность в общении, организаторские способности и т.п.) [16].

Рассмотрим несколько моделей коммуникативной компетенции, предложенными различными учёными. В 1980 году М. Кэнэл и М. Свейн предложили структуру коммуникативной компетенции, состоящую из следующих компонентов (видов компетенции):

Лингвистическая (языковая) компетенция – это владение знанием о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи и способность с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные суждения в устной и письменной форме.

Речевая компетенция означает знание способов формирования и формулирования мыслей с помощью языка, а также способность пользоваться языком в речи [12].

Социокультурная компетенция подразумевает знание учащимися национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культур, а также способов пользоваться этими знаниями в процессе общения.

Социальная компетенция проявляется в желании и умении вступать в коммуникацию с другими людьми, в способности ориентироваться в ситуации общения и строить высказывание в соответствии с коммуникативным намерением говорящего и ситуацией [17].

Стратегическая или компенсаторная компетенция – это компетенция, с помощью которой учащийся может восполнить пробелы в знании языка, а также речевом и социальном опыте общения в иноязычной среде [2].

Н. И. Гез в своих исследованиях доказывает, что составляющими коммуникативной компетенции являются:

- 1) вербально-коммуникативная компетенция;
- 2) лингвистическая компетенция;
- 3) вербально-когнитивная компетенция;
- 4) метакоммуникативная компетенция.

В. М. Топалова предлагает такую модель коммуникативной компетенции:

- 1) страноведческая компетенция;
- 2) социолингвистическая компетенция;
- 3) лингвистическая компетенция;
- 4) дискурсивная компетенция;
- 5) стратегическая компетенция [15].

Анализ приведённых моделей коммуникативной компетенции свидетельствует о том, что все они построены на основе системного подхода, который предусматривает исследование коммуникативной компетенции как системы, определение ее внутренних качеств, связей и отношений [5, 11].

На системном принципе построена модель коммуникативной компетенции, представленная в «Федеральном государственном образовательном стандарте», где отмечается, что «коммуникативная компетенция» состоит из трех главных видов компетенции: речевой, языковой и социокультурной, которые, в свою очередь, также включают целый ряд компетенций [1].

Эта модель коммуникативной компетенции, как и большинство существующих моделей, построена на основе двухуровневого подхода, который можно свести к взаимодополнению «знания – реализация».

Исходя из формулировок состава коммуникативных компетенций, можно сделать следующий вывод: коммуникативная компетенция является сложным образованием, включающим следующие компоненты:

- предметный (неречевая компетенция);
- языковой (речевая компетенция);
- социально-культурный (включающий в себя знание и опыт в области социальных отношений, психологии общения);
- прагматический (непосредственно связанный с общением адресанта и адресата речи в определенной ситуации – мотивами, установками и целями общения) [18].

Из изложенных выше формулировок понятия «коммуникативная компетенция», моделей и структуры сделаем вывод, что коммуникативная компетенция является важной составляющей эффективного общения и представляет собой способность грамотно выстроить речевое поведение [10].

Однако в понятие коммуникативной компетенции входит не только овладение необходимым набором речевых и языковых знаний, но и формирование умений в области практического использования языка в процессе речевой деятельности [3]. Это соотносится и с реализацией воспитательных задач по формированию социально активной личности, ориентирующейся в современном мире. Коммуникативная компетенция здесь становится частью культурной компетенции, ведёт к повышению общей гуманитарной культуры личности, формированию у неё высоких творческих, мировоззренческих и поведенческих качеств, необходимых для включения её в разнообразные виды деятельности. Коммуникативная компетенция приобретается в процессе общения [6]. Она предполагает взаимодействие с другими людьми, с объектами окружающего мира и его информационными потоками; умение выполнять различные социальные роли в группе и коллективе.

Таким образом, за основу в исследовании мы возьмём определение, которое сформулируем таким образом: коммуникативная компетенция – это часть культурной компетенции, способствующая формированию умений в области практического использования языка в процессе речевой деятельности, во взаимодействии с другими людьми, выполнение различных социальных ролей.

Рассмотрим факторы, оказывающие влияние на уровень развития коммуникативной компетенции.

И. Н. Зайдман выделяет среди таких факторов богатство речевой среды и речевую активность личности. Она считает, богатство или бедность речевой среды зависит, прежде всего, от социальных факторов: места жительства, материального и культурного уровня семьи [14].

О. Ф. Кармадонова справедливо отмечает, что коммуникативная компетенция развивается непосредственно в процессе общения и только регулярное общение даёт возможность корректировать формирование личности ребенка. В качестве условий, оказывающих воздействие на развитие коммуникативной компетенции, автор выделяет определенный стиль общения педагога-психолога с учащимися, создание атмосферы доверия

и открытости в коллективе сверстников [7]. Такие условия могут быть достигнуты при организации «помогающих отношений» с учащимися (по К. Р. Роджерсу). Кроме того, при таких отношениях человек изменяется и на сознательном, и на глубинном уровне своей личности. Как считают учёные, в процессе формирования коммуникативной компетенции ребенка должны проявляться все три стороны общения:

- 1) информативная, связанная с передачей и сохранением информации;
- 2) интерактивная, реализующаяся в организации взаимодействия в совместной деятельности;
- 3) перцептивная, то есть связанная с восприятием, пониманием человека человеком [9].

При определении комплекса условий для успешного формирования коммуникативной компетенции ребенка важно учитывать, насколько эти условия будут способствовать:

- обогащению, осознанию и систематизации опыта ребенка;
- усилению речевой активности ребенка;
- развитию его «чувства языка».

Это возможно при создании развивающей среды, использование моделирования ситуаций живого общения, стимулирующих и активизирующих речевую деятельность, что достигается при реализации деятельностно-коммуникативного подхода.

Обратившись к ФГОС ООО, мы выяснили, что эффективность коммуникации обучающихся определяется комплексом следующих особенностей и умений:

- 1) способностью понимать и использовать телодвижения в процессе коммуникативной ситуации (язык тела, мимика и т. д.);
- 2) способностью понимать и умением использовать жесты в соответствии с их значением;
- 3) наличием коммуникативной помощи, включающей объекты, о которых идет речь; фотографии, картинки с изображениями различных объектов, событий; символы и т. д., которая определяется в зависимости от уровня когнитивного развития ребенка.
- 4) умением слушать собеседника;
- 5) умением использовать речь и вокализации для выражения различных интенций в разнообразных коммуникативных ситуациях [13].

Одной из принципиальных задач педагога при формировании коммуникативной компетентности является организация таких условий, при которых учащиеся приобретают навыки и умения, соответствующие высокому уровню общения [4, 8].

Способности к общению включают в себя:

- желание вступать в контакт с окружающими;
- умение организовать общение, включающее умение слушать собеседника, умение эмоционально сопереживать, проявлять эмпатию, умение решать конфликтные ситуации;
- знание норм и правил, которым необходимо следовать при общении с окружающими (М. И. Лисина, Ю. В. Касаткина).

При формировании каждого компонента коммуникативной компетенции необходимо применять определенные коммуникативные действия, которые обеспечивают умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми.

К коммуникативным действиям относятся:

- планирование учебного сотрудничества с педагогом и сверстниками;
- определение цели, функций участников, способов взаимодействия;
- постановка вопросов – инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации;
- разрешение конфликтов – выявление, идентификация проблемы, поиск и оценка альтернативных способов разрешения конфликта, принятие решения и его реализация;
- управление поведением партнера – контроль, коррекция, оценка его действий;
- умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации;
- владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка.

Коммуникативная компетенция является важной составляющей эффективного общения и представляет собой способность грамотно выстроить речевое поведение [19]. Развитие коммуникативной компетенции обучающихся является одной из приоритетных задач образовательных учреждений, так как результативность и качество процесса общения в большей степени зависит от уровня коммуникативных умений субъектов общения.

Литература

1. Алтунина, И. Р. Социальная психология: Учебник / И. Р. Алтунина, Р. С. Немов. – Люберцы: Юрайт, 2017.
2. Альжев, Д. В. Социальная педагогика: конспект лекций / Д. В. Альжев. – РнД: Феникс, 2017.
3. Арасланова, А. А. Психология и педагогика в схемах / А. А. Арасланова. – М.: Русайнс, 2018.
4. Афонин, И. Д. Психология и педагогика высшей школы / И. Д. Афонин, А. И. Афонин. – М.: Русайнс, 2018. – 256 с.
5. Ефимова, Н. С. Психология общения. Практикум по психологии: Учебное пособие / Н. С. Ефимова. – М.: Форум, 2018. – 288 с.
6. Жарова, М. Н. Психология общения: Учебник / М.Н. Жарова. – М.: Академия, 2018. – 208 с.
7. Жуков, Г. Н. Общая и профессиональная педагогика: Учебник / Г. Н. Жуков, П. Г. Матросов. – М.: Альфа-М, 2018. – 448 с.
8. Коджаспирова, Г. М. Педагогика в схемах и таблицах: Учебное пособие / Г. М. Коджаспирова. – М.: Проспект, 2016. – 248 с.
9. Коноваленко, М. Ю. Психология общения: Учебник / М. Ю. Коноваленко, В. А. Коноваленко. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 468 с.
10. Коржуев, А. В. Педагогика в зеркале исследовательского поиска: На перекрестке мнений / А. В. Коржуев, А. С. Соколова. – М.: Ленанд, 2018. – 208 с.
11. Корягина, Н. А. Социальная психология. Теория и практические методы: Учебник / Н. А. Корягина. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 316 с.
12. Корягина, Н. А. Психология общения: Учебник и практикум для СПО / Н. А. Корягина, Н. В. Антонова, С.В. Овсянникова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 437 с.
13. Кравченко, А. И. Психология и педагогика: Учебное пособие / А. И. Кравченко. – М.: Риор, 2018. – 112 с.
14. Райс, Ф. Психология подросткового возраста / Ф. Райс, К. Долджин. – СПб.: Питер, 2018. – 380 с.
15. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб.: Питер, 2018. – 816 с.
16. Рогов, Е. И. Психология общения: тесты / Е. И. Рогов. – М.: КноРус, 2018. – 256 с.
17. Руденко, А. М. Педагогика в схемах и таблицах: учебное пособие / А. М. Руденко. – РнД: Феникс, 2016. – 303 с.
18. Самыгин, С. И. Психология развития, возрастная психология для студентов вузов / С. И. Самыгин; Под общ. ред. Л. И. Щербакова. – РнД: Феникс, 2017. – 220 с.
19. Свенцицкий, А. Л. Социальная психология общения: Монография / А. Л. Свенцицкий, В. Н. Панфёров, Л. В. Куликов и др. – М.: Инфра-М, 2017. – 64 с.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Габидуллина Кристина Альбертовна

Научный руководитель: Пашина Светлана Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский Федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. Данная статья направлена на рассмотрение вопроса о формировании социальных компетенций младших школьников. В данной статье изучены, проанализированы и описаны теоретические основы формирования социальной компетентности младших школьников, выделены уровни развития социальных компетенций, а также раскрыто содержание внешних и внутренних факторов её формирования. Определена связь процесса социализации с формированием социальных компетенций и проанализирована сущность понятий «компетентность» и «социальная компетентность».

Ключевые слова: компетенция; компетентность; социальная компетентность; социализация; внутренние и внешние факторы;

ON THE FORMATION OF SOCIAL COMPETENCIES IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Gabidullina Kristina Albertovna

Scientific supervisor: Svetlana Pashina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. This article is aimed at considering the issue of the formation of social competencies of primary school students. This article examines, analyzes and describes the theoretical foundations of the formation of social competence of primary school students, identifies the levels of development of social competencies, and also reveals the principles of formation of its external and internal factors. The connection of the process of socialization with the formation of social competencies is determined and the article analyzes such concepts as «competence» and «social competence».

Key words: competence; competence; social competence; socialization; internal and external factors.

Основной целью современного образования является воспитание социокультурной и компетентной личности. В настоящий момент формирование социальной компетентности является актуальной задачей. Это вызвано новыми требованиями к личности, которые выдвигает современное общество. На весь образовательный процесс возлагается огромная ответственность по формированию социальной компетентности, а результативность данного процесса определяется степенью сформированности социально развитости, мобильности и конкурентоспособности личности как способность адаптироваться к социально-экономическим изменениям социума. Следовательно, конечным этапом результата деятельности образовательных учреждений будет являться не общепринятая система знаний, умений и навыков обучающихся, а формирование и развитие социально компетентной личности.

Теоретическое изучение и рассмотрение вопроса формирования социальной компетентности младших школьников требует, в первую очередь, анализа сущности основных понятий: «компетентность», «социальная компетентность», «компетенция» и «социальная компетенция».

Процесс рассмотрения, изучения и анализа современной литературы позволил определить и выделить основные подходы к определению понятия «социальная компетенция обучающихся младшего школьного возраста». Современный педагог А. Г. Гогберидзе, занимающийся вопросами особенностей развития младших школьников, трактовал понятие социальная компетенция, как «готовность самостоятельно решать задачи, связанные с общением и взаимодействием со сверстниками и взрослыми и совокупностью развивающихся представлений ребёнка о себе, его самооценкой, определяющими выбор способов поведения и взаимодействия с социумом» [3]. Н. В. Беккер, М. И. Лукьянова и другие ученые в своих научных трудах определяют социальную компетентность, как «способность эффективного процесса взаимодействия с окружающими людьми в процессе общения и осуществления деятельности на основе уже имеющихся знаний, умений, навыков, развитых коммуникативных способностей и сформированных качеств всесторонне развитой личности» [4].

Из анализа литературы следует, что существует большое количество подходов к определению содержания данных понятий, но единого определения не сложилось. Обобщая все научные трактовки данных понятий, можно сделать вывод, что социальная компетенция младшего школьника определяется как «интегративная

личностная характеристика, представляющая собой процесс признания им собственной ценности, что позволяет адекватно выполнять нормы и правила жизни в обществе, а, следовательно, способствует более эффективному процессу взаимодействию с окружающим миром» [4].

На эффективность процесса формирования и развития социальных компетенций детей младшего школьного возраста важное влияние оказывают внешние и внутренние факторы самого процесса.

К внешним факторам относятся: психолого-педагогические, они определяют профессиональный уровень кадров, а также оказывают влияние на выбор педагогических технологий и форм процесса воспитания и обучения; социальные, это те социокультурные условия и возможности общества, которые требуются для успешного функционирования образовательного учреждения; и последняя группа факторов – экономические, а именно уровень экономического развития общества.

К внутренним факторам можно отнести специфические особенности объекта: возрастные особенности ребенка, его социальный опыт и ценностные ориентации, что является важными факторами формирования социальной компетенции.

Выделяют три основных уровня развития процесса формирования социальных компетенций обучающихся младших школьников: низкий уровень - характеризуется низкой степенью сформированности личностных особенностей, необходимых для адекватного социального взаимодействия с окружающим миром; средний уровень - характеризуется недостаточной степенью овладения правилами взаимодействия со взрослыми и сверстниками; высокий уровень - определяется способностью обучающихся легко вступать в диалог как со сверстниками, так и со взрослыми, находить общий язык при разговоре, проявлять интерес в общении.

Процесс социализации является составной частью процесса формирования социальных компетенций младших школьников. Этот процесс осуществляется с помощью агентов, в качестве которых выступают институты или группы, где обучающие усваивают те или иные нормы, ценности и правила поведения в обществе. Процесс социализации основывается на компонентах, которые находятся в тесном взаимодействии друг с другом: включение обучающихся в активную социокультурную среду и систему социальных связей, последующее усвоение данного социального опыта и воспроизведение этого опыта в процессе активной социальной

деятельности. А. В. Мудрик, рассматривая социализацию говорил: «...с одной стороны, индивид усваивает социальный опыт, входя в социальную среду, систему социальных связей, а с другой, в процессе социализации он активно воспроизводит систему социальных связей за счет активного вхождения в среду» [6].

Обобщая теоретический и практический материал процесса формирования социальных компетенций у обучающихся в начальной школе, можно сделать вывод о важности включения социального воспитания в общеобразовательный процесс. Социальная компетентность определяется как личное образование, которое включает в себя ряд взаимодополняющих компонентов, позволяющих личность свободно адаптироваться и самореализоваться в условиях современного общества, иными словами, успешно пройти социализацию.

Литература

1. Галакова О. В. Развитие социальной компетентности младших школьников во внеурочной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. М., 2013.
2. Гогоберидзе А. Г. Предшкольное образование: некоторые итоги размышлений (Концепция образования детей старшего дошкольного возраста). Управление в ДОУ. 2016.
3. Гумерова А. М. Исследование социальных компетенций младших школьников [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 24.
4. Левшина С. В., Синицына А. И. Развитие социальных компетенций младших школьников как проблема исследования // Педагогические исследования и современная культура: сб. науч. ст. Всероссийской интернет конференции с междунар. участием 22–25 апреля 2015 года / под ред. Т. Б. Алексеева, И. В. Гладкая, Е. Н. Глубокова, И. Э. Кондракова, Н. М. Федорова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015.
5. Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 200 с. ISBN 5-7695-0640-7.
6. Национальный проект Российской Федерации «Образование» от 24 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?slug=n>.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Гаджимагомедова Таис Фармановна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В данной статье изучены типы семейных взаимоотношений и их влияние на развитие ребёнка. В семье дети приобретают первые навыки взаимодействия, осваивают первые социальные роли, нормы и ценности. Тип поведения родителей оказывают воздействие на формирование личности ребёнка. Влияние семьи на растущего ребёнка сильнее всех других воспитательных воздействий. Именно семья определенным образом влияет на процесс и результаты формирования личности.

Ключевые слова: семья, воспитание, развитие, личность, авторитарный стиль, демократический стиль, попустительский стиль

IMPACT OF CHILD-PARENTAL RELATIONS ON CHILD DEVELOPMENT

Gadzhimagomedova Tais Farmanovna

Scientific supervisor: Taranova Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. This article examines the types of family relationships and their impact on the development of the child. In the family, children acquire the first skills of interaction, master the first social roles, norms and values. The type of behavior of parents has an impact on the formation of the child's personality. The influence of the family on the growing child is stronger than all other educational influences. It is the family that influences the process and results of personality formation in a certain way.

Key words: family, upbringing, development, personality, authoritarian style, democratic style, permissive style.

Во все эпохи семья считается важной ценностью в жизни людей. Любой член общества, кроме общественного статуса, народной приспособления, имущественного и вещественного положения, с этапа рождения до конца жизни и содержит эти свойства,

как семейство и семейное состояние. Семья-это небольшая общественная группа, которая содержит субъекта (родителя), с определенными чертами и объект воздействия (ребенок), которые имеют определённые качества[32]. Меж ними есть связь, взаимодействие, обоюдное воздействие.

Для ребёнка семья-это среда, в которой формируются обстоятельства его психологического, физиологического, чувственного и умственного становления. Родители считаются первой общественной средой становления ребёнка, которая гарантирует удовлетворение всех собственных потребностей, в том числе любви и привязанности, безопасности и защите [17].

В реальное время неувязка детско-родительских отношений как момент психофизического благополучия ребят в критериях семьи считается одной из наиглавнейших составляющих. Для полноценного становления личности ребёнка в семье обязаны складываться подходящие обстоятельства, которые впрямую находятся в зависимости от сформировавшихся в семье детско-родительских отношений. С одной стороны, ключевой чертой родительского дела считается приверженность, которая определяет доверие к ребенку, отрада и наслаждение от общения с ним, влечение к его обороне и защищенности. С иной родительское отношение характеризуется требовательностью и контролем. В данном инциденте заключается одно из самых мощных противоречий детско-родительских отношений в семье.

Ребенок приходит в этот мир немощным и незащищенным. Его жизнь, самочувствие, будущее всецело находятся в зависимости от родителей. Ребенок верует в их приверженность и доброе отношение и полагается на их защиту. Один из самых значимых сил, который ребенок обязан выучиться преодолевать, – это стресс, вызываемый боязнью и опаской. В реальное время возросло количество беспокойных ребят, отличающихся завышенным беспокойством, неуверенностью, психологической неустойчивостью. Этим образом, возможно со всей определенностью признать, собственно, что на детско-родительские отношения воздействует образ семьи, позиция, которую занимают взрослые, стили отношений и та роль, которую они отводят ребенку в семье. Под воздействием на подобию родительских отношений складывается личность ребенка.

При этом взаимоотношения в семье могут иметь разноплановый характер, а использование неэффективного типа родительского отношения ведет к возникновению тревожности у ребенка. Необходимо отметить, что в настоящее время в качестве центральной, «базовой» причины тревожности детей выделяются факторы семейного воспитания, и прежде всего система взаимоотношений «мать – ребенок».

Бесспорно, собственно что общественная непостоянность, утрата родителями собственной общественной позиции, неуверенность в себе, в завтрашнем дне, ощущение вины за то, собственно обеспечиваешь семью ужаснее, чем иные, порождает у родителей влечение выместить это на детях, собственно что и имеет место быть во множества случаях безжалостного возвращения с ребятами, инициируя возникновение обстановок, вызывающих тревогу у ребят.

Родители, безусловно, имеют все шансы и должны предъявлять запросы к собственному ребенку, исходя из целей воспитания, общепризнанных мерок морали, определенных обстановок, в коих нужно брать на себя педагогически и нравственно оправданные заключения. Нужно обозначить, собственно что те из них, которые избирают всем обликам влияния приказ и силовое давление, желают утвердить личное преимущество на чувстве зависимости иного, больше слабенького существа. Из-за чего часто сталкиваются с сопротивлением ребенка, который отвечает на давление, принуждение, опасности собственными контрмерами: лицемерием, ложью, вспышками грубостью, а временами честной ненавистью [38]. Но в том числе и в случае если противодействие как оказалось сломленным, совместно с ним оказываются сломленными и почти все ценные свойства личности: самостоятельность, ощущение личного, предприимчивость, вера в себя и в свои способности. Обширная авторитарность родителей, пренебрежение интересами и воззрением малыша, угнетение, принуждение, а, в случае противодействия малыша иногда ещё и эмоциональное или же телесное силовое давление над ним, изымательство, постоянное лишение его права голоса при заключении вопросов, к нему имеющих отношение, – все это залог нешуточных неудач становления его личности[38].

Жестокое воспитание создает у ребенка ощущения страха; изнеживающее (расслабляющее) воспитание создает субъективизм и непостоянство характера; игнорирование воспитанием

ведет к трудностям в воспитательном отношении вообще. Многие источники, также, отмечают, что, собственно воспитание в критериях жестких, но двояких притязаний и запретов считается предрасполагающим моментом для невроза назойливых состояний. Воспитание по типу лишнего интереса и удовлетворения всех желаний малыша ведет к формированию истерических черт характера с эгоцентризмом, увеличенной эмотивностью и отсутствием самоконтроля. Предъявление очень трудных притязаний к детям признан этиологическим фактором неврастении [17]. В каждой семье справедливо имеется определенная, не всегда осознанная, система воспитания. Здесь имеется в виду и понимание целей воспитания, и формулировка его задач и целенаправленное использование методов и методик обучения, основываясь на том, что можно и нельзя допустить в отношении ребенка.

Изучением этой проблемы детско-родительских взаимоотношений и их воздействие на развитие личности ребенка занимались российские и зарубежные специалисты по психологии и психотерапевты (М. Кляйн, К. Роджерс, Д. Винникотт, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, А. И. Захаров, А. Е. Личко и др.) [14].

В исследовании Е. Т. Соколовой основные стили детско-родительских отношений были отмечены на основании анализа взаимодействия матери и ребенка при совместном решении задач: сотрудничество, псевдо сотрудничество, изоляция и соперничество. По мнению А. Я. Варга, В. В. Столина: детско-родительские отношения это система различных чувств к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимание характера и личности ребенка, его действий [17].

Психологи отмечают четыре тактики воспитания в семье и соответствующие им четыре типа семейных отношений, что является предпосылкой и результатом их появления: диктат, опека, «невмешательство» и сотрудничество.

Диктат в семье имеет место быть в постоянном поведении одним из членов семьи (преимущественно взрослыми) инициативы и ощущения личного плюса у иных членов семьи [12].

Стиль семейного воспитания считается реализацией личности, специфичной чертой личности родителя. Одним из наиглавнейших моментов, делающих гармонически развитую личность ребенка, считаются воспитательные взгляды родителей, характеризующие общий стиль воспитания. В описании типологии семейного воспитания принято исследование воспитательных

родительских установок и позиций. Отнесены лучшая и неоптимальная родительские позиции. Стоит подметить, собственно, что лучшая родительская позиция отвечает притязаниям адекватности, эластичности, а так же прогностичности. Соотношение родительской позиции, ориентируется как умение родителей отмечать и обдумывать оригинальность собственного ребенка, видеть совершающиеся в его духовном мире. Гибкость родительской позиции может быть осматрена как способность перестройки воздействия на ребенка по ходу условий жизни семьи. Позиция родителей обязана быть не только изменяющейся, она обязана быть активной, предсказуемой и прогностичной.

Прогностичность позиции родителя обозначает, что не ребенок обязан вести родителей за собой, а наоборот, стиль общения должен превосходить появление новых психологических и личностных свойств детей. Лишь только на базе предсказуемой родительской позиции вполне вероятно квалифицировать лучшую дистанцию, вполне вероятно исполнить запросы независимости воспитания[17].

В дисгармоничных семьях, где воспитание возымело проблематичный вид, четко обнаруживается перемена родительских позиций по одному или по всем трем из выбранных данных.

Точка зрения родителей как оказалось неадекватной, утрачивает эластичность, становятся повышено устойчивыми, непостоянными также непрогностичными. Принимая во внимание взаимосвязь взаимоотношений в семье, их представляют при помощи тех ролей, какие осуществляет ребенок. Согласно словам С. А. Спиваковской, значимость ребят вполне вероятно детально обозначить в негармоничной семье, где относятся друг к другу шаблонно, стереотипно. Значимость обуславливается точно также как набор стереотипов воздействия сообразно взаимоотношению к ребенку в семье, точно также как совокупность впечатлений, надежд, оценок, нацеленных ребенку от взрослых членов семьи. Больше характерны четыре роли: «любимчик», «бэби», «козел отпущения», «посредник»[2].

Первая роль, «любимчик», случается, когда родители не ощущают друг к другу никаких чувств, а восприимчивый дефект заполняется гиперболизированной заботой.

Вторая роль, напротив, в пребывании крепкой близости супругов друг к другу, ребенок насовсем остается в семье лишь только ребенком, «бэби» с довольно ограниченными правами [10].

Третья роль «козла отпущения» встречается в семье, когда супружеские проблемы родителей, обоюдное возмущение друг другом переходит на ребенка, он посвящает себя негативным эмоциям родителей, которые на самом деле они чувствуют друг к другу. «Примиритель» должен играть роль взрослого, корректировать также ликвидировать супружеские конфликты, и таким образом играет важную роль в структуре семьи [28].

Значительное количество работ, посвященных детско-родительским отношениям, содержательно определяют три ведущих стиля: авторитарный, авторитетный, или демократический и попустительский [25].

Авторитарный стиль («автократический», «диктат», «доминирование») – все решения принимают родители, они сдерживают самостоятельность ребенка, считают необходимым как-то объяснять собственные запросы, сопровождая их строгим контролем, жесткими запретами, физиологическими наказаниями. При таком воспитании у детей развивается лишь механизм наружного контроля, базирующийся на чувстве вины или же боязни перед наказанием. И лишь только опасность наказания снаружи пропадает, поведение имеет возможность стать неконтролируемым. При представленной манере семейного воспитания, отношения исключают духовную близость с детьми.

Демократический стиль («авторитетный», «сотрудничество») – родители вознаграждают собственную обязанность и самостоятельность своих детей в соответствии с их возрастными возможностями. Родители настоятельно просят от детей осмысленного поведения осознанного поведения и желают поспособствовать, чутко имеют отношение к их запросам. Дети введены рассмотрение домашних задач, принимают участие в принятии заключений, внемлют, еще обсуждают соображение и рекомендации родителей [9]. Родители настоятельно просят от ребят осознанного поведения и желают поспособствовать им, чутко относясь к их запросам. При данном опекуны выражают твердость, волнуются о верности и поочередном соблюдении дисциплины [13].

Попустительский стиль («либеральный», «снисходительный», «гипоопека») – ребенок подабающим образом не следует, буквально не понимает запретов и ограничений со стороны родителей или же не делает указаний родителей, коих свойственно неумение, неспособность или же нежелание управлять детьми [10].

Позже были описаны и иные стили воспитания, такие как:

1. Повышенная моральная ответственность (гиперсоциализация) – высочайшие запросы к ребенку сочетаются с пониженным интересом. Родители излишне озабочены грядущим будущим ребенка, его общественным статусом, учебными успехами. При этом стиле семейного воспитания, малыш становится беспокойным и мнительным.
2. Анархический (потворствующий; либерально– попустительский) – запросы к ребенку отсутствуют или же довольно некрепкие, контроль отсутствует, модель общения с ним «заискивающая» (некритичное отношение). Ребенок растет эгоистичным, конъюнктурщиком [7].
3. Гипопротекция (безнадзорность; мирное сосуществование) – выражается апатия к ребенку, недопустимость к нему тепла. Запросы и контроль за ребенком отсутствуют. Родители не вторгаются в жизнь ребенка. Он растет сумасбродным, гипертимным, асоциотивным.
4. Эмоциональное отвержение (отчужденный; «золушка», «маленький неудачник») – чувственная близость с ребенком отсутствует. Выслеживаются высочайшие запросы к ребенку. Санкции безжалостные, жесткие. Родители не имеют контакт с ребенком, он вырастает мечтательным, бесчеловечным. У ребенка появляются проблемы в общении; невротические расстройства.
5. Жестокое обращение (агрессивный) – запросы к ребенку отсутствуют, контроль жесткий, лишение наслаждений, унижения, побои. Модель общения с ребенком, антагонистический. Он вырастает эгоистичным, бесчеловечным [22].

Анализ детско-родительских отношений показал, собственно что в базе разделения типов отношений лежит позиция родителей, особенности их установок, ценностей, целей.

Таким образом, важное воздействие на становление личности ребенка оказывает стиль организации жизни, преобладающий в семье. Семья создает для ребенка конкретные модели ответственного поведения. Оценивая то, собственно что совершается в обществе, ребенок опирается, до этого, на опыт собственного общения с близкими родственниками. В последующем он станет создавать свое взаимодействие с другими людьми, в значимой

степени применяя модели семейных коммуникаций. Мы видим значимость как раз семьи среди всего находящегося мира вокруг ребенка. Потому что как раз в семье, в детском возрасте совершается закладывание личности, семья считается исходной точкой общества, в которой ребенок проживает и воспитывается.

Литература

1. Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Вестник МГУ. Психология. – сер.14. – 2013. – № 2.
2. Арутюнянц Э. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи. – Вильнюс.
3. Бейкер К. Теория семейных систем М. Боуена// Вопросы психологии. – 2013. – №6.
4. Берг-Кросс Л. Терапия супружеских пар/ Перев. С англ. Н.Рассказовой, А. Багрянцевой. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2014.
5. Бодалёв А. А. О взаимосвязи общения и отношения// Вопросы психологии. – 2015. – №1.
6. Божович Л. И. Избр. психол. труды. Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: АСТ, 2015.
7. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. – СПб.: Питер, 2014.
8. Выготский Л. С. Детская психология // Собр. Соч. – М., 2012. – т. 4.
9. Гозман Л. Я., Алёшина Ю. Е., Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы // Психологический журнал. – 2013. – №4.
10. Голод С. И. Моногамная семья: кризис или эволюция // Социально-политический журнал. – 2015. – №6.
11. Грюнвальд Б. Б., Макаби Г. В. Консультирование семьи / Пер. с англ. – М.: Форум, 2014 г.
12. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. – СПб.: Питер, 2016.
13. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологический словарь-справочник. – Мн.:Харвест, М.: АСТ, 2014.
14. Диагностика и коррекция психического развития дошкольника: учебное пособие/ Я. Л. Коломинский, Е. А. Панько, А. Н. Белоус. – Минск: Университетская, 2014.
15. Захарова Е. И. Исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия // Психолог в детском саду. – 2014.
16. Зверева О. Л., Ганичева А. Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание. – М.: Проспект, 2015.
17. Зиновьева М. В. Взаимосвязь детско-родительских отношений и ненормативного поведения детей дошкольного возраста// Психологическая наука и образование. – 2014. – № 3.

18. Кошкарлова Т. А. Психологический анализ проблем детско-родительских отношений // Школа здоровья. – 2014. – №2.
19. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка. – М.: Воронеж, 2014.
20. Марковская И. М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Журнал практического психолога. – 2013. – №3.
21. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во института психотерапии, 2013.
22. Панфилова М. А. Тест для родителей // Обруч. – 2014. – №3.
23. Петрова Е. Ю. Для чего дети «едят» своих родителей, а родители «едят» своих детей // Журнал практического психолога. – 2015. – №1.
24. Петровский В. А., Полевая М. В. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Вопросы психологии. – 2014. – № 1.
25. Психология/ Под ред. А. А. Крылова. – М.: Проспект, 2014.
26. Прохоров А. О., Велиева С. В. Психические состояния детей дошкольного возраста // Вопросы психологии. – 2013. – №5.

ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Демиденко Оксана Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры дефектологии

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Строй Галина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
психофизиологии и безопасности жизнедеятельности

Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ставрополь

Аннотация. Особые образовательные потребности различаются у детей с ОВЗ, поскольку задаются спецификой нарушения психофизического развития и определяют логику построения учебно-воспитательного процесса. Поиск и использование активных форм, методов и приёмов обучения является одним из необходимых средств повышения эффективности коррекционно-развивающего процесса

Ключевые слова: дополнительное образование, индивидуальные особенности развития, адаптации дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ.

ISSUES OF INCLUSIVE COMPLEMENTARY EDUCATION FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

Oksana Demidenko,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Defectology
North Caucasus Federal University, Stavropol

Stroy Galina Vladimirovna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Psychophysiology and Life Safety
Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Abstract. Special educational needs differ in children with HIA, as they are defined by the specifics of disorders of psychophysical development and determine the logic of building an educational process. Finding and

using active forms, methods and techniques of training is one of the necessary means to increase the efficiency of the corrective development process.

Key words: additional education, specific features of development, adaptation of the additional general education all-developing programs.

В настоящее время одним из приоритетных направлений образовательной политики Российской Федерации является инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Обеспечение реализации прав детей с ОВЗ на участие в общеобразовательных общеразвивающих программах дополнительного образования является важнейшей задачей государственной образовательной политики.

Согласно закону «Об образовании в РФ» дополнительное образование определяется как «вид образования, направленный на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и профессиональном совершенствовании». Дополнительное образование детей с ОВЗ, позволяет решить целый ряд важных задач: реализация образовательных потребностей детей, обеспечение благоприятной адаптации ребенка в социальной среде сверстников; создание условий для развития ребенка с учетом возрастных и индивидуальных особенностей развития; организация поддержки их творческих способностей, развитие жизненных и социальных компетенций.

Анализ исследований показывает, что проблема обучения и развития детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования является междисциплинарной. и рассматривается в психологических, философских, педагогических, медицинских, социальных исследованиях. Проблема развития личности детей и подростков с ОВЗ в процессе социализации находит свое отражение в работах Д. И. Вихорева, А. Н. Леонтьева, М. И. Никитина, Н. А. Охапкиной, А. В. Петровского, Л. И. Солнцева, Н. Д. Шматко, Н. В. Цукерман.

Анализ состояния проблемы, посвященной образованию лиц с ОВЗ, дает возможность утверждать, что одним из трендов в организации дополнительного образования является предоставление потенциала удовлетворения индивидуальных потребностей каждого обучающегося с ОВЗ.

Проведенные анализ позволил нам отметить противоречивые явления между: осознанием необходимости обеспечения доступности включения в различные виды деятельности лиц с

инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья и отсутствием теоретико-методических разработок для реализации инклюзивного дополнительного образования детей; наличием эмпирических доказательств необходимости инклюзивного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и недостаточной включённостью системы дополнительного образования детей к осуществлению своей роли в процессе инклюзии; наличием длительного опыта исследования влияния творчества на развитие личности ребёнка и недостаточность разработанных методик исследования воздействия инклюзивного дополнительного образования на развитие детей с ограниченными возможностями здоровья; разработкой программ психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и отсутствием системного психологического анализа необходимых психолого-педагогических условий сопровождения реализации программ дополнительного образования детей в системе дополнительного образования.

Эти выявленные обстоятельства подчеркивают необходимость комплексного изучения психолого-педагогических условий, способствующих успешности инклюзивного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях дополнительного образования, и обозначают круг нерешенных проблем: каковы психолого-педагогические условия дополнительного образования по различным направлениям творческой деятельности; каковы психолого-педагогические основы организации психолого-педагогического сопровождения и адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях дополнительного инклюзивного образования. Каждый ребенок с ОВЗ, по результатам обследования на психолого-медико-педагогической комиссии, нуждается в психолого-педагогическом сопровождении, разработке индивидуального образовательного маршрута, индивидуальной образовательной программы, включающей в себя такие компоненты как индивидуальный учебный план, адаптированный учебный материал, а также организации специальных образовательных условий получения образования и социализации.

При таком подходе приоритетным для разработки адаптированной дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы и специальных условий ее реализации в учреждении дополнительного образования детей становится не наличие у ребенка какой-либо особенности развития, а наличие особых

образовательных потребностей. При этом сами особенности психофизического состояния и развития ребенка определяют особенности образовательного маршрута, адаптации учебного материала, варьирование объема психолого-педагогического сопровождения и участия ряда специалистов в его реализации.

Особые образовательные потребности различаются у детей с ОВЗ, поскольку задаются спецификой нарушения психофизического развития и определяют логику построения учебно-воспитательного процесса, находят свое отражение в структуре и содержании психолого-педагогического сопровождения дополнительного образования детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования [1,2].

Поиск и использование активных форм, методов и приёмов обучения является одним из необходимых средств повышения эффективности коррекционно-развивающего процесса в ходе психолого-педагогического сопровождения дополнительном образовании детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной практики.

Основными направлениями психологического сопровождения дополнительного образования детей с ОВЗ в условиях образовательной инклюзии, становятся: развитие эмоционально-личностной сферы и коррекция ее недостатков; целенаправленное формирование высших психических функций; формирование произвольной регуляции деятельности и поведения; формирование и развитие социальных навыков и социализации [1].

По нашему мнению, особое внимание в процессе дополнительного инклюзивного образования следует уделять общению, внутригрупповому взаимодействию. В процессе занятий обыгрывание той или иной ситуации играет немаловажную роль в развитии коммуникативных умений, становлении эмоционального контакта, способствующего адаптации, развитию и самореализации личности. В данном случае главная задача – помочь каждому участнику выразить себя индивидуальными средствами, научиться воспринимать и понимать себя.

Литература

1. Золотарева, А. В. Дополнительное образование детей / А. В. Золотарева. – М.: Академия развития, 2016. – 304 с.
2. Иванченко, В. Н. Инновации в образовании. Общее и дополнительное образование детей / В. Н. Иванченко. – М.: Феникс, 2016. – 352 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**Долгалева Екатерина Александровна,
Смолякова Яна Владимировна**

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. Данная статья носит практический характер, графики и диаграммы наглядно показывают к каким девиантным проявлениям склонны дети в возрасте 10-11 лет. Также даны рекомендации по сопровождению детей, склонных к девиантному поведению.

Ключевые слова: девиация; девиантное поведение; сопровождение; социально обусловленное поведение(СОП); делинквентное поведение(ДП); зависимое поведение(ЗП); агрессивное поведение(АП); суицидальное поведение(СП).

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH OF DEVIANT BEHAVIOR OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

E. A. Dolgaleva, Ya. V. Smolyakova

North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. This article is of a practical nature, graphs and diagrams clearly show what deviant manifestations children aged 10-11 years are prone to. There are also recommendations for accompanying children who are prone to deviant behavior.

Key words: deviation; deviant behavior; support; socially conditioned behavior (SCB); delinquent behavior(DB); dependent behavior(DB); aggressive behavior(AB); suicidal behavior(SB).

В настоящее время достаточно острой становится проблема общения и взаимодействия взрослых с детьми. Прогресс не стоит на месте, дети растут и развиваются гораздо быстрее, чем раньше. Ранний подростковый возраст начинается уже с 10–11 лет, дети хотят казаться взрослыми, кто-то старается скопировать модель поведения своих родителей, кто-то подражает свои сверстникам или товарищам во дворе, кто-то уже начинает пробовать сигареты и алкоголь, нюхать клей, а кто-то уже задумывается о смысле жизни и своём пребывании в ней [6].

В последнее время суицидальные мысли и поступки проявляются не только у подростков 16-17 лет, но уже и у детей младшего школьного возраста [5]. Причины могут быть совершенно разными от желания быть услышанными взрослыми до стремления кому-то что-то доказать. Детям не хватает внимания, поддержки, заботы со стороны взрослых, дети становятся на пути отклоняющегося от нормы поведения.

Необходимо напомнить о видах отклоняющегося от нормы поведения:

1. Делинквентное поведение – преступное поведение, нарушение юридических, правовых норм.
2. Аддиктивное – зависимое поведение, характеризуется зависимостью от алкоголя, табака, химических веществ.
3. Суицидальное поведение – причинение себе вреда.
4. Агрессивное поведение – мотивированное деструктивное поведение, характеризующееся нанесением вреда объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт [4].

Чтобы основательно разобраться в данной проблеме мы провели психолого-педагогическое исследование, в котором принимали участие 147 человек, учащиеся четвёртых классов одной из школ города Ставрополя.

Были проведены следующие методики:

1. Методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (тест СДП – склонности к девиантному поведению) Э. В. Леуса.
2. Несуществующее животное М. З. Дукаревича.

После проведения первичной методики, мы определили, что 47 человек из 147 склонны к различным девиациям в поведении. Далее провели проективную методику на выявление личностных особенностей детей младшего школьного возраста, склонных к девиантному поведению.

Вашему вниманию ниже будет представлена статистическая обработка результатов данного исследования.

Цель первого блока экспериментального исследования: изучить склонности к девиантному поведению.

Показатель склонности к девиантному поведению определяет, к какому виду девиантного поведения наиболее склонен ребёнок.

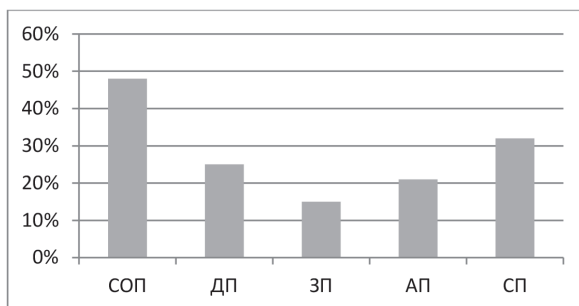

Рисунок 1. Склонность к девиантному поведению по Леусу

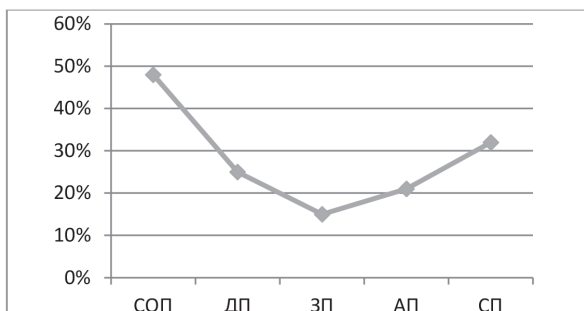

Рисунок 2. Склонность к девиантному поведению по Леусу

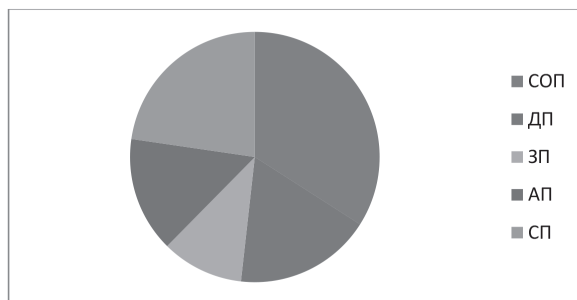

Рисунок 3. Склонность к девиантному поведению по Леусу

В ходе изучения результатов исследования было выявлено, что большинство детей склонны к социально обусловленному поведению. Так же, нами была выбрана группа детей со средним показателем склонности к девиантному поведению.

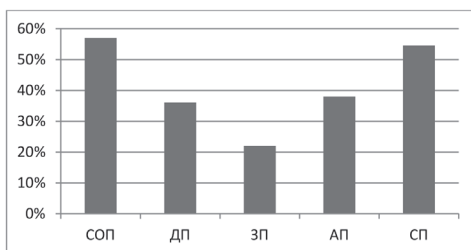

Рисунок 4. Склонность к девиантному поведению детей со средним показателем по результатам методики Леуса

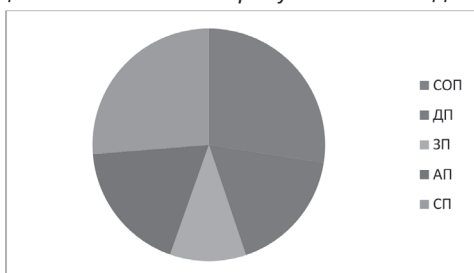

Рисунок 5. Склонность к девиантному поведению детей со средним показателем по результатам методики Леуса

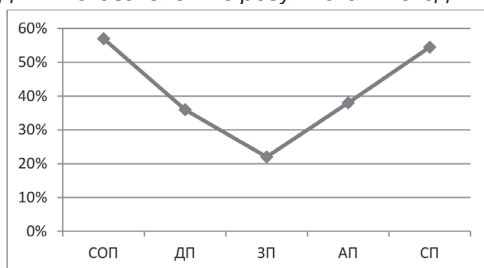

Рисунок 6. Склонность к девиантному поведению детей со средним показателем по результатам методики Леуса

В выявленной группе результаты оказались несколько иными. Наиболее подвержены дети социально обусловленному, то есть социально одобряемому поведению, но возрастают показатели склонности и к суицидальному поведению. Из чего можно сделать вывод, что дети, пытающиеся добиться социального одобрения, чаще всего делают это вопреки собственным интересам и желаниям, что может приводить к аутоагрессии [3]. Наименее подвер-

жены младшие школьники зависимому поведению, так как их авторитетом всё ещё является значимый для них взрослый (родитель, учитель) и они ещё не вступали в зависимые отношения со сверстниками или старшими товарищами, которые могли бы подать «дурной» пример. Агрессивное и делинквентное поведение имеют показатель ниже среднего, что говорит о возможном их проявлении при неблагоприятных обстоятельствах, однако на данном этапе с этим можно работать [7].

Связь девиантного поведения с личностными особенностями человека даёт возможность предотвратить первое с помощью изучения второго [2].

Социально обусловленное поведение отрицательно коррелирует эгоцентризмом и чувствительностью, делинквентное поведение с защитой, зависимое с эгоцентризмом, суицидальное поведение с конформностью. Это означает, что люди с нормальной самооценкой меньше склонны к социально обусловленному поведению, однако люди с завышенной или заниженной самооценкой – могут быть в группе риска, так, как и в случае зависимого поведения. Для таких школьников характерным является проявление чрезмерной конформности к социальному окружению: в хороших условиях старательно учатся, в плохих - постепенно осваивают обычаи, привычки, манеру поведения [2]. Поэтому в таких случаях высок риск попадания в антисоциальные группировки «за компанию», либо развития наркомании, алкогольной зависимости, а также вступление в различные религиозные секты, с полным подчинением заданным правилам и нормам поведения.

Наличие девиантной группы облегчает переход к девиантному поведению – обеспечивает психологическую поддержку и поощрение за участие в таких действиях.

Рисунок 7. Соотношение личностных особенностей по результатам методики «Несуществующее животное»

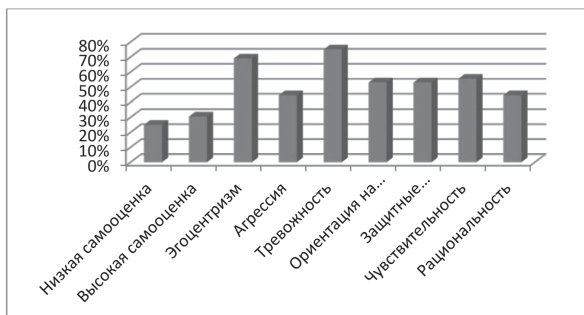

Рисунок 8. Соотношение личностных особенностей по результатам методики «Несуществующее животное»

Так же личностные особенности коррелируют между собой. Конформность может исключать чувствительность и желание защищаться [8]. У испытуемых, у которых было выявлено желание защитить себя, оно было связано не с плохим отношением в коллективе (классе), а с отношениями с взрослыми. Тревожность так же обратно пропорционально связана с конформностью [1]. Тревожные дети могут проявлять агрессию, как способ защиты для избежания близких контактов, однако это никак не связано с рациональностью, то есть необоснованно логически. Поэтому можно сделать вывод о том, что тревожность связана с эгоцентризмом, это подтверждается результатами корреляции.

Исходя из вышеописанной обработки результатов исследования, приведём некоторые рекомендации родителям, направленные на эффективное взаимодействие, общение со своими детьми:

1. По возможности уделять время своему ребёнку, час после работы или до работы, выходной. Можно посвящать хотя бы один вечер в неделю на общение с ребёнком по душам, устраивать семейные, тематические вечера.
2. Заниматься с утра вместе спортом, зарядкой, йогой.
3. Всесторонне развивать ребёнка.
4. Проводить совместные прогулки по городу.
5. Давать ребёнку интересные для него задания и обязательно проверять их.
6. Спокойно объяснять, что можно делать, а что нельзя и почему.
7. Не скупитесь на тёплые слова для ребёнка, они ему нужны, именно от вас, родителей!

Подводя итог, напомним, что только комплексная работа педагогов, психологов, социальных работников, родителей сможет эффективно воздействовать на поведение ребёнка и сформировать у него позитивные установки, положительно влияющие на его психическое и даже физическое здоровье.

Литература

1. Ахметова Г. З. Причина и характеристика проявления девиантного поведения в младшем школьном возрасте // Анализ современных проблем в науке материалы междунар. науч.-практ. конф. – Самара, 2017. – С. 44–46.
2. Буторина А. Н. Особенности проявления отклоняющегося поведения в младшем школьном возрасте // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2015. – Т.6, № 1. – С. 78–81.
3. Гудков Ю. Э. Исследование причин отклоняющегося поведения и условия формирования адаптивного поведения учащихся начальной школы // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2010. – № 13. – С. 33–37.
4. Зиновьева Д. М. Девиантное поведение детей и подростков как симптом психологического неблагополучия современной России // Философия социальных коммуникаций. – 2011. – № 3. – С. 161–173.
5. Кузьмина Р. И. Психологические особенности склонностей к девиантному поведению в младшем школьном возрасте / Р. И. Кузьмина, Э. Н. Кутина // Проблемы современного педагогического образования. – 2015. – № 46-1. – С. 81–94.
6. Ларионова С. О. Особенности девиантного поведения детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 3. – С. 45–52.
7. Левыкина О. Г. Особенности девиантного поведения детей младшего школьного возраста / О. Г. Левыкина, Е. Л. Шилкина, Т. В. Пискунова // Психология и педагогика современного в России: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2015. – С. 92–95.
8. Мальцева Н. В. Природа и причины девиантного поведения детей и подростков // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова. – 2012. – № 5 (5). – С. 37–42.

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ ДЕТСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

**Дрофа Полина Тимофеевна
Толокнеева Елена Ивановна**

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В дошкольном возрасте необходимо уделять максимальное внимание эмоциональному развитию детей, так как именно в этот период ребенок начинает формироваться как личность. Художественное творчество оказывает существенное влияние не только на эмоциональную сферу дошкольников, но также и на развитие самостоятельности, усидчивости, трудолюбия, развитие собственного «Я», понимание себя и окружающих, раскрытие творческого потенциала и многого другого.

Ключевые слова: дошкольный возраст, психология, педагогика, детское художественное творчество, эмоциональное развитие.

INFLUENCE OF CHILDREN'S ARTWORKING ON THE EMOTIONAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS

**Drofa Polina Timofeevna
Tolokneeva Elena Ivanovna**

North-Caucasian Federal University, Stavropol

Annotation. The article indicates how important it is in preschool age to pay maximum attention to the emotional development of children, since it is during this period that the child begins to form as a person. It was also noted that artistic creativity has a significant impact not only on the emotional sphere of preschoolers, but also on the development of independence, perseverance, industriousness, the development of one's "I", understanding of oneself and others, the disclosure of creativity and much more.

Key words: preschool age, psychology, pedagogy, children's art, emotional development.

Важность того, насколько максимально будет уделено внимания эмоциональному развитию дошкольника – бесспорна. Так как дошкольный возраст – это тот важный и ответственный период, когда формируются зачатки личности ребенка и когда он начинает активное общение с окружением.

Эмоциональное развитие ребенка представляет собой одну из важнейших составляющих взрослеющего и формирующегося организма. Эмоциональному развитию дошкольника должно быть уделено не меньше внимания, чем развитию ума или физического здоровья.

На сегодняшний день современный Федеральный государственный образовательный стандарт нацелен на разработку таких условий, которые будут влиять на эмоциональное развитие дошкольников. Среди них можно выделить:

- разработку специальных программ, которые позволят наладить общение не только детей друг с другом, но и способствуют настройке взаимодействия воспитатель-дошкольник;
- создание инновационных и применение уже подтвердивших свою результативность способов и приемов различной направленности, нацеленных на эмоциональное развитие дошкольников на должном уровне;
- выстраивание педагогического процесса таким образом, чтобы у детей возникало стремление и заинтересованность во взаимодействии с окружающей действительностью;
- создание коллективной и, если необходимо, индивидуальной развивающей среды, направленной на развитие у ребенка чувства эмоционального комфорта и благополучия, а также направленной на то, чтобы максимально исключить развитие эгоцентризма, тревожности, замкнутости у подрастающего организма и т. д.

Существенное влияние на эмоциональное развитие дошкольников оказывает детское художественное творчество. Так, согласно научным исследованиям, касающимся влияния художественного творчества на развитие личности ребенка в дошкольном возрасте, установлено, что художественное творчество в жизни детей играет важнейшую роль: они учатся анализировать ситуации, события, у них возникает способность образного мышления, развиваются творческие способности, а самое главное – дети в ходе художественного творчества испытывают различного рода эмоции, которые помогают им формировать свои коммуникативные отношения с окружающими [2].

Еще Аристотель и Пифагор отмечали ценность и необходимость занятий рисованием. Леонардо да Винчи, проводя различного рода наблюдения, пришел к выводу о том, что художественное творчество играет огромную роль в жизни человека. Многие

ученые, начиная с древности, имели тождественную точку зрения, обозначенную выше, и полагали, что художественное творчество необходимо для всестороннего развития человека, а в особенности ребенка.

Я. А. Коменский, И. Песталоцци отмечали важность художественного творчества для подготовки дошкольников к школьному обучению, подготовке руки к письму. Характер художественного творчества, сходство с игрой позволяют заинтересовать ребенка. В процессе рисования дошкольники осваивают ориентацию на листе, знакомятся с пропорциями, симметрией, что в дальнейшем способствует успешному овладению письмом [1].

По мнению Рабкейна, творчество глубоко познавательное, а не просто эмоционально, и творчество обеспечивает «инструментами мышления» воображение и расширяет обучение по всем предметам. Он отмечал, что в лучшем случае, синтез творческих укрепляет «воспитательно-образовательные позиции». Воспитанники получают хорошие знания в области изобразительной деятельности и осмысленно переносят свои знания в другие образовательные области. Это позволяет детям получать более глубокие знания [2].

Также важность художественного творчества для эмоционального развития отмечали Н. А. Ветлугина, Г. Г. Григорьева, Т. Г. Казакова, Т. Н. Доронova. По мнению этих исследователей, художественное творчество дает ребенку возможность познать себя, научиться управлять своими действиями, овладевать своими эмоциями, вырабатывать собственную оценку и повысить самооценку. Такие виды художественного творчества, как рисование, лепка, аппликация требуют применения в практической деятельности имеющихся знаний и умений [1]. Дети получают навыки взаимодействия со сверстниками и взрослыми, развиваются их эмоциональные отношения. Учатся высказывать свою точку зрения, слушать и принимать мнение других, давать оценку сказанному. Формирование замысла влечет поиск путей воплощения, побуждает к сочетанию различных изобразительных техник, экспериментированию с материалами. Рассмотрение картин знаменитых художников способствует обогащению представлений детей о прошлом, истории, культуры, что во многом помогает приобщать дошкольников к духовно-нравственным ценностям, развивает их эстетический вкус, помогает социально-культурному выражению своих эмоций и отношений с миром и людьми.

Более того, рассматривание картин приобщает детей к самостоятельной изобразительной деятельности по впечатлениям, полученным от увиденного и узнанного в процессе беседы и рассказа воспитателя [5].

Участвуя в художественном творчестве, дети испытывают положительные эмоции: радость, счастье, удовлетворение. Согласно статистическим данным, творчество помогает дошкольникам расширить кругозор, приобрести опыт сотрудничества при работе в команде, а это в свою очередь, способствует эмоциональному развитию. Имеется точка зрения, согласно которой творчество помогает совершенствоваться коммуникативным навыкам детей: дошкольники учатся контактировать через общение, у них появляется умение слушать, зарисовывать и записывать, а также они становятся более сосредоточенными, выполняя творческие задачи [4].

Рисование, аппликация или лепка активируют нравственно-волевые качества у ребенка. Художественное творчество воспитывает ребенка трудолюбивым, терпеливым, изобретательным, упорным, настойчивым и целеустремленным.

По нашему мнению, художественное творчество в дошкольном учреждении призвано решать ряд задач:

- пробуждать эмоциональную отзывчивость к явлениям природы, быта человека, произведениям искусства;
- формировать необходимые моторные навыки, ручную умелость;
- формировать личностные качества.

Кроме того, творческий процесс полезен по многим причинам, в том числе: развитие коммуникабельности и уверенности в себе у дошкольника, выявление творческого потенциала ребенка, а также проявлений положительных эмоций.

Иными словами, художественное творчество в дошкольном возрасте помогает ребенку познать свое я, познать окружающую действительность, способствует самовыражению. Дети сосредоточены на творческом процессе, а не на конечном результате.

Стоит обратить внимание, что самостоятельное художественное творчество способствует самовыражению детей, развитию у них самостоятельности, инициативы, активности, творческих проявлений, интереса к собственной художественной деятельности. Поэтому имеет значение обеспечение возможности саморазвития, самореализации детей.

Коллективное художественное творчество дошкольников развивает коммуникативность и эмоциональные отношения, способствует налаживанию дружеских контактов среди детей и т. д.

При условии грамотного интегрирования художественного творчества в воспитательно-образовательный процесс детям предоставляется возможность выразить визуально то, что они не в состоянии выразить в другой форме. Дети развивают независимость, уверенность в себе, гордость и самовыражение средствами продуктивной деятельности. Когда соответствующие материалы используются для развития ребенка, среда способствует вербальному и невербальному выражению ребенка, физическому развитию, а также социальным и эмоциональным навыкам.

Помимо всего художественное творчество является не той формой художественного образования, как мы обычно его представляем. Оно предназначено для того, чтобы научить воспитанников применять полученные знания, быть разносторонними и компетентными в различных областях и стать успешными во взрослой жизни. В связи с вышеизложенным, мы можем рассматривать художественное творчество как основу в развитии личности ребенка.

Также в процессе художественного творчества дошкольнику свойственны эмоциональные переживания. Ребенок радуется красивому рисунку и огорчается в случае неудачи. Увлеченно создавая художественный образ, дети приобретают не только технические навыки, но и углубляют и расширяют знания об окружающей действительности. При этом важным является создание предметно-пространственной среды, где каждый ребенок может применить имеющиеся у него знания без принуждения и контроля со стороны взрослого [3].

Анализ приведенного выше материала дает нам основание утверждать, что процесс эмоционального развития дошкольников посредством художественного творчества предполагает становление всех структурных компонентов личности ребенка.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: художественное творчество обладает большими возможностями для решения разнообразных воспитательных задач, таких как: развитие творческого потенциала, инициативности, дисциплинированности, самостоятельности, коммуникабельности, а также, что самое главное, художественное творчество оказывает непосредственное влияние на развитие эмоциональной сферы дошкольников.

Литература

1. Аникина А. П. Творческая деятельность как основа формирования способностей у детей дошкольного возраста / А. П. Аникина. – Текст: непосредственный, электронный // Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, август 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 23–26. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/205/10892/> (дата обращения: 19.04.2020).
2. Гиниятуллина Э. Д. Развитие эмоционального интеллекта дошкольника // Universum: психология и образование. – 2019. – № 2 (56). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-doshkolnika> (дата обращения: 19.04.2020).
3. Карпова С. И. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у старших дошкольников в процессе рисования портрета // Гаудеамус. – 2019. – №1 (39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-i-sotsialnoy-kompetentnosti-u-starshih-doshkolnikov-v-protsesse-risovaniya-portreta> (дата обращения: 19.04.2020).
4. Мальцева Т. Ю. Развитие эмоциональной сферы детей дошкольного возраста // Достижения науки и образования. – 2016. – № 3 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnoy-sfery-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 19.04.2020).
5. Тузова О. П. Эмоциональное развитие детей среднего дошкольного возраста как психолого-педагогическая проблема // Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова. – № 12-1. – 2019 – С. 259–262.

АРТ – ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ельшина Валерия Сергеевна

Научный руководитель: Пашина Светлана Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский Федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В настоящее время актуальной становится проблема поиска и разработки инновационных педагогических технологий, направленных на формирование и развитие креативности. В обществе обозначилась потребность в творческих людях, которые имеют нестандартный взгляд на проблемы, способны своевременно и творчески реагировать на происходящие в мире изменения и новшества. В статье рассматривается эффективность использования арт-педагогики как инновационного средства формирования креативности у младших школьников во внеурочной деятельности. Также уделяется внимание педагогическим условиям, этапам и технологиями арт – педагогической деятельности как комплексного образовательного средства процесса арт – педагогического взаимодействия участников внеурочной деятельности в актуализации, формировании и развитии ресурсов сферы творческого самовыражения, потенциальных возможностей и креативных способностей учащихся младшего школьного возраста.

Ключевые слова: арт-педагогика, арт-педагогическая деятельность, креативность, младший школьный возраст, внеурочная деятельность, арт- педагогические технологии.

ART-PEDAGOGY AS A MEANS OF DEVELOPING CREATIVITY IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Yelshina Valeria Sergeevna

Scientific supervisor: Svetlana Pashina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. Currently, the problem of finding and developing innovative pedagogical technologies aimed at the formation and development of creativity is becoming urgent. In society, there has been a need for creative people who have a non-standard view of problems, are able to timely and creatively respond to changes and innovations taking place in the world. The article examines the effectiveness of use of art pedagogy as an innovative

means of forming creativity in primary school students in extracurricular activities. Attention is also paid to the pedagogical conditions, stages and technologies of art- pedagogical activity as a comprehensive educational means of the process of art- pedagogical interaction of participants in extracurricular activities in the actualization, formation and development of resources in the field of creative self-expression, potential opportunities and creative abilities of primary school students.

Key words: art-pedagogy, art-pedagogical activity, creativity, primary school age, extracurricular activities, art- pedagogical technologies.

Современный этап развития общества и государства характеризуется глобальными преобразовательными процессами в различных областях жизнедеятельности, а также существенным обновлением всей системы образования. [10, с. 368]. В числе приоритетных задач модернизации современного образования отражается направленность на развитие творческого потенциала личности, т. е. креативности, как определяющего условия и фактора гибкой адаптации к реалиям современного мира [12]. Так как, в условиях стремительно меняющегося мира возникает потребность и необходимость решать нестандартные проблемные ситуации и применять полученные знания для решения задач уже в новых условиях деятельности.

Креативность – это способность человека выходить за рамки традиционных идей и шаблонов, находить оригинальные решения и необычные идеи, а также отклоняться от традиционных вариантов мышления [3, с. 62]. Данное понятие является относительно новым словом в русском языке и происходит от латинского слова *creatus*, которое означает «делать». В переводе с английского «креативность» (*create*) обозначает – творить, создавать, т. е. процесс получения результатов, которые обладают объективной или субъективной новизной в ситуациях отсутствия четких алгоритмов действия и конкретных способов решения. Впервые данное понятие в научном аспекте использовал Д. Симпсон в 1922 году, обозначая его, как «способность человека отказываться от стереотипных способов мышления» [7, с. 15]. В настоящее время креативность трактуется как свойство мыслительной деятельности и особый способ решения задач, т. е. способность создавать нечто новое и оригинальное. Креативность позволяет человеку быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и выдвигающимся требованиям, что создает благоприятные условия и предпосылки для развития личности в целом, её самораскрытию, самореализации и самосовершенствованию.

Особое внимание исследователей, изучающих процесс формирования и развития креативности, уделяется младшему школьному возрасту, исходя из того, что младший школьный возраст является важным периодом для формирования всесторонне развитой и гармоничной личности. Особенности данного возрастного периода оказывают существенное влияние на ход общего развития ребенка, а также служат фактором формирования и развития креативности как универсальной способности к творческой деятельности и творчеству в целом [4, с. 239]. Ребенок в данном возрасте по своей природе активен и любознателен, именно поэтому формирование и развитие креативных способностей следует начинать на ранних этапах развития личности, и в данный возрастной период должны создаваться наиболее благоприятные и комфортные условия для выявления, формирования и развития креативных способностей [5, с. 26].

В настоящий момент активно разрабатываются инновационные педагогические технологии, направленные на формирование, активизацию и развитие креативных способностей учащихся младшего школьного возраста. Главным условием обнаружения и развития креативных личностей является целенаправленный и систематически «правильно» организованный процесс организации обучения и воспитания. Одной из актуальных инновационных педагогических технологий, направленных на решение данной проблемы образования является арт – педагогика.

Арт-педагогика представляет собой особое практико – ориентированное направление педагогической науки, включающее в себя взаимодействие и взаимовлияние областей научного знания (искусства и педагогики), направленных на разработку теории и реализацию практики организации педагогического и воспитательного процесса с привлечением средств искусства и художественно – творческой деятельности для решения образовательных задач [11, с. 3–4].

Арт-педагогическая деятельность – вид профессионально – педагогической деятельности, представляющий собой систему педагогических действий по организации образовательного пространства с системой продуктивного взаимодействия на основе интеграции искусства и педагогики для реализации профессиональных замыслов и образовательных целей [8, с. 115]. Её основной целью является активизация творческой деятельности

учащихся средствами искусства, путем развития творческого воображения, мышления и гармонизации духовно – нравственного состояния внутреннего мира детей.

Основой арт-педагогической деятельности является арт – педагогическое занятие, как форма организации деятельности, которая реализуется на основе интеграции учебно – воспитательного и художественного содержания, что требует включения арт-педагогических технологий, средств и форм работы в образовательных процесс. Организация и реализация арт – педагогического занятия включает в себя основные этапы:

1. Создание безопасного, благоприятного и психологически комфортного арт-педагогического пространства, установление доверительных отношений и отсутствие внутренней напряженности среди участников;
2. Создание ситуации успеха и интереса путём организации и применения разнообразных приемов: включения в арт-педагогическое занятие игр, музыкальных фрагментов, сказок и фантазирования, а также создание импровизаций на заданные темы;
3. Основной этап включает организацию творческой работы, используя задания творческого характера в индивидуальных, групповых или коллективных формах и осуществление арт-педагогического сопровождения участников арт-педагогической деятельности;
4. Завершающим этапом является самооценка деятельности – рефлексия. Процесс осознания субъективного значения сделанного, получение обратной связи от других участников арт – педагогического занятия, обсуждение впечатлений о получившемся результате в виде эмоций [9, с. 126].

Арт-педагогическая деятельность, на основе которой базируются арт-педагогические технологии, обеспечивает формирование и развитие творческого воображения, творческого восприятия и творческого мышления, а также таких качеств, как: открытость опыту, оригинальность и гибкость мышления, острота мысли, способность видеть проблему в целом, ориентироваться в ней, находить главное и существенное, что является основными составляющими креативности [2, с. 3].

Арт-педагогическая технология – это система последовательных действий педагога, комплексно – образовательных методов художественно – творческой деятельности и совокупность средств искусства, направленных на решение учебно – воспитательных задач и достижения образовательных целей [1, с. 96]. Особенность арт-педагогической технологии заключается в том, что в процессе её реализации используются невербальные способы самовыражения и деятельности. В повседневной жизни человек, в основном, использует левое полушарие. При этом гармоничное развитие человека предполагает одинаковое развитие обоих полушарий. В процессе творческой деятельности с применением арт-педагогических технологий активно задействует правое полушарие мозга, позволяющее формировать способность и потребность в отображении внутреннего мира и быть более успешным в постоянно меняющемся мире за счёт того, что у каждого ребенка появляется возможность выходить за рамки «привычного», делать собственные открытия и создавать уникальные художественные образы [2, с. 3].

Элементы применения арт-педагогических технологий, во внеурочной деятельности учащихся, являются эффективным средством формирования креативности учащихся младшего школьного возраста через удовлетворение потребности личности в самовыражении, самопознании и саморазвитии.

Внеурочная деятельность является неотъемлемой частью образовательного процесса, объединяющей разнообразные виды деятельности детей и представляющая собой формы творческого целенаправленного взаимодействия учащегося, педагога и других субъектов образовательного процесса, направленных на духовное развитие, нравственное самосовершенствование, формирование системы ценностей и создание условий для реализации творческого потенциала [6, с. 4]. В процессе внеурочной деятельности учащиеся особенно активно проявляют интерес к творчеству, который помогает формировать разнообразные формы работы.

Внеурочная деятельность способствует формированию креативных способностей учащихся младшего школьного возраста путём раскрытия индивидуальных способностей, которые не всегда удается «обнаружить» на уроке и развитию у них интереса и желания к различным видам творческой деятельности через разнообразные формы творческой работы. При этом формирова-

ние и развитие креативности у учащихся во внеурочной деятельности ориентировано на активную и гибкую деятельность, основанную на индивидуальных качествах и взглядах человека, а не организация деятельности по усвоению учащимся «навязанных» форм и методов отношения к себе и окружающему миру. Данный вид деятельности становится основой становления личности, формирования творческого отношения к себе, природе и окружающему миру в целом.

Арт – педагогическое взаимодействие – взаимосвязанная деятельность и совместное творчество педагога и учащегося в системе «педагог – содержание воспитательного процесса – средства искусства – учащийся», направленное на актуализацию творческих ресурсов личности посредством совместной творческой работы и полного «одобрения» со стороны взрослого на свободное и активное проявление интересов и желаний личности ребенка [8, с. 115]. Взаимодействия педагога и учащихся в процессе творческой внеурочной деятельности значительно усиливает эффективность процесса формирования и развития креативности путем реализации процессов самопознания, самосовершенствования, самораскрытия, саморазвития и самореализации на основе эмоционально-личностного развития ребенка.

Реализация арт-педагогического занятия как средства формирования и развития креативности у детей младшего школьного возраста представлено разнообразными арт – педагогическими технологиями, используемыми во внеурочной деятельности:

- Изобразительное искусство (изобразительные техники): наиболее разработанная и чаще всего используемая арт-педагогическая технология. В него включают: рисунок, графика, живопись и разнообразные техники работы с ними (рисование на стекле или на мокрой бумаге, штриховка, рисование природными материалами, кляксография), лепка (пластилинография, воскография или тестография), художественное фотографирование и коллажирование. Данный приём развивает креативные способности учащихся младшего школьного возраста путём формирования у них нового способа отражения действительности, «сброса» эмоционального напряжения, осознание своих чувств, переживания и формирования навыка управления ими;

- Технология sand – art (арт-песок) – данная арт-педагогическая технология представляет собой процесс слияния музыки, света (цвета) и песка в рамках специально созданной среды. Песок является природным материалом и одной из форм естественной деятельности детей, его частицы активизируют чувствительные нервные окончания, вызывают положительные эмоции, способствуют развитию фантазии, воображения и креативности на базе наглядно-образного, словесно-логического, творческого и критического мышления. Данная арт-педагогическая технология имеет значительный воспитательный и развивающий потенциал, так как в её реализации объединяются разум, тело и сердце (душа), пробуждается детская любознательность и проявляется увлечённость деятельностью;
- Арт-сказка: эффективная методика, направленная на расширение сознания и формирование креативности путем самостоятельного создания сказок, где основой является подбор персонажей для сказки, наделение их индивидуальными особенностями и личностными качествами, а также установление отношений между ними. За счёт чего, дети в творческой и продуктивной форме приобретают знания о жизни, способах проявления социальной активности, принципах построения социальных взаимоотношений, о нормах морали, системе ценностей и созидательной творческой силе;
- Арт-театр (театральные игры): данный арт-педагогический приём предоставляет младшим школьникам условия, для «создания» собственного чувственно-эмоционального опыта общения с миром, так как строится на основе свободы и творчества. Театрализованная деятельность является активным и эффективным источником формирования эмоциональных открытий ребенка, развития чувств и переживаний, а также является важнейшим средством развития эмпатии, как условия, необходимого для организации совместной активной творческой деятельности. Театрализованная игра представляет собой богатейшее поле для развития креативных способностей через творческое и самостоятельное развитие темы и поиск вариантов ее решения;

- Музыкальный приём и вокал-технология: музыка является эффективным арт-педагогическим направлением, которое реализуется через основные виды музыкальной деятельности: восприятие музыки; пение; игра на музыкальных инструментах; прослушивание и использование в деятельности записи звуков природы и классических произведений. В результате применения данных видов музыкальной деятельности происходит активизация творческих проявлений и формирование новых форм поведения, за счёт приобретения положительных установок и повышения социальной активности, что способствует формированию свободной личности, готовой к креативной деятельности;
- Связанная с ними технология арт-ритмика: основой данной арт-педагогической технологии является двигательные ритмические упражнения. Основной целью является формирование и осознание собственного «Я» через танец путем взаимосвязи и взаимовлияния эмоционального состояния и телесных ощущений [11].

Развитие креативных способностей учащихся младшего школьного возраста является важнейшей задачей современного образования. На сегодняшний момент арт-педагогика является одним из ведущих инновационных средств развития креативных способностей детей. Арт-педагогика представляет собой новое научно-практическое направление, направленное на изучение природы, закономерностей, принципов и способов привлечения средств искусства для решения многообразных образовательных задач. Педагогическими условиями формирования креативности на основе использования арт-педагогических технологий во внеурочной деятельности являются: целенаправленная и систематическая совместная деятельность педагога с учащимися на основе арт-педагогического взаимодействия; создание благоприятной и психологически комфортной развивающей среды для формирования и развития креативности с учётом индивидуальных, психофизиологических и возрастных особенностей личности; формирование внутренней мотивации у учащихся через осознание ценности творчества, активизацию интереса к творческой деятельности путём создания ситуаций успеха и интереса, а также введение в содержание разнообразных методов активного обучения.

Литература

1. Афанасьева А. Б. Арт-технологии в диагностике и развитии креативности ребенка во внеурочной деятельности // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации материалы всероссийской научно – практической конференции (заочной) с международным участием / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – М.: Зебра, 2016. – С. 94–98.
2. Бакеева Л. Р. Арт-технологии: специфика применения в образовании // Студенческий научный форум: материалы XI Международной студенческой научной конференции. – 2018. – С. 1–5.
3. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей / Д. Б. Богоявленская. – М.: Академия, 2018. – 320 с.
4. Болотова А. К. Психология развития и возрастная психология / А. К. Болотова, О. Н. Молчанова. – М.: Питер, 2018. – 512 с.
5. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С.Выготский. – М.: Союз, 2015. – 96 с.
6. Григорьев Д. В. Внеурочная деятельность школьников / Д. В. Григорьев, П.В. Степанов. – М.: Просвещение, 2015. – 223 с.
7. Захарова О. Г. Определение понятия «креативность» в научной литературе // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт – Петербург, июль 2017 г.). – Санкт – Петербург, 2017. – С. 15–17.
8. Зенасни Ф. Психология креативности / Ф. Зенасни, Т. Любарт, К. Муширу, С. Торджман. – М.: Когито – Центр, 2019. – 216 с.
9. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. / Е. П. Ильин. – М.: Питер, 2016. – 434 с.
10. Квитко И. И. Современные взгляды на проблемы креативности // Молодой ученый. – 2017. – № 10 (144). – С. 368–370.
11. Савлучинская Н. В. Теория и методика применения арт-педагогических технологий в работе с детьми / Н.В.Савлучинская, М. С. Павлова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 1–7.
12. Национальный проект Российской Федерации «Образование» от 24 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?slug=n>.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

Игонина Оксана Сергеевна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в статье раскрывается проблема психического здоровья молодежи с учетом влияния различных стрессовых факторов.

Ключевые слова: стресс, психическое здоровье, стрессовое состояние, эвтостресс, дистресс.

THE IMPACT OF STRESS ON YOUTH HEALTH

Igonina Oksana Sergeevna

Scientific supervisor: Taranova Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract: the article reveals the problem of mental health of young people, taking into account the influence of various stress factors

Key words: stress, mental health, stressful state, eustress, distress.

Подростковый возраст (10–19 лет) является уникальным периодом формирования личности. Самые разнообразные физические, эмоциональные и социальные изменения, в том числе воздействие факторов бедности, жестокого обращения или насилия, могут усиливать уязвимость подростков к проблемам психического здоровья. Повышение уровня психологического благополучия подростков и защита их от тяжелых потрясений и факторов риска, которые могут сказаться на их возможностях успешного развития, имеют важное значение для обеспечения их благополучия в подростковом возрасте, а также их физического и психического здоровья во взрослой жизни [1].

В современном мире существует множество стрессогенных факторов: психологических, экологических, социальных, информационных, которые приводят к обострению психического состояния человека. Особый аспект в исследуемой тематике находит учеба и интеллектуальная работа, как фактор, инициирующий формирование напряженного неблагополучия в окружающей

действительности молодежи. Существует много доказательств того, что хроническая нестабильность становится спутником молодежной действительности.

Нестабильность, испытываемая молодежью, рискует отображаться на обучении, что мешает общей учебной деятельности. И как итог возникает дискомфорт, усиливающий напряженность и это находит свое выражение в появлении психических расстройств. Проблема психического здоровья молодежи очень важна и значима, ибо период обучения оказывает существенное воздействие на становление человека. Молодежная учеба в различных вузах считается одним из наиболее эмоционально и интеллектуально напряженных видов работы. Повышенная мобилизация внутренних ресурсов, их перенапряжение могут привести к сбоям в психических процессах, как следствие, психическим и соматическим расстройствам здоровья. Вслед за В. А. Бодровым, под напряженностью мы понимаем функциональное состояние организма и нервной системы, характеризующееся значительными нарушениями физиологического, биохимического, психического состояния человека и его поведения в результате воздействия экстремальных факторов психогенной природы (угроза, опасность, вредность или сложность условий жизни и деятельности) [2]. Стресс вызывает не каждое воздействие.

Слабые не приводят к стрессу, он возникает только тогда, когда влияние стрессора превышает обычные приспособительные возможности индивида. Стресс может возникнуть, когда внешняя среда воспринимается человеком как требование, которое угрожает превысить его способности и ресурсы. Таким образом, стресс возникает только тогда, когда студент оценил, что внешнее и внутреннее требования вызывают чрезмерное напряжение сил или превосходят его ресурсы. Данная сторона стрессовых реакций на социогенные факторы подчеркивает необходимость личностного подхода к данной проблеме. Стресс можно отметить в двух формах: стресс полезный – эустресс и стресс вредоносный – дистресс. Чаще всего под стрессом понимаю реакцию именно на негативные воздействия внешней среды или внешних факторов. Для того, чтобы стресс принял характер эустресса, необходимо иметь конкретные условия, такие как положительный эмоциональный фон, опыт решения подобных задач в прошлом, наличие достаточных ресурсов для преодоления задачи и другие [3]. При отсутствии этих факторов стресс может перейти в дистресс.

Увеличение числа воздействующих на подростка факторов риска усугубляет их потенциальные последствия для его психического здоровья. Факторы, способные повышать уровень стресса в подростковом возрасте, включают в себя стремление к большей самостоятельности, желание соответствовать ожиданиям сверстников, поиск сексуальной идентичности и возрастающую доступность и применение технических средств. Влияние СМИ и гендерных норм может усугублять несоответствие между действительностью, в которой живет подросток, и его устремлениями или представлениями о будущем. Другими значимыми детерминантами психического здоровья подростков являются качество их жизни в семье и их взаимоотношения со сверстниками. Признанными рисками для психического здоровья являются насилие (в том числе жесткие методы родительского воспитания и издевательства со стороны сверстников) и социально-экономические проблемы. Дети и подростки особенно уязвимы к сексуальному насилию, которое несомненно влечет за собой ухудшение психического здоровья.

Некоторые подростки подвергаются повышенному риску нарушений психического здоровья из-за условий жизни, стигматизации, дискриминации или социальной изоляции, либо отсутствия доступа к качественной помощи и услугам. Это относится к подросткам, живущим в условиях гуманитарных кризисов и нестабильности; подросткам, страдающим хроническими заболеваниями, расстройством аутистического спектра, умственной отсталостью или другими неврологическими расстройствами; беременным подросткам, подросткам, ставшим родителями или вступившим в ранний и/или принудительный брак; сиротам; и подросткам из числа этнических или сексуальных меньшинств либо других дискриминируемых групп населения [4].

Подростки с нарушениями психического здоровья, в свою очередь, особенно уязвимы перед лицом таких явлений, как социальная изоляция, дискриминация, стигматизация (ограничивающая их готовность обращаться за помощью), трудности в учебе, рискованные формы поведения, физическое нездоровье и нарушения прав человека.

В подростковом возрасте нередко развиваются эмоциональные расстройства. Помимо депрессии или тревожности подростки с расстройствами эмоциональной сферы могут также испытывать повышенную раздражительность, неудовлетворенность или

гнев. Симптомы могут напоминать сразу несколько эмоциональных расстройств и характеризоваться быстрыми и неожиданными сменами настроения и вспышками эмоций. У подростков младшего возраста могут дополнительно возникать эмоционально обусловленные физические симптомы, такие как боль в животе, головная боль или тошнота.

Депрессия занимает четвертое место в мире среди ведущих причин заболеваемости и инвалидности подростков в возрасте 15–19 лет и пятнадцатое место в возрасте 10–14 лет. Тревожные расстройства являются девятой по значимости причиной нарушений психического здоровья среди подростков в возрасте 15–19 лет и шестой в возрасте 10–14 лет. Эмоциональные расстройства могут сильно влиять, например, на посещаемость и успеваемость в школе. Изоляция и ощущение одиночества могут усугубляться социальной отчужденностью. В наиболее тяжелых случаях депрессия может приводить к самоубийству [5].

Поведенческие расстройства в детском возрасте являются второй по значимости ведущей причиной бремени болезней среди подростков в возрасте 10–14 лет и занимают одиннадцатое место среди подростков в возрасте 15–19 лет. К поведенческим расстройствам поведения в детском возрасте относятся синдром дефицита внимания и гиперактивности (который характеризуется проблемами с концентрацией внимания, гиперактивностью и действиями без учета последствий, которые неприемлемы в таком возрасте) и расстройства поведения (с симптомами деструктивного или вызывающего поведения). Поведенческие расстройства в детском возрасте могут негативно влиять на обучение подростков и могут являться причиной противоправного поведения.

Расстройства пищевого поведения обычно возникают в подростковом и юношеском возрасте. Расстройства пищевого поведения чаще возникают у девочек, чем у мальчиков. Такие расстройства, как нервная анорексия, нервная булимия и компульсивное переедание, характеризуются вредными для здоровья формами поведения, связанными с питанием, в частности ограничением потребления калорий или неконтрольным поглощением пищи. Расстройства пищевого поведения пагубно влияют на здоровье и нередко сопровождаются депрессией, тревожными расстройствами и/или злоупотреблением психоактивными веществами.

Расстройства, характеризующиеся психотическими симптомами, чаще всего возникают в позднем подростковом или юношеском возрасте. Симптомы психозов могут включать в себя гал-

люцинации или бредовые расстройства. Психотические эпизоды могут серьезно нарушать способность подростка участвовать в повседневной жизни и получать образование. Во многих случаях они приводят к стигматизации или нарушениям прав человека.

Согласно оценкам, в 2016 г. самоповреждения стали причиной смерти 62 000 подростков. Самоубийства стоят на третьем месте среди ведущих причин смертности подростков старшего возраста (15–19 лет). Почти 90% подростков в мире проживают в странах с низким или средним уровнем дохода, и более 90% случаев подростковых самоубийств происходят среди подростков, проживающих в этих странах. Факторы риска самоубийств разнообразны и включают в себя вредное употребление алкоголя, жестокое обращение в детстве, стигматизацию при обращении за помощью, препятствия к получению помощи и доступность средств совершения самоубийства. С данной возрастной группой связана растущая обеспокоенность распространением информации о суицидальном поведении через электронные СМИ.

Многие формы поведения, связанные с риском для здоровья, такие как употребление психоактивных веществ или рискованное сексуальное поведение, берут свое начало в подростковом возрасте. Рискованные формы поведения могут быть как неудачными попытками справиться с проблемами психического здоровья, так и негативным фактором, имеющим тяжелые последствия для психического и физического благополучия подростка.

В 2016 г. распространенность тяжелого эпизодического употребления алкоголя среди подростков в возрасте 15–19 лет во всем мире составляла 13,6 %, представляя наибольшую угрозу для мальчиков и юношей.

Особую обеспокоенность вызывает также употребление табака и конопли. Конопля – наиболее распространенный наркотик среди молодежи, который хотя бы раз употребляли 4,7% молодых людей в возрасте 15–16 лет в 2018 году. Многие взрослые курильщики попробовали свою первую сигарету в возрасте до 18 лет [6].

Стрессогенные факторы влияют на функции всего организма. Например, изменения аппетита приводят к перееданию и избыточному весу или недоеданию и потере веса. Таким образом, коварство стресса заключается в том, что он воздействует как на организм, так и на ум и душу. Один из самых простых способов уменьшить стресс – это просто замедлить темп жизни. Подходящая шутка, вызвавшая смех во время самой серьезной лекции

(долгий деловой разговор или слишком горячий спор), лучше всего снимет напряжение и повысит интерес к проблеме. Из всего вышесказанного, каждый должен извлечь: со стрессом можно и нужно бороться.

Нужно научиться принимать события такими, какие они есть. Ты должен правильно питаться. Нужно правильно распоряжаться своим временем. Необходимо уделять больше времени спорту и физическим упражнениям. Нужно прогуливать свои мысли на свежем воздухе, учиться чувствовать себя и свои истинные потребности и желания.

Литература

1. Агаджанян Н. А. Здоровье студентов: Монография / Кол. авторов. Под ред. Н. А. Агаджаняна. – М.: Изд-во РУДН. 1997. – 199 с.
2. Апчел В. Я., Цыган В. Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. – СПб.; 1999.
3. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. / В. А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с. ISBN 5-9292-0146-34.
4. Давиденко Д. Н., Щедрин Ю. Н., Щеголев В. А. Здоровье и образ жизни студентов / Под. общ. ред. проф. Д. Н. Давиденко: Учеб. пособие. – СПб.: 2005. – 124 с.
5. Писаренко В. М. Роль психики в обеспечении эмоциональной устойчивости человека // П
6. Всемирная организация здравоохранения <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health>
7. American issue jornal <https://american-issue.info/psihologicheskie-nauki/vliyanie-stressa-na-psihicheskoe-zdorove-molodezhi/>

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ИХ КОРРЕКЦИЯ СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Лаптева Екатерина Сергеевна

Научный руководитель: Мищерина И. В.,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассмотрены особенности психолого-педагогической коррекции страхов у детей младшего школьного возраста средствами арт-терапии. Выявлены проявления детского страха, определены причины его появления. Анализируются возможности использования средств арт-терапии при коррекции страха младших школьников.

Ключевые слова: детские страхи, тревожность, коррекция, арт-терапия, младший школьный возраст.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF THE PROBLEM OF FEARS IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE AND THEIR CORRECTION BY MEANS OF ART THERAPY

Lapteva Ekaterina Sergeevna

Supervisor: Mishcherina Irina Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Annotation. The article discusses the features of psychological and pedagogical correction of fears in children of primary school age by means of art therapy. The manifestations of children's fear are revealed, the reasons for its appearance are considered. The possibilities of using art therapy tools for correcting the fear of younger schoolchildren are analyzed.

Key words: children's fears, anxiety, correction, art therapy, primary school age.

Страх – это одна из семи универсальных эмоций, которые испытывает каждый человек во всем мире. Страх возникает при угрозе вреда: физического, эмоционального или психологического, реального или воображаемого. Хотя традиционно страх

считается «негативной» эмоцией, на самом деле, он играет важную роль в обеспечении безопасности, поскольку он мобилизует человека, чтобы справиться с потенциальной опасностью.

Страх можно выделить с точки зрения нескольких факторов. Интенсивность: насколько сильно угрожает опасность и причинённый вред. Время: является ли вред непосредственным или надвигающимся.

Когда имеется способность справиться с угрозой, это уменьшает или устраняет страх. С другой стороны, когда невозможно уменьшить угрозу причинения вреда, это усиливает страх. Универсальный элемент страха – это угроза вреда реального или воображаемого. Неспособность идентифицировать элемент страха мешает убрать реальную угрозу [4].

Страх обычно считается реакцией на что-то немедленное, угрожающее безопасности. Эмоция страха предупреждает о возможности того, что физическое «Я» может пострадать, что в свою очередь, побуждает защищать себя. Таким образом, понятие «борьба или бегство» считается реакцией страха и описывает поведение различных животных, когда им угрожают.

Хотя страх является общим переживанием для многих людей, он может рассматриваться как расстройство, когда он является повторяющимся, постоянным, интенсивным и мешает выполнению основных жизненных задач.

С эволюционной точки зрения эмоция страха защищала людей от хищников и других угроз выживанию вида. Поэтому неудивительно, что определенные опасности вызывают эту эмоцию, поскольку страх помогает защитить и, следовательно, является адаптивным, функциональным и необходимым. Однако, следует учитывать еще один важный аспект эмоций, который в случае страха может быть важен как для принятия решений, так и для выживания. То есть, когда срабатывает эмоция, она оказывает влияние на наши суждения и выбор в ситуациях [11].

На самом деле, страх играет важную роль в обеспечении безопасности. Однако, он может также держать в ловушке и мешать делать то, что хотелось бы, в то время, как некоторые считают страх почти невыносимым и избегают этой эмоции любой ценой, другие испытывают удовольствие от ощущения страха. и ищут его (например смотрят фильм ужасов).

Пугливое и тревожное поведение часто встречается у детей, особенно когда они сталкиваются с новыми ситуациями и переживаниями. Большинство детей учатся справляться с различными страхами и тревогами. Однако, они могут нуждаться в некоторой дополнительной поддержке, например:

- когда они чувствуют беспокойство больше, чем другие дети того же возраста;
- страх и тревога мешает делать то, что могут делать другие дети того же возраста;
- страхи кажутся несоизмеримыми с проблемами в их жизни [12].

У детей страхи могут появляться по многим причинам:

- биологические факторы: мозг имеет специальные химические вещества, называемые нейромедиаторами, они посылают сообщения, чтобы контролировать то, как человек чувствует себя. Серотонин и дофамин – это два важных нейромедиатора, которые, будучи «не в себе», могут вызывать чувство тревоги.
- семейные факторы: тревога и страх могут передаваться по наследству. Точно так же, как ребенок может унаследовать каштановые волосы, зеленые глаза и близорукость родителя, он может также унаследовать склонность этого родителя к чрезмерной тревожности. Кроме того, тревоге можно научиться у членов семьи и других людей, которые заметно напряжены или тревожны вокруг ребенка. Например, ребенок, чей родитель проявляет огромный страх перед пауками, может также начать бояться пауков.
- факторы окружающей среды: какая-то ситуация, которая вызовет потрясение ребенка (например: развод, болезнь или смерть в семье), даже просто важное событие в жизни, такое как начало нового учебного года, так же может вызывать страх у детей младшего школьного возраста [7].

Арт-терапия может помочь людям, особенно маленьким детям побороть свои страхи, развить социальные навыки и повысить уверенность в себе. По своей сути, арт-терапия стремится помочь людям преодолеть эмоциональные или психологические проблемы, чтобы достичь чувства спокойствия и благополучия.

Существует много видов арт-терапии: анимационная терапия, библиотерапия, драматическая терапия, игровая терапия, изотерапия, музыкальная терапия, песочная терапия, сказочная терапия, цветотерапия, фототерапия.

Арт-терапия положительно влияет на настроение, обучение и поведение. Это заметно не только у детей, испытывающих страх или тревогу, но и у детей с особыми потребностями, таких как дети с аутизмом, нарушениями речи, ПТСР, нарушениями развития, СДВГ или другими психическими и поведенческими расстройствами. Самовыражение через искусство – это способ помочь этим детям почувствовать себя нормальными без осуждения, позволяя им показать свою индивидуальность и привлечь внимание к своим сильным сторонам.

Дети всех возрастов, как с особыми потребностями, так и без, могут не иметь языковых навыков, чтобы выразить свои чувства. Арт-терапия пробуждает воображение и творческие способности ребенка, чтобы помочь ему понять, кто он и как ему лучше выражать свои чувства. Она также приносит ощущение спокойствия в тело и положительно влияет на мышление, интерпретацию окружающего и эмоциональное состояние.

Воплощение своих чувств в стихотворении, песне и картине дает детям безопасный выход для негативных эмоций через приятную деятельность, которая ускоряет процесс исцеления и роста. Но арт-терапия предназначена не только для преодоления трудностей, но также и оказание влияния на нормальное развитие ребенка.

Включение искусства в жизнь ребенка имеет важное значение для его развития, особенно при наличии психических или поведенческих проблем. Эти вопросы раскрываются в статье Мищериной И. В. где рассматривается применение методов арт-терапии [9].

Таким образом, арт-терапия – это метод психотерапии, в котором используется творчество для лечения и психокоррекции. Арт-терапия влияет на социальное, когнитивное, эмоциональное, физическое развитие ребенка.

На основе анализа источников выделяются основные причины возникновения страхов у детей школьного возраста, что дает возможность понимать природу страха и построить эффективную психо-коррекционную работу по предотвращению и преодолению страхов.

Литература

1. Возрастная и педагогическая психология: Учеб пособие / О. В. Скрипченко, Л. В. Долинская и др. – К. : Каравелла, 2006. – 344 с.
2. Вологодина Н. Г. Детские страхи днем и ночью / Н. Г. Вологодина. – М. : Феникс, 2006. – 106 с.

3. Гудонис В. Страхи людей: 1193 фобии. – Шяуляй: Шяуляйская книга, 2017. – 162 с.
4. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей / А. И. Захаров. – СПб. : Издательство СОЮЗ, 2000. – 448 с.
5. Ильин Е. П. Психология страха. – СПб. : Питер, 2015. – 384 с.
6. Ковалевская А. А. Причины и виды страхов младших школьников [Электронный ресурс] / А. А. Ковалевская.
7. Корненко Н. В. Диагностика психического развития ребенка в работе педагога (учителя, воспитателя): Учеб пособие / Н. В. Корненко. – К. : Коровкла, 2008. – 192 с.
8. Курпатов А. В. Таблетка от страха. Универсальные правила / А. В. Курпатов. – М. : Олма Медиа Групп, 2020. – 130 с.
9. Мищерина И. В. Применение метода арт-терапии в психологическом сопровождении студентов ВУЗа // Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции «Психологическое здоровье личности: теория и практика». Отв. ред. И. В. Белашева. 2018. С. 178–180.
10. Савчин М. В. Возрастная психология: Учеб пособие / М. В. Савчин, Л. П. Василенко. – К. : Академвидав, 2017. – 360 с.
11. Татаринцева А. Ю. Детские страхи. / А. Ю. Татаринцева, М. Ю. Григорчук. – М. : Речь, 2019. – 226 с.
12. Худан А. В. Кочетова Ю. А. Теоретические аспекты использования методов арт-терапии для преодоления страхов у детей младшего школьного возраста// Новая Наука: Проблемы и перспективы – Стерлитамак: АМИ, 2017. – No4. – 52–56 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Махмудова Залина Гафизовна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с пониманием специфики возникновения и проявления девиантного поведения в подростковом возрасте, а также психологические характеристики подростков, склонных к девиантному поведению.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, подростковый возраст, детерминизм, агрессия, конфликт.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS TO DEVIANT BEHAVIOR

Makhmudova Zalina Gafizovna

Scientific supervisor: Taranova Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Resume. This article discusses issues related to understanding the specifics of the emergence and manifestation of deviant behavior in adolescence, as well as the psychological characteristics of adolescent tendency to deviant behavior.

Key words: deviation, deviant behavior, adolescence, adolescent, determinism, aggression, conflict.

Актуальность темы исследования заключается в определении особенностей психологического и социального развития подростков, которые могут проявиться в виде девиантного поведения в обществе, а также в фиксируемом в настоящее время снижении возрастных границ совершаемых правонарушений. Согласно данным исследований, изложенных на портале правовой статистики, около 50-60% правонарушений в стране совершаются несовершеннолетними и данный показатель имеет тенденции

ежегодного роста [7]. Определение причин, факторов и условий, порождающих данное социальное явление, является насущной проблемой современной психологии.

Беличева С. А. придерживается точки зрения, что отклоняющееся поведение подростков имеет определенную, специфическую природу и может быть рассмотрено как последствие социопатогенеза, который развивается под влиянием различного рода воздействий на личность ребенка. Отмечается необходимость определенного подхода в исследовании девиантного поведения с учетом биологических, психофизических, социальных факторов [2].

Подростковый возраст – период, занимающий переходное положение от детства к юности. Период протекания подросткового возраста в мире определяется конкретно, в зависимости от страны или региона, пола и культурно-национальных особенностей. Согласно данным ООН, подростками являются лица от 10 до 19 лет: 10-14 лет – ранний подростковый возраст, 15–19 лет – поздний подростковый возраст [1].

Советский психолог Эльконин Д. Б. к раннему подростковому периоду относил промежуток 12–14 лет, к позднему – 15–17 лет. Швейцарский психолог и философ Ж. Пиаже полагал, что событие, которое «запускает» процесс изменений в поведении подростка, является, своего рода, физической и когнитивной перестройкой организма. Так же было отмечено, что: «возраст до 12 лет связан с развитием конкретных операций, а возраст после 12 лет – это переход к стадии «формальных операций», который характеризуется способностью вырабатывать и применять стратегии планирования, поиска и организации информации» [5].

С точки зрения психологии, подростковый возраст характеризуется как кризисный период по причине качественных изменений состояния организма: быстрый и неравномерный рост и развитие мышц, изменение социальной ситуации развития (переход от зависимого от родителей детства к самостоятельной и ответственной взрослости) и ведущего вида деятельности (с учебной на интимно-личностное общение) [6].

Ключевыми особенностями подросткового периода являются:

- неравномерное физическое развитие, половое созревание, что является причиной эмоциональной неустойчивости и резких перепадов настроения;
- как было указано ранее, смена ведущей деятельности и социальной ситуации развития;

- познание и утверждение собственного «Я», самопознание и поиск своего места в системе социальных отношений;
- познание себя через противопоставление себя миру взрослых при актуальной принадлежности к миру сверстников;
- зависимость от мнения окружающих, особенно – сверстников, друзей, – лиц близкого окружения;
- формирование и утверждение собственных норм, ценностей, представлений об окружающем мире;
- возникновение «чувства взрослости», желания признания окружающими своей «взрослости». Стремление эмоционального избавления от родительской опеки [6].

Поведенческие особенности подростков связаны не только с психологическими изменениями, прохождением личностных кризисов (кризиса идентичности и кризиса, связанного с приобретением самостоятельности), но и с изменениями самого организма. Подростковый возраст характеризуется эмоциональной неустойчивостью, резкими колебаниями настроения, непредсказуемостью поведения – демонстрацией противоположных реакций, часто – девиантным поведением.

Девиантное поведение – вид отклоняющегося поведения, сущностью которого является нарушение социальных норм и правил поведения [3].

Особенностью девиантного поведения подростков является его начальная немотивированность – подросток стремится соответствовать требованиям общества, но по каким-то причинам не может этого сделать. Проявления девиантного поведения сначала являются ситуативными, их причиной становятся спровоцированные внешние обстоятельства. После поведенческие изменения накапливаются, трансформируются и приобретают устойчивые формы. Со временем девиантное поведение, становится привычным.

Совершая девиантные поступки, подросток стремится к одобрению сверстников и практически не поддается воздействию «других» окружающих, особенно взрослых. Чтобы оставаться в «своей» группе, подросток постепенно увеличивает свою девиантную активность, его действия становятся мотивированными [5].

Формами девиантного поведения подростков являются:

1. Алкоголизм – заболевание, которое проявляется в виде зависимости от алкоголя и ведет к социальной и психологической деградации. Подросток, стремящийся к самоутверждению в группе сверстников или уличной группе

товарищей, начинает употреблять алкоголь, со временем приобретая зависимость. Также систематическое употребление алкоголя может быть связано с стремлением снять нервное потрясение, образовавшееся вследствие неудач в учебной деятельности, трудностей во взаимоотношениях с родителями, объектом сексуального влечения и других причин. Воздействие алкоголя на организм подростка может привести к серьезным медицинским последствиям. Вследствие этого также повышается вероятность формирования криминального поведения [4].

2. Наркомания – заболевание, выражающееся в зависимости от наркотических веществ, стремлении к их употреблению. Следствием является глубокое истощение физических и психических функций подросткового организма. Как и алкоголизм, причинами употребления подростками наркотических веществ являются стремление к самоутверждению в группе, экспериментирование, желание получить новые ощущения.
3. Токсикомания – заболевание, связанное с потреблением не наркотических, а иных средств (лекарственные препараты, бытовая химия и т. д.), оказывающих воздействие на психику и организм человека. Токсикомания и наркомания являются преимущественно подростковыми проблемами, потому как приобщение к данному виду средствам связано с особенностями психофизиологического развития.
4. Агрессивное поведение – популярная форма девиантного поведения, которая является причиной роста подростковой преступности. Является следствием жизненных потрясений ребенка, пониженного самоуважения, гиперопеки родителей, избалованности, отсутствия возможностей экспериментирования, стремления «самопроверки». Акты вандализма и жестокости подростков совершаются, как правило, в группе.
5. Суицидальное поведение – включает в себя завершённое самоубийство, суицидальные попытки и намерения. Типы: демонстративное (желание получить внимание, вызвать сочувствие), аффективное (в состоянии аффекта, на пике переживаний), истинное (обдуманное желание покончить

с собой). Причины такого поведения охарактеризованы психологическими, социальными, нравственными, медицинскими, философскими проблемами. Объясняется отсутствием жизненного опыта, неумением определять жизненные ориентиры. Основными причинами суицидального поведения подростков являются: трудности в реализации учебной деятельности, взаимоотношения с родителями, с друзьями, с лицами противоположного пола [4].

В целях предупреждения и коррекции девиантного поведения, образовательными и специализированными учреждениями разрабатываются и практически реализуются специальные Программы, основанные на социально-педагогической деятельности, и включающие в себя компоненты: профилактику, ресоциализацию, коррекцию и реабилитацию.

Профилактика – предупреждение возможных девиантных отклонений у подростков. Профилактическая работа начинается в младшем школьном возрасте и предполагает реализацию мер по устранению и преобразованию возможных причин возникновения отклонений в поведении, может быть адресной. Профилактика охватывает семью, класс, школу, где учится ребенок, по возможности – группу межличностного общения, куда этот ребенок входит.

Ресоциализация (повторная социализация) – реализация комплекса мер, направленного на восстановление социального статуса подростка, утраченных или дезадаптированных навыков социального взаимодействия. Осуществляется в четыре этапа: изучение подростка и его социальной среды, психологическая подготовка к перевоспитанию, накопление подростком положительных качеств и поступков, самовоспитание – выход из кризиса, преодоление проявлений девиантного поведения.

Коррекция – изменение личностных установок подростка, изменение ценностных ориентиров. Функциями и целями коррекции могут являться:

- восстановление положительных личностных качеств;
- развитие стремления компенсировать недостаточности успехов одной области – другой (учеба - спорт);
- активизация потребности реализовывать общественно-полезную деятельность – ситуация успеха, поощрение, одобрение;
- исправление отрицательных качеств личности подростка путем коррекции поведения – убеждение, пример, поощрение [1].

Реабилитация – комплекс индивидуальных, длительно реализуемых мер (медицинских, социальных, юридических, педагогических), направленных на восстановление или компенсацию нарушенных функций, социального отклонения. Виды: медицинская, педагогическая, психологическая, бытовая, профессиональная, социально-экономическая.

Основными формами и методами работы общеобразовательных учреждений с подростками, в целях предупреждения и коррекции девиантного поведения, являются: вовлечение в спортивные клубы, секции, приобщение подростков к социально значимым общественным работам – волонтерство, а также осуществление контроля внеурочной занятости подростков, организации шефства над подростками с признаками девиантного поведения со стороны общественных организаций, реализации бесед и мероприятий с педагогом-психологом, инспектором ПДН, инспектором по охране прав детства, посещения неблагополучных семей, контроля посещения занятий, отслеживания состояния здоровья, внешнего вида, проведения консультаций для подростков и их семей с помощью педагога-психолога, и так далее [8].

Таким образом, девиантное поведение – вид отклоняющегося поведения, сущностью которого является нарушение социальных норм и правил поведения. Проявления девиантного поведения у подростков требуют внимания и определяют необходимость принятия направленных мер, как со стороны учебного учреждения, так и родителей подростка.

Литература

1. Анфалов, И. В. Особенности и противоречия социальной адаптации подростков девиантного поведения: социологический анализ. – Екатеринбург, 2017. – 327 с.
2. Беличева, С. А. Современное состояние превентивной политики и практики в России / С.А. Беличева // Российский журнал социальной работы. – М. 2000. – № 9–10. – С. 43–50.
3. Курбатова, Е. С. Психологические особенности девиантного поведения подростков / Е. С. Курбатова, И. А. Куренков // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2019. – № 18. – С. 51–52.
4. Андреева, И. Р. Психологические особенности подростков, склонных к девиантному поведению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/psihologicheskie-osobennosti-podrostkov-sklonnyh-k-deviantnomu-povedeniyu-1036655.html>.

5. Проблема девиаций у подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://podrostok.68edu.ru>.
6. Психологическая характеристика подросткового возраста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/7_157627_psihologicheskaya-harakteristika-podrostkovogo-vozrasta.html.
7. Статистический анализ проявления девиантного поведения подростков по России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010171>.
8. Шеманчук, Г. А. Программа профилактики и коррекции девиантного поведения детей «Подросток» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Программа профилактики и коррекции девиантного поведения детей «Подросток».

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОЙ ОДАРЕННОСТИ В ШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Орлова Ольга Николаевна

Научный руководитель: Мищерина Ирина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматривается проблема развития детской одаренности в школьной образовательной среде. Раскрыты понятия: одаренность, одаренный ребенок, перечислены виды одаренности. Представлена характеристика процесса выявления и развития одаренных детей и роль в нем педагога, психолога, родителей.

Ключевые слова: детская одаренность, одаренный ребенок, виды одаренности, школьная образовательная среда, склонность, воспитание и обучение одаренных детей.

DEVELOPMENT OF CHILDREN'S GIFT IN THE SCHOOL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Orlova Olga Nikolaevna

Scientific supervisor: Mishcherina Irina Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract: the article examines the problem of the development of children's giftedness in the school educational environment. The concepts are revealed: giftedness, gifted child, types of giftedness are listed. The characteristics of the process of identifying and developing gifted children and the role of a teacher, psychologist, and parents in it are presented.

Key words: children's giftedness, gifted child, types of giftedness, school educational environment, inclination, education and training of gifted children.

Проблема детской одаренности – одна из наиболее обсуждаемых в последние годы в области психологии, педагогики и образования. Актуализация темы развития одаренности у детей во многом социально зависима. В современном обществе возрастает потребность в формировании инновационного и интеллектуального потенциала современной России. Данный потенциал

складывается из талантливых одаренных личностей, которые нестандартно мыслят, решают поставленные задачи и формулируют новые, ставят перспективные цели, активные и целеустремленные. Поэтому следует ввести такую закономерность: забота о развитии культуры, науки и общественной и социальной жизни приравнивается к заботе об одаренных личностях, детях. Значит, создание эффективной работы по развитию детской одаренности в образовательном учреждении – одна из важнейших задач в настоящее время.

По мнению Выготского Л. С.: «Одаренность – это генетически обусловленная составляющая способностей, которая развивающаяся в процессе соответствующей деятельности или деградирующая, когда деятельность отсутствует» [4]. Зачастую широкое понятие одаренности сравнивают, отождествляют с творческой одаренностью. Если мы говорим о развитии одаренности в целом, то мы предполагаем творческое развитие ребенка. Этой точки зрения придерживался Матюшкин А. [5]. Но ведь не каждая деятельность может быть творческой.

Поэтому, мы можем сказать, что одаренность – 1. дар природы; 2. целенаправленный процесс развития определенных способностей. Следует иметь в виду, что не все способности, навыки ребенка будут лежать на поверхности, а могут быть латентны и их нужно будет сначала раскрывать, а потом и развивать. Создавая благоприятную и комфортную среду, и в физическом и в психологическом плане, а также включая в различные виды деятельности, ориентируясь на индивидуальность конкретного ребенка.

Таким образом, в науке конкретная формулировка феномена одаренности не нашла свое отражение, но определилась ясная точка зрения самого процесса развития одаренности. Под которым понимается деятельность по развитию способностей, навыков, включение ребенка в различные рода занятия, создание комфортной среды для детей, чтобы имеющиеся возможности наиболее полно раскрылись.

Образовательным организациям, которые предусматривают развитие, обучение одаренных детей, полагается разрабатывать и активно использовать именно комплексную целевую программу «Одаренные дети». Которая как раз и будет ориентирована на учащихся данной категории детей, чтобы как можно эффективно воздействовать на их обучение и развитие их способностей. Согласно «Рабочей концепции одаренности», подготовленной в 1998 г. в рамках программы «Одаренные дети» Минобразования РФ:

Одаренность – это свойство психики, образующее систему, которое развивается на протяжении всей жизни. Обуславливает способность человека достигать более высоких (исключительных, необычных) результатов в одном или нескольких видах деятельности.

Одаренный ребенок – ребенок, имеющий богатый внутренней мир. Такой ребенок очень тонко проявляет свою индивидуальность в том или ином виде деятельности. Он может достигать невероятных результатов, которые могут стать настоящим открытием современного будущего [3].

В науке определилось множество видов одаренности, которые классифицированы по различным основаниям. Одни из них:

- по виду деятельности: интеллектуальная, лидерская, академическая, творческая, художественная, музыкальная;
- по широте проявлений в разных видах деятельности: общая и специальная;
- по форме проявления: явная и скрытая.

По степени сформированности: актуальная и потенциальная.

Одаренность часто ассоциируется со склонностью к тому или иному виду деятельности ребенка. Теплов Б.М. описывает склонность как тенденцию заниматься какой-нибудь конкретной деятельностью или же делом. Такая личностная характеристика связана с формированием иных индивидуальных особенностей, и прежде всего способностей и возможностей ребенка. Склонности – это устремления, а способности – это возможности, у них общие корни, между одним и другим – истинная взаимозависимость [6]. Также склонности могут выступать индикатором способностей и одаренности.

Выявление одаренных ребят и дальнейшее их становление представляется необходимым и важным процессом в школьной образовательной среде. Итоги ранней диагностики одаренности могут быть ненадежными, в связи с тем, что она изменяемая черта личности. За счет существования возрастной одаренности, способности могут возникнуть на различных этапах развития ребенка. Прежде чем проводить диагностику, нужно заранее определить ее этапы, чтобы проследивалась периодичность. Конечно же, для полного анализа процесса развития одаренности необходимо проводить диагностические методики применительно ко всем учащимся. И полученные результаты мы можем использовать для составления или корректировки уже составленной учебной программы в школьной образовательной среде.

На сегодняшний день развитие созидательного, креативного, творческого потенциала одаренных детей в школьной образовательной среде связано с разработкой и внедрением специальных учебных материалов и творческих программ. Так как в обычной школьной программе практически нет творческих заданий, которые бы посодействовали ребенку развить или улучшить те или иные свойства личности. Также в работе по развитию одаренности в школьной образовательной среде часто формируются и используются индивидуальные учебные планы. Они предполагают, что одаренные дети будут изучать программу в меньшем объеме и с меньшей результативностью, оставляя больше свободного времени для становления и развития собственного творческого потенциала.

Развитие детской одаренности в школьной образовательной среде есть сложный, многогранный процесс, который имеет свои отличительные особенности. Ведь она может часто выступать как проявление закономерностей возрастного становления, под воздействием различных факторов у детей могут «угасать» признаки одаренности [3]. Особенностью развития детской одаренности нередко может выступать неравномерность психического развития, а также зачастую ее непросто отличить от обученности ребенка. Несомненно, все эти особенности педагог должен учитывать в процессе развития детской одаренности в школьной образовательной среде.

Для эффективности процесса развития детской одаренности работа должна проводиться в системе. Которая будет включать в себя такие компоненты как: 1) выявление одаренных детей; 2) развитие способностей в классе; развитие способностей во внеклассной деятельности (участие детей в олимпиадах, конкурсах, соревнованиях); 3. создание условий для всестороннего развития одаренных детей.

Деятельность с самими детьми, обладающими определенными способностями, талантами выходит на первый план в данном процессе. Здесь стоит задать вопрос: как же организовать работу, какие методы и формы подобрать? Можно сказать, что все имеющиеся формы и методы теоретической и практической деятельности смело можно использовать в процессе развития детской одаренности в школьной образовательной среде. Единственный момент, при выборе, естественно, педагог должен учитывать цель деятельности и ее тему. И в зависимости от цели и темы заня-

тия подбирается тот или иной метод, та или иная форма работы. К примеру: нам нужно оценить качество усвоенных знаний, для этой цели мы можем использовать такую форму, как интеллектуальный марафон. Эта форма также применима и в индивидуальном плане.

Важную роль в процессе развития одаренности в школьной среде играет учитель. Ведь он должен выявить таких детей, правильно организовать работу, выбрать методы и формы работы с талантливыми учениками. Деятельность педагога в процессе обучения и развития таких детей должна обеспечивать ряд фундаментальных характеристик [2].

В процессе развития детской одаренности следует различать принципы учебной деятельности, которых должен придерживаться учитель:

- П-п макс. разнообразия возможностей личностного развития;
- П-п повышения роли внеклассных занятий;
- П-п индивидуализации и дифференциации обучения;
- П-п создания условий для совместной работы учащихся с минимальным участием педагога;
- П-п свободы выбора учащимся дополнительных образовательных услуг, помощи и наставничества.

А также необходима в данном процессе и работа психолога. Которым должна быть проведена основная психологическая диагностика, оказана психологическая помощь, если возникают проблемы, требующие вмешательства психолога, коррекция имеющихся затруднений. В процессе работы психологом могут быть выделены некоторые особенности обучения и развития одаренных детей. Завышенная самооценка, комфортная среда, психологический климат – основа для развития способностей ребенка.

И, конечно же, необходимо выстраивать работу и с родителями. Сюда можно отнести: психолого-педагогическое сопровождение; организация информационной среды; помощь в организации совместной практической деятельности; поддержка и поощрение родителей на уровне образовательного учреждения. Работа с родителями в этой направленности может быть организована в виде тематических родительских собраний, групповых консультаций и индивидуальных встреч, открытых занятий и внеклассных мероприятий [1].

В рамках данной темы было проведено экспериментальное исследование. Целью которого являлось выявление направленности и степени выраженности детской одаренности в школьной образовательной среде. Исследование проводилось на базе Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 45» города Ставрополя. При организации экспериментального исследования в число респондентов были включены испытуемые учащиеся начальной школы в количестве 27 человек.

В ходе эксперимента нами были использована методика «Карта одаренности» Хаана и Каффа. Педагог, воспользовавшись данной методикой, может получить первичные данные о направленности склонностей детей младшего школьного возраста.

При использовании методики «Карта одаренности» мы получили следующие результаты (рисунок 1):

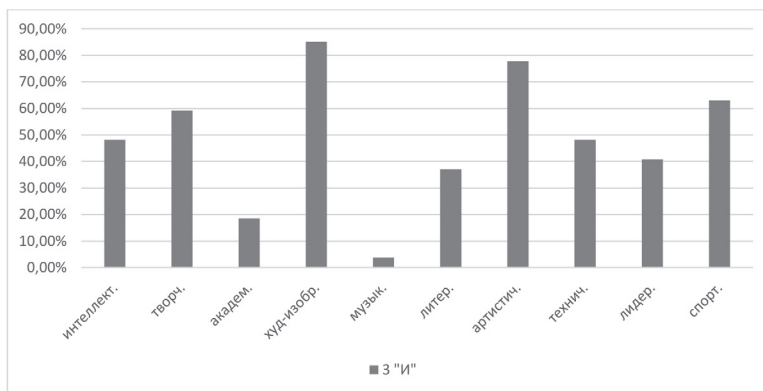

Рисунок. Результаты методики «Карта одаренности»

Анализ результатов диагностики по методике «Карта одаренности» выявил, что у детей различные виды одаренности сформированы по-разному. Так, например, наибольший процент составляет художественно-изобразительная одаренность (85,19 %), затем артистическая одаренность – 77,77 %, спортивная – 62,96 %, творческая деятельность – 59,26 %, интеллектуальная и техническая по 48,15 %, лидерская – 40,74 %, литературная – 37,04 %, академическая – 18,52 %, а наименьший процент – музыкальная одаренность (3,7 %) от общего числа испытуемых. Таким образом, в школьной

образовательной среде необходима дальнейшая целенаправленная работа по развитию детской одаренности. Учитывая все перечисленные особенности протекания данного процесса.

Приведенные выше факты позволяют сделать вывод о том, что развитие одаренности детей в школьной образовательной среде является важным неотъемлемым многоаспектным процессом, являющийся актуальной проблематикой. Который будет эффективен при системной работе самих учеников, учителя, психолога, родителей и администрации образовательного учреждения. Организуя процесс развития детской одаренности в общеобразовательной школе, нужно стараться поддержать одаренного ученика, чтобы он не утратил способность и мотивацию развивать и совершенствовать свои способности.

Мы уверены, что для полноценной работы с детьми по развитию одаренности необходим специально обученный педагог, который должен обладать наивысшими профессиональными компетенциями. Но в то же время, именно учитель, классный руководитель способен вовремя заметить и поддержать одаренного ученика, для дальнейшего развития его способностей и его индивидуальности.

Литература

1. Бабаева, Ю. Д. Современные тенденции в исследовании одаренности // Вестник Московского университета. – 2008. – № 2. – С. 154–168.
2. Блинова, В. Л., Блинова, Л. Ф. Детская одаренность: теория и практика: учебно-методическое пособие. – Казань: ТГГПУ, 2010. – 56 с.
3. Богдавленская, Д. Б. Рабочая концепция одаренности. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 2010. – 68 с.
4. Выготский, Л. С. Психология развития человека. – М.: Смысл, 2003.
5. Матюшкин, А. М. Загадки одаренности: проблемы практической диагностики. М., 1993. – 223 с.
6. Теплов, Б. М. Способности и одаренность / Семенов, Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов/ Под ред. Д. И. Фельдштейна: издание 2-е, дополненное. – Москва: Институт практической психологии, 1996. – 304 с.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Пашина Светлана Алексеевна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. Развитие познавательной активности и учебной мотивации у обучающихся в подростковом возрасте является актуальной проблемой не только педагогики, но и важной социальной задачей. Анализ учебной мотивации как объекта научного изучения, особенности развития личности в подростковом возрасте, а так же разработку и обоснование модели, реализации повышения мотивации учебной деятельности в подростковом возрасте.

Ключевые слова: мотивация, учебная мотивация, познавательная деятельность.

INCREASING MOTIVATION FOR LEARNING ACTIVITIES IN ADOLESCENCE

Pashina Svetlana Alekseevna

North-Caucasian Federal University, Stavropol

Abstract. The development of cognitive activity and learning motivation among students in adolescence is an urgent problem not only in pedagogy, but also an important social task. Analysis of educational motivation as an object of scientific study, features of personality development in adolescence, as well as the development and justification of the model, the implementation of increasing the motivation of educational activities in adolescence.

Key words: motivation, educational motivation, cognitive activity.

В стремительно развивающемся и обновляющемся мире знаний, процесс образования заключается не только в том, чтобы просто дать знания обучающемуся, но и сформировать интерес к их самостоятельному добыванию, то есть научить учиться. Одной из главных задач выступает внедрение принципа активности в образовательный процесс, т.е. разработка психолого-педагогических условий для обнаружения и совершенствования способностей обучающихся, удовлетворения их потребностей и интересов, формирования творческой самостоятельности. Для правильной реализации данного процесса сначала нужно изучить индивидуально-психологические особенности личности [2].

Суть изменений в современном образовании в нашей стране заключается в том, что повышается самостоятельная деятельность и личная ответственность у обучающихся, лучше усваиваются новые знания и личность качественно всесторонне и гармонично развивается. Все это способно возродить страну и воспитать личность, способную легко адаптироваться к меняющимся условиям общества [3].

Познавательная деятельность подростков сочетает в себе два принципа: природный, который представляет нам человека; культурного, который демонстрирует возможность целенаправленного развития этого качества в процессе личностного воспитания.

Социальное поведение учащегося определяется его ценностной сферой, которая занимает центральное место в развитии познавательной деятельности и его познавательной активности.

Познавательная деятельность-двусторонний процесс: это форма самореализации и самоорганизации учащихся; результат работы учителя в организации воспитательной деятельности ученика.

Результаты его обучения зависят от того, насколько активен обучающийся. В образовательном процессе он является субъектом познавательной деятельности, а не пассивным объектом педагогического управления. Можно также утверждать, что познавательная деятельность показывает качество процесса обучения. Наглядно это можно увидеть в модели реализации повышения мотивации учебной деятельностью в подростковом возрасте.

Выделяют следующие компоненты познавательной деятельности: мотивационная, волевая и содержательно-оперативная; рассматривают три уровня развития познавательной деятельности как качества личности: репродуктивную, частично исследовательскую и исследовательскую [1].

Первый этап предполагает активное включение подростков в освоении определенной системы знаний и умений, необходимых для успешной социализации в обществе.

Второй этап – практический. Включает в себя основные направления воспитания подростков, формирует систему взглядов, определяющих целенаправленную воспитательную деятельность.

Третий этап – аналитический, который предполагает мониторинг эффективности процесса развития учебной мотивации.

Четвертый этап – заключительный. Этот этап включает в себя окончательный отчет. Наблюдается повышение учебной мотивации, способности к саморазвитию, самоконтролю и самосознанию. В связи с этим в структуре повышения учебной мотивации в подростковом возрасте выделяются три важных компонента: ценностный, познавательный и деятельностный.

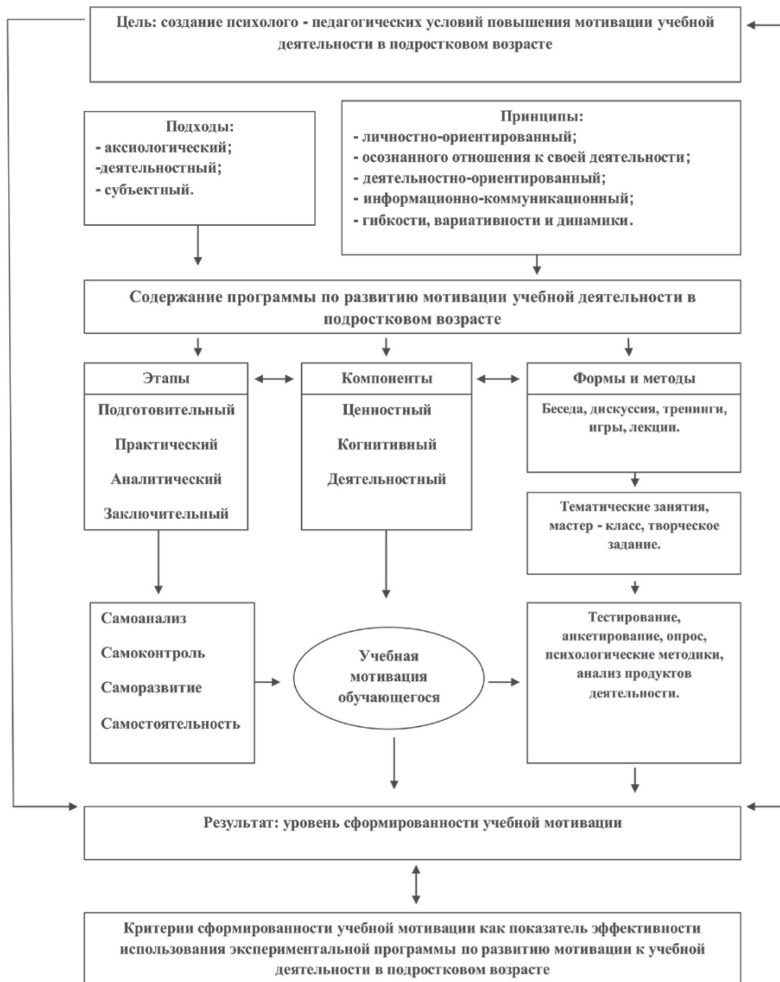

Рисунок. Модель реализации повышения мотивации учебной деятельностью в подростковом возрасте

Ценностный компонент включает в себя мотивационную сферу как систему ценностей, потребностей и желаний, побуждающих подростков к учебе. Это придает данной системе личностный смысл и включает природу ценностей в стремление расширить свои знания и использовать их в реальной жизни. Ценностные

ориентации стимулируют потребностно-мотивационную сферу личности, направляют процесс творческого саморазвития в позитивное русло [1].

Когнитивный компонент включает усвоение знаний о себе, углубление представлений об образе «Я», об отношениях между людьми, о творчестве и его связи с деятельностью, о процессах самосовершенствования и творческого саморазвития. Этот компонент также включает многообразие информации о самореализации личности, развитие представлений о себе как творческой индивидуальности, независимости в суждениях, самостоятельности, ответственности за собственную жизнедеятельность [2].

Деятельностный компонент охватывает способность к проявлению активности в восприятии нового, сформированность волевых качеств: трудолюбие, готовность к саморазвитию и проявление творчества в этом процессе, самостоятельность.

На основе ранее выявленных компонентов обоснована градация уровней учебной мотивации как показателя успешной личности подростка.

Высокий уровень: подростки удовлетворены процессом обучения; выражено стремление к приобретению новых знаний, умений и навыков; имеют высокую потребность в достижении успеха в учебной деятельности; проявляют интерес к приемам самостоятельного приобретения знаний и самостоятельное совершенствование способов добывания знаний. Данный уровень активности обеспечивается возбуждением высокой степени расхождения между тем, что учащийся знал, что уже встречалось в его опыте и новой информацией, новым явлением. Отношение обучающихся подросткового возраста к себе и другим положительное, самопринятие и принятие других проходит без негативных особенностей и неадекватных проявлений.

Средний уровень: обучающиеся подросткового возраста частично удовлетворены процессом образования; недостаточно выражено стремление к приобретению новых знаний, умений и навыков; редко проявляют интерес к самостоятельному приобретению знаний и совершенствованию способов их добывания. Отношение обучающихся к себе и другим не всегда положительное, самопринятие и принятие других имеет ряд негативных особенностей.

Низкий уровень: подростки не удовлетворены процессом обучения; практически не развито стремление к приобретению новых знаний, умений и навыков; не проявляют интерес к самостоятельному приобретению знаний и совершенствованию способов их

добывания, отсутствуют вопросы типа «Почему? Зачем?». Отношение обучающихся либо к себе, либо к другим зачастую негативное, самопринятие и принятие других проходит с большими трудностями.

Любознательность, удовлетворение от обучения и его результатов, практико-ориентированная деятельность общества, побуждающая к поиску путей решения проблем, самосовершенствование подталкивают человека к познавательной деятельности. Качество познавательной деятельности напрямую зависит от познавательной активности. Каждый человек имеет различную активность в зависимости от степени интенсивности тренировки. Приобретение теоретических знаний – это завершение познавательной деятельности, которая становится осмысленной только в процессе работы.

Источники, влияющие на когнитивную деятельность, делятся на:

- 1) воспитательное воздействие, то есть воздействие учителя и ученика, которое происходит в процессе обучения основной специальности;
- 2) личный опыт ученика, включает в себя как результаты обучения, так и опыт сотрудничества с миром [3].

Изучение формирования познавательной деятельности должно основываться на среднем профессиональном образовании, его целях и содержании. Профессиональные навыки в любом направлении имеют три составляющие: теоретическую, практическую и психологическую.

Теоретическая составляющая направлена на формирование целостного видения предстоящей работы как активного процесса.

Практическая составляющая предусматривает подготовку будущего специалиста к решению задач профессионального характера.

Психологическая составляющая связана с теми личностными качествами, которые необходимы в профессиональной деятельности. Выпускникам необходимы такие личностные качества, как адаптивность к условиям современного производства, положительная мотивация, стремление к личностному и профессиональному росту, коммуникабельность.

Связь между дисциплинами позволяет установить непрерывную познавательную деятельность на протяжении всего периода обучения. Качественно сформированная познавательная деятельность будет достигнута только в том случае, если формы, методы и средства обучения будут соответствовать целям фор-

мирования профессиональной компетентности. Обратите внимание на методы формирования компонентов познавательной деятельности. Для получения знаний подростков могут использовать информационные методы, основанные на применении специально отобранных знаний, организации восприятия деталей, демонстрации образцов профессиональной деятельности, в которых эта информация используется на практике.

Чтобы улучшить знания и усвоение умственной и практической деятельности, ученик должен многократно применять полученные в подобной ситуации знания и навыки.

Развитие творческой активности происходит через использование проблемных методов обучения. Точно так же методы проблемного обучения помогают формировать когнитивные способности. Занятия могут включать в себя презентацию проблемы, частичную исследовательскую деятельность или исследовательскую работу. Благоприятное отношение подстков к учебному процессу, учебно-профессиональной деятельности, формированию личностных и профессиональных качеств, мотивации, подготовке к самообразованию развивает познавательную активность. Все это позволит создать свой неповторимый стиль профессиональной деятельности, обеспечить профессиональную мобильность будущего специалиста, его готовность к инновациям.

Рассматривая познавательную деятельность как психолого-педагогическую проблему, можно сделать вывод, что она требует системного подхода к ее решению на современном этапе развития. Система средств формирования познавательной деятельности включает в себя: содержание предмета; методы и приемы обучения; формы организации обучения учеников.

Литература

1. Мудрик А. В. О воспитании старшеклассников / А. В. Мудрик. – М.: Просвещение, 2011. – 124 с.
2. Особенности обучения и психического развития школьников 13–17 лет / под ред. И. В. Дубровиной, Б. С. Круглова. – М.: Педагогика, 2018. -58 с.
3. Психология современного подростка / под ред. проф. Л. А. Редуш. – СПб.: Речь, 2015. – 400 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА В УСЛОВИЯХ КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЫ

Счастливых Анна Борисовна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в данной статье раскрываются вопросы социальной адаптации детей с нарушением слуха во внеурочной деятельности в условиях коррекционной школы-интерната.

Ключевые слова: социализация, социальное развитие, микрофакторы социализации, адаптация, нарушения слуха.

SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENT IN THE CONDITIONS OF CORRECTIONAL SCHOOL

Schastlivykh Anna Borisovna

Scientific supervisor: Taranova Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Annotation: this article discloses issues of social adaptation of children with hearing impairment in extra-time activities in the conditions of a correctional boarding school.

Key words: socialization, microfactors of socialization, adaptation, hearing disorders.

В условиях современной социально-экономической ситуации в стране большую остроту приобретают вопросы социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). В связи с этим переосмысливаются цели, задачи, содержание и технологии обучения и воспитания детей с ОВЗ.

Понятие социализации и социальной адаптации детей с нарушением слуха в образовательном учреждении требует уточнения данного понятия. Однако, целесообразно обратить внимание к определению более широкого термина «социализация». Как считает И. С. Кон, социализация - это усвоение индивидом

социального опыта, определенной системы социальных ролей и культуры, в ходе которого развивается конкретная личность [1]. По определению Н. И. Шевандрина, социализация – это процесс и результат включения индивида в социальные отношения [2].

В процессе социализации индивид становится личностью и приобретает необходимые для жизни среди людей знания, умения, навыки, т. е. способность общаться и взаимодействовать с другими людьми. Оба автора, И. С. Кон и Н. И. Шевандрин, утверждают, что индивид, осваивая социальные роли и отношения, становится личностью, приобретает необходимые в жизни знания, умения, навыки. «Социализация – это процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения, которые входят в понятие культуры, присущей социальной группе и обществу в целом, и позволяет функционировать индивиду в качестве активного субъекта общественных отношений» [2]. В социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, в частности с нарушением слуха, важно создавать условия для постепенного усвоения социально значимого опыта поведения, норм культуры общения с окружающими людьми, нравственной и трудовой культуры и социальных норм, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе.

В настоящее время в нашей стране отмечается тенденция к увеличению числа детей – инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В связи с этим актуальной является проблема социализации, воспитания и обучения детей с ОВЗ, у которых отмечаются трудности в организации своей учебной, коммуникативной деятельности, поведения в силу имеющихся особенностей их развития.

Главная проблема ребёнка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недоступности ряда культурных ценностей, а иногда и элементарного образования.

Роль образовательного учреждения в социализации детей с ОВЗ в современном обществе имеет определяющее значение. Проблемы социальной адаптации и реабилитации детей с нарушением слуха решаются в условиях целенаправленного социально-педагогического воздействия через их включение в доступные области бытовой, индивидуальной и общественно значимой деятельности с учетом личных интересов и возможностей детей.

Социальное развитие – это процесс, во время которого ребенок усваивает ценности, традиции, культуру общества, в котором ему предстоит жить, играть,

общаться со взрослыми и сверстниками. Он учится жить рядом с другими, учитывая их интересы, правила и нормы поведения в обществе, то есть становится социально компетентным.

Нарушение слуха, значительно осложняет социализацию глухих и слабослышащих детей, что в первую очередь связано с отсутствием или резким недоразвитием речи, и как следствие, нарушением социальных контактов ребенка с окружающим миром. Для успешной социализации особенно важен этап детства, в котором закладывается фундамент адаптации. Ребёнок знакомится с правилами поведения, обычаями, манерами, усваивает язык окружающих его людей, т. е. овладевает человеческой культурой в широком смысле этого слова.

У детей с нарушением слуха, в процессе социализации необходимо формировать целый ряд личностных особенностей: творческую и познавательную активность личности, высокий уровень саморегуляции (сюда включаются навыки организации межличностных контактов) набор интеллектуально-личностных характеристик, которые свидетельствуют об эрудиции, культуре личности, критичности ума и др., перцептивные свойства личности, которые определяют способность адекватно воспринимать и оценивать участников совместной деятельности; навыки общения, потребность в нем; адекватную самооценку и уровень притязаний.

Задачи, стоящие перед педагогами, по социализации воспитанников: развитие творческих возможностей; пробуждение социальной активности, деятельности ребёнка, который традиционно воспринимался обществом как больной, нуждающийся в милосердном отношении людей; воспитание чувства собственного достоинства; стремление к самоопределению; формирование способности к выбору жизненной позиции, а не довольствование ролью пассивных потребителей льгот и привилегий; стремление к активному участию в преобразованиях, направленных на улучшение жизни общества.

Процесс социализации детей требует системного, комплексного подхода, единой программы непрерывного образования, охватывающей все направления, все звенья и всех участников процесса социализации, начиная с диагностического этапа. При поступлении ребенка в образовательное учреждение, проводятся

мероприятия, способствующие успешной социальной адаптации и последующему социальному развитию. Сюда входят: психолого-педагогическое обследование ребенка, наблюдение за поведением и адаптацией детей в классе, наблюдение за взаимодействием со взрослыми и детьми в процессе режимных моментов, предварительное анкетирование родителей для выяснения особенностей взаимодействия в семье, а также ее социального статуса; беседы с педагогами и воспитателями о том, как ребенок чувствует себя в новой обстановке.

В ходе психолого-педагогического обследования определяется уровень социального, физического, психического, познавательного развития, игровой деятельности, а также огромное внимание уделяется развитию слуха и речи, поскольку именно от них в данном случае будет зависеть насколько удачно ребенок разовьется в социальном плане. Усилия воспитателей, педагогов, психолога направлены на то, чтобы обогатить социальный опыт ребенка на всех этапах воспитательно-образовательного процесса, развить эмоциональную сферу, обучить основным приемам продуктивного взаимодействия со взрослыми и детьми, расширить представления детей с нарушением слуха об окружающем мире.

Для обеспечения социализации детей с нарушением слуха необходима тесная взаимосвязь педагогов с семьей. Родители активно вовлекаются в воспитательно-образовательный процесс, учатся соблюдать единые с педагогами требования к воспитанию ребенка в семье. Прежде всего родителям, следует как можно раньше, до года, когда ещё речь не развита, выявить наличие патологии слуха у ребёнка. После консультации с врачом, обследования и установления точного диагноза следует немедленно приобрести для малыша два слуховых аппарата на каждое ухо. Слухопротезирование – это важнейшее условие полноценного слухо-речевого развития малыша с нарушением слуха. Все глухие или слабослышащие дети должны носить слуховые аппараты постоянно. С их помощью у них будет развиваться слуховое восприятие и устная речь. Как только врач установит диагноз, нужно сразу же приступать к специальным занятиям с ребенком.

Чем раньше начнется этот процесс, тем успешнее будет реабилитация. Особое значение имеют занятия по развитию слухового восприятия. Но только развивающееся слуховое восприятие помогает глухим детям лучше понимать устную речь окружающих

людей. Детей нужно учить вслушиваться в звуки окружающего мира, в речь, вычленять в ней разные элементы, чтобы структура воспринимаемых на слух слов постепенно уточнялась.

Необходимо специально создавать пространство доброжелательного отношения к ребёнку в социуме. Время от времени демонстрировать успехи ребенка в накоплении слов, письме, чтении, рисовании, в изготовлении самоделок, танцах или освоении физических упражнений, положительный эффект не замедлит сказаться.

Важный шаг в социализации детей с нарушением слуха – публичность. Публичные выступления учат их преодолевать стеснительность и страх перед большой аудиторией. Очень полезны для социализации детей с нарушением слуха экскурсии и походы, в которых участвуют семейные знакомые и товарищи ребенка. В этих условиях он учится действовать в группе, в команде; учится подчинять свои интересы и желания желаниям и интересам других.

На социальное развитие ребенка с нарушением слуха оказывает влияние следующие факторы: состояние слуха, уровень развития речи, индивидуальные особенности, специально организованное обучение, семья.

Социализация детей с нарушениями слуха заключается в интеграции таких детей в общество, чтобы они могли приобрести и усвоить определённые ценности и общепринятые нормы поведения необходимые для жизни в обществе, подготовить их к самостоятельной жизни, поддержать и оказать им помощь при вступлении во «взрослую жизнь», для чего, прежде всего необходимо создать педагогические условия в семье и образовательных организациях для социальной адаптации детей.

Следует так же отметить, что развитие личности и познавательной деятельности детей с нарушением слуха отличаются от развития слышащих детей и имеют свои психологические особенности, которые так же необходимо учитывать при социальной интеграции в общество. При соблюдении определенных условий дети с нарушением слуха становятся полноценными членами общества. Главное – помочь им преодолеть трудности и стать хозяевами своей судьбы.

В школе-интернате №36 города Ставрополя педагоги стремятся дать воспитанникам полноценное, качественное образование, сделать школу комфортной для обучения. Учащиеся могут получить не только необходимые знания, навыки, компетенции,

но и освоить программы дополнительного образования по следующим направлениям: столярное дело, швейное дело, компьютерные технологии, цветоводство. А также ведется социальная адаптация детей с нарушением слуха более чем по двадцати направлениям курсов внеурочной деятельности.

В целях оказания своевременной систематической медико-психолого-педагогической помощи детям с нарушениями слуха, консультативно-методической поддержки их родителей (законных представителей), социальной адаптации детей - инвалидов по слуху на базе школы-интерната №36 созданы Консультационный центр, Ресурсный центр, в котором в том числе функционирует структурное подразделение «Группы кратковременного пребывания и Школа для родителей детей-инвалидов по слуху». На базе учреждения работает дистанционная школа «Говорит дефектолог».

Литература

1. Российская социологическая энциклопедия. /под ред. Г. В. Осипова/М.: Норма-Инфра-М, 1999, с 469-470
2. Шевандрин Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности / Н.И. Шевандрин. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. с 512.
3. Богданова Т. Г. «Сурдопсихология: Учеб. пособие. – М.: «Академия», 2002, с. 38.
4. «Социальная адаптация и интеграция детей с нарушениями слуха». Сост. Астафьева В. М. – М.: АПК и ПРО, 2000, с.154.
5. Чичкова, Т. И. Социализация детей с нарушением слуха в современном обществе / Т. И. Чичкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 705–708. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/130/36053/>

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ЛЕГО-КОНСТРУИРОВАНИЯ

Тамбиева Джаннет Али-Магометовна

Научный руководитель: Толокнеева Елена Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский Федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассматриваются сущность познавательной самостоятельности, особенности и факторы, оказывающие влияние на ее развитие, признаки, структура, уровни, а также легио-конструирование как способ развития познавательной самостоятельности.

Ключевые слова: развитие, познавательная самостоятельность, младшие школьники, легио-конструирование.

DEVELOPMENT OF COGNITIVE INDEPENDENCE OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE PROCESS OF LEGO CONSTRUCTION

Tambieva Janet Ali-Magometovna

Supervisor: Tolokneeva Elena Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. The article deals with the essence of cognitive independence, the features and factors that influence its development, signs, structure, levels, as well as Lego construction as a way of developing cognitive independence.

Key words: development, cognitive independence, junior schoolchildren, lego construction.

На современном этапе развития общества и государства важным становится нахождение основных компетенции, необходимых человеку для успешной жизни и решения возникающих проблем. Одной из важнейших компетенций является самостоятельность, которая способствует ответственному отношению к работе, при минимальном внешнем контроле. Познавательная самостоятельность наиболее важна в обучении и воспитании, и образуется, в первую очередь, под влиянием школы [3, с. 72].

Развитие познавательной самостоятельности необходимо для овладения знаниями, умениями, навыками, разнообразными формами обучения и источниками информации, что является важнейшей целью обучения в современной школе.

Материалы и методы. Методические и научные исследования, связанные с проблемой развития познавательной самостоятельности и лево-конструирования. Теоретический анализ и обобщение психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

В психолого-педагогической литературе можно встретить разнообразные определения познавательной самостоятельности:

- готовность своими силами получить знания в процессе целенаправленного творческого поиска;
- способность к организации своей познавательной деятельности;
- потребность личности в самостоятельном мышлении и умении ориентироваться в познавательной ситуации;
- качество личности, заключающееся в стремлении, умении и способности учащегося самостоятельно приобретать знания, умения и навыки, необходимые для решения познавательных задач [4, с. 120].

На основе анализа психолого-педагогической литературы можно выделить основные признаки познавательной самостоятельности, такие как: умение учащихся ориентироваться в учебной ситуации, творчески решать задачи, проявлять инициативу, а также более активная роль учащихся в процессе познания [8, с. 134].

Выделяют группы факторов, которые влияют на развитие познавательной самостоятельности детей:

- 1) психологические – возрастные и личностные особенности школьников;
- 2) образовательные – научные знания;
- 3) социальные – среда, окружающая ребенка;
- 4) побудительные – стремление к знанию, интерес к обучению;
- 5) процессуальные – непосредственная работа учителя с детьми.

В структуре познавательной самостоятельности выделяют три компонента: мотивационный (побуждение, определяющее целенаправленную деятельность), содержательно-операционный (владение определенной системой знаний и умением их добывать) и волевой [4, с. 213].

Младший школьный возраст является наиболее сензитивным для развития познавательной самостоятельности. Учебная деятельность, выступающая как ведущая в этом возрасте, позволяет развивать внимательность, самостоятельность мышления, активность, умение наблюдать, обобщать, применять полученные знания в новых ситуациях, расширять кругозор ребенка [10, с. 52].

Исследование психолого-педагогической литературы и рассмотрение сущности познавательной самостоятельности, ее структуры, факторов, влияющих на ее развитие, основных признаков, позволяет нам уточнить понятие «познавательная самостоятельность».

Познавательная самостоятельность – это качество личности, заключающееся в готовности осуществлять сознательную, активную, инициативную познавательную деятельность, самостоятельно овладевать общеучебными и специальными знаниями, умениями и навыками для решения значимых задач.

Уровни познавательной самостоятельности выделяют, опираясь на предметно-содержательный, деятельностный и мотивационный критерии [4, с. 112].

В соответствии со степенью соответствия данным критериям В. А. Козаков выделил четыре уровня развития познавательной самостоятельности:

- 1) начальный – характеризуется сниженной мотивацией, слабым проявлением силы воли, отсутствием навыков поиска, обработки информации, отсутствием стремления к самостоятельной деятельности;
- 2) репродуктивный – характеризуется бессистемным знанием учебного материала, поверхностными навыками работы с информацией, отсутствием волевых усилий к познанию, изучение предмета редко становится целью самостоятельной деятельности;
- 3) продуктивный – знание учебного материала целостное, проявляется познавательный интерес, осознанно ставятся цели самостоятельной познавательной деятельности, имеются навыки работы с информационными системами, но дополнительная информация используются редко;
- 4) творческий – учащиеся имеют глубокие, целостные знания, четко выраженные мотивы учения в интеллектуальной деятельности, развиты сила воли и способность к рефлексии и коррекции, используют все возможности для получения информации и решения задач [4, с. 237].

Чтобы развитие познавательной самостоятельности было эффективно, необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности ребенка, разнообразить формы обучения, создать атмосферу положительной мотивации и настроения, стремиться к личностно-ориентированному обучению [5, с. 252].

Развить познавательную самостоятельность младших школьников можно легио-конструированием.

Легио-конструирование – это моделирующая творческо-продуктивная деятельность, реализующая конкретную образовательную цель с помощью разнообразных заданий с использованием конструктора легио.

Легио-конструирование представляет собой межпредметную область, в которой такие науки как физика, математика и информатика встречаются с окружающим ребенка миром, предметами художественно-эстетического характера, которые зависят от образовательных целей и задач.

Применяя легио-конструирование на уроках или во внеурочной деятельности можно сформировать у учащихся целостную картину мира. На занятиях с конструкторами легио, учащиеся учатся ставить цели, планировать, проектировать, анализировать полученный результат и корректировать его. Такая форма занятий – доступное для педагогов средство обучения, которое соответствует задачам современного образования [1, с. 53].

Легио-конструирование является эффективным средством обучения, так как развивает у детей пространственное мышление, воображение, побуждает в них стремление к творчеству, и готовит к изучению таких предметов как математика, физика и механика.

Через работу с легио-конструктором у детей формируется навык работы с информацией, умение выстраивать алгоритмы своей деятельности, планировать и прогнозировать учебную деятельность [11, с. 350].

Все описанное выше должно помочь развить у детей познавательную самостоятельность, использовать полученные знания при изучении школьных предметов, создать развивающую образовательную среду, необходимую для повышения социализирующего потенциала и улучшения качества усвоения знаний учащимися начальной школы.

Легио-конструирование требует организации сложной мыслительной деятельности, развития самостоятельности и умения творчески подходить к решению познавательных задач [1, с. 56].

С помощью конструирования в детях можно развивать волевые качества, умение проявлять инициативу, интерес к обучению, но для этого необходимо организовать эмоционально положительную среду, положительную мотивацию, подобрать оптимальный уровень сложности занятий, а также ввести творческий характер взаимодействия педагогов со школьниками.

Литература

1. Абуков, А. Ф. Методологические аспекты использования игры (игрового метода) в педагогике и психологии [Текст] / А. Ф. Абуков // «Знание», 2016. №11 – с 51–57.
2. Болотова А. К. Психология развития и возрастная психология / А. К. Болотова, О. Н. Молчанова. – М.: Питер, 2018. – 512 с.
3. Бордовская, Н. В. Психология и педагогика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Н. В. Бордовская. – СПб.: Питер, 2017. – 624 с.
4. Высоков, И. Е. Психология познания: учебник для бакалавриата магистратуры / И. Е. Высоков. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 399 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.
5. Горшкова, Е. Б. Вопросы активизации учебной деятельности обучающихся на основе формирования у них ценностного отношения к самостоятельной познавательной деятельности / Е. Б. Горшкова // Мир образования – образование в мире. – 2017. – №1(65). – С. 250–255.
6. Иванова, А. В. Уровни и показатели сформированности самостоятельной познавательной деятельности учащихся-гуманитариев [Электронный ресурс] / А. В. Иванова, А. Г. Скрябина, Л. В. Степанова // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – №4. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/article/view?id=27743>.
7. Краснова, Л. А. Отбор содержания школьного образования в конструируемых моделях / Л. А. Краснова // Педагогика. – 2017. – №4. – С. 43–46.
8. Лях Ю. А. Формирование у школьников познавательного интереса в процессе обучения / Ю. А. Лях // Сборник трудов студентов и молодых ученых Кемеровского гос. ун-та. – 2016. – №5. – С. 135 – 136.
9. Силакова, О. В. Использование игровых технологий на занятиях / О. В. Силакова, Е. С. Яковлева // Педагогика высшей школы. – 2015. – № 3.1 – С. 125–129.
10. Скрябина, А. Г. Концептуальные основы формирования самостоятельной познавательной деятельности / А. В. Иванова, А. П. Бугаева, А. Г. Скрябина // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – №4(59). – С. 52–54.
11. Эльконин, Д. Б. Психология игры : [учеб. пособие] / Д. Б. Эльконин. – Изд. 2-е. – М.: ВЛАДОС, 2016. – 360 с. – с. 345–354.

Секция 3
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И РАЗВИТИЕ
ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ОСНОВНОЙ
ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Калашников Егор Юрьевич

Научный руководитель: Букреева Ирина Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в данной статье автор рассматривает воспитание толерантности как основной вектор развития образования в многонациональном государстве. Он рассматривает проблему религиозной толерантности и поликультурности.

Ключевые слова: толерантность, образование, воспитание, на-
родность, культура

FOSTERING TOLERANCE AS THE MAIN VECTOR
FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATION
IN MULTINATIONAL COUNTRY

Kalashnikov Egor Yurievich

Scientific supervisor: Bukreeva Irina Vasilyevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract: In this article, the author considers the education of tolerance as the main vector of the development of education in a multinational country. He consider the problem of religious tolerance and multiculturalism.

Key words: tolerance, education, breeding, nation, culture.

Россия является многонациональной страной, поэтому в процессе образования всегда будет возникать вопрос о том, как интегрировать ценности национальных культур с основными принципами государственной политики в сфере образования. Если

не уделять этой теме должного внимания, то возможен рост разногласий между интересами различных народов России и интересами федеральных органов власти. А потому основная проблема – это профилактика насилия и воспитание толерантности. Крайне важно учитывать тот факт, что Россия является многонациональным государством. Данные переписи 2010 года показали, что в Северо-Кавказском федеральном округе проживает около 140 народов: аварцы, абхазы, черкесы, кабардинцы, карачаевцы, балкарцы, лезгины, ногайцы, чеченцы, ингуши, агулы и многие другие. А всего в России около 200 [1]. Поэтому проблема воспитания толерантности остается актуальной.

Проанализируем основные особенности СКФО, а также определим ключевые аспекты формирования толерантности.

Первое – это религиозная сфера и формирование религиозной терпимости. Преимущественно все народы Кавказа исповедуют ислам, однако часть исповедуют и христианство (осетины, абхазы иудины). И религия очень сильно влияет на процесс воспитания, как школьного, так и семейного. Несмотря на то, что ислам и христианство являются авраамическими религиями и многие догматы являются общими, все же они имеют существенные отличия. А потому крайне важно формировать толерантное отношение между всеми верующими, а также между верующими и атеистами [3, с. 14].

Формирование религиозной терпимости должно начинаться с дошкольного образования и продолжаться вплоть до всех ступеней высшего образования. В воспитательной работе педагог (воспитатель в ДОУ, учитель начальных классов, педагог-психолог и т.д.) может использовать самые разнообразные формы и средства (мероприятия, классные часы и т. д.). На данный момент ФГОС предусматривает включение в образовательный процесс двух модулей обучения в рамках предмета «Основы религиозных культур – основы светской этики и основы религиозных культур народов России». Этот предмет проходит в 4-5 классе. Дети самостоятельно могут выбрать, что им изучать. Основная цель – это формирование нравственных качеств через религию и толерантность к другим конфессиям. Однако воспитание религиозной терпимости не должно ограничиваться только прохождением этого предмета. Необходимо еще и психологическая работа с учащимися. Важно учитывать психолого-педагогические особенности детей, их возрастные периоды, уровень развития их высших

психических функций и др., потому что не всегда формирование толерантного отношения через изучение ОРКСЭ будет иметь эффективные результаты. Если школьник убежден в верности только религии, которую он исповедуют, ему будет очень непросто принять другие религиозные положения, не говоря уже о согласии с ними. И причина здесь не в уровне освоения предмета, а в специфическом протекании различных психических процессах. Поэтому вначале необходимо формировать и корректировать в детях основные психические познавательные процессы. Особое внимание стоит уделить развитию критического мышления, чтобы понятие веры и религии у учащихся было и объективным, и субъективным. А способы познания мира были как иррациональными, так и рациональными. Но если все же у учащихся будут возникать проблемы с толерантностью, возможно использование различных техник из когнитивно-поведенческой терапии (КПТ):

- копинг-карточки,
- рефокусирование,
- экспозиция,
- принятие решений [4, с.21].

Также крайней важной является проблема поликультурности. Поликультурное образование – это образование, включающее приобщение детей к национальной, этнической и мировой культуре. Надо выделить два вида формирования поликультурного образования.

- Интеграция всех национальных культурных особенностей народов России.
- Интеграция российской культуры с мировой.

Первая интеграция длилось на протяжении всех веков существования России. Это было связано с освоением земель, войнами и пр.

Вторая интеграция происходила более быстро и неравномерно. И всегда была связана с политическими ориентирами власти. Например «европеизация» России Петром 1, либерализация и глобализация в 1990х годах и т. п.

При реализации поликультурного образовании педагоги должны руководствоваться следующими принципами, которые выделила О. А. Гурьянова:

- преемственность;
- культурная ценность;
- вариативность;

- полилингвальность;
- креативность;
- дифференциация и разнообразие [2].

Основная проблема поликультурного образования – это различное отношение народов России ко многим историческим событиям, а также существующие раньше военные конфликты между этносами. Например, разное отношение к кавказской войне 1817-1864г, присоединению Казанского ханства, осетино-ингушский конфликт и др. Поэтому проблема развития поликультурного образования является актуальной. Но как же решается это проблема и какие шаги необходимы для ее решения?

Самый первый шаг Российской Федерации, который был сделан – это создание федеративного государства, в котором субъекты обладают определенным уровнем полномочий и самостоятельностью. А потому многие коренные народы смогли сохранить свою уникальность. Также формирование поликультурности реализуется и собственно в образовании. В курсе истории за 5 класс дети изучают историю родного края, в которой они узнают об уникальных традициях своего этноса.

Для более эффективной реализации поликультурного образования необходимо создание большого количество внеучебных мероприятий по межнациональному диалогу. Например, круглый стол «Осетины, ингуши: образ жизни, сходства и отличия» и т.д.

Развитие поликультурности с приобщением к мировым культурам мы рассматривать не будем, так как особенности современной экономики очень ускорили процесс глобализации. И в некоторых случаях наоборот необходима протекционная политика в области национальной культуры.

Можно сделать вывод, что формирование и развитие толерантного отношения в России должно быть представлено в следующей системе:

- Формирование и развитие религиозной терпимости
- Расширение комплекса мероприятий, способствующих формированию поликультурного образования

Таким образом, проблема толерантного воспитания является актуальной и значимой. Это связано с тем, что Россия является многонациональным государством. Решение этой проблемы прежде всего должно быть связано с развитием религиозной терпимости, которая в свою очередь должна опираться на развитие у обучаю-

щихся критического мышления. А при решении проблемы поликультурного образования необходимо учитывать культурные особенности различных этносов и их взаимодействие. Все это в совокупности способно повысить уровень толерантного воспитания.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2010. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL.:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/cros/perepis_itogi1612-tom4.htm
2. Гурьянова О. А., Поликультурное образование / О. А. Гурьянова. – Тольятти: ТГУ, 2016. – 205 с.
3. Джуринский А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме / А.Н.Джуринский. – М.: Юрайт, 2018. – 197 с.
4. Кравченко, А.И. Психология и педагогика: Учебник / А.И. Кравченко. – М.: Инфра-М, 2017. – 204 с.
5. Супрунова Л.Л. Поликультурное образование / Л. Л. Супрунова. – М.: Юрайт, 2017. – 173 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ТЕМПЕРАМЕНТА В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Котеля Татьяна Сергеевна

Научный руководитель: Петрова Нина Федоровна,
доктор педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. Проблема исследования самооценки военнослужащих с различными типами темперамента в ходе профессиональной службы заключается в выявлении влияния индивидуально-типологических особенностей личности на уровень самооценки военнослужащих с учетом стажа профессиональной службы.

Ключевые слова: самооценка, стаж профессиональной службы, темперамент, индивидуально-типологические особенности.

STUDY OF SELF-ASSESSMENT OF MILITARY SERVICES WITH DIFFERENT TEMPERATURE TYPES DURING PROFESSIONAL SERVICE

Kotelya Tatyana Sergeevna

Scientific supervisor: Petrova Nina Fedorovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Annotation. The problem of studying the self-esteem of servicemen with different types of temperament in the course of professional service is to identify the influence of individual-typological personality characteristics on the level of self-esteem of servicemen, taking into account the length of service in professional service.

Key words: self-esteem, professional service experience, temperament, individual typological characteristics.

Актуальность исследования самооценки военнослужащих с различными типами темперамента в ходе профессиональной службы обусловлено, прежде всего, поведением военнослужащих в коллективе, взаимодействием с коллегами и руководством, влиянием самоотношения на качество выполняемой профессиональной деятельности.

Взаимозависимость самооценки военнослужащих с различными типами темперамента в ходе профессиональной службы обусловлена, прежде всего, поведением военнослужащих в коллективе, взаимодействием с коллегами и руководством, влиянием самоотношения на качество выполняемой профессиональной деятельности.

Взаимосвязь самооценки и темперамента военнослужащих в ходе осуществления профессиональной деятельности обусловлена разницей реагирования на одни и те же стимулы. К примеру, представители меланхолического и холерического темпераментов будут демонстрировать совершенно разные формы реагирования на внезапное увольнение с должности. Данная проблема изучена достаточно хорошо, о чём свидетельствует многочисленность исследований, посвящённых изучению темпераментальных особенностей и самооценки индивида. Изучению феномена самооценки посвящены работы таких авторов, как Л. И. Божович (изучение самооценки подростков и школьников), И. С. Кон (самооценка-отношение человека к элементам своего «Я», 4 механизма становления самооценки-интериоризация, принцип социального сравнения, принцип самоатрибуции, принцип смысловой интеграции); К. Роджерс (внутренняя сущность человека, его самость выражается в самооценке, которая является отражением истинной сути данной личности – его Я), К. Левин (взаимосвязь самооценки с уровнем притязаний).

Задачи исследования:

- 1) проанализировать подходы отечественных и зарубежных ученых к изучению феноменов самооценки и индивидуально-типологических особенностей личности;
- 2) проанализировать связь самооценки и различных типов темперамента;
- 3) дать содержательно - психологическую характеристику профессиональной службы военнослужащих;
- 4) сформировать методику проведения эмпирического исследования;
- 5) провести эмпирическое исследование и дать интерпретацию полученных результатов.

В данной статье будет освещена проблема исследования самооценки военнослужащих с различными типами темперамента в ходе профессиональной службы.

Данное исследование было проведено на базе войсковой части в г. Ставрополе. В исследовании приняли участие 110 военнослужащих, осуществляющих службу по контракту в возрасте от 19 до 40 лет. Для решения поставленных задач все испытуемые были разделены на 2 группы в соответствии со сроком прохождения службы. Первая группа - военнослужащие со сроком службы от 1 года до 3 лет. Ко второй группе были отнесены военнослужащие со сроком службы от 4 до 6 лет.

В качестве психодиагностических методик выступили: «Личностный дифференциал» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд); «Шкала самоуважения Розенберга» (М. Розенберг); Опросник самооотношения «ОСО» (В. В. Столин, С. Р. Пантеллев); «Формула темперамента» (А. Н. Белов), математико-статистический анализ по U-критерию Манна-Уитни.

По результатам проведенного эмпирического исследования можно сказать о том, уровень самооценки у 1 группы и 2 группы различен. Уровень самооценки у представителей 2 группы выше. Если рассматривать высокий уровень самооценки, то по данным, полученным по методике «Личностный дифференциал» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд) можно сделать вывод о преобладании представителей 2 группы с флегматическим типом темперамента. По данным, полученным по методике «Шкала самоуважения Розенберга» (М. Розенберг), можно сказать о преобладании представителей 2 группы с флегматическим типом темперамента. По данным, полученным по опроснику самооотношения «ОСО» (В. В. Столин, С. Р. Пантеллев), можно сказать о преобладании представителей 2 группы с флегматическим типом темперамента. Был использован непараметрический статистический U-критерий Манна-Уитни. По итогам проведенного статистического анализа можно сказать о том, что между уровнем самооценки и типом темперамента военнослужащих, отличающихся сроком профессиональной службы существуют значимые различия.

Таким образом, у военнослужащих со сроком профессиональной службы от 4 до 6 лет уровень самооценки выше, чем у военнослужащих со сроком профессиональной службы от 1 года до 3 лет, а влияние характеристики интравертированности-экстравертированности на уровень самооценки не выражено.

Литература

1. Абрамова Г. С. Психология развития и возрастная психология. Учебник. – М.: Прометей. 2017. 708 с.
2. Калина Н. Ф. Психология личности / Н. Ф. Калина. – М.: Академический проект, 2015. – 214 с.
3. Ковалевский В. Н. Оптимальная модель мышления и логика объективной самооценки / Ковалевский Владимир. – Москва: Наука, 2015. – 679 с.
4. Константинов В. В. Методологические основы психологии. Учебное пособие для академического бакалавриата. – М.: Юрайт. 2019. 200 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Саблина Светлана Николаевна

Научный руководитель: Петрова Нина Федоровна,
доктор педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты исследований научно-педагогических работников и определение на их основе основных направлений кадрового менеджмента в системе дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: менеджмент, мотивация научно-методической деятельности, ресурсность работника, психолого-педагогическое обеспечение.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL PEDAGOGICAL EDUCATION

Sablina Svetlana Nikolaevna

Scientific supervisor: Nina Petrova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. The article presents some results of research of scientific and pedagogical workers and the determination on their basis of the main directions of personnel management in the system of additional professional education.

Key words: management, motivation of scientific and methodological activity, employee resource capacity, psychological and pedagogical support.

Управление ресурсами образовательной организации является одним из важнейших условий её динамичного развития и конкурентоспособности. Особое внимание при этом заслуживает эффективная управленческая деятельность в отношении формирования и развития кадрового потенциала [2].

Исследования в области педагогического и кадрового менеджмента имеют мультидисциплинарный характер, что подтверждается их представленностью в педагогике, психологии, социологии и др. научных направлениях такими авторами как О.Конт, М. Вебер, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Г. Спенсера, А. А. Богданов, И. М. Бурдянский, А. К. Гастев, Ф. Р. Дунаевский, Г. П. Зинченко, А. Е. Лукьяненко, Е. В. Охотский, А. И. Турчинов, В. Г. Игнатов и др.

Темой нашего исследования является изучение психолого-педагогических основ кадрового менеджмента и его особенностей в системе дополнительного профессионального педагогического образования.

Теоретический анализ проблемы позволил отметить, что вопросы истории становления кадрового менеджмента, его организации, содержания и сущности деятельности кадровых служб отражены в трудах таких авторов как А. П. Волгин, В. А. Дятлов, П. В. Журавлев, Д. Иванцевич, Л. В. Карташева, Т. А. Комисарова, Ю. Г. Одегов, В. С. Половинко и др.

При этом авторы отмечают, что система управления и связанный с ней кадровый менеджмент в образовательных организациях, независимо от их отраслевой принадлежности, не всегда оценивается как эффективные. Среди основных причин называются как негативные влияния внешней среды, не системность образовательного и кадрового менеджмента, неготовность руководящих работников к управленческой деятельности и др. [1].

Применительно к системе дополнительного профессионального педагогического образования в условиях низкой заработной платы, дефицита педагогических кадров, владеющих на высоком профессиональном уровне технологиями обучения взрослых, отсутствия эффективной системы кадрового менеджмента вызывает трудности организация мотивации научно-педагогических работников с максимальной отдаче в процессе профессиональной деятельности, а отсутствие таких кадров – одна из центральных причин низкой конкурентоспособности учреждений дополнительного профессионального образования.

В этой связи в условиях формирования национальной системы учительского роста, создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников, развития системы непрерывного профессионального развития, особого внимание заслуживает поиск эффективных путей совершенствования кадрового менеджмента в учреждениях дополнительного профессионального образования.

Теоретический анализ проблемы и результаты экспериментального исследования, проводимого нами среди научно-педагогических работников учреждения дополнительного профессионального образования, позволили выявить ряд особенностей данной категории работников в части мотивации к научно-методической деятельности и ресурсности самих работников учреждения.

Исследования мотивации сотрудников к научно-методической деятельности на констатирующем этапе исследования позволили по критерию силы мотивов деятельности разделить на три большие группы. В первой группе преобладают сугубо научные, смысловые мотивы - внутренний, познавательный и ценностный. Достаточно выражен мотив достижений и рефлексивный мотив, позволяющий характеризовать научно-методическую деятельность как результативную.

Сотрудники, вошедшие во вторую группу, были ориентированы на внешнюю мотивацию (материальные стимулы, статус, дополнительные преимущества), мотивацию достижений и мотивацию конкуренции. Сотрудников отличало наличие неспецифических мотивов, которые делали профессиональную деятельность достаточно энергичной, и иногда в нее включался какой-либо один из смысловых мотивов.

У сотрудников, отнесенных к третьей группе, не определились выраженные доминирующие мотивы и типичная структура мотивов.

Изучение творческого потенциала работников осуществлялась с помощью метода экспертного оценивания, которое проводилась руководителем структурного подразделения, имеющим опыт управления научно-методической работой и личный опыт научно-методической деятельности.

Выяснилось, что для научно-педагогических работников первой группы, свойственно наращивание творческого потенциала.

У сотрудников второй группы выявилось на фоне материальных, карьерных и конкурентных мотивов снижение потенциала.

У респондентов третьей группы, имеющих изначально низкую мотивацию, потенциал оценивался как невысокий. Вместе с тем у части сотрудников, у которых имелись смысловые мотивы, руководители дали им достаточно высокую оценку.

Полученные данные легли в основу разработки системы психолого-педагогического обеспечения кадрового менеджмента организации дополнительного профессионального образования

по таким направлениям как: психолого-педагогическая диагностика; прогнозирование и планирование кадровой работы; повышение профессионализма субъектов управления кадровой работой; личностно - профессиональное развитие научно-педагогических кадров; контроль и мониторинг профессионального развития научно-педагогических кадров.

Литература

1. Дьячкова, Е. В. Психолого-акмеологические основы успешной карьеры / Е. В. Дьячкова, В. Г. Зазыкин, Е. А. Смирнов. – Иваново: Ивановский филиал РАНХ и ГС, 2012. – 224 с.
2. Шипилина, Л. А. Качество управления образовательным учреждением и необходимость профессионализации менеджмента в образовании. // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 10. – с. 360–372.

Секция 4

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

BEHAVIORISM AND SECOND LANGUAGE ACQUISITION IN ALBANIAN SCHOOLS

Ervin Hoxhaj

Behaviorism and Second Language Acquisition in Albanian schools

Language Acquisition

The ability to acquire a language and communicate through it is among the most astonishing features which distinguish humans from other animals. Britannica defines language as a system of conventional spoken, manual (signed), or written symbols by means of which human beings, as members of a social group and participants in its culture, express themselves. A series of studies have been conducted on language acquisition and what makes humans learn and use a language. According to the University of Duisburg-Essen language acquisition consists of abstracting structural information from the language people hear around them and internalizing this information for later use. A distinction must be made between first language acquisition (L1) which refers to the acquisition of the mother tongue and second language acquisition (L2) which is the acquisition of a second language after the mother tongue has been (vastly) acquired. L2 acquisition usually refers to the acquisition which starts after puberty. There are many theories trying to explain language acquisition and this article will focus on the behaviorist theory.

Behaviorism

Behaviorism was a crucial movement in learning in the late 19th and early 20th centuries. According to this theory nothing exists but matter. Behaviorists believe that everything is explained as the result of simple physical process. They limit the subject matter of psychology to human behavior and set out to describe all kinds of behavior including speech and language (Lyons, 1981:242).

Behaviorism appeared first at the beginning of the 20th century by Watson who for the first time mentioned the behavior in an article written in 1908. Bloomfield, another key personality of this theory, who was influenced by Watson, expressed the main principles of this theory by defining language as "Language is behavior". Behaviorists argue that language learning is change in behavior and refer to the conscious knowledge of a second language, knowing the rules and being able to talk about them. Language teaching is the process which assists the process of language learning. According to Behaviorism, man was born ignorant, and language is behavior dealing with things that are observed and measured. Language, they argue, is a social task and a set of habits performed even by uneducated people. It is used by all members of society; thus, it is not an individual process. Behaviorists considered language as a rigid system of patterns of opposing elements. Language is a matter of cooperation and interaction moving over to the field of psychology. Behaviorism is called Connectionism and Association.

The Main Principles of Behaviorism

1. Language learning is a conscious process and is habit formation.
2. Speech is crucial in showing the performance and assessing the learning through that performance. The actual use of language is performance (Dineen, 1967:80). Language is behavior, so it is learned by behaving, thus learning a foreign language is a mechanical process.
3. Drills are a must in language learning.
4. One of the key principles in language learning is stimulus-response.
5. Reinforcement, repetition, trial and error are used widely in language learning. Motivation which is the desire to achieve proficiency in a new language in order to participate in the life of the community that speaks the language (Dulay et al, 1982:47). These psychological principles are emphasized in language learning.
6. Language is universal meaning that there are various elements contributing to language learning such as society, learner, teacher textbook, environments, psychological facts, etc. A special importance is being paid to the external factors that can be seen and observed.
7. The rules for teaching the language structures are not as important as analogy.

Behaviorism and Foreign Language Teaching Methodology

Behaviorism theory is very important in second language acquisition. The impact of this theory can be observed in the application of teaching learning process using Grammar Translation Method (GTM), Direct Method (DM), Situational Language Teaching (SLT) and Audiolingual Method (ALM).

According to Fauziati (2016) the implementation of behaviorism theory in teaching methods is as follows: (1) the organism is the learner, (2) the behavior as verbal behavior, (3) the stimulus as what is presented of the foreign language, (4) the response as the learners' reaction to the stimulus, and (5) the reinforcement as the extrinsic approval and praise of the teacher, fellow students, and self-satisfaction of target language use. Based on the relation between behaviorism theory and teaching methods, it is clear now that such methods are marked by the following characteristics: (1) new language should always be dealt within the sequence of listening, speaking, reading, and writing with emphasis on teaching receptive skills before productive skills, as what is claimed by Alexander (1986, as cited in Johnson, 2001) stating that nothing will be spoken before it has been heard, and nothing will be written before it has been read, (2) habit formation through frequent repetition, (3) errors are avoided, (4) the use of dialogues as the chief means of presenting language, (5) using mimicry, memorization, and pattern drills techniques, (6) discouraging the use of mother tongue in the classroom, and (7) the use of language lab in conducting teaching and learning process.

With regard to pattern drills technique in behaviorism theory, Brooks as cited in (Fauziati, 2014) mentioned various types of pattern drills as follows: 1. Repetition: repeating utterances aloud as soon as they were sounded 2. Inflection: replacing one word in an utterance 3. Replacement: replacing one word in an utterance 4. Restatement: delivering utterances to students, and asking students to address it to someone else 5. Completion: repeating utterances in complete form 6. Transposition: changing word order when a word is added 7. Expansion: adding a word in a certain place of the utterance 8. Contraction: changing the phrase or clause with a single word 9. Transformation: transforming a sentence into negative or interrogative, or through changes in tense, mood, voice, or modality 10. Integration: integrating two utterances 11. Rejoinder: making appropriate response to the given utterance 12. Restoration: asking students to restore a sequence of words taken from a sentence to its original form.

In accordance with the foreign teaching methodology, behaviorism gives several implications in language learning process. Those are as follows:

▶ 1. Shaping

Teachers usually teach simple behavior in the school, they do not teach complex behavior in teaching learning process. The complex behavior can be taught through shaping or successive approximations. Shaping refers to procedure in which successive approximation to some terminal behavior is reinforced. This process begins with the purposes of study, assignment analysis, students' activities and response to the reinforcement. (Blankship, 1981). Blankship (1981) states five steps of students' behavior in learning process:

- a. Come on time in the class
- b. Active in learning process
- c. Show the good result of the test
- d. Doing their homework

▶ 2. Modelling

Modelling is one of types of learning on behaviorism. The language teacher often uses this method in language learning process. A learner imitates the teacher's behavior in learning process, ex: an English teacher reads English book regularly in the class in language learning process. Teacher is model for students in learning process then; the students will imitate the behavior. The students will also read regularly in the class like their teacher.

▶ 3. Rewarding and punishing

In the learning process a teacher often gives a punishment to their students because of students' guiltiest. This punishment should be applied in wise ways in the class. The students often get reward when they get good achievements in learning process. This method is based on Skinner theory of reward and punishment. In teaching learning process students usually get a difficult with foreign language subject, so, they often get punishment from their teacher. Reward and punishment are one of the implications of Skinner behaviorism theories in teaching learning process especially in language learning.

▶ 4. Programmed learning

Programmed learning is the application of the principles of operant conditioning. This learning process happens when the students get assignment from the teacher, and they do it. In language learning process the teacher gives assignment to the students to read the story in their foreign language book they will do it.

Programmed learning has four purposes such as:

- a. Summarizing the learning material
- b. Forcing the students read the learning materials
- c. Giving the result of learning directly to the teacher
- d. Using effective time in learning
- ▶ 5. Assigning

There are several task components of learning in behaviorism, those are:

- a. Purposes and study in behavioral
- b. Divides task into sub task
- c. Determine the relation between sub task
- d. Determine material and procedures of sub task
- e. Giving feedback in the end of sub task.

These learning component means the students always do the task and divide it into sub task. In language learning process the students always practice the task from language teacher, then, the result will be analyzed by the teacher.

Research Methodology

Research Design

A group of students were handed a questionnaire about teaching methods based on behaviorism theory. The students were asked whether the teachers who taught them a second language applied certain methods and to what extent did they believe they were useful to them.

Population

The questionnaire was filled by 1st year students of Faculty of Foreign Languages, University of Tirana. A total of twenty-one students filled in the questionnaire.

Instruments

The researchers developed a survey observing students' satisfaction with the teaching methods developed based on the behaviorism theory. The following major principles were included:

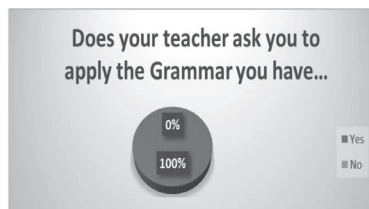
1. Imitation
2. Repetition
3. Reinforcement
4. Motivation

Study Procedure

The researchers went through the different process of collecting the data for this research report.

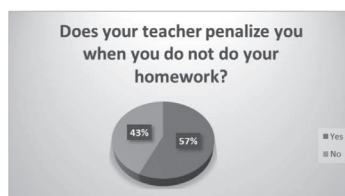
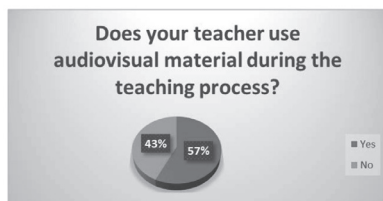
Results

The first question students were posed is whether their teacher translates grammar to them. 71% of the students said yes and in the follow-up question 71% of them found it useful in learning English as a foreign language. Asked whether their teacher asks them to apply grammar they have been taught moments after they have learned it, all the students said that this is something which happens regularly, and they found it useful.

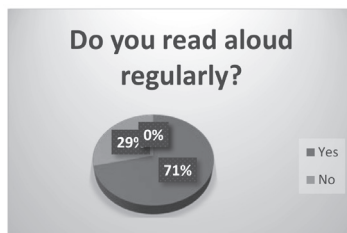
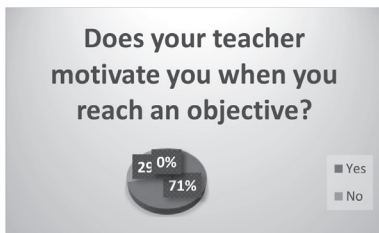
Students were also asked: Does your teacher engage you to have dialogues with one another; Does your teacher allow you to correct yourself; Does your teacher give you homework; Does your teacher give you homework. 100% of the students responded positively to these questions, adding that they are helpful for the learning process.

When asked about the use of audiovisual material during the teaching process in the learning process, all of them said that it useful however only 71 % said that they have been using such materials. 71 % of students also declared that they are penalized when they did not do their homework and 100 % said that this is fair and that it makes them be more responsible.

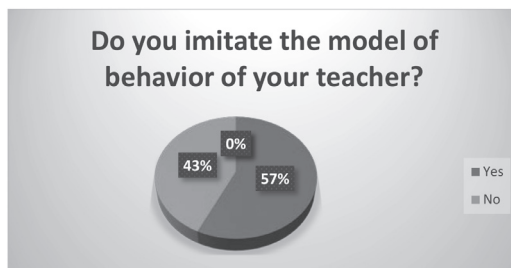

Students were also questioned whether their teacher motivates them to reach an objective, with 71% of the respondents stating that such a thing happens. All students said that this is very useful and

must be done by all teachers. Asked about reading aloud in class, 15 of the students, or in other words 71% said to be doing it, with the same percentage replying that it is useful. Asked about repetition exercises, only 43 % of the respondents found them useful and the same percentage of students used them in learning process.

Finally, when asked about whether they imitated the model of behavior of their teacher, 57% responded of doing so because they found it useful.

Conclusion

Behaviorism is one of the main theories developed to explain learning process and facilitate it. Even though some consider it outdated, teaching methods based on this theory are widely used

in Albania. The vast majority of students questioned found these techniques useful in learning a foreign language. They declared that the teacher translated grammar to them in most cases, they were always asked to apply grammar after being taught, they were always given homework and, in most cases, they were penalized for not doing them. When asked whether their teacher motivated them, students replied that such a thing happened in most of the cases, and they would like to see the same approach by all teachers.

To sum up, behaviorism-based teaching methods are frequently used in Albanian education system for teaching English as a second language with students finding such methods very useful.

References

1. Budiman, Asep. (2017). Behaviorism and Foreign Language Teaching Methodology. ENGLISH FRANCA : Academic Journal of English Language and Education. 1. 101. 10.29240/ef.v1i2.171.
2. Dineen, Francis P. (1967), An Introduction to General Linguistics, New YorkHolt, Rinehart and Winston Inc.
3. Dulay, H and etal (1982), Language Two. England Oxford University Press.
4. Fauziati, E. (2014). Methods of Teaching English as a ForeignLanguage (TEFL): Traditional Method, Designer Method,Communicative Approach, Scientific Approach. Surakarta:Era Pustaka Utama.
5. Fauziati, E. (2016). Applied Linguistics: Principles of ForeignLanguage Teaching, Learning, and Researching. Surakarta:Era Pustaka Utama.
6. Shormani. (204 C.E.). The Nature of Language Acquisition: Where L1 and L2 Acquisition Meet. Journal of Literature, Languages and Linguistics – An Open.
7. Access International Journal, Vol.4. <https://core.ac.uk/download/pdf/234692914.pdf>.
8. Watson, J.B. (1913). "Psychology as the Behaviorist Views It". Psychological Review, 20: 158–177.

TEACHING A LANGUAGE IS MAKING KNOWLEDGE OF THE REAL PHILOSOPHICAL THOUGHT, CONSCIOUSNESS AND PSYCHOLOGY OF A COUNTRY

Klementina Shiba,

PHD in Communication Science, Faculty of Foreign Languages,
“University of Tirana”, Tirana

Abstract. The teaching of a language aims at teaching / learning of a language skills by revealing its sociolinguistic aspect. The introduction of proverbs is an effort to create interesting situations by supporting the creativity of students to encourage them towards an autonomy of thought.

Key words: Proverb, anonymous, decoding, metaphor, autonomy, sociolinguistic

Dans le processus d'enseignement /apprentissage le rôle traditionnel de l'enseignant a changé et l'apprenant devient collaborateur ayant plus de responsabilités dans la réalisation de la tâche et bénéficiant un degré plus élevé d'indépendance. Ainsi, l'apprenant est considéré comme « un acteur social qui sait réaliser les tâches » [1]. La langue n'est plus considérée comme « un système, » mais comme «moyen de communication linguistique, culturel et social » [1].

Au cours de ce processus, de nombreuses techniques et de nouvelles stratégies orientées et dirigées par l'enseignant peuvent être utilisées en vue de motivation et implication des apprenants pour qu'ils réussissent à une communication interculturelle supposée. Le CECRL a marqué un pas important dans le processus de l'enseignement /apprentissage des langues étrangères, en apportant des changements sur le « paradigme de la pédagogie moderne»: le centre d'intérêt est déplacé vers les besoins communicatifs de l'apprenant, l'utilisateur de la langue.

Le nouveau rôle de l'enseignant comme leadership et pas une simple source de connaissances dans la salle de classe, est très important voire décisif dans l'organisation du cours en orientant l'apprenant à la recherche de divers documents authentiques dans de différentes ressources. « L'apprentissage, l'acquisition et la maîtrise de différents aspects des langues et cultures ont touché des questions auxquelles il faut répondre avec un enseignement pertinent, différent, équilibré pour l'apprenant et pour la matière enseignée aussi» [1].

A travers une planification, on propose un enseignement répondant aux besoins des apprenants, de la manière dont ils le veulent et le préfèrent, pour un apprentissage durable et une assimilation optimale effectif des proverbes par étapes successives bien définies, présentés en détail, en vue de la création des compétences et de l'indépendance de la pensée de l'apprenant. Le CECRL traite de la notion des compétences comme « l'ensemble des savoirs, des savoir-faire, des dispositifs qui aide à agir » [1]. La notion de « compétence » en pédagogie caractérise le passage du paradigme d'un enseignement basé sur l'acquisition des savoirs, au paradigme d'un enseignement centré sur l'apprenant qui vise l'action, l'apprentissage des savoir-faire et de la capacité de réflexion.

L'utilisation des proverbes ne constitue pas l'axe central dans l'enseignement de FLE mais c'est une astuce à la motivation des apprenants, permettant d'associer l'apprentissage avec la notion de plaisir, pour aller vers des détails subtils de la langue française, en vue d'une interaction réussie réelle ou virtuelle. Selon Norrick, « Dans les définitions traditionnelles, le proverbe est indépendant, piquant, traditionnel, didactique et figé » [2].

Découvrir les caractéristiques et le sens des proverbes est une activité attractive, introduite au cours de langue qui sert à motiver les apprenants pendant leur apprentissage et à approfondir leurs connaissances sur le vocabulaire et la grammaire. Loin d'être un enseignement classique, ce type d'enseignement cognitif, éducatif, social, décontracté et amusant, guide les apprenants de penser d'une manière critique et les encourage à s'exprimer dans des activités de production écrite et orale, afin de donner des conseils pratiques sur la vie, en présentiel et à distance supportés par les TICE.

Pourquoi introduire les proverbes au cours de FLE?

L'origine du proverbe remonte à l'Antiquité. Le plus ancien manuscrit découvert en 1843, un ouvrage nommé l'Enseignement de Ptahhotep, d'après les études des égyptologues résulte doté de « fonction pédagogique et moralisatrice mais avec l'évolution de la syntaxe et du lexique est devenu difficile à comprendre » [3]. Dans l'Égypte ancienne l'Enseignement de Ptahhotep a connu une haute appréciation à travers « le nombre impressionnant de citations et de références dans la littérature postérieure » [3]. Ainsi il est utilisé pour transmettre le bon usage de la parole comme modèle pour enseigner les enfants des plus grands hommes de l'époque.

Les proverbes concernent tous les domaines de la vie et reflète l'esprit des nations. Dans le dictionnaire de Trévoux on trouve pour la première fois une citation à propos des proverbes : « La sagesse et la prudence de chaque nation consiste en ses proverbes » [4].

Jean-Antoine de Baïf a publié à Paris en 1581 un Traité « Les Mimes, enseignement et proverbes », ouvrage très original où il a censé des proverbes français, italiens et espagnols. En 1835 quand le français devient le français, l'évolution de la langue se reflète également dans les vieux proverbes français qui datent des gaulois et écrits en français.

Nous soutenons que l'utilisation des proverbes a une fonction éducatif, transmettant de génération en génération la meilleure expérience de la vie, servant de guide dans l'activité des hommes. «Les proverbes découlent de la vie matérielle et spirituelle des siècles d'expérience de la pratique et de l'activité populaire reflétant la sagesse et la philosophie du peuple, la pensée et la psychologie, la conscience et l'esthétique artistique» [5].

Concernant la réalité et sa perception approfondie, les proverbes fournissent des constatations et des conclusions complètes résultant d'une analyse de synthèse et de vérification de longue durée visant à préparer l'homme, à le conduire au travail et à ses efforts en tant que citoyen d'une société donnée.

Il est important de noter que l'intérêt pour les proverbes est très ancien, parce qu'ils sont servis de sources pour la transmission des idées en apportant des informations à « tous ceux qui veulent avoir accès à la tradition et à la reconnaissance de l'intégrité, de l'identité de tel ou tel pays » [6]. Pour cette raison les proverbes sont aussi bien valables pour des études à des fins sociolinguistiques.

Les proverbes sont généralement considérés comme des fusions spéciales phraséologiques. Dans ce contexte, c'est essentiel de souligner que les recherches sur l'étude des proverbes proviennent non seulement de la phraséologie, mais également par d'autres domaines, en particulier de la littérature orale et du folklore. Les proverbes disent ce que le peuple pense. « Une telle liaison du proverbe à la vie, aux problèmes de temps, à l'environnement et aux conditions concrètes de la vie, à la conscience et à la psychologie réelle d'un pays, témoigne du sens réaliste du folklore dans les cultures de différents pays » [6].

Ainsi, des chercheurs de la littérature orale et du folklore mondial ont effectué des tentatives pour définir les proverbes comme « un type spécial de la créativité épique ou lyrique » [7], se distinguant par un contenu riche

qui exprime en soi une certaine opinion, un clair jugement, une haute appréciation, une généralisation ou une conclusion tirée de l'observation profonde de la vie, de l'expérience sociale et historique du peuple.

Au moyen des proverbes, les gens comprennent certaines vérités intéressantes et utiles qui permettent de savoir comment éviter des problèmes ou atteindre certains objectifs. Ils font partie intégrante finalisant une histoire, une anecdote, une légende, un conte ou bien une histoire orale en vers ou en prose.

Les proverbes ont un sens et une utilisation directe ou indirecte. Dans le premier cas, ils sont utilisés pour valider /confirmer la déclaration préliminaire, alors que dans le second cas en fonction artistique, ils sont utilisés pour attirer l'attention de l'interlocuteurs pour améliorer leurs actions, en soulignant ainsi leur fonction esthétique, éducative et pédagogique. L'expression généralisée de la pensée, du sentiment et du conseil ne devient complètement compréhensible que dans le contexte utilisé y attribuant souvent un caractère polysémique en proposant plusieurs voies d'interprétation.

Les proverbes concernent l'homme, ses traits, ses relations familiales, sociales et professionnelles. « La thématique des proverbes est très vaste comprenant toute la vie humaine intime et familiale ainsi que la vie sociale et professionnelles. » [8]

Le proverbe peut être en vers et la rime peut être extérieur ou intérieur. «Le proverbe en vers reconnaît le rythme, la rime et la structure du vers, ainsi toutes les caractéristiques de la littérature orale, qu'elles soient lyriques ou épiques» [9]. A part le langage figuré, une caractéristique essentiel du proverbe est le fait d'être « très concis et difficile à se modifier » [9].

Dans la construction du proverbe il n'y a pas un sujet et une action bien élaborée. «Le proverbe manque de sujet car il exprime une idée bien condensée et fortement comprimée dont la découverte implique de larges généralisations, vives et émotionnelles qui se réalisent à travers les figures artistiques» [10]. La généralisation de diverses situations de la vie s'est exprimée à travers des significations abstraites de la définition particulière des groupes sociaux, l'utilisation des pronoms indéfinis du type : tout le monde, personne, n'importe qui et la figure artistique. Stylistiquement les proverbes apparaissent au moyen de la comparaison, métaphore, métonymie, allitération, onomatopée qui servent à l'affirmation éventuelle où la constatation présentée poétiquement.

Description de l'expérimentation

La présente étude tente de donner une contribution à la didactique des langues étrangère et particulièrement de FLE. Nous tenons à présenter l'enseignement des proverbes en classe de FLE, pour un public d'étudiants d'apprentissage intensif, niveau A2, B1, en première année de l'Université de Tirana.

Hypothèse : L'utilisation des proverbes est un support de motivation à l'enseignement/apprentissage d'une langue révélant leur aspect cognitive, éducative, sociolinguistique et communicatif.

Pour confirmer cette hypothèse on va répondre aux deux questions suivantes : 1.En quoi les proverbes soutient l'apprentissage du français langue étrangère?; 2.Pourquoi et comment peut-on les considérer un outil efficace dans l'apprentissage de la langue française?

Pour cela j'ai utilisé la méthode expérimentale. Au cours de FLE, j'ai proposé des activités variées pour profiter du potentiel des proverbes à l'enseignement du vocabulaire, de la grammaire, de la culture et de la pensée philosophique d'un peuple. On a créé une base de données de proverbes, de différentes thématiques trouvés dans les sources fiables et officiels tel que : Le Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes de Maurice Maloux, le Lien officiel des proverbes du Ministère de la Culture et de la Communication de France, etc.

L'objectif principal de mon travail de recherche est d'aider les apprenants à approfondir leurs connaissances sur le vocabulaire et la grammaire à un nouveau contexte sociolinguistique en présence des TIC, en les incitant à une communication concrète réelle ou virtuelle entre eux, en vue d'une interaction interculturelle réussie. A la fin, basées sur les réponses données par les apprenants et les enseignants, on essaie de répondre aux questions en tirant des conclusions déductives.

La présente étude est structurée en deux parties. Pour la première partie, dans le but de révéler le lien entre le proverbe et l'enseignement /apprentissage, mettant en évidence son importance à l'éducation et dans la vie, on a planifiée trois séances sur 15 séances du planning pour cette étude, pour la définition, l'origine et l'histoires du proverbe et une séance-bibliothèque afin de créer une liste de proverbes parmi des milliers en choisissant une thématique liée à l'éducation et aux intérêts des étudiants : l'amour 27 %, l'argent 21 %, la femme 19%, le travail 17%, l'environnement 16 %, etc. Dans la deuxième partie, pour 11 séances, on a planifié l'introduction des proverbes au cours du FLE au moyen des activités didactiques variées. A travers cette expérimentation, on vise

un apprentissage actif des proverbes en classe de FLE en amenant les apprenants à connaître des proverbes; leur sens, leur moralisation en les encourageant à s'exprimer oralement et par écrit, en vue de les préparer pour une interaction sociale dans des situations authentiques.

Analyse et interprétation des résultats

Pour démontrer les résultats de cette expérimentation, j'ai eu recours à une étude comparative des données quantitatives des opinions, des autoévaluations des apprenants, des évaluations des enseignants, recueillis au moyen de trois enquêtes, au début et à la fin des séances planifiées. A cette analyse s'ajoute aussi mon observation professionnelle tout au long de l'expérimentation. Les enquêtes a) et b) sont concentrées sur les habitudes et les représentations des apprenants avant et après l'expérimentation, alors que l'enquête c) adressée aux enseignants révèle leur opinion à propos de l'impact à l'apprentissage de l'introduction des proverbes au cours de FLE. L'échantillon est composé de 50 étudiants : filles 82 % et 18% garçons, en première et deuxième année de l'Université de Tirana. A travers l'analyse des tableaux et des graphiques qui représentent en pourcentages les résultats des enquêtes, j'ai pu constater que 97% des apprenants sont très favorables à l'intégration des proverbes au cours de FLE. 86 % des étudiants ont pu mieux s'exprimer oralement et par écrit ce qui souligne clairement la contribution positive de ce type d'enseignement à leur motivation à l'apprentissage du français. On a remarqué que les apprenants étaient détendus, attentifs et enthousiastes, ils ont fait un grand effort en participant et en communiquant en français malgré des difficultés dues au niveau de langue en particulier pour 15 % d'entre eux. Pour une bonne compréhension, ils utilisent souvent des gestes/ mimes. La majorité des étudiants, 98% se montrent intéressés, plus dynamiques, et communiquent davantage. Les avantages mentionnés par 100% des étudiants étaient : l'encouragement de la pensée critique et la baisse de l'incertitude au moyen du travail en groupe.

Le recueil des données de l'enquête des enseignants sur les représentations des apprenants montrent une attitude positive de 97% à propos de cette expérience d'enseignement/ apprentissage. La langue utilisée par 96% des apprenants lors des activités est simple avec des phrases complètes et claires, autonomes, à une fluidité verbale et une meilleure maîtrise de l'oral. Ma propre observation professionnelle des séances étaye les résultats de l'analyse de cette expérience effectuée dans des situations concrètes.

Conclusion

Les données recueillies montrent que l'introduction des proverbes en classe de FLE aide les apprenants, en s'amusant, à approfondir leurs connaissances en grammaire et élargir le vocabulaire. Ils ont fait des progrès en production orale, dialoguant entre eux en classe et en production écrite en postant en ligne des histoires qui finissent par des proverbes.

Les proverbes constituent une partie importante de la langue. L'utilisation du français proverbial devrait être encouragée et guidée par l'enseignant comme un moyen utile et agréable pour le processus de l'apprentissage d'une langue étrangère qui a ses propres limites.

Dans la pratique d'apprentissage de la langue étrangère, les étudiants tentent souvent d'éviter les proverbes. L'une des principales difficultés réside dans le fait que les étudiants confondent le registre de langue et ne savent pas exactement si l'utilisation d'un proverbe serait correcte ou pas dans une situation donnée.

Les enseignants doivent motiver les apprenants à l'apprentissage des proverbes en les sensibilisant de l'existence d'un lien étroit entre la nature complexe des phrases proverbiales d'une langue et leur aspect pratique dans la vie. Pour mener à bien ce processus, il faut tenir compte de la thématique qui intéresse les apprenants en les orientant vers des thèmes contribuant à leur éducation, formation générale, linguistique et pratique en vue d'une interaction authentique, interculturelle réussie.

Références

1. Benson. M. «Collocations and idioms», Oxford : Pergamon Press. 1985. 66 p.
2. CONSEIL de l'Europe, CECRL : Paris. Edition Didier. 2001. 16 p.
3. Dictionnaire de Trévoux. Compagnie de Jésus, Paris/Lyon. 1704–1771.
4. Mathieu. B. Archéologie des Sociétés méditerranéennes. Université Montpellier 3, Paul-Valéry. 2013. 2, 3 p.
5. Neziri. Z. Epika gojore shqiptare. Rilindja. Prishtine. 2010. 17 p.
6. Norrik. N. How proverbs mean : semantic studies in English proverbs?. Mouton. Berlin. 1985. 31 p.
7. Privat. M. Qu'est-ce qu'un proverbe? Essai de définition raisonnée. Revista de Filología de la Universidad de La Laguna. n° 17. 1999. 631 p.
8. Sako. Z. Proverbat : Historia e Letërsisë Shqipe I. N. Frasherî, Tiranë, 1959. 48 p.
9. Taylor. A. The Proverb. Cambridge. Massachusetts. 1931. 73 p.
10. Xhangolli. A. & Panajoti. J. Funksioni komunikativ i fjalëve të urta. N. Frashëri. Tiranë. 1983. 137. 27. 141 p.

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Г. СТАВРОПОЛЯ С МОНГОЛИЕЙ

Ашурбекова Алина Альбертовна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В статье раскрывается важность развития социокультурной компетенции старших школьников в условиях международного сотрудничества образовательных учреждений. Рассматриваются цели и задачи проектной деятельности в школах – партнерах, а также цели в области реализации проектов международного сотрудничества школьников г. Ставрополя с Монголией.

Ключевые слова: образование, социокультурная компетенция, международное сотрудничество в образовательной сфере.

THE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF SENIOR SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION OF STAVROPOL WITH MONGOLIA

Ashurbekova Alina Albertovna

Scientific supervisor: Taranova Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. The article reveals the importance of developing the socio-cultural competence of senior schoolchildren in the context of international cooperation of educational institutions. The article considers the goals and objectives of projects activities in partner schools, and also the goals in the field of implementation of the project of international cooperation of Stavropol schoolchildren with Mongolia.

Key words: education, sociocultural competence, international cooperation in the field of education.

Современное образование учитывает стремительные трансформации рынка труда, и адаптирует систему обучения под международные стандарты, обеспечивая обучающимся навыки, необходимые в развитии личности, построении индивидуального плана развития, а также вырабатывает способности социального взаимодействия и коммуникативные компетенции. Одним из компонентов коммуникативной компетенции является основой – социокультурная компетенция. [3]

Социокультурная компетенция включает в себя знания о национальных и культурных особенностях социального поведения и речевого взаимодействия носителей языка, традиции и специфику представителей страны-партнера в сфере образования.

Накопление более глубоких специализированных знаний и социально значимого опыта посредством внедрения в систему образования курса по формированию межкультурной компетенции старших школьников в перспективе создает условия для экономического роста и высокой производительности труда отдельных стран, а также для развития международных экономических, политических и культурных взаимоотношений.

Такая система поддерживает глобальные тенденции, возникшие в системе международного сотрудничества в образовании к началу XXI века, и не потерявшие своей актуальности на сегодняшний день. [2]

В силу стремительной интеграции нововведений в устоявшиеся национальные традиции образовательное пространство становится поликультурным и социальноориентированным, определяющим развитие личности, идентификацию регионов и стран, прогресс цивилизации в целом. Элемент общества, приобщенный к системе, более открытой для конструирования международной образовательной среды, национальной по характеру культуры и наднациональной по характеру знаний, становится причастным к мировым жизненным ценностям и общецивилизационным достижениям.

Под воздействием межкультурной социализации происходит ускоренное обновление целей, содержания и технологий образования. Программы среднего общего образования корректируются с учетом требований международных стандартов и достижений социокультурной структуры и научно-технических достижений. Кроме того, образование становится приоритетным направлением в финансировании во всех развитых странах мира.

Монголия и Россия в 2021 году отмечают 100-летие дипломатических отношений. Первые правовые основы двустороннего сотрудничества между двумя странами были заложены 5 ноября 1921 года. В этот день в Москве было подписано соглашение между Народным правительством Монголии и правительством РСФСР об установлении дружественных отношений между двумя странами. [8]

Двусторонние отношения традиционно носят добрососедский характер, опираются на многолетнюю общую историю дружбы и сотрудничества в экономической и гуманитарной сферах и близость подходов к актуальным проблемам международной и региональной повестки дня. [1]

В Монголии функционирует 803 общеобразовательные школы, в 2019/20 учебном году в них обучалось 593 150 детей. Русский язык является обязательным предметом для изучения в школе с 7-го по 9-й класс.

В Международной олимпиаде по русскому языку как иностранному, которая состоялась в 2020 году при поддержке Минпросвещения России в дистанционном формате, приняли участие 540 учащихся из Монголии. Это один из самых высоких показателей среди 148 участвовавших в олимпиаде стран.

Формирование социокультурной компетенции старших школьников в условиях международного сотрудничества – стартовая платформа для дальнейшего укрепления творческих контактов и дружбы, развития проектов в образовании России и Монголии.

Цели и задачи проектной деятельности в школах – партнерах, России и Монголии определены на длительную перспективу:

- 1) привлекать учеников, учителей, родителей к участию в проекте;
- 2) создавать условия в школах России и Монголии для реализации международного образовательного проекта;
- 3) развивать партнерские отношения между школами России и Монголии;
- 4) создавать условия и осуществлять поддержку профессионального развития учителей через участие в международном проекте;
- 5) развивать межкультурный диалог между школьниками и учителями школы России и школами Монголии.

Конкретизируя цели и задачи в области реализации проекта международного сотрудничества школьников г. Ставрополя с Монголией, важно отметить также:

- 1) развитие и совершенствование навыков коммуникативной компетенции учащихся двух стран;
- 2) повышение уровня знаний школьников о культуре России и Монголии, их истории и современного положения, укрепление в школьниках чувство расовой терпимости;
- 3) развитие партнерских связей между школами России и Монголии;
- 4) обучение и совершенствование навыков работы проектной деятельности с использованием ИКТ;
- 5) привлечение учащихся к реализации творческих проектов в рамках международного образовательного проекта;
- 6) развитие лидерских качеств учащихся наряду с навыками командной работы.

Многолетний опыт показывает, что школьники, которые являлись участниками программы развития социокультурной компетентности в условиях международного сотрудничества, испытывают меньший дискомфорт в период адаптации при поступлении в ВУЗы других стран. [5]

Программа создана в соответствии с проектом, разработанным международной комиссией ЮНЕСКО по образованию в XXI в., «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» (1953), предполагающий участие средних образовательных учреждений в программах и мероприятиях Организации, которые связаны с проблемами культурного наследия, экологического образования, правами человека, вопросами межкультурного диалога. [3]

Программа развития социокультурной компетентности в условиях международного сотрудничества является необходимым вложением в долгосрочное и стабильное развитие российской экономики и в ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Литература

1. Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М., 1980. 34 с.
2. Галичин В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. М., 2015. 60 с.
3. Делор Ж. Образование – скрытое сокровище // Известия Международной комиссии ЮНЕСКО по образованию в XXI в. Белград, 1996. 25 с.

4. Ермилина Е. В. Формирование готовности школьников к научной деятельности в традиционных и инновационных условиях дополнительного образования: автореф. ... канд. пед. наук. Н.Новгород, 2008. 29 с.
5. Зверев Н. И., Пелихов Н. В. Экспорт образовательных услуг: состояние, перспективы и стратегии. www.russia.edu.ru/information/analit/official/prorector/3953.
6. Соглашение между РСФСР и Монголией об установлении дружественных отношений, подписанное в Москве. 5 ноября 1921 года // Соглашение опубликовано в Собрании Узак. и Распор. Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1921 г., № 77.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ КАК КОМПОНЕНТА ОБЩЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Васильева Дарья Олеговна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассматривается позиция российских психологов по вопросу социального восприятия как неотъемлемой части общения, дается определение социальной перцепции, описываются структуры и механизмы социального восприятия, а также препятствия на пути социального восприятия, и особенности перцептивного компонента подросткового общения.

Ключевые слова: общение, перцептивная сторона общения, юношеский возраст, социальная перцепция, механизмы социальной перцепции.

FEATURES OF SOCIAL PERCEPTION AS A COMPONENT OF COMMUNICATION IN ADOLESCENCE

Vasilyeva Darya Olegovna

Scientific supervisor: Taranova Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Annotation. The article examines the positions of Russian psychologists on the issues of social perception as an integral part of communication, the definition of social perception, describes the structure and mechanisms of social perception, the factors that hinder social perception, and the features of the perceptual component of communication in adolescence.

Key words: communication, the perceptual side of communication, adolescence, social perception, mechanisms of social perception

Актуальность изучения корреляций характеристик перцептивного компонента общения подростков определяется следующим. В современном мире общение заменяется виртуальным миром. Положительное формирование межличностного общения базируется в взаимопонимании среди участников. Проявление качеств и

чувств людей, принятие и понимание партнеров в деятельности часто сопровождают процесс общения, развивают отношения и осуществляют совместную деятельность.

Понятие «социальная перцепция» – интегративное. Механизмы социальной перцепции включают в себя ряд явлений: от самопознания в процессе общения до попыток понять состояние, настроение собеседника, поставить себя на его место, до формирования впечатления воспринимаемого человека на основе выработанных стереотипов, приписывая причины и мотивы его поведению и разрабатывая собственную стратегию поведения [6].

Социальная перцепция – восприятие, понимание и оценка социальных объектов людьми: других людей, самих себя, групп, социальных сообществ и т. д. В 1947 году Дж.Брунером был выделен термин «социальная перцепция» в процессе разработки нового подхода к пониманию. Социальная перцепция по существу подразумевает социальное определение процессов восприятия. Позже исследователи начали использовать этот термин для обозначения процесса восприятия социальных объектов, что означало других людей, социальные группы и большие социальные сообщества [2].

Каждый человек становится объектом общественной жизни в процессе своей работы, общения, сотрудничества. Для успешной социализации подростков, как отмечают М. В. Ростовцева, О. В. Шайдурова, Н. А. Гончаревич, И. А. Ковалевич, чрезвычайно важна роль межличностного понимания и взаимовосприятия. Гармония и дисгармония в межличностных отношениях между подростками и людьми определяют модель развития высших психических процессов и личности в целом [8].

Проблему социальной перцепции в русской психологии решали следующие авторы: А. А. Бодалев, А. А. Реан, И. А. Коновалов и др. Результаты исследования выявляют различные психологические черты, которые люди восприятия и понимания людей, в том числе возрастные и индивидуальные.

Данные положения определяют актуальность изучения социально-перцептивных характеристик подросткового возраста. Достигнутые результаты открывают больше возможностей для развития теории восприятия и позволяют работать с подростками над разработкой новых механизмов управления перцептивными процессами в психологической практике.

Так, А. А. Реан выделяет шесть групп социально-перцептуальных стереотипов: антропологический, этно-национальный, социально-статусный, социально-ролевой, экспрессивно-эстетический, вербально-поведенческий [7]. Стереотипы, возникающие в результате социальных взглядов и убеждений - это готовность человека хотеть что-то воспринимать и действовать определенным способом. Особенности формирования социальных установок связаны с тем, что они обладают определенной устойчивостью, выполняют алгоритмы и когнитивные функции.

Проблему коммуникации изучали ученые Г. М. Андреева, И. Л. Руденко, И. П. Шкуратова, С. П. Безносова, В. В. Латынова, В. А. Толочек и другие.

Точку зрения Г. М. Андреева разделяют большинство из вышеперечисленных ученых. Г. М. Андреев определил три стороны общения. Коммуникативная сторона общения предполагает обмен информацией между индивидами. Интерактивная сторона общения предполагает обмен не только знаниями и идеями, но и действиями [1].

С точки зрения социального восприятия считается, что концепция коммуникации строит взаимопонимание между партнерами на основе взглядов друг друга. И. С. Кон утверждал, что существует единое пространство для всех аспектов общения и оно имеет то же значение, что и процесс общения. Следует отметить, что наиболее развиты межведомственные аспекты коммуникации и интерактивности [5]. В научной литературе изучается реже социальный аспект общения, и эта проблема общения является первым механизмом, который инициирует процесс общения и взаимодействует с ним в тех или иных жизненных ситуациях. С научной точки зрения считается партнером по общению с другим человеком. Когда мы распознаем признаки поведения, мы пытаемся «прочитать» их и управлять ими. В то же время процесс общения очень важен, потому что он является координатором этого процесса: от точности его «чтения» зависит успех человека, которого он знает, знания, преобразования и совместных действий.

Представление о другом человеке всецело связано с уровнем самосознания, и эта связь имеет два направления: во-первых, наиболее полное представление о себе определяет представление о другом человеке. Во-вторых, чем полнее человек представляет себя и тем глубже осознает себя своими мыслями. Процесс понимания охватывает по крайней мере двух человек, каждый

из которых является активной темой по сравнению с каждым «я» партнера по общению. Поэтому для того, чтобы выработать собственную поведенческую стратегию, нужно учитывать причины, отношение партнера, важно знать, как партнер понимает мои методы, причины и потребности. Концептуальная оценка объекта относится к знанию элемента условий коммуникации. Это механизм, с помощью которого люди понимают, ценят и интерпретируют поведение и поведение разных людей. Таким образом, социальная перцепция является частью социальной концепции, но она не является ее частью.

А. А. Бодалев под социальной перцепцией понимает как неотъемлемую часть сотрудничества, даже если цель состоит не в том, чтобы сосредоточиться на решении образовательных проблем, а на достижении материальных результатов. Характер межличностного служения зависит от рефлексии, интерпретации внешнего вида и поведения, а также от самооценки человека. [3].

Н. А. Быкова, О. В. Коновалова выделяют особенности социального восприятия: как активность социальной мысли, или в позиционировании инициативы по поводу понимания неодушевленного поклонения личности. Во-вторых, тема концептуальной полноты или понимания полностью сосредоточена на интерпретации концептуального значения и оценке. В-третьих, социальная перцепция в субъекте социального понимания основана на когнитивном интересе и аффективных методах, которые основаны на когнитивных и аффективных методах, которые сильно зависят от когнитивных и когнитивных тенденций [4].

Социальное восприятие основано не только на физической природе человека и понимании, но и на личном опыте, мыслях, уме и эмоциях. Анализ литературы опирается на концептуальные объекты, указывающие на то, что существует два типа психологических механизмов [1]:

- I. Механизмы межгруппового общения (групповое внутреннее предпочтение, физиогномическая редукция, социальная стереотипизация);
- II. Механизмы межличностного общения, которые, в свою очередь, делятся на:
 - самопознание в процессе общения (рефлексия);
 - знание людей друг о друге (эмпатия, влечение, стереотипизация, идентификация);
 - прогнозирование поведения партнера по общению (случайная атрибуция).

Итак, анализ научных позиций по проблеме социальной перцепции в юношеском возрасте как компонента общения показывает, что процесс коммуникативной направленности происходит в тоже время, когда человек пытается установить свою собственную культурную иерархию, основанную на полученной им информации, и определить свою стадию активности в человеческом когнитивном процессе, например, оценку другой человеческой души.

По нашему мнению, ключевым элементом эффективного качества социальной перцепции является условие для непосредственного процесса достижения социального понимания. Как правило, эти ситуации включают в себя некое коммуникативное пространство между объектом и субъектом, включая продолжительность контакта, характер пространства и социальный контекст. Механизм социальной перцепции содержит несколько аспектов: независимое знание процесса общения и состояние принятия людьми друг друга, а также восприятие саморефлексии на позиции, связывающей действия и причины, формулирующей собственные идеи. При изучении особенностей процесса коммуникации важно сделать позитивное развитие коммуникации отражением характера и чувствительности межсекторальной коммуникации, понимания деятельности и понимания партнерами процессов и сотрудничества.

Социальная перцепция как компонент общения это важный момент в построении отношений с людьми (в нашем исследовании людьми юношеского возраста), ритуалов и партнерских отношений, которые приводят к осознанию и пониманию человеческой природы, которая является основой когнитивных процессов. На сегодняшний день исследования социального восприятия показывают, что внутренний интерес молодежи растет, ориентируясь на внешнюю природу человека. В этом возрасте люди пытаются предсказать интеллектуальные и произвольные качества других людей и их характер, так как в подростковом возрасте выражены психологические аспекты их поведения.

Поскольку основной деятельностью юношеского возраста является профессиональная идентификация себя, их общение все равно не теряет смысла, совершенствования и взаимодействия со сверстниками, родителями или взрослыми в формировании мировоззрения, выбор - это начало жизни, воплощение этого в любом отношении к действительности (например, события, оценки, дилеммы и т. д.).

Таким образом, мы также можем сказать, что молодые люди более чувствительны к установлению и развитию человеческого понимания и когнитивных механизмов, особенно взаимопонимания. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что восприятие (перцепция) конкретного человека является результатом большого количества обобщений индивида, который знает этого человека. Формирование социальной перцепции является результатом не только хорошо известного поведения человека, но и предыдущего опыта, который способствует накоплению, хранению и системе отношений с людьми, которые знают этого человека.

Литература

1. Андреева Г. М. Место межличностного восприятия в системе перцептивных процессов и особенности его содержания. – М.: Изд-во Московского университета, 2012. – 205 с.
2. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 2013. – С. 12–63.
3. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 200 с.
4. Быкова Н. А., Коновалова О. В. Особенности социальной перцепции как компонента общения в юношеском возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 2496–2500. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970826.htm>.
5. Кон И. С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. – 1981. – № 3. – С. 32.
6. Панова Н. В. Уровни развития основных компонентов социального интеллекта младших подростков. Интеграция образования. – 2011. – № 2. – С. 88–92.
7. Реан А. А., Коновалов И. А. Социально-перцептивный образ различных социальных групп в сознании подростков // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 60–80. doi:10.17759/sps.2018090205
8. Ростовцева М. В., Шайдурова О. В., Гончаревич Н. А., Ковалевич И. А. Особенности социальной перцепции в подростковом возрасте // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1. – С. 81–94. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1701.06>
9. Собкин В. С. Подросток: включенность в сетевое взаимодействие и отношение к образованию [Электронный ресурс] // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2. № 2. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/6962>
10. Чучина Н. Н. Социализация подростков // Интеграционные процессы в науке в современных условиях. – 2016. – Ч. 1. – С. 205–210.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

**Карабут Дарья Александровна,
Мирошниченко Елена Анатольевна**

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. Существенные трансформации произошли в системе образования, связанные с серьезными изменениями в социально-экономической сфере общественного развития. Образование для детей с ограниченными возможностями приобрело новый социальный заказ на инклюзивное образование детей. Органы управления образования стараются оказать помощь и поддержку общеобразовательным организациям, в которых обучаются дети с ОВЗ, независимо от формы обучения. В образовании это форма обучения, при которой учащиеся с ограниченными возможностями посещают ту же школу, что и обычные учащиеся, и оказывают необходимую поддержку с учетом индивидуальных желаний, адаптированных к их потребностям и способностям.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, образовательные организации, адаптация.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF WORKING WITH SCHOOLCHILDREN WITH DISABILITIES

Karabut D. S., Miroshnichenko E. A.

North Caucasus Federal University, Stavropol

Annotation. In connection with the profound changes in the socio-economic sphere in the development of society, great changes are taking place in the education system. Special education for children with disabilities creates a new social order for the comprehensive education of children. Inclusive education is about providing support and the promise of support to those who need it, regardless of form or form. In education, it is a type of education in which students with disabilities go to the same school as normal students, have personal aspirations that meet their needs and abilities, and provide the necessary support.

Key words: inclusive education, children with disabilities, educational organizations, adaptation.

Основа обучения детей с ограниченными возможностями – образование и социальный опыт со сверстниками. Самым основным условием эффективности интегрированного образования является то, что успешное образование для всех детей, включая детей с особыми потребностями, ведет к социализации, культуре и социальному опыту.

Существующая система образования не может быть полностью адаптирована к потребностям детей с ограниченными возможностями, общество не хочет, чтобы обычные дети учились параллельно с детьми с ограниченными возможностями, не все родители готовы к этому.

Сегодняшняя глобальная проблемой является, что дети с ограниченными возможностями имеют полное право к очному образованию, но в следствии ряда причин не могут использовать данное право. В результате чего это приводит к определенным трудностям и отсутствию возможности на дальнейшее развитие, что как следствие приводит к усилению социальной изоляции детей и семей.

Существование всех вышеперечисленных проблем, демографии и социально-экономического статуса таких детей актуально в данное время и требует проработки и актуализации нормативно-правовой документации, способствующей организации и обеспечению улучшения качества жизни детей с ограниченными возможностями для адаптации их в общество

Сегодняшние образовательные учреждения разрабатывают различные виды деятельности, которые способствуют успешной социализации детей с ограниченными возможностями.

Долгое время одной из проблем обучения и развития детей с ограниченными возможностями оставалась проблема адаптации в плане психолого-педагогического сопровождения. Отсутствие сформированности ряда психических функций, относящихся к возрастной норме, сильно тормозит процесс обучения детей с ОВЗ. Развитие образовательной деятельности особенно сдерживается из-за задержек в развитии основных областей психики по отношению к прямым когнитивным процессам, таким как эмоции, движения и язык.

Детям с ограниченными возможностями нужен адаптированный метод обучения. Когда здоровый ребенок поступает в школу и принимает правила и условия общества, ребенок-инвалид находится в более ограниченных условиях жизни и рассматривается обществом в таком виде [1].

Работа учителей в образовательных учреждениях, в том числе коррекционных (специализированных) школах, зависит от целей и задач, изменяемых в процессе обучения.

Основная функция роли учителя – защитить жизнь и здоровье ребенка, повысить уровень умственного развития ребенка в сферах общества, чувств и эмоций, а также успешно интегрировать ребенка в среднюю школу.

Содержание учебной деятельности призвано выявить адапционные особенности учащихся при получении начального образования в общеобразовательной школе. Так создаются условия для стимулирования познавательной активности учащихся-инвалидов, снятия стресса, обеспечения положительного эмоционального состояния ребенка, регулирования общения детей-инвалидов с обычными детьми.

Учителя создают в классе среду, в которой каждый ребенок может открыто выражать свои идеи и образовательные потребности [2].

Основная цель учителей – помочь детям с ограниченными возможностями. Таким детям необходимо поддерживать социальную адаптацию и самореализацию в обществе.

Необходимы специальные методы и форматы предоставления учебных материалов для работы с детьми с ограниченными возможностями. Грамотная организация внеклассных занятий для таких детей дает возможность социализации и адаптации к постмодернистскому обществу, открывает возможности для самореализации и профессионального определения.

Общие принципы и правила работы с детьми:

1. Индивидуальный подход к каждому ребенку.
2. Использование различных средств для предотвращения утомления (сдвиги в умственной и практической деятельности, краткие изложения материала, увлекательное разнообразие учебных материалов и наглядных учебных материалов).
3. Развитие устной и письменной речи с использованием методов, стимулирующих познавательную активность учащихся, развитие необходимые навыки обучения.
4. Подготовка обучающихся к самостоятельной жизни зависит от многих условий.
5. Только благодаря целенаправленной образовательной деятельности обучающийся может получить полноценное социальное и семейное образование.

6. Формирование знаний, социальных и повседневных навыков должно быть целенаправленной системой ведения бизнеса.
7. Цель образования – дать всем детям возможность приобрести социальные и семейные навыки на самом высоком уровне.
8. Обучая эту категорию студентов, у которых есть четкий план действий, нужно сосредоточиться на достижении конкретных результатов.
9. Целенаправленно следите за приобретением детьми знаний и социальных и повседневных навыков, чтобы способствовать ясности при планировании воспитательной работы детей. Я поставил академический диагноз.
10. Важно разъяснять весь учебный материал.
11. Предпосылкой успешного обучения ребенка являются физические знания и активная активность в процессе усвоения.

Большинство учащихся с ограниченными возможностями обладают недостаточной познавательной активностью, незрелой учебной деятельностью, а также низким уровнем знаний и независимости. Таким образом, обучение и использование форм учебной деятельности, методов и приемов являются одним из важнейших инструментов повышения эффективности, изменения и развития процесса обучения [3]/

Таким образом, использование позитивного отношения в начале занятий поможет сформировать психологическое отношение учащихся в классе, что приведет к ранней мотивации, участию всех учащихся в учебном процессе и созданию успешных ситуаций.

Следующие образовательные методы могут использоваться для повышения успеваемости учащихся с ограниченными возможностями:

- Выполняйте задания с помощью карточек с символами (квадратный плюс, скидка, карточки с разными буквенными обозначениями). Дети выполняют задания или проверяют точность. Карточки можно использовать для проверки знаний учащихся и выявления различий в материале путем навигации по любой теме. Их благополучие и функционирование позволяют нам одновременно видеть поведение каждого ребенка.

- Вы можете использовать стикеры (буквы, слова) на интерактивной доске, чтобы выполнять задания и решать головоломки. Детям этот вид деятельности очень интересен. Ответьте на вопросы правильно или лучше разложите карточки на доске.
- Используйте картинки в инструкциях, чтобы изменить цвет упражнения, развить понимание, внимание и память, набирать слова и бегло говорить.
- Использование презентаций для более успешного развития визуального восприятия, внимания и памяти, активации словарного запаса, когерентного развития речи

Активно-рефлекторный метод. В современных исследованиях медитация часто рассматривается как отражение событий и их последствий. Эффективный подход дает возможность учиться лаконично, точно и всесторонне и идеально выполнять задачи [4].

Следовательно, удовлетворение потребностей детей с ограниченными возможностями в классе может расширить возможности для развития, обучения, общения, культурного происхождения, дальнейшего образования и отношений с другими.

Литература

1. Лобейко Ю. А., Мирошниченко Е. А. Психолого-педагогическая проблема психосоматических расстройств у детей // Образование и глобальные вызовы современности: научно-педагогический контекст. сборник материалов II Международной интернет-конференции. Ставрополь, 2020. С. 205–209.
2. Мирошниченко Е. А. Роль семьи в воспитании детей с психосоматическими расстройствами // Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической интернет-конференции. Отв. ред. И. В. Белашева. 2017. С. 255–257.
3. Мирошниченко Е. А. Влияние стилей семейного воспитания на психосоматическое здоровье детей // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. № 5. С. 386–389.
4. Лобейко Ю. А., Мирошниченко Е. А. Здоровьесбережение в системе образования // Психологическое здоровье личности: теория и практика. сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 223–226.

ФЕСТИВАЛЬ-ВЫСТАВКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК КИП

Лагутина Елена Владимировна,
директор ГБОУ СК «Гимназия № 25», г. Ставрополь
Рыженко Татьяна Анатольевна,
заместитель директора ГБОУ СК «Гимназия № 25», г. Ставрополь
Кудряшова Мария Игоревна,
педагог-организатор ГБОУ СК «Гимназия № 25», г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматривается опыт работы над реализацией темы краевой инновационной площадки «Развитие навыков исследовательской и проектной деятельности учащихся профильных классов гимназии» в ГБОУ СК «Гимназия № 25» направленный на создание благоприятных условий для выявления и обучения талантливых детей, их ориентацию на построение успешной карьеры в области науки и высоких технологий.

Ключевые слова: инновационная площадка, исследовательская деятельность, результаты работы.

FESTIVAL-EXHIBITION OF INNOVATIVE PRACTICES KIP

E. V. Lagutina,
director GBOU SK «Gymnasium № 25», Stavropol
T. A. Ryzenko,
deputy director GBOU SK «Gymnasium № 25», Stavropol
M. I. Kudryashova,
teacher-organizer GBOU SK «Gymnasium № 25», Stavropol

Abstract: the article discusses the experience of working on the implementation of the theme of the regional innovation platform «Development of skills in research and project activities of students of specialized grades of the gymnasium» in GBOU SK «Gymnasium № 25» the field of science and high technology.

Key words: innovation platform, research activities, results of work.

С января 2020 года педагогический коллектив государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Ставропольского края «Гимназия № 25» начал работать над реализацией темы краевой инновационной площадки «Развитие навыков исследовательской и проектной деятельности учащихся профильных классов гимназии» [3].

Выбор темы не случаен, гимназия реализует программы общего образования базового и профильного уровня. Гимназисты на протяжении многих лет показывают высокие образовательные результаты, достигают успехов в олимпиадах и интеллектуальных конкурсах, а закончив гимназию, продолжают обучение в вузах Ставропольского края и Российской Федерации. Благодаря своим достижениям гимназия вошла в число 500 лучших школ России, в перечень 200 лучших образовательных организаций, обеспечивающих высокий уровень развития способностей, а с 2019 года стала базовой школой Российской академии наук.

Быть в числе лучших школ для гимназии большая честь, ответственность и новые перспективы развития. В связи с чем педагогический коллектив обозначил основную цель – обеспечение подготовки молодых кадров для отечественной науки. Для достижения поставленной цели стало необходимым создание дополнительных условий для развития у обучающихся исследовательских умений, творческих способностей, готовности решать нестандартные задачи в области науки и высоких технологий.

Основной идеей инновационной программы «Развитие навыков исследовательской и проектной деятельности учащихся профильных классов гимназии» является разработка и апробация системы работы по развитию у обучающихся исследовательских и творческих способностей, основанных на раннем вовлечении их в научно-исследовательскую деятельность. Именно раннее вовлечение учащихся в научно-исследовательскую деятельность, взаимодействие с лучшими преподавателями вуза позволит сформировать у школьников мотивацию к занятиям наукой на более серьезном уровне в будущем, сформирует осознанный выбор современных профессий в наукоемких отраслях экономики [1].

Среди ожидаемых результатов работы мы отметим следующие [2]:

- построена система работы по взаимодействию с вузами;
- обеспечена устойчивая взаимосвязь учебной деятельности с ее обязательной практической составляющей;
- сформировано у обучающихся умение ведения исследовательской деятельности;
- повышено качество образования в гимназии за счет организации на более высоком уровне работы с обучающимися, ориентированными на освоение научных знаний и достижений науки;

- повышен статус и расширено влияние гимназии на муниципальном, региональном и федеральном уровне, за счет обеспечения поддержки школьников, ориентированных на освоение научных знаний и достижений науки;
- обеспечен приток молодых ученых в научные и образовательные организации, исследовательские центры Ставропольского края и Российской Федерации.

Для реализации краевой инновационной программы разработан комплекс мероприятий, рассчитанный на 3 года, определены этапы реализации программы. На первом (подготовительном) этапе была изучена нормативная база, разработаны локальные документы, определены направления и показатели работы, обозначена потребность в развитии материально-технической базы и кадрового состава.

На основном этапе коллектив гимназии приступил к реализации запланированных мероприятий, в том числе:

- организована работа с учащимися 5-9 классов по выбору тем интеллектуальных и творческих проектов, с последующей их реализацией;
- проведен Мониторинг по выбору профиля обучения среди обучающихся 9 классов, который показал востребованность профилей в 2021–2022 учебном году;
- осуществлен индивидуальный отбор обучающихся в профильные классы гимназии по 4 направлениям и организовано обучение;
- десятиклассниками выбраны дополнительные курсы по выбору (в рамках внеурочной деятельности), изучение которых осуществляется на базе Северо-Кавказского федерального университета под руководством преподавателей вуза;
- обучающиеся старших классов посетили очные и дистанционные встречи с учеными вузов Ставропольского края и Российской Федерации;
- организовано участие обучающихся в интеллектуальных олимпиадах и конкурсах разного уровня, в том числе во всероссийской олимпиаде школьников по предметам;
- в гимназии организована и проведена научная конференция школьников «Первые шаги в науку», в которой приняли участие учащиеся с 5 по 10 класс;

- организовано результативное участие школьников научных конференциях и семинарах разного уровня:
 - в том числе во Всероссийском фестивале науки «Наука +»;
 - в работе профильной смены во Всероссийском детском центре «Орленке»;
 - во всероссийских интеллектуальных и просветительских акциях.

Важно отметить, что на этом этапе внимание администрации также уделено развитию профессионализма педагогических работников за счет повышения их квалификации, участия в семинарах и конференциях, организации внутригимназической системы методической работы, обмену опытом с коллегами из других школ, а также улучшению материально-технической базы и развитию информационно-образовательной среды, включающей в себя переоснащение предметных кабинетов, приобретение современного лабораторного оборудования для проведения учащимися исследований.

Работа по развитию навыков исследовательской и проектной деятельности учащихся будет продолжена в следующем году. Результаты работы, методические находки будут представлены в сборнике методических материалов, а размещены на сайте гимназии в разделе «Инновационная деятельность».

Литература

1. Ерохина М. В. Базовые школы РАН как новый формат работы с одаренными школьниками//Инновации в развитии одаренности: от книги до IT-решений, Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, издательство: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Саратов). – 2019, С. 87–93.
2. Козырева Л. А., Державина Д. А., Торхова А. Н. Стратегическое планирование деятельности образовательной организации в рамках реализации проекта «Базовые школы РАН» (на примере МБУ «Лицей № 57 г.о. Тольятти)//Педагогический форум, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Московского» (Тольятти). – 2019, № 1(3), С. 33–38.
3. Концепция проекта создания базовых школ РАН (утверждена на заседании Комиссии РАН по научно-организационной поддержке базовых школ РАН 31.05.2019, протокол № 1). – Режим доступа: https://www.sbras.ru/files/files/kontseptsiya_proekta.pdf

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРБУЛЛИНГА И УПОТРЕБЛЕНИЯ ПАВ СРЕДИ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Митряшкина Надежда Валерьевна,
аспирант Института образования и социальных наук
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
Орден Татьяна Валерьевна,
магистрант Института образования и социальных наук
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассматривается необходимость профессиональной подготовки работников социальной сферы для реализации профилактической деятельности по предупреждению психологического насилия в интернет-пространстве и употребления ПАВ в детской и молодежной среде. Непрерывность профессионального образования рассматривается как необходимая часть профессиональной подготовки специалистов, работающих с несовершеннолетними и молодежью, в том числе находящихся в группе риска. Обоснована необходимость оптимизации системы повышения квалификации работников социальной сферы.

Ключевые слова: профилактическая работа, работники социальной сферы, непрерывное профессиональное образование, кибербуллинг, психоактивные вещества, дети, подростки, молодежь.

ABOUT SOME ISSUES OF TRAINING OF SOCIAL WORKERS FOR THE PREVENTION OF CYBERBULLYING AND THE USE OF SURFACTANTS AMONG CHILDREN, ADOLESCENTS AND YOUTH

Mitryashkina Nadezhda Valeryevna,
postgraduate student of the Institute of Education and Social Sciences
North Caucasus Federal University, Stavropol
Order Tatiana Valeryevna,
Master's student of the Institute of Education and Social Sciences
North Caucasus Federal University, Stavropol

Annotation. This article discusses the need for professional training of social workers for the implementation of preventive activities to prevent psychological violence in the Internet space and the use of drug in children

and youth. Continuing professional education is considered as a necessary part of the professional training of specialists working with minors and young people, including those at risk. The necessity of optimizing the system of professional development of social workers is justified.

Key words: preventive activities, social workers, continuing professional education, cyberbullying, drug, children, teenagers.

Последнее десятилетие стало «прорывом» в формировании новой модели социального функционирования не только благодаря популяризации «онлайн общения», но и как следствие пандемических ограничений, вошедших в нашу жизнь цифровым настоящим. На сегодняшний день диджитализация общества не вызывает сомнения. Онлайн-общение становится для многих необходимым ресурсом и условием для функционирования в современном цифровом мире, открывая новые возможности для личного и социального взаимодействия.

По всему миру в своем большинстве пользователями Интернет-контента оказываются дети, подростки и молодежь. В связи с безнадзорностью особой потребностью в постоянном пребывании в Интернете отличаются несовершеннолетние и молодежь из неблагополучных семей. Общение со сверстниками онлайн, употребление ПАВ является попыткой детей, подростков и молодых людей восполнить дефицит привязанности, близких эмоционально значимых отношений в их жизни. Кроме того, дети и молодые люди в онлайн общении обнаруживают низкую пользовательскую компетентность, зачастую подвергаясь кибербуллингу. Зачастую, способом справиться с кибербуллингом в подростковой и молодежной среде является употребление психоактивных веществ, химических заменителей психических отношений: вейп, iqos, спайс, слакс, алкоголь и др. [6], [7].

Кибербуллинг переводится с английского языка как «кибер-травля» – травля в интернет-пространстве. ПАВ – психоактивные вещества.

Исследование проблем кибербуллинга и употребления ПАВ в детской и молодежной среде отмечаются в работах отечественных учёных А. О. Андреевой [1], А. А. Баранова [2], А. И. Черкасенко [11], Г. Н. Чусавитиной [12]. Особый интерес вызывают работы О. С. Березиной [3].

Исследования кибербуллинга и употребления ПАВ проводятся и зарубежными авторами. S.Hinduya, J.W. Patchin. в 2018г. провели исследование, в котором обнаружили связь между самооценкой

подростка и его подверженностью кибербуллингу, нарушениями внутрисемейного взаимодействия. Несовершеннолетние и молодые люди обнаруживали связь между качеством детско-родительского взаимодействия, кибербуллингом, школьными прогулами, употреблением ПАВ [15].

Van Ingen, Barbara G. [13], Hester, Wesley P. [14]. исследовали киберпреследование и употребление ПАВ детьми, подростками и молодыми людьми. Исследования М. Ybarra, подтвердили необходимость психопрофилактической работы с детьми, подростками и молодежью, направленной на информирование и предупреждение психологической травмы в интернет среде, профилактику употребления ПАВ [6].

Таким образом, данные исследования подтверждают актуальность имеющейся проблемы киберпреследования и употребления ПАВ в детской, подростковой и молодежной среде, а также определяют целесообразность взаимодействия специалистов и ответственности в вопросах реализации первичной профилактики.

К сожалению, на сегодняшний день кибербуллинг, также, как и употребление ПАВ продолжает оставаться самым доступным способом самоутверждения в детском и молодежном пространстве. Кибербуллинг и употребление ПАВ оказываются особо востребованными именно среди детей, подростков и молодежи из социально неблагополучных семей [8]. Для них необходимо иметь социальное признание, но при этом они не обладают необходимыми навыками для утверждения без дополнительных психологических и химических агентов.

В большинстве случаев отследить и предупредить кибербуллинг и употребление ПАВ в детской и молодежной среде оказывается невозможным, также, как и решить эти проблемы только с помощью запретительных юридических ограничений [9]. Основные усилия должны быть сосредоточены на формировании «внутренних» ограничителей, то есть на воспитании личностной устойчивости детей и подростков к кибербуллингу. Однако, это ставит вопросы оптимизации социально-педагогических подходов к профилактике кибербуллинга в детской и подростковой среде и подготовки работников, готовых к проведению подобной профилактической работы с детьми и подростками.

Необходимость профессиональной подготовки квалифицированных работников социальной сферы для проведения профилактической работы с детьми, подростками и молодежи по защите их от киберугроз и употребления ПАВ становится актуальной

необходимостью. В связи с этим, необходимо иметь систему повышения квалификации работников социальной сферы для подготовки работников социальной сферы к реализации первичной профилактики кибербуллинга и употребления ПАВ.

Профессиональное образование работников социальной сферы во всем мире рассматривается с точки зрения непрерывности образовательного процесса, обусловленного потребностями социальной практики в постоянном обновлении профессиональных ресурсов, профессионально-личностном развитии работников социальной сферы в условиях качественно нового подхода к трудовой деятельности в постиндустриальном обществе.

Одним из направлений непрерывного профессионального образования является повышение квалификации работников социальной сферы. Система непрерывного профессионального образования работников социальной сферы органически связана с фундаментальными основами социального устройства, его геополитической и социально-экономической организацией, с социальными процессами и ведущей направленностью общественной жизни. Повышение качества профессионального образования работников социальной сферы имеет немаловажное значение для решения многих социально-экономических, общественно-политических, социокультурных проблем в стране, в том числе проблем кибербуллинга и употребления ПАВ.

В настоящее время появились исследования отечественных ученых, связанные с различными направлениями подготовки работников социальной сферы. С. В. Алиева, Л.М. Захарчук и Н. Б. Шмельёва, В. А. Дегтерев, В. И. Байденко, Т. Ю. Ломакина – лишь некоторые из отечественных педагогов, изучающих вопросы диверсификации профессионального образования [10].

Подготовка работников социальной сферы для проведения профилактики кибербуллинга и употребления ПАВ в детской и подростковой среде будет определяться еще и спецификой социального учреждения. Создание широкой и разносторонней системы социальных учреждений и служб, узаконивание вертикальной и горизонтальной структуры управления данными организациями, требует обеспечения их высококвалифицированными специалистами. В связи с этим при подготовке специалистов социальной сферы необходимо учитывать важнейшие тенденции развития социальной работы на современном этапе: повышение профессионализма работников социальной сферы, совершен-

ствование системы подготовки работников социальной сферы, определение отраслевых направлений социальной работы (социология, философия, психология, педагогика, экономика социальной работы), определение глобальных и национально - культурологических, региональных проблем социальной работы.[5]

К сожалению, необходимо отметить, что существующая система повышения квалификации работников социальной сферы далека от желаемой, и, зачастую, не обеспечивает работникам социальной сферы содержание, необходимое для оптимизации их профессиональной деятельности и развития профессионального мастерства.

На сегодняшний день и краткосрочное и длительное повышение квалификации направлено, в первую очередь, на информирование, в некоторых случаях на формирование необходимых умений и развитие профессионально значимых качеств работников социальной сферы. Системное развитие работника социальной сферы – приоритетное направление непрерывного профессионального образования в России. Именно в связи с этим, в последнее время к реализации вузовского послевузовского образования все чаще стали привлекаться специалисты, осуществлявшие профессиональную деятельность в организациях социального обслуживания многие годы.

Кроме того, содержание повышения квалификации должно рассматриваться в качестве интегративного профессионального опыта, включающего совокупность четырех компонентов: знания, опыт профессиональной деятельности, опыт эмоционально-ценностного отношения, а также уровень актуального профессионального развития. Все эти четыре аспекта определяют уровень готовности к осуществляемой деятельности и профессиональному росту [4].

Таким образом, следуя четырехкомпонентной модели непрерывного профессионального образования мы должны озадачиться оптимизацией системы повышения квалификации, учитывая важность теоретической подготовки специалистов социальных организаций, имеющийся у них профессиональный опыт, конгруэнтность имплицитной ценностной концепции специалиста существующей в обществе системе ценностей и общий уровень профессионального развития. Это позволит, в первую очередь, интегрировать данные составляющие личностных и профессиональных аспектов специалистов, а также использовать дополнительные ресурсы, например, педагогические условия, для эффективной подготовки специалистов социальных учреждений

к осуществлению мероприятий по профилактике кибербуллинга и употреблению ПАВ, особенно в среде неблагополучного детства и молодежи посредством разработки новых программ повышения квалификации работников социальной сферы.

Литература

1. Андреева А. О., Манипулирование в сети Интернет / А.О. Андреева // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи – 2015 – С. 21–28.
2. Баранов А. А., Рожина С. В., Психологический анализ причин молодежного кибербуллинга / А.А. Баранов, С.В. Рожина // Вестник удмуртского университета – 2015. – № 3. – С. 5–8.
3. Березина О. С., Социальная профилактика кибербуллинга среди молодых людей / О. С. Березина // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи – 2015 – С. 63–67.
4. Бережная С. К. Вариативный подход к повышению квалификации педагогических работников профессиональной школы, диссертация кандидата педагогических наук 2000, Ярославль, 209 с.
5. Кручко Г. В. Становление и развитие системы социальной защиты населения Красноярского края: 1988–2004 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02 / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН – Улан-Уде, 2008. – 158 с.
6. Митряшкина Н. В., Орден Т. В. Профилактика кибербуллинга и употребления ПАВ у детей, подростков и молодежи в профессиональной деятельности работников социальной сферы. Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования : сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической онлайн конференции / под общей ред. Е. И. Зритневой, Н. П. Клушиной ; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2020 – 344 с.
7. Наркомании и токсикомании у несовершеннолетних и молодежи. Сб.научно-методических материалов/Подред.КрасильниковаГ.Т.– Новосибирск, 1995. – 451с.
8. О концепции профилактики злоупотребления ПАВ в образовательной среде // Вестник образования. – 2000 г. – № 8. – С. 17–25.
9. Руководство по профилактике злоупотребления ПАВ несовершеннолетними и молодежью [Текст] / Под науч. ред. Шипицыной Л. М., Шпилени Л. С. – СПб., 2003 – 167 с.
10. Филатьева Л. В. Проектирование процессов управления региональной системой повышения квалификации работников образования: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Тамбовский гос. техн. ун-т. – Тамбов, 2001. – 24 с.,].

11. Черкасенко О. С., Феномен кибербуллинга в молодом возрасте / О. С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 6. – С. 52–54.
12. Чусавитина Г. Н. Подготовка студентов педагогических специальностей университета к профилактике и противодействию идеологии киберэкстремизма среди молодежи / Чусавитина Г. Н., Чусавитин М. О. // II Всероссийская научно-практическая конференция «Информационные технологии в образовании XXI века». Сборник научных трудов. 2012. С. 322–323.
13. Van Ingen, Barbara G. Investigating Entity Theory as a Mediator Between Peer Victimization and Cyberbullying. United States: Ann Arbor, 2014 – 151 p. – P. 24–25.
14. Hester, Wesley P. Cyberbullying intervention: A case study analysis of stakeholder perceptions regarding the authority of school administrators in addressing cyberbullying issues. United States: Ann Arbor, 2012 – 156 p. – P. 17–18.
15. Ybarra M.L. & Mitchell J.K. Youth engaging in online harassment: Associations with caregiver-child relationships, Internet use and personal characteristics. – Journal of Adolescence, 27(3), 2004.

ГЕНДЕРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Мхоян Инеса Геворговна

Научный руководитель: Таранова Татьяна Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в представляемой статье рассмотрена специфика гендерного воспитания подростков в современном образовательном процессе. Доказана актуальность заявленной темы. Раскрыты понятия «гендерный подход», «гендерная компетенция». Акцентировано внимание на самоидентификации подростка как девочки или мальчика.

Ключевые слова: гендер, гендерный подход, гендерная компетентность, подросток, подростковый возраст, самоидентификация.

GENDER EDUCATION OF ADOLESCENTS IN GENERAL EDUCATION SCHOOLS AS A MODERN PEDAGOGICAL PROBLEM

I. G. Mkhoyan

Supervisor: T. N. Taranova,
Professor of the Department of Pedagogy and Educational Technologies
North Caucasus Federal University, Stavropol

Annotation: the article considers the specifics of gender education of adolescents in the modern educational process. The relevance of the stated topic is proved. The concepts of «gender approach», «gender competence» are revealed. Attention is focused on the self-identification of a teenager as a girl or a boy.

Key words: gender, gender approach, gender competence, adolescent, adolescence, self-identification.

В рамках современного образования гендерное воспитание приобретает особенную значимость. Актуальность этой педагогической проблемы обусловлено изменениями понятий «маскулинность» и «женственность», социальных и гендерных ролей в современном обществе. Трансформации, происходящие в куль-

туре современного общества, ведут к смешиванию социальных мужских и женских ролей практически во всех сферах жизни и деятельности человека. Глубина и значимость происходящих изменений, отражается в самосознании подростка, и его предпочтения касательно половой и гендерной принадлежности.

Подростковый возраст – это сензитивный период формирования ценностных ориентаций, мировоззрения, становления личности и самоутверждения. А самоутверждение подросток ищет разными способами и путями. Подросток через изучение гендерных норм и ролей определяет собственную гендерную идентичность. Для данного возрастного этапа характерны активная позиция в построении собственного образа мира и своей модели поведения. Гендерная идентификация становится основой социализации личности [3].

К сожалению, в последние годы значимые институты социализации – семья и школа – утрачивают свои воспитательные позиции. В условиях быстрой информатизации общества на первый план в процессе формирования ценностных ориентировок выходят средства массовой информации, преимущественно Интернет.

Интернет – это пространство, где подросток чувствует себя вольготно, раскрепощенно, это территория, где он легко на себя может примерить любую роль. Модель поведения копируется через информацию, поступающую с экранов гаджетов. То, что средства массовой информации в последние годы становятся все более коммерческими и имеют бульварный характер, имеет свой отпечаток на культурном уровне общества в целом. Популярными являются телешоу, где от простых людей до знаменитостей обсуждают подробности личной интимной жизни. Институт семьи, гендерные роли мужчины и женщины не несут той смысловой нагрузки, которая помогла бы сформировать правильные ценностные ориентации молодежи.

Влияние западной субкультуры, привлечение внимания к сексуальным меньшинствам, как к категории лиц, которых дискриминируют, пробуждает интерес подростков к нетрадиционным сексуальным отношениям. Молодым людям навязывается однополая любовь, которую многие видят, как возможность «протеста», неповиновения, выхода из-под контроля взрослых.

И в то же время многочисленные исследования психологов последних лет говорят о том, что девушка с четко «женственными» качествами и юноша, искореняющий в себе все «женственное»

и культивируя только маскулинные качества, хуже адаптируются в семейной и профессиональной жизни в будущем. Речь идет о разумном совмещении себе тех или иных гендерных качеств – андрогинность, что будет способствовать психологическому благополучию человека и более легкой социализации, успешной само-реализации.

В этой связи возникает острая необходимость гендерного подхода в образовательном процессе. Гендерно-коммуникативная компетентность становится жизненно важным аспектом эффективной педагогики.

Понятие «гендерное воспитание» весьма противоречиво в некоторых подходах и исследованиях. Долгое время между понятиями «гендерное воспитание» и «половое воспитание» в отечественной науке ставили знак равенства, опираясь на особые анатомические признаки мальчика и девочки, юноши и девушки.

При изучении словаря гендерных терминов было найдено следующее определение этому понятию. «Гендерное воспитание» – своеобразный общественный процесс конструирования различий между полами, в ходе которого индивидом приобретаются культурные системы гендера того общества, в котором он живет» [6].

Газизова Н. Б. под гендерным воспитанием понимает такой процесс, в ходе которого человек обучается моделям поведения в обществе, ценностям, нормам, установкам, соответствующим понятиям «мужское» и «женское» [3].

Н. А. Андреева гендерное воспитания рассматривает сквозь призму социальной психологии и описывает термин, как «усвоение и активное воспроизведение индивидом общественного опыта, полученного в результате овладения социальной роли человека» [1].

И. Н. Евтушенко заостряет внимание на культурном содержании гендерного воспитания посредством овладения нравственных ценностей. Моральные принципы в «определенной организованной культурной среде во взаимоотношении полов также должны быть внедрены в содержание современного гендерного воспитания» [4].

Особый взгляд на проблему гендерного воспитания выдвинули западные ученые. Они утверждают, что при формировании особых условий для развития культуры человека происходит грамотное воспитание по гендерным признакам. Также к особым условиям следует отнести особенности психики человека, социальные запросы и культурное окружение индивида.

Таким образом, мы можем обобщить отечественные и социальные работы в данной области и сделать соответствующий вывод. В последнее время множество исследователей склоняются к следующему определению: «процесс гендерного воспитания имеет цель формирование идентичности и овладение гендерной ролью, это процесс усвоения и активной реализации общественного опыта» [2].

В настоящей статье хотелось бы остановиться на формулировке «гендерного воспитания», как на целенаправленном процессе взаимодействия «воспитателя» и «воспитуемого», осуществляемого с учетом социальных и культурных норм, принятых в современном социуме [2].

Исходя из возрастных особенностей подростков, необходимо «строить» этот воспитательный процесс.

Если в детстве ребенок познает мир, подражая. То главной чертой подросткового возраста является желание получить самостоятельность как можно быстрее и во всех вопросах. Здесь, при гендерном воспитании, модель поведения подростка может пойти 2 путями: отрицание «воспитателя» через отрицание гендера или поиск нового идола для подражания [5].

Отрицание своего пола, как отрицание всех правил и норм, выдвинутых окружением, получило свое название «бунт гендера».

Вторая модель поведения, возникает, когда подросток ищет «нового» кумира. Он желает быть успешным и привлекать внимание сверстников. Так как родители и школа, «навязывая» свои правила становятся не значимыми, то молодой человек ищет «себя» в привычной ему сфере – на просторах Интернета.

А здесь большое разнообразие: видеоблогеры, актеры, певцы и т.д. Часто такие «примерки» шокирует взрослое окружение, и они пытаются повлиять через нравовучения и запреты. Однако ничего не предлагают взамен.

А воспитание современного подрастающего поколения и строится на альтернативе. То есть что-то «отнимая» у подростка, нужно дать ему что-то взамен, соответствующее его интересам. В вопросах воспитания всегда нужно находить компромисс, чтобы избежать конфликтных столкновений с ребенком.

Например, если девушка стала вести себя вызывающе и «примерять» роль парня, то слова «ты же девочка» не смогут дать нужного эффекта, а только оттолкнет подростка. Стоит попробовать установить контакт, узнать, кто является «кумиром», образом для

подражания, попробовать проанализировать гардероб и позволить попробовать себя в этом. Ведь через экспериментирование и опытную деятельность приходят к осознанному выбору.

Во внеклассной работе эффективны такие формы работы, когда классный руководитель строит воспитательный процесс через призму интересов подростков, позволяя им высказаться, найти информацию, представить ее и уметь принять взгляды другого человека. Подросток в такой атмосфере будет чувствовать свою принадлежность к обществу, значимость близкого окружения и будет отвечать на воспитательные воздействия со стороны значимого его взрослого.

Таким образом, можно сделать вывод, что целью гендерного подхода в педагогике является «коррекция гендерных стереотипов в пользу проявления и развития личных склонностей индивида». Данный подход будет содействовать адекватному росту гендерной культуры, развитию гендерной компетенции и просвещению в области толерантного отношения к окружающему миру.

Литература

1. Андреева Л. В., Луковникова В. В. Проблема формирования гендерных представлений у детей 4–5 лет с нарушением речи // Психология, социология и педагогика. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2012/04/476> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Бакшиш Э. Н. Гендерное воспитание как педагогическая проблема // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-vozpitanie-kak-pedagogicheskaya-problema>
3. Газизова Н. Б. Роль средств массовой информации в формировании традиционных ролей мужчин и женщин / Н. Б. Газизова // Практикум по гендерной психологии. СПб., 2003. – С. 113–117.
4. Евтушенко И. Н. Развитие и воспитание детей раннего возраста [Текст]: учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей / И. Н. Евтушенко. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2019 – 282 с.
5. Особенности гендерного воспитания подростков // Я-родитель. – URL: <https://www.ya-roditel.ru/parents/base/experts/osobennosti-gendernogo-vozpitaniya-podrostkov/>
6. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Пащенко Арина Андреевна

Научный руководитель: Пашина Светлана Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: модернизация системы образования подводит педагогов к новым путям решения проблемы повышения учебной мотивации младших школьников. Чтобы решить возникшую проблему, учителя начальных классов должны активно внедрять в свою профессиональную деятельность современные образовательные технологии, способствующие развитию познавательной творческой деятельности, активации учения, привлечению младших школьников к коллективистским формам работы на уроке, формированию и развитию положительной учебной мотивации. В статье представлены краткие характеристики основных современных образовательных технологий в соответствии с требованиями ФГОС НОО и их применение в рамках учебных занятий младших школьников, также уделяется внимание учебным мотивам, влияющим на развитие положительной или отрицательной мотивации учения.

Ключевые слова: активность учебной деятельности, учебная мотивация, современные образовательные технологии, мотивы учебной деятельности, младшие школьники.

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF INCREASING LEARNING MOTIVATION IN YOUNGER SCHOOL

Pashchenko Arina Andreevna

Scientific supervisor: Svetlana Pashina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract: modernization of the education system leads teachers to new ways to solve the problem of increasing the educational motivation of younger students. To solve this problem, primary school teachers should actively implement modern educational technologies in their professional

activities that promote the development of cognitive creative activity, the activation of teaching, the involvement of younger students in collectivist forms of work in the classroom, the formation and development of positive educational motivation. The article presents brief characteristics of the main modern educational technologies in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education and their application in the framework of primary school classes, and also pays attention to educational motives that affect the development of positive or negative motivation for teaching.

Key words: activity of educational activity, educational motivation, modern educational technologies, motives of educational activity, primary school students.

На современном этапе образования проблеме развития и формирования активной мотивации учения детей младшего школьного возраста придается особая значимость. В первую очередь, это связано с постоянными структурными преобразованиями содержательного компонента процесса обучения, выделением задач, направленных на формирование у младших школьников качественно новых методов и приемов самостоятельного приобретения знаний, выработки умений, навыков и познавательных интересов, формирование у учащихся активной социальной позиции. В связи с этим, педагог должен осознавать необходимость поиска современных образовательных технологий, способных не только привлечь внимание обучающихся к учебному процессу, но и мотивировать их на активное, инициативное изучение учебных дисциплин [2].

В своих научных трудах педагог и ученый-психолог И. А. Зимняя пишет о том, что учебная мотивация представляет собой частный вид мотивации, который включен в учебную деятельность школьников. Классные руководители, педагоги-психологи, педагоги-предметники всё чаще наблюдают возрастание числа учащихся в начальных классах детей с полным или частичным отсутствием учебной мотивации. Как показали многочисленные исследования в данной области, такая проблема возникает из-за того, что младшим школьникам предъявляются завышенные требования к выполнению учебных заданий, результатом этого становится резко сниженная заинтересованность к итогам своей учебной деятельности [5]. Среди мотивов учебной деятельности учащихся начальных классов особое значение исследователи отводят так называемым мотивам «хочу хорошо учиться и получать хорошие оценки». Вместе с тем отметки, особенно низкие,

имеют существенное влияние на стремление детей к умственной деятельности. Отрицательная учебная мотивация неблагоприятно сказывается на всем процессе обучения младших школьников. Так, из-за неуверенности в правильном выполнении какого-либо задания, страха получить неудовлетворительную оценку, у ребенка значительно снижается учебная активность.

По результатам многочисленных исследований стало ясно, что учебная активность учащихся начальных классов приводит к развитию творческих способностей детей, становлению качественно новых потребностей в познании учебных дисциплин. С помощью разнообразных средств активизации учебной деятельности младших школьников, к которым относятся нестандартные методы и формы обучения, а также современные образовательные технологии педагог способствует повышению их внешней и внутренней мотивации учения, развитию любознательности, стремлению к преобладанию познавательных мотивов учения [1]. В федеральном государственном образовательном стандарте современные образовательные технологии обусловлены как «совокупность приемов, методов, способов педагогического воздействия, способствующих достижению важных задач учебно-воспитательного плана, которые должны реализовываться в соответствии с разработанной системой учетов имеющихся образовательных условий, компонентов индивидуализации, реакции ученических коллективов, и при этом гарантировать достижение ключевой цели воздействия» [1]. Внедрение современных образовательных технологий в учебный процесс начальной школы способствует полноценной активизации учебной деятельности, реализации идей развивающего и проблемного обучения, значительному повышению темпа и качества урока, увеличению объема самостоятельной работы младших школьников, включение учеников в коллективистские формы деятельности [4]. Предоставим краткую характеристику следующих видов современных образовательных технологий:

Введение ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) в начальную школу позволяет педагогу сделать образовательный процесс более качественным, увлекательным, повысить интерес младших школьников к изучаемому предмету. Проведение уроков с использованием данной технологии является одним из важных факторов в развитии и повышении учебной мотивации. В течение учебных занятий с применением этой современной образовательной технологии будут активироваться такие важные познавательные психические процессы как внимание, воображение, мышление, устная речь и память [8].

Технология критического мышления представляет собой единое развитие способов восприятия окружающего мира, базирующихся на анализе имеющихся данных с целью критического определения их достоверности. Введение педагогами в свою профессиональную деятельность технологии критического мышления способствует не только развитию познавательных процессов личности младших школьников (зрительная, слуховая, моторная память, внимание, мышление, восприятие), но и удовлетворению потребностей учащихся в уважении, общении, игре, творчестве, повышению эффективности восприятия учебного материала, развитию учебной мотивации в целом, а также развитию умения критически мыслить.

Проектная технология призвана развивать индивидуальные творческие способности младших школьников, способствовать профессиональному и социальному их самоопределению, стимулировать творческое мышление, развивать коммуникативные навыки. В качестве примеров проектной деятельности в начальной школе выступают: подготовка плакатов, стенгазет, памяток, моделей, организация и проведение выставок, викторин, конкурсов, мероприятий, проведение мини-исследований, которые предусматривают демонстрацию презентаций полученных результатов [10].

Технология проблемного обучения – система средств и методов процесса обучения, основывающаяся на моделировании реального творческого процесса при помощи педагога в создании проблемной ситуации и управлении поиском ее решения. Так же проблемное обучение способствует прочному усвоению знаний, полученных в ходе решения проблемной ситуации, повышает учебную мотивацию, ориентирует младших школьников на комплексное использование имеющихся по заданной проблеме знаний.

Развивающее обучение представляет собой ориентацию учебного процесса на интеллектуальное, физическое, познавательное и нравственное развитие учащихся. Ценность применения технологии развивающего обучения в начальной заключается в том, что она направляет учащегося на самостоятельный поиск информации, благодаря чему осуществляется всестороннее развитие личности, младшие школьники учатся рассуждать, спорить, вступать в диалог и находить необходимые аргументы. К форме организации технологии развивающего обучения в рамках начальной школы относят: проведение различных конкурсов, викторин на заданные темы, живое общение, совместная деятельность в разновозрастных группах [7].

Модульное обучение специалисты в области педагогики определяют как способ организации учебного процесса, основой которого выступает блочно-модульное предоставление необходимой учебной информации. Спецификой технологии модульного обучения является то, что учащиеся начальных классов самостоятельно работают с предоставленной им педагогом индивидуальной учебной программой, включающей в себя поэтапный план действий, необходимую уточняющую информацию, методическое руководство по достижению поставленных педагогом дидактических целей урока. Данную технологию целесообразно применять в третьем и четвертом классах с целью закрепления пройденного и изучения нового материала, когда у обучающихся уже сформированы умения самостоятельно работать по предложенному педагогом плану [6].

Кейс-технология – современная образовательная технология, основу которой составляет анализ какой-либо проблемной ситуации. Являясь интерактивным методом обучения, кейс-технология приобретает позитивное отношение со стороны младших школьников, формирует интерес и развивает позитивную учебную мотивацию. Реализация кейс-технологии состоит из следующих этапов: самостоятельная работа учащихся, направленная на формулирование проблемы и поиск необходимой информации; взаимодействие учащихся в малых группах; предоставление результатов.

Технология интегрированного обучения представляет собой такую организацию процесса обучения, которая включает в себя бинарные учебные занятия и занятия с применением межпредметных связей. Значимым моментом является грамотное сочетание и интегрирование разнообразных приемов и методов учебной деятельности младших школьников. Технология интегрированного обучения реализует следующие принципы: интеграция учебных дисциплин с учетом поставленных целей и задач урока; активное использование ИКТ в рамках учебного занятия; поэтапная коррекция достигнутых результатов; сопоставление изучаемого учебного материала с современной действительностью, поиск возможностей применения полученных знаний на практике; осуществление рефлексии [4].

Технология дифференцированного обучения – построение процесса обучения происходит таким образом, когда педагог на основе выделения каких-либо особенностей объединяет учащихся в малые группы внутри класса (внутренняя дифференциация), либо же в отдельные классы (внешняя дифференциация).

Целью технологии дифференцированного обучения является разработка процесса обучения, основу которой составляет учет индивидуальных особенностей личности младших школьников, что позволяет каждому учащемуся реализовать свой личностный потенциал [7].

Здоровьесберегающие технологии большинство исследователей относят к организационным моделям, так как они основываются на идее организации условий учебно-воспитательного процесса, содействующих сохранению и укреплению здоровья младших школьников. Введение здоровьесберегающего комплекса в образовательный процесс начальной школы позволило снизить уровень усталости и переутомления учащихся и повысить показатели концентрации внимания и мотивации к учебной деятельности, увеличить количество учебных достижений [9].

Достаточно большой интерес в процессе образовательной деятельности младших школьников представлен игровыми технологиями, которые максимально приближены к игровой форме взаимодействия учителя и учащихся посредством включения образовательных задач в содержание игры. Продуктивность применения игровых технологий в начальной школе определена возрастными и индивидуальными особенностями детей младшего школьного возраста. Учебный материал, осваиваемый в ходе познавательных-развлекательных действий, запоминается намного лучше, чем тот, который представлен в типовых учебных ситуациях [3].

Технологию педагогической мастерской приравнивают к нестандартной форме организации учебных занятий, инновационной технологии обучения, развивающей у учащихся познавательные, творческие и коммуникативные способности, учебную мотивацию посредством коллективного творчества, поиска нового знания, самостоятельного открытия. Принципы организации данной технологии включают в себя полный отказ от практики принуждения учащихся, основой технологии будет являться действие, процесс, а не полученное знание, ошибки учащихся считаются неотъемлемой частью системы овладения необходимыми компетенциями, творческая деятельность считается основным показателем развития личности младших школьников. В рамках осуществления технологии мастерских педагогом организуется атмосфера сотворчества, взаимного уважения участников, ведение совместного поиска идей.

Педагогика сотрудничества представляет собой одну из личностно-ориентированных педагогических технологий, которые предполагают формирование на занятии условий продуктивной учебной деятельности, характеризующихся максимальным комфортом для учащихся и педагогов [10].

К ряду современных образовательных технологий принадлежит система инновационной оценки «портфолио». Портфолио – это способ фиксации, накопления и оценки индивидуальных достижений ребенка в определенный период его обучения. Основной целью данной технологии в условиях начального образования состоит в предоставлении отчета в рамках образовательного процесса учащегося, фиксации его значимых достижений, учет способности применять усвоенные теоретические знания и умения на практике [6].

Результаты психолого-педагогических исследований показали, что применение учителем в своей профессиональной деятельности современных образовательных технологий значительно влияет на развитие мотивационной сферы учащихся начальных классов. Данные технологии предоставляют возможность коллективу педагогов продуктивно распределять учебное время на уроке, ставить перед собой четкие цели и задачи учебной деятельности, а также достигать значительных результатов в процессе обучения младших школьников [1]. Грамотное включение педагогами современных образовательных технологий (СОТ) в учебный процесс начальной школы способствует значительному повышению качества образования младших школьников, активизации и развитию положительной учебной мотивации, аналитического и критического мышления.

Литература

1. Бордовская Н. В., Костромина С. Н., Даринская Л. А. Современные образовательные технологии. Учебное пособие. Редактор: Бордовская Н. В. Издательство: Кнорус, 2020 г. С. 64–70.
2. Гуслова М. Н. Инновационные педагогические технологии: Учебник / М. Н. Гуслова. – М.: Academia, 2018. – С. 87–94.
3. И. С.Сергеева, Ф. С.Гайнуллова. Игровые технологии в образовании дошкольников и младших школьников: методические рекомендации / – М.: КНОРУС, 2016. – С. 27–31.
4. Каминский В. Ю. Использование образовательных технологий в учебном процессе. – Научно-практический журнал «Завуч» №3, 2015.

5. Крылова Д. А. Учебная мотивация младших школьников / Д. А. Крылова. // Молодой ученый. – 2016. – № 23 (127). – С. 437–439.
6. Патрикова Т. С. Готовая карта педагогических технологий, чтобы ученики достигали результатов по ФГОС на каждом уроке // Справочник заместителя директора школы. – 2018. – №10.
7. Патрикова Т. С. Интерактивное учебное занятие: технология модерации // Справочник заместителя директора школы. – 2015. – № 3.
8. Скорова Н. Л. Современные информационные технологии в образовательной деятельности // Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения. Сборник материалов VIII-й международной научно-практической конференции. 2015. С. 71–77.
9. Современные технологии в образовательном процессе: материалы II Региональной научно-практической конференции 25 марта 2016. – пос. Рассвет: Изд-во АДЕККК МО РФ, 2016. – С. 199–203.
10. Хижнякова О. Н. Современные образовательные технологии в начальной школе. – 2016. С. 7–63.

СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР КАК ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ СУБЪЕКТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ И ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

**Узуналова Диана Айбадовна
Толокнеева Елена Ивановна**

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: по причине негативного влияния внешних факторов на современное общество, за последние годы значительно возросло число неблагополучных семей, вследствие чего увеличилось и количество детей, нуждающихся в психолого-педагогической поддержке, помощи, и защите государственных органов. В связи с этим, для «спасения» данной категории детей, а также для детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, были созданы специализированные учреждения – социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних. В таких учреждениях крайне важной является работа педагога-психолога и воспитателя, от компетентности и мастерства которых зависит успех социально-психологической реабилитации ребенка.

Ключевые слова: реабилитационный центр, неблагополучная семья, психология, педагогика, психолого-педагогическая поддержка.

SOCIAL AND REHABILITATION CENTER AS ONE OF THE LEADING SUBJECTS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT AND PROTECTION OF CHILDREN

**Uzunalova Diana Aybadovna
Tolokneeva Elena Ivanovna**

North-Caucasian Federal University, Stavropol

Annotation: due to the negative influence of external factors on modern society, the number of dysfunctional families has increased significantly in recent years, as a result of which the number of children in need of psychological and pedagogical support, assistance, and the protection of state bodies has increased. In this regard, in order to “save” this category of children, as well as for orphans and parents left without parental care, specialized institutions were created – social rehabilitation

centers for minors. In such institutions, the work of a teacher-psychologist and educator is extremely important, the success of socio-psychological rehabilitation of the child depends on the competence and skill of which.

Key words: rehabilitation center, dysfunctional family, psychology, pedagogy, psychological and pedagogical support.

В современной России наблюдается непостоянность социально-экономической и политической жизни, которая существенно влияет на уровень жизни семей. Подобная нестабильность порождает психосоциальные проблемы в семьях, что в свою очередь приводит к ухудшению условий содержания и воспитания детей. Именно поэтому, в настоящее время одним из наиболее актуальных вопросов является вопрос о создании специализированных учреждений, направленных на оказание мер психолого-педагогической поддержки и социальной защиты детей.

Подобные учреждения носят название реабилитационных центров для несовершеннолетних, главная задача которых состоит в физическом, психологическом, социальном и нравственно-духовном восстановлении детей из неблагополучных семей.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних – это специализированное государственное учреждение, осуществляющее профилактику безнадзорности и беспризорности, обеспечивающее временное проживание, социальную помощь и реабилитацию несовершеннолетних в возрасте от 3 до 18 лет, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. [1, с. 17].

Основные задачи социально-психологических реабилитационных центров можно свести к следующим положениям:

- 1) выявление детей, нуждающихся в экстренной социальной помощи;
- 2) осуществление социальной реабилитации несовершеннолетних, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 23 лет, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- 3) проведение профилактической работы по предупреждению беспризорности и безнадзорности;
- 4) оказание квалифицированной социальной помощи согласно перечню услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания семьи и детей. [2, с. 16]

Главная цель данных учреждений состоит в подготовке ребенка к самостоятельной жизни, в которой основополагающим фактором является социализация.

Несмотря на то, что на сегодняшний день в России насчитывается более семиста реабилитационных центров, вопрос о поддержке детей из семей, относящихся к группе риска, не перестает быть актуальным, так как, зачастую, даже после прохождения комплекса реабилитационных программ, ребенок оказывается неспособным к нормальной жизнедеятельности вследствие психологических травм.

Для этого очень важно формирование у воспитанников следующих социальных знаний и навыков, которые им необходимы в самостоятельной жизни:

- нравственное поведение;
- трудовое обучение и подготовка к посильным видам труда;
- самообслуживание;
- знания об умении одеваться в соответствии с ситуацией, об оформлении жилых комнат, сервировке праздничного стола и о приеме гостей;
- санитарно-гигиенические навыки;
- коммуникативная компетентность;
- умение жить и работать по правилам (законам);
- познавательная сфера.

Ключевое направление реабилитационного центра при работе с детьми из неблагополучных семей состоит в проведении социальной реабилитации, которая имеет дальнейшей целью успешное приспособление ребенка к нормальной жизнедеятельности. В этом отношении важнейшим фактором эффективной социальной реабилитации несовершеннолетних является восстановление утраченных социальных связей и социального статуса. «Реабилитационные мероприятия побуждают подростков к развитию активности, самостоятельности, ответственности, признавая за ребенком право на свободную оценку различных аспектов социальной жизни, на основе приобщения личности ребенка к труду, досуговой деятельности» [3, с. 87].

Немаловажный фактор успешного процесса реабилитации заключается в установлении положительного межличностного общения не только между ребенком и работниками центра, но и между детьми в группе. Налаживание коммуникативных связей позволит ребенку проявить заинтересованность в процессе работы. Даже если ребенок хорошо общается с воспитателями и педагогами, но у него имеются проблемы во взаимоотношениях

с группой, это отрицательно сказывается на процессе его социальной реабилитации. Отсутствие коммуникативных навыков свойственно детям, поступающим в реабилитационные центры. Поэтому важнейшая задача психологов и педагогов учреждения – помочь ребёнку жить в социуме, научить культуре речи, знать к кому и куда обратиться за помощью, как самому преодолевать жизненные трудности.

Большую значимость в процессе социальной реабилитации имеет также искренний интерес ребенка, развить который можно путем задействования эффективных игровых методик. Особое место стоит отвести тем конкурсам и играм, которые связаны с необходимостью общаться с другими детьми, так как именно в ходе подобных игр ребенок учиться налаживать коммуникативные связи, которые являются важнейшим компонентом нормальной жизнедеятельности каждого человека. Кроме того, стоит помнить, что дети, поступающие в центр, зачастую испытывают общую эмоциональную подавленность и тревожность, преодолеть которые также возможно при помощи разнообразных игровых методик.

Для того, чтобы ребенок в дальнейшем развивался и совершенствовался, необходимо формировать у него познавательный интерес, любознательность. Эти качества помогут воспитанникам центра в дальнейшей самостоятельной жизни не потеряться, научат находить выход из любой трудной жизненной ситуации. Формирование этих социальных навыков происходит в процессе различной детской деятельности: учебно-познавательной – участие в викторинах (литературных, исторических, музыкальных), экскурсиях, тематических занятиях, посвященных чтению художественной литературы, когда дети пересказывают прочитанное, дают характеристику, нравственную оценку героям произведения и т. п.

Таким образом, социально-психологическая реабилитация детей из неблагополучных семей – это сложный процесс взаимодействия детей с социальной средой, в результате которого формируются качества человека как подлинного субъекта общественных отношений. Именно поэтому работа социальных центров реабилитации имеет целью развитие у ребенка основных социальных навыков, которые побуждают детей к развитию творческих способностей, пробуждению социальной активности, воспитанию чувства собственного достоинства, стремлению к самоопределению, формированию способности к выбору стойкой жизненной позиции.

Литература

1. Беляев В. П. Право социального обеспечения / В. П. Беляев, А. Н. Мануковская, О. Е. Фарберова – М.: РДЛ, 2004. – 123 с.
2. Волков А. В., Михайлова О. В. Дети в трудной жизненной ситуации: проблемы социальной реабилитации / Волков А. В., Михайлова О. В. – М.: Малый бизнес, 2015. – 97 с.
3. Право социального обеспечения / отв. ред. К. Н. Гусов. – М.: Проспект (ТК Велби), 2008. – 640 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ АРТ-ТЕРАПИИ ДЛЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Французова Яна Евгеньевна

Научный руководитель: Букреева Ирина Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: данная статья посвящается изучению использования методов арт-терапии для психокоррекции компьютерной зависимости младших школьников. В современном мире потребность в использовании компьютера огромная, а арт-терапия является безопасным методом работы и позволяет проводить диагностику зависимости, проводить индивидуально и в группе терапевтическую работу с целью профилактики компьютерной зависимости у младших школьников.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, младшие школьники, арт-терапия, психокоррекция компьютерной зависимости, компьютерная зависимость младших школьников.

THE USE OF ART THERAPY METHODS FOR PSYCHOCORRECTION OF COMPUTER ADDICTION IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Frantsuzova Yana Evgenievna

Scientific supervisor: Irina V. Bukreeva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract: this article is devoted to the study of the use of art therapy methods for psychocorrection of computer addiction in primary school children. In the modern world, the need to use a computer is huge, and art therapy is a safe method of work and allows you to diagnose, reduce the duration of therapy, work both individually and in a group, and also use it to prevent computer addiction in primary school children.

Key words: computer addiction, children of primary school age, art-therapy, psychocorrection of computer addiction, computer addiction of children of primary school age.

В современном мире остро стоит проблема детской компьютерной зависимости в силу того, что компьютер стал неотъемлемой частью современных детей, а арт-терапия является одним из

эффективных и безопасных методов, преимуществом которого является применение разных видов искусства, доступность и минимальные затраты времени по психокоррекции детей с компьютерной зависимостью [1]. Компьютерная зависимость в современном мире является одной из самых актуальных проблем, ведь родители «погружают» своих детей в электронные гаджеты еще с младенческого возраста: родители дают смотреть мультфильмы, играть в виртуальные игры. В наше время сложно даже обучаться без помощи компьютера, так как приходится выполнять различные домашние задания в электронном виде (доклады, рефераты, презентации и так далее), а также, искать материал в интернете. Сложно узнать, как в дальнейшем сможет социализироваться младший школьник, включенный в такой учебный процесс [3].

Компьютерная зависимость – это пристрастие к занятиям, связанным с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности, ограничению общения с другими людьми [1]. В детском и подростковом возрасте компьютерная зависимость наиболее часта, независимо от пола. Признаком данной зависимости является не само по себе время, проводимое за компьютером, а сосредоточение вокруг компьютера всех интересов ребенка, отказ от других видов деятельности [2]. [2].

Основные причины компьютерной зависимости, которые выделил В. В. Гафнер:

1. Желание приключений, которые школьник может получить в разных компьютерных играх;
2. Отсутствие присмотра за детьми: чаще родители настолько заняты собой и своими проблемами, что у них совершенно не хватает времени на своего ребенка;
3. Буллинг со стороны одноклассников или сверстников;
4. Частые ссоры родителей, или тех, кто их заменяет;
5. Развод родителей так же может повлиять на уход ребенка в другую реальность, где отсутствуют проблемы;
6. Дефицит общения со сверстниками, одноклассниками, родителями;
7. Жестокое обращение с ребенком в семье, суровые наказания за незначительные провинности;
8. Заниженная или завышенная самооценка ребенка так же может быть веской причиной к обращению к виртуальный мир;
9. Асоциальная семья, которая не устраивает ребенка, а именно отношение к нему [5].

В большей степени к компьютерной зависимости склонны дети, у которых частые конфликты в семье или в школе, а также, те, у которых нет увлечений. Такие дети находят утешение в компьютере и виртуальном мире, самоутверждаясь за счет успехов в компьютерной игре.

При работе с младшими школьниками, у которых компьютерная зависимость, по мнению психологов, важно знать не только симптомы, но и особенности, которые могут затруднить работу:

- Механизмы психологической защиты. Сложность в работе с детьми с компьютерной зависимостью может заключаться в отрицании проблемы, в заглушении, благодаря чему нежелательные чувства отключаются, а также, в способности манипулировать - защитном механизме, что помогает детям отвлечь внимание от настоящей проблемы. Дети с компьютерной зависимостью настолько умеют манипулировать людьми, что способны ввести в заблуждение и профессионала, пытающегося помочь, и родителей, и других;

- Самообман. Данную особенность исправить сложно, поэтому она является самой большой помехой при работе с компьютерной зависимостью. Американский психолог Д. Седлак считает, что зависимые «неспособны принимать последовательно здоровые решения в своих собственных интересах и неспособны правильно оценивать себя и свои поступки» [2];
- Эмоции. Дети с компьютерной зависимостью гиперчувствительны, из-за чего могут видеть враждебные намерения в любых безобидных попытках помочь ему. Они отказываются даже от малейшей возможности изменить ситуацию, так как считают, что это бесполезно, и что их проблему решить невозможно. [10].

Особенности, перечисленные выше, усложняют работу с детьми с компьютерной зависимостью, поэтому Арт-терапия в данном случае является наиболее эффективным способом психокоррекции, так как даёт возможность установить контакт, благодаря наполнению бессознательного человека положительными образами. Также, арт-терапия позволяет почувствовать себя в безопасности, так как с помощью любого вида Арт-терапии ребёнок может отделить себя от насущной проблемы. При творческой деятельности вероятность срабатывания защитных механизмов гораздо меньше, так как ребёнок со своей зависимостью может «общаться» не прямо, а также, ребёнок может выразить свои чувства безболезненно. [7]. Арт-терапия и работа с подходящими

материалами позволяет ребенку повысить мотивацию к работе над проблемой и поверить в то, что он может ее изменить. Творческая деятельность повышает самооценку у зависимого младшего школьника и развивает уважение к себе, что снижает гиперчувствительность и помогает работе с зависимостью [8].

Арт-терапия особенно важна для младших школьников, так как при поступлении в школу дети сталкиваются с трудностями адаптации из-за смены ведущего вида деятельности. Большинство младших школьников сталкиваются с трудностями выражения своих негативных чувств или переживаний, для них намного проще и привычнее выражать их в игровой форме и в различных формах творческой активности [7]. Именно поэтому, чтобы избежать стресса, младшим школьникам могут помочь различные техники арт-терапии.

При работе с младшими школьниками, у которых компьютерная зависимость, наиболее эффективна и чаще всего используется изотерапия – направление в арт-терапии, где используют такие материалы, как: краски, карандаши, восковые мелки, пастель, бумага различной фактуры, кисти разных размеров и жесткости, пластилин и прочее. Изотерапия при компьютерной зависимости помогает выплеснуть наружу всё скрытое и неосознанное, выразить негативные и положительные эмоции, избавиться от агрессии, психологической зажатости, неуравновешенности. Также, помогает восполнить дефицит общения, поднять самооценку и наладить семейные взаимоотношения [11].

Не менее эффективны и другие направления арт-терапии при компьютерной зависимости у младших школьников, такие, как:

- Глинотерапия – взаимодействие ребенка с глиной, преимуществом которой является спонтанное самовыражение, свобода действий, а также, возможность сделать творение ребенка произведением искусства;
- Песочная терапия – взаимодействие ребенка с песком, где он может воссоздать в песке свои проблемы, а с помощью фигур изменить их. Это позволяет ребенку почувствовать себя «создателем» своей жизни;
- Танцевальная терапия – терапия с помощью танца, что позволяет интегрировать эмоциональное и физическое состояние ребенка;
- Сказкотерапия – терапия с помощью сказок, позволяющая ребенку проассоциировать себя с героем сказки и найти пути решения проблем, не давая при этом жестких рекомендаций;

- Музыкальная терапия – терапия с помощью музыки, которая позволяет улучшить физическое состояние, восстановить душевное равновесие и другое [11].

Арт-терапия при работе с младшими школьниками с компьютерной зависимостью позволяет:

- развить художественные способности и повысить самооценку. Младшим школьникам с компьютерной зависимостью характерна низкая самооценка, но многие не знают о своих творческих способностях. В результате арт-терапии ребёнок может испытать чувство удовлетворенности, так как в процессе творческой работы могут выявиться скрытые таланты, а также, их развитие;
- наладить отношения между арт-терапевтом и ребенком с зависимостью. Доверие – важная часть в работе, так как дети с зависимостью не доверяют никому, что затрудняет и увеличивает время работы. Создать атмосферу доверия можно благодаря совместной творческой работе;
- упростить процесса арт-терапии. Детям с компьютерной зависимостью свои переживания гораздо легче выразить с помощью визуальных образов, чем высказать словесно, так как у таких детей преобладает отрицание – механизм психологической защиты;
- сократить процесс терапии по продолжительности. Компьютерную зависимость лечить нужно длительно, но так как дети с данной зависимостью нетерпеливы и хотят результат сразу, то как раз арт-терапия может позволить сократить продолжительность работы, благодаря проявлению своих переживаний на рисунках и в метафорах без защитных психологических механизмов;
- возможность выплеснуть агрессию и другие негативные чувства. Дети с компьютерной зависимостью обычно стыдятся своих чувств и не позволяют себе их выражать, в результате чего негативные эмоции могут накопиться до эмоционального срыва, после чего ребенок еще больше пытается подавить свои чувства. Методы арт-терапии являются безопасным способом отпустить эти негативные чувства и разрядить напряжение;
- способствовать нравственному развитию. Одной из причин компьютерной зависимости у младших школьников может являться отсутствие нравственного развития. С помощью арт-терапии, в том числе сказкотерапии, можно оказать положительное влияние на детей с данной зависимостью;

- развить чувство внутреннего контроля. Ребёнок изображает на рисунке свои чувства и переживания, встречаясь с ними один на один, тем самым, учась управлять своими чувствами и эмоциями, что помогает не бояться их, а также, повысить свою самооценку ребёнку;
- предотвратить появление рецидивов. Благодаря арт-терапии может повыситься самооценка ребёнка, так как она позволяет раскрыть свой внутренний потенциал и талант, что помогает найти интересы в жизни, которые не связаны с компьютером;
- реализовать индивидуальную и групповую работу с детьми с компьютерной зависимостью. Групповая творческая работа позволяет проработать проблемные ситуации с другими в неопасной творческой форме, что влияет на переосмысление своего поведения и помогает его усовершенствовать. Так как у детей с компьютерной зависимостью легко включаются защитные психологические механизмы, то во время групповой терапии ребёнок может осознать свою проблему, увидев важность проблемы у остальных участников групповой терапии.

Таким образом, методы арт-терапии оказывают положительное влияние на младших школьников с компьютерной зависимостью, так как арт-терапия является безопасным и эффективным способом работы, что позволяет: реализовать групповую и индивидуальную работу с детьми с компьютерной зависимостью; предотвратить появление рецидивов; сократить процесс терапии по продолжительности; проводить диагностику и возможность выплеснуть свои негативные чувства и эмоции.

Литература

1. Алексеева М. Ю. Практическое применение элементов арт-терапии в работе учителя. – М., 2015. – 204 с.
2. Аметова Л. А. Формирование арт-терапевтической культуры младших школьников. Сам себе арт-терапевт. – М., 2017. – 198 с.
3. Арт-терапия – новые горизонты / Под ред. А. И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2017. – 336 с.
4. Воронова, Армине. Арт-терапия для детей и их родителей / Армине Воронова. – М.: Феникс, 2015. – 256 с.
5. Гафнер В. В. Информационная безопасность: учеб. пособие. – Ростов на Дону: Феникс, 2010. – 324 с.

6. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Психотерапия зависимостей: Метод арт-терапии. – СПб.: Речь 2016. – 142 с.
7. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми: рук. для дет. психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми / М. В. Киселева. – СПб.: Речь, 2016. – 158 с.
8. Копытина А. И., Свистовская Е. Е. Арт-терапия детей и подростков. – М.: Когито-Центр, 2017. – 123 с.
9. Короткова Л. Д. Арт-терапия для дошкольников и младшего школьного возраста. – СПб.: Речь - 2015. – 135 с.
10. Краснова С. В. Как справиться с компьютерной зависимостью [Текст] / С. В. Краснова, Н. Р. Казарян, В. С. Тундалева, Е. В. Быковская, О. Е. Чапова, М. О. Носатова. – М.: Эксмо, 2018 – 224 с.
11. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л. Д. Лебедева. – СПб. : Речь, 2018. – 256 с.
12. Сучкова Н. О. Арт-терапия в работе с детьми из неблагополучных семей. – Сфера, 2018. – 324 с.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Штепенко Евгения Андреевна

Научный руководитель: Недоповз Ирина Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в данной статье рассматривается влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей младшего школьного возраста. Рассматриваются и анализируются классификации стилей детско-родительских отношений. Описывается влияние детско-родительских отношений на личность младшего школьника и возникновение страхов.

Ключевые слова: страх, детско-родительские отношения, младший школьный возраст, родительский контроль, родительская теплота.

INFLUENCE OF THE STYLE OF CHILD-PARENT RELATIONS ON THE OCCURRENCE OF FEARS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Shtepenکو Evgeniya Andreevna

Scientific supervisor: Nedopovz Irina Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract: this article examines the influence of the style of child-parent relations on the occurrence of fears in children of primary school age. Classifications of styles of child-parent relations are considered and analyzed. The article describes the influence of child-parent relations on the personality of the younger student and the emergence of fears.

Key words: fear, child-parent relations, primary school age, parental control, parental warmth.

В последнее время перед психологией и педагогикой встаем много важных проблем, которые требуют правильного и качественного решения. Одной из таких проблем является детский страх.

Проблема детского страха сейчас актуальна по нескольким аспектам: за последнее время изменился темп жизни и общественные установки; сменилась парадигма образования; появилось большое количество новых технологий, в частности гаджеты стали доступны многим детям, что сказывается на уровне их развития и взросления по сравнению с детьми, рожденными 15–20 лет назад. В совокупности с особенностями воспитания все эти факторы сказываются на уровне тревожности детей, что в дальнейшем приводит к детским страхам.

Страх – эмоция, без которой человек не сможет в должной мере осознать уровень опасности, так как страх представляет защитную реакцию организма на внешние угрозы и является основой чувства самосохранения. Умеренный уровень страха оберегает детей от потенциально опасных ситуаций и важно следить за тем, чтобы детский страх не преобразовался в фобию, патологический, неконтролируемый страх.

З.Фрейд считал страх состоянием аффекта – объединение определенных ощущений ряда удовольствия – неудовольствия с соответствующими иннервациями разрядки напряжения и их восприятия, а также вероятно, и отражение определенного значимого события [5].

Сейчас для науки понятие страха не является чем-то новым, однако общего алгоритма по устранению и профилактики страха на сегодняшний день не существует, так как появлению страха у детей предшествуют множество факторов, одним из которых являются детско-родительские отношения.

Нежелание принимать своего ребенка и признавать в нем личность, физическое и эмоциональное насилие, а также холодные отношения между родителями и детьми негативно сказываются на психологическом состоянии ребенка. Он становится замкнутым, скованным, боится кому-либо довериться, ведет себя агрессивно по отношению к окружающему миру, у него появляются страхи [2].

Подобные отношения характерны для неблагополучных семей, в особенности для семей, где есть место вредным привычкам (алкоголь, наркотики и др.), но также могут проявляться в достаточно обеспеченных семьях. Тем не менее, несмотря на разницу социокультурных условий воспитания, у детей проявляются похожие страхи: страх одиночества, наказаний, боязнь идти в школу, выступать на публике или получить плохую оценку и т. д.

Данный факт служит доказательством связи закономерности развития страхов у детей. Возникновение страхов напрямую связано с развитием личности ребенка, его индивидуальными особенностями психического развития, психологическим климатом в семье и конкретными социальными условиями, в которых он находится.

Доктор психологических наук А. И. Захаров приводил пример: длительная жизнь в крупных городах влияет на человека. Быстрый и беспокойный темп жизни ведет ко многим психологическим проблемам, приводит к сложностям в межличностных отношениях. Такое состояние родителей, прямо или косвенно, влияет на эмоциональное состояние детей, способствуя появлению тревоги и страха [3].

Возникновение страхов у детей младшего школьного возраста связано в первую очередь с тем, какой стиль отношений преобладал в семье [1].

Детско-родительскими отношения называются, в первую очередь, отношения родителей и ребенка; это совокупность различных приемов и методов воспитания, внутрисемейных установок и правил. Неотъемлемой составной частью детско-родительских отношений является их стиль, от которого будет зависеть в каком направлении будут развиваться отношения между ребенком и родителем.

Классификацию стилей детско-родительских отношений разработала Г. Крайг, основой которой послужили работы Д. Бомбринд, Маккоби и Мартин. Данная классификация состоит из четырех стилей, а основной идеей послужили два средства воздействия на ребенка в семье – родительский контроль и родительская теплота [4].

Первым средством воздействия является родительский контроль. Его можно оценивать как показатель склонности родителей к контролю над ребенком. Основными признаками родительского контроля являются какие-либо ограничения для ребенка, установка правил и обязанностей, манипулятивное поведение родителей. Ребенок вынужден безукоризненно выполнять все условия, которые установил родитель, а в случае невыполнения или отказа следовать требованиям родителей, следует наказание.

Другое немаловажное средство воздействия – родительская теплота. В этом средстве воздействия главным аспектом выступает одобрение родителей, уровень проявления любви и эмоциональная связь между ребенком и родителем. Среди главных признаков можно выделить родительскую поддержку, похвалу, одобрение, теплые отношения и позитивная критика.

Стили детско-родительских отношений основываются на данных двух вышеперечисленных факторах, которые в разной степени взаимодополняют друг друга в зависимости от типа поведения в детско-родительских отношениях.

Первым стилем является авторитетный. Основной особенностью является равный уровень родительского контроля и родительской теплотой в отношениях между родителями и ребенком. Данному стилю характерны доверительные, теплые отношения и высокий уровень поддержки ребенка. Контроль выступает дополнительным фактором, а не основным. В таких отношениях ребенку устанавливают требования, объясняя для чего они нужны, учитывают права ребенка и его личные границы. Педагоги считают данный стиль детско-родительских отношений самым эффективным.

Следующий стиль авторитарный. Данная манера отношений присуща родителям, склонным к манипулятивному, контролирующему поведению. Отличительной чертой авторитарного стиля является жесткий уровень контроля, подавление инициативы ребенка, холодные отношения, уделяется большое внимание дисциплине. В случае невыполнения установленных правил могут быть применены физические и эмоциональные формы насилия. Ребенок в таких условиях приобретает такие качества, как тревожность, нервозность, неуверенность в себе, замкнутость, пессимистичность. Повышается вероятность возникновения страхов.

Еще одним стилем детско-родительских отношений является либеральный, или снисходительный. Отличительными особенностями является низкий уровень контроля при добрых, теплых отношениях. Родителям не удается установить четкие границы, требования и запреты. При этом родителями оказывается сильная поддержка ребенку. У ребенка в таких отношениях низкая самодисциплина и проявляется импульсивность.

Последний стиль отношений – индифферентный, или безразличный. Главной особенностью является низкая дисциплина и низкая поддержка. Отсутствует теплота в отношениях между родителями и детьми, близкой связи нет. Родители не интересуются жизнью ребенка, не устанавливают границ и требований. Детям в таких отношениях присуща низкая самооценка, ребенок не умеет справляться с проблемными ситуациями, а также повышена склонность к девиантному поведению и развитию страхов.

Помимо данных стилей были выдвинуты еще два стиля детско-родительских отношений [2].

Одним из таких стилей является хаотический. Это стиль, в котором отсутствует ведущий, главный тип детско-родительских отношений. В этом стиле не отмечается определенных требований для ребенка, зачастую у родителей возникают разногласия по поводу выбора воспитательных средств. Стоит обратить внимание, что при этом стиле воспитания не будет удовлетворена ни одна из важных базовых потребностей личности.

Еще одним из стилей является опекающий. При таком стиле отмечается стремление родителей всегда быть около ребенка, чрезмерно его опекать, контролировать. Также можно отметить, что родители делают все за своих детей, не давая решать проблемы самостоятельно. Детям в таком типе взаимоотношений практически не дают свободу, право выбора. У таких детей отмечается отсутствие самостоятельности и трудности с принятием выбора, инфантильность, повышенная тревожность и чувство вины.

Исходя из всего вышесказанного можно сказать, что появление страха у детей связано со стилем детско-родительских отношений. В группе риска находятся дети, у которых в семье авторитарный, индифферентный, хаотический или опекающий стиль отношений. Жесткая дисциплина, высокие требования, гиперопека, холодные отношения, или же наоборот, отсутствие границ, поддержки, сказываются на возникновении у детей таких страхов, как страх одиночества, страх наказаний, страх осуждения, в некоторых случаях страх родителей и других. Важно вовремя заметить у детей наличие страха и начать исправлять эту проблему, чтобы в дальнейшем страх не преобразовался в фобию.

Литература

1. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: Автореф. канд. дис. – М., 1986. – 206 с.
2. Голубева Е. В., Истратова О. Н. Диагностика типов детско-родительских отношений // Российский психологический журнал. 2009. - 25-34 с.
3. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей / А. И. Захаров. – М.: Речь, 2010. – 448 с.
4. Крайг, Грэйс Психология развития / Грэйс Крайг, Дон Бокум ; науч. ред. пер. Т. В. Прохоренко. - 9-е изд. - Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2018. – 939 с.
5. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М. : Питер, 2019. – 296 с.

Секция 5 ПЕДАГОГ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИССЛЕДОВАНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ С РАЗЛИЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ К СТРЕССУ

Коронская Ксения Александровна

Научный руководитель: Петрова Нина Федоровна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В работе рассмотрены типы копинг-стратегий. Выявлены причины возникновения стрессовых ситуаций в деятельности педагогов. Проанализированы копинг-стратегии, которые выбирают педагоги с разным уровнем стрессоустойчивости. Изучено, как копинг-ресурсы применяются в подходе копинга.

Ключевые слова: копинг, копинг-стратегии, стрессоустойчивость, копинг-ресурсы.

RESEARCH OF COPING STRATEGIES OF TEACHERS WITH DIFFERENT RESISTANCE TO STRESS

Koronskaya Ksenia Alexandrovna

Scientific supervisor: Petrova Nina Fedorovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. The paper considers the types of coping strategies. The reasons for the occurrence of stressful situations in the work activities of teachers are revealed. The coping strategies chosen by teachers with different levels of stress resistance are analyzed. We have studied how coping resources are used in the coping approach.

Key words: coping strategies, stress tolerance, teaching activities, coping resources.

Современная система образования развивается и стремится создать максимально благоприятные условия для качественного обучения и воспитания учащихся. Психологический комфорт педагогов играет одну из ключевых аспектов в этой цели, поэтому изучение темы копинг-стратегий представляет актуальность.

Задачей данной работы является изучение того, какие копинг-стратегии используют педагоги с разной стрессоустойчивостью в ходе своей рабочей деятельности, и есть ли связь между ними.

Но прежде о копинге. Копинг-стратегии – это комплексные меры, направленные на преодоление стресса. Это понятие было введено Р. Лазарусом и С.Фолкман в рамках транзактной модели стресса. Особенностью концепции копинга является рассмотрение совладания со стрессом определенной личности в контексте её общего развития и выбора методов, которые она выбирает для снижения эмоционального напряжения в определенных ситуациях [2]. Основные функции копинга – это регуляция эмоций и управленческие проблемами, вызывающими эмоциональное напряжение.

Давыдова И. А. и Козьмина Я. Я. выделяют три группы факторов, влияющих на уровень стресса педагога [1]. Первая группа – это условия учебного заведения, в которых выдвигаются высокие требования со стороны руководства, а также присутствует недостаток разного рода ресурсов для их комфортного исполнения. Ко второй группе относятся индивидуальные профессиональные качества преподавателя, т.е. формальные характеристики, которые отражают статус специалиста внутри организации: должность, стаж, форма работы, оклад. Молодые специалисты испытывают более сильный стресс, нежели опытные сотрудники. И третья группа включает социально-демографические характеристики преподавателя – возраст, пол, степень образования, социальный статус и т.д. К дополнительным причинам стресса относятся трудности взаимодействия с учащимися.

Р. Лазарус и С. Фолкман определили, что после возникновения и восприятия стрессовой ситуации человек через когнитивную оценку определяет значимость ситуации для себя и то, способен ли он повлиять на неё [4]. В зависимости от этого он выбирает копинг-стратегию, среди которых авторы выделяют 8 типов: «планирование решения проблемы», «конфронтационный копинг», «принятие ответственности», «самоконтроль», «положительная переоценка», «поиск социальной поддержки», «дистанцирование», «бегство-избегание».

Существует понятие копинг-ресурсов, введенное Стивеном Хобфоллом, автором теории сохранения ресурсов. Копинг-ресурсы - это средства, помогающие восстановиться или адаптироваться в тяжелой жизненной ситуации. Среди них выделяются материальные, физические, психологические и социальные ресурсы. Копинг-ресурсы помогают при низком или среднем уровне стресса, а при тяжелой форме могут быть ликвидированы им. Отмечается, что люди с недостаточным количеством ресурсов выбирают стратегию избегания [5].

С марта по апрель 2021 года нами проведено исследование на выявление копинг-стратегий педагогов. В качестве испытуемых были представлены педагоги МБОУ СОШ №64, МБОУ СОШ №50, МБОУ Гимназия № 30. Это респонденты возрастом от 22 до 73 лет: мужского пола – 19 %, женского пола – 81 %. Общее число испытуемых – 102 человека.

По опроснику «Копинг-стратегии» Р.Лазаруса меньше всего были использованы копинги под названием «Бегство-избегание» и «Дистанцирование»; больше всего – «Планирование решения проблемы» и «Принятие ответственности». Использование респондентами адаптивных копинг-стратегий свидетельствует о возможности педагогами планомерного разрешения проблемы и понимания своей роли в определенной ситуации, но, возможно, они порой недооценивают свои проблемы и эмоции (Рис. 1).

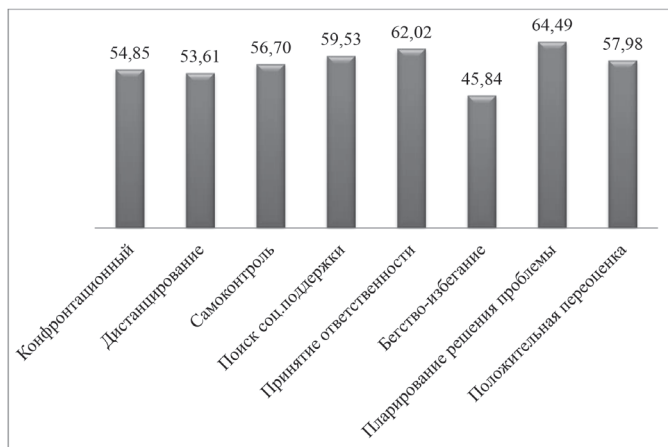

Рис. 1. Результаты опросника «Копинг-стратегии» Лазаруса Р.

Полученные результаты опросника потерь и приобретений (Н. Е. Водопьянова, М. В. Штейн) 23 % испытуемых имеют низкий уровень «ресурсности»; 41% испытуемых со средним уровнем «ресурсности»; 36 % испытуемых обладают высоким уровнем «ресурсности» (Рис. 2).

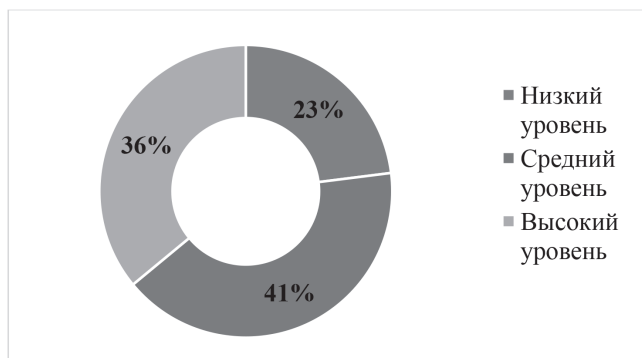

Рис. 2. Результаты опросника потерь и приобретений (Н.Е. Водопьянова, М.В. Штейн)

Как показывает анализ, уровень стресса у респондентов оказался следующим: 45 % испытуемых имеют низкий уровень стресса; 37 % испытуемых со средним уровнем стресса; 18 % испытуемым присущ высокий уровень стресса (Рис.3).

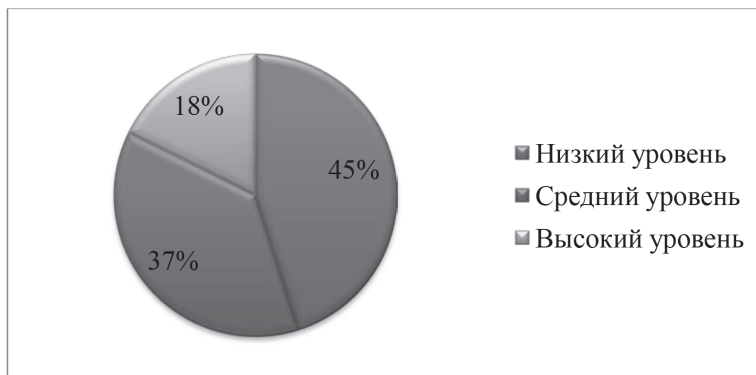

Рис. 3. Результаты методики «Шкала психологического стресса PSM-25» (Лемур-Тесье-Филлион)

Диагностика уровня стрессоустойчивости помогла выявить следующее: 46 % педагогов имеют высокую стрессоустойчивость; 41 % респондентов обладают средней стрессоустойчивостью; 13 % участников исследования имеют низкую стрессоустойчивость (Рис.4).

Рис. 4. Результаты теста на определение стрессоустойчивости личности (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова)

Особый интерес представляет проведённый корреляционный анализ результатов по названным методикам, который позволил подтвердить наши предположения о схожести и различиях применения тех или иных копинг-стратегий педагогическими работниками с различной устойчивостью к стрессу.

Существуют значимые связи между параметрами копинг-стратегий и устойчивости к стрессу:

1. Положительная связь между копинг-стратегией «Поиск социальной поддержки» и уровнем стрессоустойчивости ($r = 0,342$).
2. Положительная связь между копинг-стратегией «Планирование решения проблемы» и уровнем «ресурсности» ($r = 0,367$).
3. Отрицательная связь между копинг-стратегией «Самоконтроль» и уровнем стресса ($r = -0,202$).
4. Отрицательная связь между копинг-стратегией «Конфронтация» и уровнем «ресурсности» ($r = -0,251$).

Итак, выявленные особенности связи между параметрами копинг-стратегий и устойчивости к стрессу позволяют утверждать, что при использовании педагогами таких копинг-стратегий как планирование решения проблемы и принятие ответственности стресс преодолевается с положительной динамикой, в то время как при использовании работниками таких копинг-стратегий, как бегство-избегание, и конфронтация являются неэффективными в преодолении стресса.

Литература

1. Давыдова И. А., Козьмина Я. Я. Профессиональный стресс и удовлетворенность работой преподавателей российских вузов, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vo.hse.ru/data/2014/12/24/1104111688/Davidova.pdf>
2. Исаева Е. Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.
3. Косаренко Ю. А., Чернобровкина С. В. Копинг-стратегии как фактор профессионального выгорания педагогов школы и дошкольных учреждений // Молодёжь третьего тысячелетия : сб. науч. ст. 2017. С. 1561–1566.
4. Лазарус Р. Индивидуальная чувствительность и устойчивость к психологическому стрессу / Р. Лазарус // Психологические факторы на работе и охрана здоровья. М. – Женева, 1989. – С. 121–126.
5. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ. // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том 1. – 1998. – №2. – С. 100–109.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ К ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Найденков Олег Романович

Научный руководитель: Мищерина Ирина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: данная статья посвящена изучению повышения квалификации учителей в условиях подготовки к инновационной образовательной деятельности. Статья раскрывает процесс повышения квалификации как неотъемлемую часть образовательного процесса.

Ключевые слова: повышение квалификации, функции повышения квалификации, инновационная образовательная деятельность, личность учителя, структура личности учителя, профессиональное развитие.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS AS PREPARATION CONDITION TOWARDS AN INNOVATIVE EDUCATIONAL SYSTEM ACTIVITIES

Naydenkov Oleg Romanovich

Scientific supervisor: Irina Vladimirovna Mishcherina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North-Caucasian Federal University, Stavropol

Annotation: this article is devoted to the study of advanced training of teachers in preparation for innovative educational activities. The article reveals the process of professional development as an integral part of the educational process.

Key words: professional development, professional development functions, innovative educational activities, teacher personality, teacher personality structure, professional development.

В документах, ЮНЕСКО отмечается, что образование является важнейшей составляющей в становлении и развитии личности человека. Эксперты считают, что для реализации неотъемлемого

права каждого человека на получение образования традиционные методы и средства обучения остро нуждаются в инновационной поддержке [3, 16].

Процесс непрерывного образования является основной общественной потребностью современного мира и является приоритетным в жизни каждого человека. Среднесрочная стратегия ЮНЕСКО определила в качестве основы для скорейшего развития всей системы образования удовлетворение потребностей в подготовке педагогических кадров, повышении квалификации педагогов и их мотивированности, а также обеспечение готовности педагогов к работе в условиях высокотехнологичной образовательной среды.

Глобальные изменения в сфере образования определили курс России на создание инновационной системы образования. Включение масштабных инноваций в образование требует подготовленного к их освоению учителя. Данную подготовку, направленную на профессиональное развитие учителя, целесообразно осуществлять в процессе повышения квалификации [4, 34].

Изучение личности учителя, ее структуры основывается на результатах фундаментальных работ в области исследования личности (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин и др.). С. И. Гессен подчеркивал, что «личность никогда не дана готовой, но всегда создается, она есть не пассивная вещь, но творческий процесс...» [3, 25].

В исследованиях ученых уделяется внимание изучению структуры личности учителя. Так, В. А. Сластёнин включает компоненты профессиональной деятельности в структуру личности учителя и считает, что личность учителя как сложная динамическая структура, отражает структуру педагогической деятельности и представляет единое целостное образование. Логическим центром данного образования и его основанием является мотивационная сфера, определяющая общественную, профессионально-педагогическую и познавательную направленность личности учителя, что является значимым в контексте нашего исследования [1, 46].

А. К. Маркова в структуру личности учителя включает следующие компоненты: мотивацию личности (направленность личности и ее виды); свойства личности (педагогические способности, характер и его черты, психические процессы и состояния личности);

интегральные характеристики личности (педагогическое самосознание, индивидуальный стиль, креативность как творческий потенциал). Автор отмечает, что мотивация личности обусловлена ее направленностью, включающей ценностные ориентации, мотивы, цели, смыслы, идеалы [2, 88].

Учеными исследуется личность учителя в единстве ее интегративных характеристик, определяющих профессиональное развитие учителя, и выделяется интегративное профессионально значимое качество личности, учителя – готовность к деятельности [10, 132].

Профессиональное развитие – развитие личности в процессе профессионального обучения; освоения профессии и выполнения профессиональной деятельности. Л. М. Митина понимает профессиональное развитие как рост, становление, интеграцию и реализацию в педагогическом труде профессионально значимых личностных качеств и способностей, знаний и умений, но главное – как активное качественное преобразование учителем своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности [8, 167].

Профессиональное развитие учителя предполагает формирование совокупности его профессионально-личностных свойств. Основные подходы к изучению процесса профессионального развития учителя: с позиций личности педагога, с позиций его деятельности и с позиций результативности профессиональной подготовки учителя [5, 92].

Важно профессиональное развитие учителя рассматривать с позиций результативности профессиональной подготовки. В качестве основного блока компонентов профессионального развития рассматриваются профессионально значимые личностные качества.

А. С. Валеев считает, что профессиональное развитие проявляется как процесс появления и совершенствования базовых личностных качеств, являющихся его компонентами; интеграции личностных качеств и появления на этой основе новообразований; освоения личностью субъектных функций. По мнению автора, профессиональное развитие будущего учителя технологии и предпринимательства осуществляется на основе учебно-профессиональной деятельности в процессе профессиональной подготовки в вузе [9, 47].

Учеными выделяются различные функции повышения квалификации. Так, В.Г.Воронцова, Н.В.Кирий, Н.М.Савина и др. показали, что базовой функцией повышения квалификации является

функция сопровождения. По их мнению, повышение квалификации сопровождает личность на всех этапах профессиональной деятельности в ее становлении и развитии.

Ученые считают, что при повышении квалификации реализуются образовательная, информационная, консультативная, исследовательская, познавательная, проектировочная, экспертная функции и функция внедрения.

При создании модели подготовки учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации необходимо учитывать ведущие функции повышения квалификации (функцию сопровождения и диагностическую функцию) [6, 216].

В аспекте проблемы подготовки учителя к инновационной деятельности в условиях повышения квалификации являются значимыми раскрытые учеными характеристики и компоненты повышения квалификации педагогов. Так, А. М. Новиков подчеркивает, что повышение квалификации педагогов имеет непосредственную двустороннюю связь с практикой; срок обучения значительно короче, что позволяет быстрее получить образовательный результат; обучаемый контингент способен критически оценивать предлагаемые инновации, он может непосредственно участвовать в их апробации, развитии, реализации [7, 163].

Исходя из проведенного анализа, следует отметить, что профессиональное развитие учителя играет главную роль в становлении и развитии личности на всех этапах профессиональной деятельности. Именно процесс повышения квалификации помогает обеспечить высокий уровень готовности учителей к инновационной образовательной деятельности.

Литература

1. Абасов З. А. Жизненный цикл педагогических инноваций // Инновации в образовании. 2007. №8. 234 с.
2. Абдуллина О. А., Маркова Н. Инновации и стандарты: Мониторинг педагогического образования // Высшее образование в России. 1999. №5. С. 78–82.
3. Алексеева Л. Ф. Психолого-педагогические основы инновационной деятельности // Вестник ТПГУ. 2005. Выпуск 2 (46). Серия: Педагогика. С. 104–109.
4. Богуславская И. Г. Инновационная деятельность как условие развития личности // Школьное образование. 2008. № 4. С. 3–6.
5. Вершловский С. Г. Теоретические и организационные проблемы постдипломного педагогического образования // Педагогика. 2010. №5. С. 108–115.

6. Горбунова Л. Н. Исследовательски ориентированное повышение квалификации педагогических кадров в контексте развития современного российского образования: автореф. дис.... докт.пед. наук. Барнаул, 2010. 45 с.
7. Зимняя И. А. Педагогическая психология. М.: Издательская корпорация «Логос», 1997. 480 с.
8. Кирий Н. В., Савина Н. М. Инновационная деятельность кафедры учреждения дополнительного профессионального образования педагогов // Методист. 2010. № 7. С. 13–18.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность: изд. 2-е. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
10. Лобейко Ю. А., Новикова Т. Г., Трухачев В. И. Инновационная деятельность и творческое развитие педагога. М.: Илекса, Ставропольсервис школа, 2002. 416 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Филипович Елена Ивановна,

кандидат психологических наук, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в статье освещается вопрос о формировании инклюзивной готовности будущих педагогов, которая является одним из значимых компонентов профессиональной готовности и создает предпосылки для организации качественного взаимодействия с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в образовательном процессе.

Ключевые слова: обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, профессиональная готовность, инклюзивная готовность, инклюзивная компетентность.

BUILDING INCLUSIVE READINESS FUTURE TEACHER

E. I. Filipovich

Abstract: the article highlights the issue of the formation of inclusive readiness of future teachers, which is one of the significant components of professional readiness and creates prerequisites for the organization of high-quality interaction with students with disabilities in the educational process.

Key words: students with disabilities, inclusive education, professional readiness, inclusive readiness, inclusive competence.

Одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед отечественной образовательной системой, является задача развития инклюзивного образования как социокультурной ценности, ориентированной на создание такой образовательной среды, которая учитывала бы индивидуальные потребности каждого ребенка, в том числе и ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Основным ресурсом развития инклюзивного образования являются педагогические кадры, подготовка которых на современном этапе требует обеспечения педагогов таким профессиональным инструментарием, который бы способствовал формированию нового качества педагогического мировоззрения, формированию гибких моделей профессионализации.

Обычной педагогической подготовки для осуществления педагогической деятельности в структуре педагогического образования на данном этапе уже недостаточно. Будущий педагог должен развивать рефлексивные навыки, пополнять арсенал педагогических техник и технологий, уметь эффективно выстраивать взаимодействие с различными категориями обучающихся.

С. В. Алехина, Ю. Л. Загуменнов, Е. В. Ковалев и другие рассматривают инклюзивное образование как новую характеристику образовательного процесса, в отношении которого необходимо пересмотреть педагогические технологии и содержание подготовки будущих специалистов. Необходимо формировать педагога, технологически и психологически готового к включению детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивную среду образовательной организации [1;5].

Готовность может рассматриваться как системный процесс формирования личности к инклюзивной педагогической практике. Она может иметь следующие характеристики: умение организовывать педагогическую деятельность в условиях сотрудничества, способность осознанно выбирать варианты собственного профессионального поведения, умение легко ориентироваться в системе приемов и способов педагогической деятельности, готовность выбирать адекватные методы и средства саморазвития [2].

По мнению Л.В. Горюновой, одной из ключевых составляющих успеха реализации образовательной политики в области инклюзивного образования является сформированная готовность педагогов работать в инклюзивном образовании, выполнять расширенный спектр функциональных обязанностей, связанных с усилением степени профессиональной готовности педагога обучать и воспитывать всех детей, вне зависимости от особенностей развития и особых образовательных потребностей.

В работах отечественных исследователей термин «профессиональная готовность» напрямую связывается с теми результатами, которые отображают процесс усвоения профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для овладения профессиональной деятельностью. Соотнося феномен профессиональной готовности с требованиями, предъявляемыми к организации инклюзивного образования, необходимо говорить об «инклюзивной готовности» специалистов.

Определение сущности понятия «инклюзивная готовность» мы встречаем в работах А. А. Синявской, О. В. Бонина, Т. В. Емельяновой, Ю. М. Александрова и других [4].

Так, А. А. Синявская под инклюзивной готовностью понимает устойчивое свойство личности, которое является существенной предпосылкой к обучению детей с ОВЗ и характеризуется личностной направленностью будущих педагогов на реализацию принципов инклюзивного образования в своей профессиональной деятельности.

О. В. Бонин определяет инклюзивную готовность как качество личности, которое проявляется в положительном и осознанном отношении к этой деятельности и реализуется на основе системы знаний и умений, необходимых для ее осуществления.

О. С. Кузьмина рассматривает инклюзивную готовность как способность решать профессиональные задачи в области инклюзивного образования.

Е. Г. Самарцева под инклюзивной готовностью понимает направленность сознания и активную предрасположенность и потребность педагога выполнять профессиональную деятельность по осуществлению полноценного обучения и воспитания детей в условиях инклюзивного образования.

Ю. В. Шумиловская рассматривает инклюзивную готовность как совокупность знаний и представлений об особенностях обучающихся с ОВЗ, как владение способами и приемами работы с обучающимися с ОВЗ в условиях инклюзивного образования, а также наличие личностных качеств, которые обеспечивают устойчивую мотивацию к данной деятельности [4].

Результативность избранной профессии, готовность к работе в ней, зависит также от личностно значимых, профессиональных качеств педагога и сформированности различного рода компетентностей.

Требования к организации инклюзивного образовательного процесса диктуют необходимость формирования у современного педагога новых компетентностей. Ведущей среди них является инклюзивная компетентность, которая обеспечивает реализацию педагогической деятельности в современной образовательной системе и должна гармонично вписываться в профессиональную компетентность будущего педагога. Л.В. Горюнова отмечает, что в связи с развитием инклюзивного образования структура профессиональной компетентности претерпевает изменения, приобретая еще один компонент – инклюзивную компетентность [3].

По мнению И. Н. Хафизуллиной, инклюзивная компетентность должна стать обязательным компонентом профессиональной компетентности педагога [7]. О.А. Козырева рассматривает

инклюзивную компетентность как совокупность способностей педагога к созданию условий для реализации особых образовательных потребностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), к моделированию образовательной среды с учетом возможностей данного контингента детей, к применению методов и технологий, обеспечивающих решение круга проблем, связанных с обучением и воспитанием детей с ограниченными возможностями здоровья [6].

Содержание инклюзивной компетентности представлено в работах Н.А. Строговой, которая считает, что в ее структуру должны входить специальные умения педагога, связанные с выявлением и оценкой особенностей развития обучающихся с ОВЗ; планированием, организацией и реализацией коррекционной работы с такими обучающимися на всех этапах и уровнях обучения; с оценкой методической и психолого-педагогической информации об особенностях психофизического развития детей с ОВЗ; с оценкой и анализом полученных результатов как собственной профессиональной деятельности, так и деятельности коллег [7].

Таким образом, формирование инклюзивной готовности может рассматриваться как одна из значимых задач в профессиональной подготовке будущих педагогов и условие для организации качественного образовательного процесса для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Литература

1. Алехина С. В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С. В. Алехина, М. Н. Алексеева, Е. Л. Агафонова // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С. 83-92.
2. Большанина Л. В., Грибукова О. Г. Профессиональная готовность будущих педагогов в системе инклюзивного образования // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30181> (дата обращения: 10.06.2021).
3. Горюнова Л. В. Модель формирования инклюзивной компетентности педагога в процессе его профессиональной подготовки // Гуманитарные науки. – 2018. – № 2(42). – С. 57–63.
4. Далингер В. А. Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования // Международный журнал экспериментального образования – 2017. – № 2. – С. 27–30.

5. Загуменнов Ю. Л. Об организации эффективного сотрудничества государственных и общественных организаций в сфере инклюзивного образования / Ю. Л. Загуменнов // Управление образованием. – 2010. – № 3. – С. 47–50.
6. Козырева О.А. Создание инклюзивной образовательной среды как социально-педагогическая проблема // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 1. – С. 112–115.
7. Строгова Н. А. К вопросу о гуманизации педагогической деятельности олигофренопедагога // Дефектология. – 1999. – № 1. – С. 59–63.
8. Хафизуллина И. Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Астрахань, 2008. – 22 с.

Секция 6 ЛИЧНОСТНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ЧЕМПИОНАТУ WORLDSKILLS

Кучук Ольга Владимировна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В данной статье представлена практика подготовки участников к Региональным чемпионатам «Молодые профессионалы» (WorldskillsRussia) в Невинномысском технологическом институте (филиал) СКФУ. Обобщен практический опыт участия студентов института на Региональном чемпионате WorldskillsRussia.

Ключевые слова: (Worldskills Russia) / Чемпионат профессионального мастерства/компетенции/участники/эксперты/ повышение личного потенциала/ индивидуальность/ личные характеристики/ диагностика.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF STUDENTS IN PREPARATION FOR THE WORLDSKILLS INTERNATIONAL CHAMPIONSHIP

Kuchuk Olga Vladimirovna

North Caucasus Federal University, Stavropol

Annotation. This article presents the practice of preparing participants for the Regional Championships «Young Professionals» (WorldSkillsRussia) at the Nevinnomyssk Technological Institute (branch) of NCFU. The practical experience of the Institute's students' participation in the WorldSkillsRussia Regional Championship is summarized.

Key words: (Worldskills Russia) / Professional Skills Championship/ competencies/participants/experts/ personal potential enhancement/ individuality/ personal characteristics/.

Актуальность проблемы исследования состоит в том, что психологическая подготовка важна для участника, так как он ощущает поддержку и это помогает сконцентрироваться на данном чемпионате. Это дает ему личностный ресурс для саморегуляции своего поведения, повышает мотивацию к саморазвитию в процессе подготовке. Поэтому необходимо организовать систематическую психологическую подготовку конкурсантов в образовательных организациях.

В последние годы в нашей стране много сделано для реализации практико-ориентированного подхода и повышения роли профессионального образования, обеспечивающих подготовку высококвалифицированных кадров в соответствии с современными стандартами.

Одним из направлений этой деятельности является проведение конкурсов профессионального мастерства. Все большую популярность в системе среднего профессионального образования приобретает чемпионат «Молодые профессионалы», проводимый по стандартам WorldSkills. Движение «Молодые профессионалы» (WorldskillsRussia) - это международное некоммерческое движение, целью которого является повышение престижа рабочих профессий и развитие профессионального образования путем гармонизации лучших практик и профессиональных стандартов во всем мире посредством организации и проведения конкурсов профессионального мастерства, как в каждой отдельной стране, так и во всем мире в целом [1].

Движение WorldSkills International (WSI) зародилось в послевоенные годы в Испании (1947 год), когда миру катастрофически не хватало квалифицированных рабочих рук. Первые чемпионаты проводились с целью популяризации рабочих профессий и повышения их престижа. Сегодня это эффективный инструмент подготовки кадров в соответствии с мировыми стандартами и потребностями новых высокотехнологичных производств. Под эгидой WorldSkills проводятся региональные, национальные и мировые чемпионаты, континентальные первенства. Участники совершенствуют свои навыки, соревнуясь по шести блокам профессий: строительной отрасли, информационных и коммуникационных технологий, творчества и дизайна, промышленного производства, сферы услуг и обслуживания гражданского транспорта. За полувековую историю международного движения к WorldSkills

присоединились 79 стран. Россия это сделала в 2012 году. За шесть лет были проведены порядка 500 региональных, корпоративных, вузовских и национальных чемпионатов. В них приняли участие более 100 тысяч участников. Общее число зрителей приблизилось к 1,6 млн человек.

Психологическая подготовка студентов к профессиональному чемпионату WorldskillsRussia заключается в психолого-педагогической поддержке, которая включает консультативно-трениговую работу, направленную на развитие самосознания. Важно сформировать у студента ценностное отношение к себе, своим способностям, развить глубокое понимание своих возможностей.

Для того что бы достичь положительных результатов, необходимо разработать методiku отбора и подготовку участника. Этот процесс разбивается на несколько этапов.

Первым этапом подготовки является отбор кандидатов для участия в чемпионатах, вместе с руководителем группы, в которой обучаются студенты, на участие в чемпионате.

Основными критериями отбора являются:

- желание студента принимать участие в чемпионате. Желание участвовать, профессионально развиваться, а также чётко понимать объём временных, эмоциональных и других видов затрат, которые связаны с подготовкой и участием в конкурсе;
- интерес к данной сфере деятельности. Это может стать дополнительным стимулом для студента при подготовке к чемпионату, это позволит решить сразу несколько задач: подготовиться к конкурсу, расширить свои знания по модулю, уточнить свой будущий выбор;
- способности к профессии и обучаемость. У каждого будущего участника должны быть здоровые амбиции, как на соревнованиях, так и профессиональной сфере, а также умение правильно расставлять приоритеты. Немаловажный аспект – это способность к критической самооценке, а также адекватное отношение к конструктивной критике и умение слушать. Это очень важный момент, так как на чемпионате участник выступает не один, а в тесном взаимодействии со своим экспертом, и поэтому от умения слушать и слушаться эксперта зависит результат выступления;

- стрессоустойчивость студента – это способность адекватно переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), напряженную или экстремальную ситуацию без особых вредных последствий для дела, окружающих и своего здоровья. Большую роль для успешного прохождения конкурса играет правильный психологический настрой участника, который влияет на эффективность работы.

В Невинномысском технологическом институте (филиал) СКФУ социально-психологической службой организуется психологическая подготовка к чемпионату. Так как одним из отличий конкурсов по стандартам Worldskills является его продолжительность (15–22 часа в течение 3–4 дней), психологическая устойчивость позволяет участнику пройти всю дистанцию, не снижая уровня качества работы.

Второй этап подготовки студентов для участия в чемпионатах это непосредственно сам процесс подготовки.

Подготовка обучающего к чемпионату похожа на подготовку спортсмена к олимпийским играм – ежедневная, многочасовая тренировка, но только за короткий промежуток времени. Для участника, готовящегося к чемпионату, преподаватель-наставник, на основании требований профессиональных компетенций ФГОС специальности и дополнительно Worldskills разрабатывают индивидуальную программу подготовки к Региональному чемпионату «Молодые профессионалы» (WorldSkillsRussia), которая включает в себя:

- требования к квалификации;
- примерный план направления подготовки;
- календарно-тематический план;
- примерный перечень оборудования, наглядного материала необходимого для выполнения конкурсных заданий. По этой программе обучающийся имеет возможность получить необходимые знания через дополнительные источники информации: Интернет-ресурсы, консультации, персональные практические и самостоятельные задания и пройти «индивидуальную» учебную и производственную практики, которые помогут ему лучше продемонстрировать данную компетенцию.

Участие в соревнованиях чемпионатов «Молодые профессионалы» (WorldskillsRussia) и процесс подготовки к соревнованиям – это сложная система профессиональной подготовки, она осуществляется по определенным правилам, которым участник подчиняется. Психологическая готовность участников вписываться в жесткую систему соревнований требует специальной подготовки, которая включает в себя повышение личностного потенциала участников, формирование социальных навыков и повышение психологической компетенции. Такая работа по сопровождению участников соревнований строится путем усвоения специальных психологических знаний, формирования социальных умений и отработки жизненных навыков. Подготовка участников соревнований и повышение их профессионального мастерства определяется многими факторами и условиями. В связи с этим с участниками соревнований работают большое количество специалистов: мастер производственного обучения, тренер, эксперт и другие. Необходимо, чтобы в систему подготовки участников соревнований был встроен психолог, как специалист, осуществляющий психологическую поддержку участникам не только в период соревнований но и во время тренировок, стажировок и профессиональной подготовки. К числу важных психологических аспектов следует отнести три группы актуальных задач, решаемых психологами совместно с участниками соревнований:

- 1) диагностика личностных качеств и индивидуальных различий, которые позволят сформировать у участников «Образ Я» адекватный участию в мероприятиях чемпионата «Молодые профессионалы»; психодиагностика также может служить прикладным механизмом отбора участников в сборную различного уровня (от сборной института до региональной сборной);
- 2) подбор методов эффективной специальной подготовки в соответствии со спецификой избранной участником компетенции, также подбор методов психологического обеспечения деятельности участника соревнований на различных этапах чемпионата с целью повышения личностной эффективности участников;
- 3) разработка психологических приемов, форм и методов психологического развития и формирования необходимых участнику навыков как в целом, так и применительно к отдельным профессиональным компетенциям.

В современной психологической практике решение перечисленных задач существенно затрудняется из-за неготовности тренеров и экспертов включать психолога в систему подготовки участников соревнований, а также в негативном отношении в целом к ожидаемым результатам от психологических занятий, тренингов и семинаров. Такие негативные установки препятствуют внедрению различных форм психологической подготовки и поддержки участников соревнований чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldskillsRussia). Психологическая поддержка участников соревнований также важна еще и потому, что в большинстве случаев отбор для участия в соревнованиях местного уровня осуществляется без учета морфологических, физиологических и психологических характеристик ребенка. Акцент делается только на профессиональную подготовленность, и очень редко на типологические особенности конкретного участника. Участники соревнований, демонстрирующие свои профессиональные достижения, самостоятельно обращаются к психологу. Если обобщить запросы обращающихся, то их можно объединить в следующие группы:

- 1) переживание успеха (победы) или неудачи (поражения) в чемпионате, что сопровождается ощущением потери цели и смысла: один этап который завершился, качественное изменение следующего этапа не признается, студент оказывается неготовым к дальнейшему развитию и постановке новых целей и поиску новых смыслов;
- 2) чрезмерное волнение в ходе соревнования, - это самый часто встречающийся запрос; истинная причина обращения заключается в недостаточном уровне сформированности навыков саморегуляции, за этим могут не осознаваться сверхценные страхи, неудовлетворение собой, низкая самооценка, проблема экзистенции;
- 3) психологическая работа с расстройствами настроения, разбалансированность эмоций, раздражение и лень;
- 4) переживание ситуативного страха в ходе соревнований (страх совершения ошибки, страх неудачи, страх не успеть выполнить конкурсное задание, страх не использовать важный момент в жизни);
- 5) низкий уровень психологической подготовки к соревнованиям, – данное состояние благоприятно для максимального эффективного воздействия психологическими методами

и приемами; это актуальное состояние для повышения всех имеющихся психологических ресурсов, формирования необходимых психологических компетенций; предыдущие задачи решаются путем первичной коррекции установок, реакций и смыслов и только потом формируются новые необходимые участникам соревнований навыки. Прежде чем начать описывать непосредственно темы, формы и методы работы по психологической подготовке участников чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldskillsRussia), необходимо рассмотреть несколько прикладных психологических аспектов такой подготовки: индивидуальные характеристики, необходимые для участия в соревнованиях; личностные изменения, связанные с профессиональной подготовкой по выбранной компетенции. Итак, выделяются наиболее выраженные черты, необходимые для достижения успеха в таком виде взаимодействия как соревнования, соперничество и конкуренция:

- 1) стремление к успеху (победе): у соревнующихся наблюдается разный уровень потребностей в достижении или избегании неудач. С помощью существующих диагностических методики можно определить экстернальность (интернальность) студентов, но степень выраженности лучше выявляется методом индивидуальной беседы и наблюдения.
- 2) агрессивность: многие профессиональные компетенции требуют физической нагрузки и специальной физической подготовки, в таких ситуациях необходима психологически контролируемая физическая агрессивность, как необходимое качество для победы; в видах спорта, где требуется физический контакт, контролируемая физическая агрессивность необходимое качество для победы и достижения максимального успеха. В ситуации соревнования люди склонны к большей агрессии, чем в норме, они более свободно выражают свои агрессивные тенденции.
- 3) тревожность: как чрезмерный уровень тревожности, так и полное отсутствие тревожности мешают соревнующимся показывать высокие результаты во время выполнения конкурсных заданий. Тренинги стрессоустойчивости позволяют понять и почувствовать уровень управления ситуативной тревогой.

- 4) эмоциональная устойчивость и самоконтроль: участник соревнований сможет добиться успеха в стрессовой ситуации при правильном управлении своим эмоциональным состоянием. Тренировочные упражнения по формированию социальных навыков и жизненных умений позволят сформировать установку на управление своими состояниями и поведением.
- 5) волевые качества личности: под волевой деятельностью понимается сознательная, целеустремленная деятельность человека, связанная с преодолением препятствий и трудностей на пути к цели. В волевой регуляции в условиях соревнования важны: сила воли, трудолюбие, настойчивость, терпеливость, решительность, смелость, мужество, дисциплинированность, самостоятельность. Работа по повышению психологической компетенции позволит сформировать необходимые волевые качества.
- 6) лидерские качества: люди с высокой потребностью подчинять себе окружающих часто стремятся к авторитарному контролю и над собой. Поэтому участник соревнований с авторитарными тенденциями довольно легко принимает все ограничения и указания своего мастера, тренера, любого значимого человека на соревновательной площадке. Обладающий лидерскими качествами студент будет более настойчив в своих притязаниях, хвастлив, агрессивен. Те, чей уровень притязаний низкий менее охотно принимает указания от других, в том числе и от значимых в выбранной компетенции людей (мастера, тренера, эксперта). Участники соревнований не обладающие набором лидерских качеств, будут неуверены в себе, склоны к обвинениям и самообвинениям. Также, при психологической подготовке участников соревнований следует учитывать индивидуально или в команде соревнуются студенты по компетенциям. Участники соревнований, чья компетенция индивидуальная, более самостоятельны, менее тревожны и менее подвержены влиянию окружающих. В процессе профессиональной подготовки по выбранной компетенции студенты проходят этапы личностных изменений, поэтому в программу

включены вопросы, связанные с дифференциальной психологией. Под влиянием напряженных и интенсивных тренировочных мероприятий и стажировок психологическая и физическая нагрузки влияют на личностное развитие: улучшение самоконтроля, повышение уровня личностной тревожности, настойчивыми, эгоцентричными. Тренируясь по выбранной компетенции студенты становятся более способны выполнять точно требования и указания, что развивает процессы внимания (объем, сосредоточенность, распределение, устойчивость и длительность), - на этих достижениях надо фиксировать студентов, что позволит развить высокую степень наблюдательности и ориентировки в окружающей среде. Также психологическая подготовка направлена на развитие наглядно действенное и оперативного мышления, непосредственно проявляющегося в деятельности связанной с профессиональной компетенцией, и главное, что студенты видят результаты своего труда на соревнованиях; развитие зрительная и мышечно-двигательная память; разностороннее развитие эмоциональных сторон личности; положительные волевые стороны личности, способность к затрате максимальных волевых усилий для достижения требуемой цели - победы в соревнованиях.

Литература

1. Акопов Г. В. Социальная психология образования. – Самара: Изд-во СамГПИ, 1996. – 245 с.
2. Документация движения «WSR» Официальный сайт движения «WorldSkillsRussia» [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://Worldskills.ru/>.
3. Регламентирующие документы WorldSkills International, WorldSkills Russia.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майборода Татьяна Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент
Ставропольский государственный медицинский университет,
г. Ставрополь

Толкнеева Елена Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в статье представлен анализ дефиниции ценностные ориентации личности в психологии, рассмотрены результаты проведенного экспериментального исследования ценностных ориентаций личности как фактора профессионального самоопределения студентов медицинского университета.

Ключевые слова: ценностные ориентации личности, профессиональное самоопределение, студенты медицинского университета

PERSONAL VALUES AS A FACTOR OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

T. A. Mayboroda,

E. I. Tolokneeva

Abstract: the article presents an analysis of the definition of the value orientations of the personality in psychology, the results of the experimental study of the value orientations of the personality as a factor of professional self-determination of medical university students are considered.

Key words: personal value orientations, professional self-determination, medical university students.

В современных условиях развития российского общества основными требованиями к выпускнику вуза являются не только его высокий профессионализм, но и высокий уровень его креативности, мотивации и активности, которые обеспечивают гибкость и динамизм его профессионального поведения, а также ценностное

отношение специалиста к его профессиональной деятельности. Особенно актуальны эти требования по отношению к медицинским профессиям.

Восхождение личности к профессиональным ценностям общества является сложным и многогранным процессом. В зависимости от периода жизни человека изменяется система ценностных ориентаций его личности, иерархия этих ценностей. Период юности человека является наиболее сенситивным для формирования его ведущих ценностных ориентаций, которые в этот период становятся устойчивыми свойствами личности, влияя на ее мировоззрение и отношение к процессу профессионального самоопределения и профессиональной подготовки.

Проблема ценностных ориентации приобретает особую значимость в процессе формирования личности будущих врачей, потому что именно осознание ведущих ценностных ориентаций врачебной профессии и их иерархии позволяют студенту наиболее эффективно осваивать врачебную деятельность, осознавать ее высокую социальную значимость, ответственность за ее результаты. В процессе профессиональной подготовки будущего врача в связи с ее интенсивностью, эмоциональной напряженностью и освоением студентом широкого круга знаний, умений и навыков врачебной деятельности, в недостаточной степени формируется интерес к самой профессии, профессиональная идентификация и адекватное представление о реальной врачебной деятельности. Об этом свидетельствует тот факт, что к моменту завершения профессиональной подготовки в медицинском вузе значительное число студентов не готово к выбору врачебной специализации. Изучение ценностных ориентаций личности как фактора профессионального самоопределения студентов медицинского университета позволит оптимально организовать личностно-профессиональное становление будущего врача.

Как показал анализ научной психологической и педагогической литературы в настоящее время имеется значительное количество работ, в которой рассматриваются аспекты медицинского образования (В. А. Аверин, И. Н. Денисов, Л. П. Урванцев, В. А. Урываев и др.), личностно-профессиональные компетенции будущих врачей (Т. К. Бугаева, Т. Л. Бухарина, А. П. Василькова и др.), их личностные характеристики (С. А. Лигер, Т. В. Румянцева, Н. Д. Творогова и др.), профессиональная мотивация врачей (М. А. Татар-

ников, Г. Ю. Фоменко и др.), но, вместе с тем вопросы развития ценностных ориентаций личности как фактора профессионального самоопределения студентов-медиков изучены недостаточно.

Высокая практическая востребованность профессии врача в обществе и отсутствие должной теоретической разработанности проблемы исследования породила следующую группу противоречий:

- между высокой социальной значимостью профессии врача в современных условиях развития российского общества и недостаточно эффективной системой развития ценностных ориентаций будущих врачей в вузе;
- между признанием значимой роли ценностных ориентаций в обеспечении успешности учебной и дальнейшей профессиональной деятельности будущих врачей и недостаточной научной разработанностью этой проблемы в научной психологической и педагогической литературе.

В психологии проблему ценностных ориентаций одними из первых отечественных психологов исследовали А. Г. Здравомыслов [3], В. Б. Ольшанский [4], В. А. Ядов [6]. В работах этих ученых ценностные ориентации личности рассматриваются через понятия установки и направленности личности.

Якобсон П.М., анализируя формирование личности и критерии ее социальной зрелости, подчеркивал значимую роль динамических сдвигов в ядре личности, связанных с открытием и усвоением ценностей, норм, требований и правил общества. [7].

Ценностные ориентации определяют жизненные цели человека и отражают то, что является для нее наиболее важным и составляет личностный смысл. К. А. Абульханова-Славская и А. В. Брушлинский, характеризуя личностный смысл в организации иерархии ценностных ориентаций, выделяют функции принятия (или отрицания) с последующей реализацией определенных ценностей; усиления (или снижения) их значимости; удержания (или потери) этих ценностей [1].

Большинство авторов [2,5], определяя ценностные ориентации, сходятся во мнении, что это установка личности на определенные социальные ценности, выбор личностью некоторых из них, является динамическим состоянием готовности к определенной форме реагирования, которое включает в себя как момент побуждения к деятельности, так и момент направленности.

Нами было проведено экспериментальное исследование, направленное выявление ценностных ориентаций личности как фактора профессионального самоопределения студентов медицинского университета.

Опытно-экспериментальную базу исследования составили студенты 1, 4–го курсов обучения лечебного факультета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения (171 человек), студенты 5, 6-го курсов обучения ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, работающие в МБУЗ «Городская клиническая больница №2» г. Ставрополя (35 человек). На констатирующем этапе исследования в качестве экспертов выступили преподаватели клинических кафедр Ставропольского государственного медицинского университета (14 человек).

Методы исследования выступили теоретико-рефлексивный анализ научной базы по проблеме ценностных ориентаций будущих врачей как фактора их профессионального самоопределения; сравнение; систематизация; комплекс эмпирических методов исследования: экспертная оценка и самооценка (ценностное отношение к профессии врача (М. Н. Демина)); тестирование (диагностика самоактуализации личности; методика изучения ценностных ориентаций (М. Рокич)); констатирующий эксперимент; методы математико-статистической обработки: определение среднего значения стандартной ошибки, t-критерий Стьюдента.

Установлено, что особенности ценностных ориентаций студентов медицинского университета имеют существенные различия, обусловленные спецификой образовательного процесса на различных курсах обучения и освоением практической медицинской деятельности. Для первого курса – адаптация к учебному процессу в университете, для старших курсов – прохождение клинических кафедр, а также включением в реальную медицинскую деятельность. Нами было экспериментально доказано, что различия в структуре ценностей и ценностных ориентаций будущих врачей влияют их возрастные особенности и стадия освоения профессии в вузе: для студентов первого курса наиболее значимыми являются интеллектуальные ценности, в дальнейшем происходит осознание студентами ценности профессиональных знаний, роли ответственности во врачебной деятельности, а также ценности независимости, что отражает потребность студентов в самостоятельной профессиональной деятельности.

Данные, полученные нами в результате проведенного экспериментального исследования, создают предпосылки для практического решения проблемы формирования ценностных ориентаций личности будущего врача в процессе его обучения в вузе; результаты проведенного экспериментального исследования могут применяться для формирования ценностных ориентаций личности будущего врача в процессе его обучения в вузе.

Проведенное исследование позволяет говорить о недостаточной сформированности профессиональных ценностных ориентаций студентов-медиков, а также о незавершенности процесса их профессионального самоопределения на младших курсах обучения в медицинском университете. В связи с чем, необходимо создание условий, способствующих развитию ценностно-смысловой сферы молодых людей как фактора их профессионального самоопределения, что, в свою очередь, представляет собой взаимосвязанную совокупность способов, механизмов, средств, приемов создания условий для формирования у студентов установок, ценностей по отношению к будущей профессиональной деятельности и готовности к личностному росту и профессиональному саморазвитию.

Литература

1. Абульханова К. А. Проблема индивидуальности в психологии / Психология индивидуальности: новые модели и концепции // Коллективная монография под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. – М.: МПСИ, 2009. – С. 14–63.
2. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология. – М.: Аспект пресс, 2007. – 301 с.
3. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности – М., 1986. – 223 с.
4. Ольшанский В. Б. Личность и социальные ценности // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – №3 – с. 51–69.
5. Платонов Ю. П. Социальные статусы и роли. – СПб.: Элитариум, 2007. – 130 с.
6. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. – М. : ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
7. Якобсон П. М. Психология чувств и мотивации // Избранные психологические труды в 70-ти томах. – Москва – Воронеж: ИПП, МОДЭК. 1998. – 304 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ РАБОТЫ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Позднякова Ирина Робертовна,
кандидат педагогических наук, доцент
Гжельский государственный университет,
Московская область, п. Электроизолятор

Аннотация. В статье актуализируется вопрос организации добровольческой деятельности. Раскрываются особенности поощрения волонтеров и проблема милосердия. Также приводятся примеры проявления милосердия и практической реализации волонтерских акций и мероприятий.

Ключевые слова: волонтерство, волонтер, милосердие, благотворительность.

ORGANIZATION OF VOLUNTEER WORK AMONG STUDENTS

Pozdnyakova Irina Robertovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Gzhel State University, Moscow region, p. Electrical Insulator

Abstract. The article actualizes the issue of organizing voluntary activities. The features of encouraging volunteers and the problem of charity are revealed. Examples of charity and practical implementation of volunteer actions and events are also given.

Key words: volunteering, volunteer, charity, charity.

Во всем мире деятельность волонтеров в качестве помощи людям происходит не только как акт некой самореализации и способа преобразовать мир в лучшую сторону, но и как определенное действие к объединению людей разных социальных групп и возрастов. Волонтерство это поистине отличный способ поиска себя через помощь другим.

В наше время слово «волонтер» у всех на слуху и с каждым днём интерес увеличивается к определённому виду деятельности. Конечно, участвовать в различных мероприятиях и встречать на своём пути новых людей вызывает большой интерес. Волонтер – это человек доброволец, с чистыми намерениями и совестью, до-

брым сердцем и душой. В каждодневной суматохе дел и работы, далеко не каждый человек может выделить ценные минуты своего времени, для того, чтобы посвятить его людям, нуждающимся в помощи, окружающей среде, важным событиям, нашей с вами стране. Это человек, у которого есть желание заниматься общественно-полезной деятельностью, который дарит свою заботу, внимание и ласку людям, бескорыстно отдаваться любым усилиям, ради малейшей помощи другим.

Волонтерская деятельность многогранна и имеет множество примеров, потому что любой может быть к ней причастен, без каких-либо грандиозных усилий. Великодушные поступки проявляются в мелочах. Не так уж и сложно помочь прохожему найти нужную улицу, идя по городу и увидев пожилого человека с сумками, помочь ему донести их до дома, в общественном транспорте беременной девушке уступить место. Так просто и душевно делать то, чему нас учат с самого раннего детства. Самой приятной наградой для волонтера являются не деньги, а счастье и улыбки тех людей, кому смогли помочь.

Существует множество направлений волонтерской деятельности, в которой добровольцы имеют возможность проявить себя и принести помощь нуждающимся в ней. Самые основные направления это культурное, социальное, медицинское, спортивное, экологическое волонтерство.

Студенты-волонтеры выезжают в дома престарелых, играют с ними в настольные игры, общаются; так же ведут раскопки, ездят по старинным местам, помогая восстановить историю того или иного места; ведут наблюдения за птицами, ухаживают за животными; ведут поиски пропавших людей, спасая их судьбы; помогают работе крупных мероприятий и т. д.

Волонтерство – это добровольная безвозмездная деятельность, направленная на благо общества и отдельных граждан, главной целью, которой является оказание помощи. Нельзя забывать, что в основе добровольческой деятельности находится милосердие.

Милосердие-это такое отношение человека к другим людям, при котором идёт сопереживание, любовь, искренняя помощь и чувства. Милосердие часто путают с жалостью. Но на самом деле определение Ожегова подсказывает нам, что акт милосердия совершается к тем, с кем мы находимся на равных. Желание совершать добрые поступки и заниматься благотворительностью должно закладываться в душе у человека, он сам должен этого хотеть, а не потому что так нужно.

Проблема милосердия на самом деле описана во многих произведениях русских писателей. Один из ярких примеров милосердного человека показан в произведении Шолохова «Судьба человека». Ведь там по сюжету рассказа главный герой Андрей Соколов настолько проникся проблемой сироты Вани, что его доброе сердце просто не смогло бросить его на произвол судьбы. Тогда он решил приютить его у себя и представился его отцом. И ведь он не просто ему помог, а можно даже сказать спас жизнь, ведь неизвестно, чтобы случилось с этим мальчишкой на улице после войны.

Так же пример милосердия встречается в произведении Б. Екимова «Ночь исцеления». В рассказе повествуется о мальчике, который приехал к бабушке. Немного пожив у неё, мальчик замечает что бабушка больна и по ночам она кричит и разговаривает. И тогда он не зная что делать, позвонил своей маме, но та сказала чтобы Гриша на неё кричал когда у неё начнутся эти приступы. Но вот в очередную ночь у бабушки случился приступ. Но мальчик не послушал совета мамы и не стал кричать на бабушку, он нашёл другой способ. Он обнял её и стал её утешать, рассказывая про её сон и говорить что всё будет хорошо, и бабушка успокоилась. В другие её приступы мальчик делал тоже самое, лишь бы бабушке было хорошо. А ведь у бабушки были ещё дети, но никому до этого не было никакого дела. И только Гриша не забыл про неё, и помогал ей, не оставив одну в таком состоянии. А ведь он мог спокойно послушать совет мамы, покричать на неё или вообще уехать и не мучиться. И не известно, что было бы с бабушкой, если бы внук к ней не приехал и не помог.

Милосердному человеку несвойственно завидовать кому либо, порой он считает духовные ценности намного выше материальных.

Милосердный человек готов помочь бездомному, больному, инвалиду, собаке, кошке и т. д. Такой личности как милосердный человек присвоены чувства такие как сострадание, дружелюбие, тепло и забота.

Милосердие - это одно из важнейших качеств человека, без которого человек становится бездушным и жестоким. Воспитание этого качества в подрастающем поколении, и особенно студенческой молодежи, является важным вопросом образовательного процесса, решением которого может выступать организация добровольческой деятельности.

Таким образом, милосердие – одно из важнейших качеств человека, без которого человек становится бездушным и жестоким. Воспитание такого качества у подрастающего поколения, и особенно у студентов, является важным вопросом образовательного процесса, решением которого может стать организация волонтерской деятельности.

Существуют различные виды поощрения волонтеров: вручение «личной книжки волонтера»; благодарственное письмо, грамота на место работы, учёбы, родителям (законным представителям); поездки в международные лагеря, на слёты, форумы; участие и выступления на различных мероприятиях (конференциях, семинарах, круглых столах, акциях, выставках); материальное вознаграждение; интервью на радио, ТВ, прессе; приглашение на оплачиваемую работу по результатам деятельности в волонтерском движении.

Волонтерское движение - это всегда работа команды. Каждый человек ищет свою стаю. Поэтому общение с единомышленниками, общие задачи, цели, работа дарят уверенность, наполняют интересом каждый день.

Волонтерство учит важным навыкам: ставить задачу, искать пути решения, приобретать новые навыки, не бояться трудностей и не сдаваться до последнего в конце концов. Это всегда пригодится в жизни.

Добровольцы имеют разные возможности разнообразить свое свободное время, сменить деятельность и обстановку.

Желание и воля восстановить справедливость, помочь нуждающимся, доказать, что в мире существует добро и забота, причастность к выполнению серьезной задачи привлекает студентов в ряды волонтеров.

Секция 7 КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОСТИ

‘MEDIA CULTURE AND MEDIA EDUCATION IN MODERN ERA’

Msc. Sheldiana Jano,

Lawyer, student at ‘Professional Master in Public Administration’ ,
at the Economic Faculty, University of Tirana

Abstract. Culture is no longer conceivable without the media and / or new phenomena called. «Cyber» culture. The article discusses issues in what respect the different media, like Tv, film and Internet are with different cultures, how it changes everyday life under influence of various forms of sophisticated communications media and what competencies have children and young people, teachers, professional staff and parents to acquire know the «deal» with the new challenges in education? The article presents new aspects of the analysis of relations beetwen media culture and media education. Media culture is analyzed in interaction with the development of media pedagogy.

Key words: Media culture, Media education, School curriculum, Cultural studies, Communications, Communication identity

Information and communication technologies (ICT) are penetrating more and more in different areas of educational activity. This is facilitated by external factors associated with the widespread computerization of society and the need for proper training of specialists, and internal factors related to the spread of modern computer technology and software in educational institutions, the adoption of state and interstate programs for computerization of education, displaying the necessary computerization experience to all more teachers. In most cases, the use of computerization tools has a real positive effect on the intensification of the work of school teachers, as well as on the effectiveness of student teaching.

The word «technology» has Greek roots and in translation means science, a set of methods and techniques for processing or refining raw materials, materials, semi-finished products, products and

their conversion into consumer goods. The modern meaning of this word also includes the application of scientific and engineering knowledge to solve practical problems. In this case, information and telecommunication technologies can be considered as such technologies aimed at processing and transforming information.

Information and Telecommunication Technologies (ICT) is a generalized concept that describes various methods, techniques and algorithms for collecting, storing, processing, presenting and transmitting information. Analysis of the media are very current in educational practice, not only in the educational process. Audiovisual (innovative) media: television and the internet, as well as traditional media, such as books, magazines and radio in the past few decades, given its importance in the analysis of their effects on the mindset of children and young people (Kellner, 1999, 344). With the development of the Internet puts great emphasis on the freedom of articulation, to freedom of opinion, but not enough to his pedagogical implication in education. How the media influence the recipient (child-student and / or a parent, teacher) to perceive and interpret the symbolic message. New technologies are changing the habits and behavior of individuals, especially young people. Change of globalization through innovative media has ambivalent role. With the development of innovative media and the growing need for the development of media culture, especially in the process of education. Users of the media, (student, teacher and / or parents) can potentially decide for themselves whether they need a product for you. Media define a relationship in which identity is formed in a symbolic «game» cultural factors. They include in particular the preferences of consumers of media associated with their own interests. All expressed the symbolic aspects of the needs imposed by the commercials, where they appear (exotic) pictures desire, beauty, success, etc.

Advertisements, information and entertainment, fiction and the construction of reality mixed with the aesthetics and everyday culture. Media offers a formal and content is increasingly equated with human needs. This opens the field of media manipulation. (Miliša, 2006) users (children) are no longer invited to purchase the product, but to assume a new life style, the dominant ritual in which this product is accepted as an unavoidable part of life.

Media propaganda is increasingly influences the lifestyles as a product of the media industry [World Journal of Education, Vol. 1, No. 2; October 2011, <http://www.sciedu.ca/wje>]. New media are increasingly creating new myths and stereotypes. The construction of personality

and identity that is in the consumerist society turns into a double myth of satisfaction, while the myth of freedom of choice. Identity is created by the action of the so-called change. Official culture and those presented in the media. Facilities are also «packaged» to look like part of everyday life. Media handlers to deal with the issue (pro) to find a «magical» solution to real problems. All this points to deeper thinking about the development of media culture and media education and its interaction in the school curriculum. However, the importance and development of media culture in Croatia is concept on obtaining knowledge (mostly) out of print, Internet, [school newspapers www.sciedu.ca/wje World Journal of Education Vol. 1, No. 2; October 2011 90 ISSN 1925-0746 E-ISSN 1925-0754 for teenagers], Theatre (youth), music, radio, TV, library, cinema, but not on methodical way, the question of how to «know» to resist the negative influence of media, or to acquire certain media competence.

The word «use» of technology in education and culture has been deliberately removed from this definition. The use of information and telecommunication technology allows us to talk about another technology - the technology of using information and telecommunication technology in education, medicine, military affairs and many other areas of human activity, which is part of computerization technologies. Each of these areas imposes its own limitations and characteristics on computer technology. An example is internet technology considered as information and telecommunication technology. At the same time, it is reasonable to consider the technology of using the Internet in teaching children not as information and telecommunication technology, but as a technology for the computerization of general secondary education.

It is important to understand that the concept of education computerization technology is much broader than just the technology of using information and telecommunication technology in education. This concept encompasses the full range of techniques, methods, techniques and approaches to ensure the achievement of the goals of computerization of education.

Thus, for example, methods of creating and evaluating the quality of educational information resources, methods of teaching teachers the effective use of information and communication technologies in their professional activities can be fully attributed to educational computerization technologies.

The capabilities of a computer are determined by the software installed on it. The main program categories are system programs, application programs, and tools. System programs include operating systems that

provide the interaction of a computer with devices and a user with a personal computer, as well as various utilities or services. Application programs include software, which is a tool of information technologies - technologies for working with texts, graphics, spreadsheets, etc. Utility programs are programs created for software development.

In the general secondary education system, universal office applications and information and telecommunication technology tools are spreading: word processors, spreadsheets, presentation preparation programs, database management systems, organizers, packages graphics, etc.

With the advent of computer networks, students and teachers have gained a new opportunity to quickly access information from anywhere in the world. Through the global telecommunications network on the Internet, it is possible to instantly access world information sources (electronic libraries, databases, file repositories, etc.) published multimedia.

Young people and media and cultural process in terms of modernization In late 80th showed that the number and use of media leading to the construction of social identity and new social forms (Kellner, 1999). The dominant media culture affect communication exchange. New media have great influence on the economy, science, politics, culture, public and private. This means not only increase supply but the communication and the creation of new media offers and educational messages. The media play an important role in the constitution of socio-cultural differentiation, and influencing the world of youth and the formation of their identity. Media take over the function of the transformer and provide the «impetus» to the development of new cultural identities. With these modifications is related to perceptions of greater opportunities to select and define their own lifestyle. And there arise important consequences for the education of children and youth. Various media and programs provide a new choice. Plays a role, and the globalization process of youthful culture. Youthful musical styles led to the creation of a special «language», where young members of certain subculture indicate which group they belong. Culture can be understood only as part of media culture, if it is understood as «social and socio-historical program for the harmonization of individual manufactured construction of reality» (Schmidt, 1994, 41) and also suppose that the functional differentiation in both societies the mass media have become a powerful part social interaction, then the culture is not necessarily manifested as a media culture, because «culture is

implemented as a media culture and almost could be added as anything else» (Schmidt, 1994). As digital society (Digital Society) affects the individual? Fassler question of how different levels of communication can look like in practice and the intentions of digital networks (Fassler, 2001). Critical reflection is opened and the relationship between scientific theories, but not the pedagogical implications of this arises from the relativity of the whole system of general theories of communication that are not directly explore the conceptual content of the media on the education of children and young people. This can be confirmed with the hypothesis that violence in the media becomes violence in reality, when fiction becomes reality, or when «everything has its price and the value of nothing» (Mili a, 2006). But to explain it in detail, it is necessary to determine the main determinants and development of media culture with the media education.

Many other common services are available on the Internet telecommunications network that allow people to communicate and exchange the information they need, including email, ICQ, mailing lists, newsgroups, chats. Special programs have been developed for real-time communication, which allow you to transmit texts, sounds and images once you have established a connection. These programs allow remote users to work alongside a program that runs on a particular computer.

With the advent of new data compression algorithms, the sound quality available for transmission over a computer network has significantly improved and began to approach the sound quality in conventional telephone networks. As a result, a relatively new technology - Internet telephony - began to develop very actively. With the help of special equipment and software, audio and video conferencing can be held through the internet.

To ensure an effective search of information on computer networks, information search technologies that are used, the purpose of which is to collect data on the information resources of the global computer network and provide users with the ability to search for information quickly. With the help of search engines, you can search for World Wide Web documents, files and multimedia programs, address information about organizations and people.

With the help of network tools, it becomes possible to have wide access to educational, methodological and scientific information, to organize operational advisory assistance, to simulate research activities, to conduct training sessions (seminars, lectures) in real time.

Important information and telecommunications technologies include video and television recording. Videotapes and relevant computerization tools allow a large number of trainees to listen to the lectures of the best teachers.

It is now more than a quarter of a century since the first microcomputers began arriving in British schools [Digital Culture, Media Education and the Place of Schooling, Authors and affiliations David Buckingham]. The appearance of one such large black metal box – a Research Machines 380Z – in the North London comprehensive school in the late 1970s; and the computer programme that was demonstrated to the English Department – a simple but genuinely thought-provoking package called Developing Tray, a kind of ‘hangman’ game in which a poem gradually emerged like a photographic image in a developing tray. A couple of years later, being involved in a research project called ‘Telesoftware’, where educational software was (amazingly to us at the time) sent over the telephone line and recorded onto little cassette tapes. Actually, teachers were interested in the software that was being delivered; but the students were quick to commandeer the equipment to make animated title sequences for their scratch-edited video productions. Around the same time, the American technology guru Seymour Papert was telling us that computers would fundamentally transform education – and ultimately make the school itself redundant. ‘Computers,’ he wrote in a book published in 1980, ‘will gradually return to the individual the power to determine the patterns of education. Education will become more of a private act’ (Papert, 1980: 37). And four years later, he told readers even more bluntly, ‘There won’t be schools in the future. The computer will blow up the school’ (Papert, 1984: 38). He was not alone. Steve Jobs, the founder of Apple Computers, then pitching relentlessly to capture the education market in the US, was another passionate advocate of the revolutionary potential of educational computing; and he was later joined by an enthusiastic cohort of visionary marketers, such as Bill Gates of Microsoft, who were keen to use schools as a springboard into the much more valuable home market. Indeed, ten years earlier, the radical theorist Ivan Illich was creating a vision of a ‘deschooled society’, in which computers would permit the creation of informal, ‘convivial’ networks of learners, and schools and teachers would simply wither away (Illich, 1971). David Buckingham 178 David Buckingham Such predictions about the transformative potential of technology have a very long history, not just in education; and in

retrospect, it is easy to show that they have largely failed to come true. The wholesale revolution Papert and others were predicting patently has not taken place: for better or worse, the school as an institution is still very much with us, and most of the teaching and learning that happens there has remained completely untouched by the influence of technology. And yet, over the same period, electronic technology has become an increasingly significant dimension of most young people's lives. Digital media – the internet, mobile phones, computer games, interactive television – are now an indispensable aspect of children's and young people's leisure-time experiences. Indeed, young people's relationship with digital technology is now no longer primarily formed in the context of the school – as it was during the 1980s, and even into the 1990s – but in the domain of popular culture. Yet while seeking to avoid the perils of utopianism and a narrow instrumentalism, I argue that young people's participation in contemporary 'cyberworlds' does raise some fundamental questions about the future of the school as an institution; although, as I shall indicate, we may need some relatively traditional answers to those questions. Why no technological revolution? 'I believe that the motion picture is destined to revolutionize our educational system, and that in a few years it will supplant largely, if not entirely, the use of textbooks. The education of the future will be conducted through the medium of media and technology.

Orientation to the activity relates to the fact that media education should be focused on (current and future) action, eg in the form of active process of problem solving, decision making, evaluation and creation. Based on this orientation it is about encouraging children and young people in using the media to handle the media influences the differentiation and analysis of media expression, as well as in media production in order to participate in the creation of media culture. Media education is not just a school assignment. He just acquired in the family, social and cultural work with children and young people and in media institutions. Media education can be successful only when the society and create a policy framework conditions that lead to the formation of the media environment suitable for children and youth. Media education requires accountability of all involved in the educational process. Social and cultural work with children and young people implies expansion of cultural opportunities and possibilities for action. Many activities in this area as well as voluntary participation offer good opportunities to develop creativity.

Conclusion Analysis of culture media revealed the interest of the media industry and / or power of some of the media to change the culture affect the public, especially children and youth. Media culture and cultural industry transformed the culture and as such it is necessary to understand the consumer society. Broader understanding of media culture, media culture is treated as an overall phenomenon, which is specified at the level of media production, media content, their reception, but the (political) control, conflict, and identification. On the other hand, every culture has permeated the circulation of meaning. New information technologies change the habits and behavior of individuals, especially young people. With the development of innovative media and the growing need for the development of media culture, especially in the process of education. The media can facilitate communication and aggravate. All culture is transmitted through communication, each communication through culture, especially through the media culture. In this context of media culture becomes a «carrier» of symbolic value. Media culture has to be in self-regarding media education and thus enable the successful development of the process of education in the so-called. cyber-society (society). No media education, which implies the adoption of media competence alone is not able to develop culture media core competencies. Only such a culture media with the media education can develop students' critical-reflective attitude. Media culture, today, when media competence becomes more important than the media and technical literacy, should be given adequate time and space in school for a critical attitude towards the media. Media culture should contribute to raising students' cultural, introducing cultural facts relating to the media. The school increasingly ceases to be a source of information because it is becoming more successful in competing television, internet and other means of mass communication. Media education goes beyond the media culture and media literacy. For these reasons it is justified to require pedagogical education of the subject for the media in primary schools.

References

1. Antonio Gramsci-1987 A. (1987). *Marxism and Culture. Ideology, everyday life, literature.* Hamburg: VSA.
2. *Digital Culture, Media Education and the Place of Schooling, Authors and affiliations* David Buckingham.

3. Hepp, Krotz, Thomas, 2009, 29 Key Works in Cultural Studies: Introduction. Hepp, Andreas / Krotz, Friedrich / Thomas, Tanja (eds.): Key works of cultural studies. Wiesbaden: VS, pp. 7–17.
4. Kellner, 1999, 350 Media and Communication Research vs. Cultural Studies. Against hers.
5. Merten, 1994, 151. Evolution of communication. In: Merten, Klaus / Schmidt, Siegfried J./Weischenberg, Siegfried (eds.): The reality of the media. An introduction to communication science. Opladen: Westdeutscher Verlag, pp. 141–162.
6. Reckwitz, 2005, 33 Cultural differences from a praxeological perspective. Cultural globalization beyond modernization theory and cultural essentialism. In: Srubar, Ilja / Renn, Joachim / Wenzel, Ulrich (Hrsg.): Compare cultures. Social and cultural science basics and controversy. Wiesbaden: VS, pp. 92–111.
7. [school newspapers www.sciedu.ca/wje World Journal of Education Vol. 1, No. 2; October 2011 90 ISSN 1925-0746 E-ISSN 1925-0754 for teenagers]
8. Schmidt, 1994, 41) Cold fascination. Media, culture, science in the media society. Weilerswist: Velbrück.
9. Stuart Hall (1993, 2002 Culture, Community, Nation. In: Cultural Studies 7, 3, pp. 249–363. <http://dx.doi.org/10.1080/09502389300490251>
10. [World Journal of Education, Vol. 1, No. 2; October 2011, <http://www.sciedu.ca/wje>].
11. Žanić, 2008.109 The world created by semiosis: Cassirer – Goodman, Philosophical Research, 109 Vol. 28 (2008) Sv. 1 (pp. 107–116), Zagreb.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гаврилова Ксения Андреевна, аспирант

Научный руководитель: Зритнева Елена Игоревна,
доктор педагогических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. В статье раскрывается значение положительного опыта выстраивания коммуникативных отношений между детьми старшего дошкольного возраста. Определена роль педагога в развитии коммуникативной культуры у детей старшего дошкольного возраста. Рассмотрены технологии, применяемые педагогами для развития коммуникативной культуры у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, коммуникативная культура, технологии развития коммуникативной культуры, образовательный процесс, педагогика, детская психология

ON THE FORMATION OF A COMMUNICATIVE CULTURE IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

K. A. Gavrilova

Scientific supervisor: Zritneva Elena Igorevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Annotation. The article reveals the significance of the positive experience of building communicative relationships between older preschool children. The authors who study this period of the child's personality development are noted. The role of the teacher in the development of communicative culture in older preschool children has been determined. Various technologies used by teachers for the development of communicative culture in older preschool children are considered.

Key words: senior preschool age, communicative culture, technologies for the development of communicative culture, educational process, pedagogy, child psychology.

Социальная сущность человека, обуславливает потребность в постоянном взаимодействии с другими людьми, общении с ними, выстраивании межличностных связей и отношений, наполняющих содержанием и смыслом его жизнь.

Период старшего дошкольного возраста – важный момент в развитии личности подрастающего ребенка, когда тот начинает наиболее активно получать навыки взаимоотношений с окружающим миром. В старшем дошкольном возрасте ребенок учится самостоятельности, ответственности, дисциплине. На его развитие и воспитание уже оказывают влияние не только родители, но и ближайшее окружение (педагогические работники, психологи в детском саду и др.)

При этом, в детском коллективе порой создается напряженная обстановка, способствующая возникновению конфликтов, а это, в свою очередь, влияет на то, что у ребенка начинают формироваться внутриличностные проблемы, перетекающие в агрессивность, гиперактивность, застенчивость, замкнутость и тревожность [2].

Для того чтобы, в полной мере рассмотреть вопрос формирования коммуникативной культуры необходимо дать определения таким понятиям как «культура» и «коммуникативная культура».

В. С. Стёпин отмечал, что «культура – это система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях» [9].

В педагогическом словаре Г. М. Коджаспировой и А. Ю. Коджаспирова понятие культура это «исторически определённый уровень развития общества, творческих сил и способность человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [6].

Анализ научной литературы показал, что культура рассматривается как социальный феномен, элемент человеческой жизни, который качественно отличает личность как социальный компонент от природы.

В. Ю. Жуков считает что, «коммуникативная культура – это совокупность культурных норм, культурологических знаний, ценностей и значений, используемых в процессе коммуникации, в том числе и при общении» [5].

Хизгияева Н.В. определяет коммуникативную культуру личности дошкольника как: «совокупность знаний, умений и навыков общения, которые необходимы в данном возрасте и которые определяют эффективность взаимоотношений маленького человека с окружающим, в том числе, и социальным» [11].

По мнению Л. В. Чернецкой, «Коммуникативная культура дошкольника – воспитание, которое направлено на освоение норм и правил, установленных в социуме, нравственных и моральных принципов; развитию коммуникативного взаимодействия ребёнка со взрослыми людьми и сверстниками; воспитание самостоятельности, целенаправленности и самоконтроля своих действий; формирование эмоционального багажа и эмоциональной отзывчивости, создание предпосылок и желания к коллективному взаимодействию со сверстниками, формирование положительных установок в отношении семьи, коллектива детей, взрослых детского сада: уважительного отношения, чувства сопричастности, гордости, взаимоуважения» [13].

Основываясь на вышесказанном, становится понятным что, коммуникативная культура – определенный набор навыков, норм и ценностей, которые способствуют развитию личности как субъекта образовательного процесса, при этом благоприятно влияя на эффективность социализации детей.

Безусловным является тот факт, что положительный опыт коммуникативной культуры в старшем дошкольном возрасте (умение легко и непринужденно устанавливать контакт с окружением, позитивное мышление, умение избегать или решать конфликтные ситуации, возникающие между детьми и пр.) накладывает отпечаток на будущее ребенка, его дальнейшую судьбу и место в жизни. В связи с этим, наиболее актуальным в старшем дошкольном возрасте является формирование коммуникативной культуры.

Отметим, что старший дошкольный возраст – особая пора в развитии личности ребенка. В возрастной психологии указанный период был выделен сравнительно недавно. В педагогике и психологии имеется ряд исследований, посвященных вопросам социально-нравственного воспитания, этике и культуре общения детей дошкольного возраста. Можно отметить таких ученых, как Н. И. Болдырев, Н. К. Бородина, В. А. Беляев, Т. И. Петракова, В. А. Сластенин, Е. В. Цыганова, Е. О. Смирнова, В. М. Холмагорова, В. И. Слободчикова, Г. Е. Шувалова, Н. А. Нефедова и др [10].

По мнению советского психолога Д. Б. Эльконина, в детском саду у ребенка активно перестраивается вся система отношений с действительностью, то есть для ребенка открывается новый мир, ведущий к взрослой и более осознанной жизни, которая формирует личность [8]. Грамотное формирование коммуникативной культуры ребенка в старшем дошкольном возрасте позволяет добиться того, чтобы воспитанник в дальнейшем воспитании

и обучении на протяжении всей жизни или в кругу друзей был коммуникабельным, дружелюбным, способным выстраивать положительные межличностные отношения и сохранять их на долгие годы.

Показателями коммуникативной культуры детей дошкольного возраста являются:

1. Способность детей к положительному восприятию эмоциональной, социальной, нравственной информации, которая содержит в себе жесты, мимику, взгляды.
2. Возможность к саморефлексии как процессу самопознания внутренних психических актов и состояний.
3. Овладение разными способами невербальных средств общения.
4. Потенциал к соотношению своего эмоционального состояния и условий взаимодействия с участниками процесса общения.
5. Навык к усвоению разных способов сохранения и передачи информации во взаимодействии с социумом.
6. Сформированность суггестии как способности ребенка к переживанию через восприятие культуры.
7. Способность к критическому мышлению, при котором общение воспринимается как целое для сотрудничества и достижения цели [7].

Следует обратить внимание на то, что при формировании коммуникативной культуры старших дошкольников, наиболее значимая роль отводится специалистам и воспитателям.

Для развития коммуникативной культуры старших дошкольников применяется множество технологий. Рассмотрим некоторые из них:

1. Технология развития диалогического общения А. Г. Арушановой. Указанная технология служит для развития коммуникативных навыков. В ходе ее проведения применяются следующие формы организации диалога: игры, мастер классы, различного рода сценарии, беседы и т.д. Речевое развитие ребенка, правильное построение процесса общения, умение выстраивать диалог с окружением являются одним из наиболее важных элементов для развития межличностных отношений старших дошкольников [1].
2. Технология коррекции эмоциональных проблем. В данном случае педагог на занятиях проводит чтение сказок, рисование их сюжетов и в конце происходит обсуждение

проведенного занятия. В качестве вспомогательного элемента педагог может использовать, например, пособие О. В. Хухлаевой. Детям сказочные образы и роли служат для того, чтобы снять барьеры восприятия себя в сложной ситуации [3].

3. Технология сотрудничества. Она направлена на формирование навыков сотрудничества у старших дошкольников. Ее использование происходит следующим образом: детям освещается та или иная проблемная ситуация, решений для которой им нужно найти, дальше – определяется форма организации детей для решения поставленной задачи. После этого уже выполняется задание. В конце – происходит взаимопроверка и самооценка, осуществляемая парами или группами [12].
4. Технология применения дидактических игр. Игры помогают детям повысить собственную самооценку и статус в коллективе. Также указанная технология применяется для того, чтобы дети умели использовать знания и навыки, полученные с помощью дидактических игр, в обыденной жизни. Игра – это один из самых продуктивных и действенных методов для развития коммуникативной культуры дошкольника, так как в данном случае он чувствует себя наиболее спокойно, комфортно и легко.
5. Технология групповых обсуждений на различные темы, волнующие старших дошкольников, и применение тренингов. Обсуждения и тренинги способствуют формированию социальных установок в детском коллективе, помогают устранять те или иные отклонения в общении и т. д. [4].

Таким образом, технологии развития коммуникативной культуры детей старшего дошкольного возраста разнообразны и обширны. Указанный перечень не является исчерпывающим.

Анализ научной литературы показал что, от своевременного и эффективного применения педагогом перечисленных выше технологий зачастую зависит то, насколько благоприятно и позитивно будут развиваться отношения между детьми. Из этого следует, что воспитателю необходимо организовывать занятия таким образом, чтобы у детей происходило должным образом формирование представления о коллективистических качествах, таких как взаимопомощь, товарищество, дружба и другие.

Литература

1. Агафонова В. Е. Характеристика межличностных отношений детей младшего школьного возраста // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LXXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(73). URL: [https://sibac.info/archive/guman/1\(73\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/1(73).pdf)
2. Григорьева Г. Г. Духовно-нравственное воспитание и развитие детей дошкольного возраста // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2012. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vozpitanie-i-razvitiye-detey-doshkolnogo-vozrasta>
3. Демина Г. Д. Духовно-нравственное воспитание дошкольников в детском саду // Образование и воспитание. – 2016. – №5. – С. 40-42. – URL <https://moluch.ru/th/4/archive/48/1670/>
4. Жиенбаева Н. Б., Тугулбаева А. К. Роль межличностных отношений в психологическом развитии младшего школьника // Молодой ученый. – 2018. – №11. – С. 119–121. – URL <https://moluch.ru/archive/197/48791/>.
5. Жуков В. Ю. Основы теории культуры: Учебное пособие для студентов вузов. – СПб.: СПбГАСУ, 2004 – 192 с.
6. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь: [Текст]: для студ. высш. и сред.пед. учеб. заведений /Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
7. Кумова И. А. Воспитание основ коммуникативной культуры детей 6-го года жизни: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. А. Кумова. – Ростов-на-Дону, 2004. – 28 с.
8. Леханова О. Л., Глухова О. А. Формирование коммуникативной культуры как фактора социализации дошкольников с нарушениями речи // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. №1 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kultury-kak-faktora-sotsializatsii-doshkolnikov-s-narusheniyami-rechi>.
9. Степин В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. – СПб.: СПб-ГУП, 2011. – 408 с.
10. Толстая С. В., Рошка М. Проблема развития межличностных отношений в младшем школьном возрасте // Проблемы Науки. 2016. №19 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razvitiya-mezhlichnostnyh-otnosheniy-v-mladshem-shkolnom-vozraste>.
11. Хизгияева Н. В. Психологические особенности развития коммуникативной культуры дошкольника [Текст] /Н.В. Хизгияева //Психолог. – 2014. – №3 – С. 1–18.
12. Цукерман Г. А. Виды общения в обучении / Г. А. Цукерман. – Томск, 2005. – 268 с.
13. Чернецкая Л. В. Развитие коммуникативных способностей у дошкольников [Текст] /Л.В. Черницкая. – Ростов н. Д.: Феникс, 2005 – 103 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Мищенко Анастасия Алексеевна

Научный руководитель: Петрова Нина Федоровна,
доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры
общей и прикладной психологии

Mishchenko Anastasia Alekseevna

5th year student of the Institute of Education and Social Sciences
Scientific supervisor: Nina Petrova, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Professor of the Department
of General and Applied Psychology

В статье социально-психологический климат в коллективе сотрудников учреждения уголовно-исполнительной системы рассматривается в непосредственной взаимосвязи с организационной культурой и эффективностью совместной деятельности коллектива и руководителей.

Ключевые слова: социально-психологический климат, уголовно-исполнительная система, коллектив, организационная культура, качества руководителя, взаимодействие.

In article, the socio-psychological climate in the staff of the institution of the penitentiary system is considered in direct connection with the organizational culture and the effectiveness of joint activities of the team and managers.

Key words: socio-psychological climate, penal system, team, organizational culture, leadership qualities, interaction.

В последние десятилетия Российская уголовно-исполнительная система находится в процессе реформирования, в этой связи руководство Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) Министерства юстиции Российской Федерации большое значение отводит решению проблем, связанных с формированием благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах и подразделениях уголовно-исполнительной системы, совершенствованию воспитательной деятельности с личным составом [2].

На фоне сложных социально-экономических условий состояние кадров исправительных учреждений характеризуется высокой текучестью (особенно на первом году службы сотрудников), постоянным увеличением дефицита притока новых сотрудников, высокими показателями дисциплинарных нарушений и злоупотребления служебным положением. Поэтому формирование и поддержание благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах является неотъемлемым компонентом успешности, результативности деятельности пенитенциарных учреждений в целом [1].

Изучением вопросов социально-психологического климата занимались такие ученые, как Б. Д. Парыгин, А. С. Макаренко, В. М. Шепель, А. П. Панфилова, а М. Г. Дебольский рассматривал социально-психологический климат служб уголовно-исполнительной системы [2].

Социально-психологический климат представляет собой качественную сторону межличностных отношений, проявляющуюся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе [3]. Основными характеристиками социально-психологического климата являются общий эмоционально-психологический настрой, атмосфера, складывающаяся между работниками, социально-психологическая обстановка в коллективе, отношение членов коллектива к труду, морально-политическое единство членов коллектива [4].

Говоря о социально-психологическом климате в коллективе сотрудников учреждения уголовно-исполнительной системы, стоит отметить, что их деятельность протекает в условиях психологической напряженности, под действием экстремальных факторов, к которым относятся следующие: контингент осужденных, изоляция условий профессиональной деятельности, низкая престижность профессии [1]. Данные факторы создают сложности в решении профессиональных задач, требуют от сотрудников психологической устойчивости, особой подготовленности, особого умения действовать в экстремальных условиях. Под воздействием отрицательных факторов среды у сотрудников исправительных учреждений повышаются агрессивность, раздражительность, подозрительность, которые влекут за собой сложности во взаимодействии с окружающими и оказывают влияние на формирование социально-психологического климата в коллективе [2].

В связи с этим нами была проведена диагностика социально-психологического климата в коллективе сотрудников, который рассматривался в непосредственной взаимосвязи с организационной культурой и эффективностью совместной деятельности коллектива и руководителей.

Исследование проводилось на базе ФКУ УИИ УФСИН России по Ставропольскому краю. В исследовании приняли участие 121 сотрудник.

Для исследования социально-психологического климата в коллективе сотрудников ФКУ УИИ УФСИН России по Ставропольскому краю мы использовали метод анкетирования (в основе – анкета М. Г. Дебольского), в результате проведения которого, мы получили следующие данные: по блоку «организация совместной деятельности» положительных ответов было получено 89%, а коэффициент негативных ответов составил 11%, по блоку «взаимоотношения, характер коммуникаций» положительных ответов было 91 %, а негативных – 9 %, по блоку «физический микроклимат и санитарно-гигиенические условия труда» положительно ответили 69 % сотрудников, и негативно – 31%, число положительных ответов по блоку «мотивация и удовлетворенность работой» составило 85 %, а отрицательных – 15 %, блок «стиль руководства» набрал 96 % положительных ответов, и соответственно, 4 % негативных, а блок «традиции» составили 87 % положительных и 13 % негативных ответов.

Полученные данные свидетельствуют о том, что социально-психологический климат в коллективе удовлетворителен. На работе сотрудники чувствуют себя довольно комфортно, открыто, спокойно, помогают и поддерживают друг друга, стремятся к командной работе и сплоченности коллектива, тем самым повышая эффективность функционирования учреждения.

Для того чтобы выяснить, какие управленческие воздействия требуется производить в коллективе, мы исследовали организационную культуру, применив методику «Тест изучения организационной культуры учреждений УИС-3» (Е.В. Распопин). В результате исследования мы получили следующие данные: уровень организации процесса и условий работы учреждения оценивается сотрудниками выше среднего, сотрудники отмечают рациональное использование рабочего времени, четко распределенную нагрузку между сотрудниками, хорошие санитарно-гигиенические условия труда. Уровень оценки качеств руководителей также выше

среднего. Большинство сотрудников отмечают, что руководитель объективно оценивает их действия, предпочитает советоваться по рабочим вопросам и всегда может заступиться, где это необходимо. Уровень оценки мотивации к работе – выше среднего. Сотрудники проявляют высокую заинтересованность в работе, отмечают возможность профессионального роста, а также удовлетворенность системой стимулирования труда. 69,4 % сотрудников заинтересованы в достижении высоких результатов и продвижении по службе. Уровень оценки межличностных отношений в коллективе оценивается сотрудниками также выше среднего. В коллективе принято заботиться о морально-психологическом климате, поэтому отношения между сотрудниками в большей степени доброжелательные и комфортные, 66,1 % сотрудников быстро находят между собой общий язык. Уровень оценки функционального состояния – выше среднего: у 62 % сотрудников работа не вызывает переутомление, напряжение, во время рабочего дня 59,5 % сотрудников чувствуют себя спокойно, приходя на работу отдохнувшими, со свежими силами. Уровень оценки сформированности традиций, обычаев, норм группового поведения, по мнению испытуемых, также выше среднего. То есть, сотрудники считают, что в организации существуют свои коллективные традиции, но их необходимо укреплять и развивать.

Таким образом, касаясь вопроса организационной культуры, отметим, что уровень её развития выше среднего, т.е. присутствует положительная динамика. Сотрудники отмечают рациональное использование рабочего времени, четкое распределение нагрузки, доброжелательные и комфортные взаимоотношения, наличие коллективных традиций, а так же возможность расти и развиваться в профессиональной деятельности.

Для оценки эффективности совместной деятельности сложившегося коллектива и руководителей мы предложили испытуемым оценить качества руководителей с помощью методики «Рейтинг руководителей». По результатам данной методики были получены следующие данные: качества начальника учреждения были оценены как 4,91 баллов из 5 максимальных, общий средний балл качеств заместителя начальника по БиОР – 4,8 баллов, качеств заместителя начальника по КиВР – 4,8 баллов, и качества заместителя начальника по охране получили общий средний балл 4,9. При этом у начальника учреждения одними из основных были отмечены волевые качества и качества, связанные с формированием коллектива. Заместитель начальника по БиОР, по мнению

сотрудников, также обладает хорошими навыками формирования коллектива, коммуникативными и волевыми качествами. Сотрудниками было отмечено, что заместитель начальника по КиВР также хорошо владеет навыками формирования коллектива и коммуникативными навыками. Заместитель начальника по охране отлично принимает решения, обладая при этом хорошими волевыми качествами и навыками формирования коллектива.

Говоря о качествах руководителей, сотрудники отметили, что каждый из них является ответственным, добросовестно выполняющим свои обязанности. Поэтому, можно говорить о том, что взаимодействие между сотрудниками и руководством развито достаточно неплохо.

Проведенный нами анализ социально-психологического климата в коллективе сотрудников ФКУ УИИ УФСИН России по Ставропольскому краю показал, что климат в данном подразделении достаточно благоприятный, но существует вероятность, что при наступлении определенных неблагоприятных факторов ситуация в данном учреждении может измениться в любой момент.

Следует отметить, что работа по формированию и поддержанию благоприятного социально-психологического климата в коллективе сотрудников ФКУ УИИ УФСИН России по Ставропольскому краю должна вестись последовательно, системно и целенаправленно. Поэтому в целях совершенствования и поддержания благоприятного социально-психологического климата мы разработали некоторые рекомендации по организации мероприятий. Реализация данных рекомендаций в процессе жизнедеятельности учреждения уголовно-исполнительной системы будет способствовать развитию и сплочению коллектива сотрудников, а также решению проблем, стоящих перед начальниками учреждения, а вместе с этим будет способствовать совершенствованию и поддержанию благоприятного социально-психологического климата в коллективе сотрудников учреждения уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. – 221 с. – [Электронный ресурс] – URL: <https://bookap.info/sociopsy/belicheva/>
2. Королева, Н. Б. Сотрудники уголовно-исполнительной системы: экстремальные условия профессии и их следствия / Н. Б. Королева // Прикладная юридическая психология. – 2008. – №4. – С. 86–88. –

[Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudniki-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-ekstremalnye-usloviya-professii-i-ih-sledstviya>

3. Свенцицкий, А. Л. Социальная психология: учебник для бакалавров / А. Л. Свенцицкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 408 с.
4. Столяренко, А. М. Прикладная юридическая психология / А. М. Столяренко. – М., 2001. – 639 с. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.studmed.ru/view/stolyarenko-am-prikladnaya-yuridicheskaya-psihologiya_520600203f5.html

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Мищерина Ирина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: статья посвящена изучению вопросов формирования информационной культуры. Выявлению тех причин, которые препятствуют более быстрому развитию информационного общества.

Ключевые слова: информационная культура, информационное общество, информационная компетентность.

INFORMATION CULTURE AND EDUCATION

I. V. Mishcherina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract: this article is devoted to the study of the formation of information culture. To identify the reasons that hinder the faster development of the information society.

Key words: information culture, information society, information competence.

Сегодня мы можем говорить о появлении нового типа культуры – информационной культуры. Это не удивительно, так как это продиктовано развитием информационного общества. Изучая исследования в данной области, мы сталкиваемся с тем, что система образования имеет свои недостатки, они связаны с тем, что оно не готовит человека к жизни и деятельности, которые предъявляет новое информационное общество. Для того чтобы происходило формирование новой информационной и электронной культуры личности и общества, необходимо ориентация системы образования на этот процесс, а также подготовка достаточного количества специалистов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности в новом информационном обществе. Развитие информационного общества ориентировано на формирование новой реальности, в которую погружен человек, влияя на его образ жизни, ценностные ориентации, привычки и т. д. [1]

Конечно же, мы не можем говорить однозначно, что данные аспекты не рассматриваются системой образования. Но при этом мы также наблюдаем, что системе образования необходимо работать на опережение. И это связано с тем, что в ближайшие десятилетия информатизация будет набирать обороты, опережая и сегодня многие сферы развития общества.

Проблема формирования информационной культуры кроется не только в системе образования, не только в нехватке квалифицированных специалистов, но и в ментальности самого общества, каждого человека.

Внедряются и получают свое развитие лишь те изобретения и новшества, которые восприняты обществом, находят практическое применение и становятся неотъемлемой его частью. Так и происходит сегодня с информационной культурой, которая становится сегодня необходимым условием социально-экономического развития общества, обеспечения национальной безопасности того или иного государства.

При изучении информационной культуры мы не можем обойти стороной и такое понятие как информационная компетентность, которая сегодня является одним из условий успешной социализации личности. Жизнь людей, включая ежедневные заботы и профессиональную деятельность, протекает сегодня иначе, чем даже в начале XXI в. И это продиктовано развитием информационного общества, информационных технологий, информационных средств, которые охватывают все сферы общества: политику, культуру, образование, экономику и др. [2]

Раньше информационная компетентность была необходима не всем людям, а лишь тем, кто занимался в информационной сфере. Сегодня мы наблюдаем другую ситуацию, когда развитие информационного общества, диктует необходимость формирования информационной компетенции, необходимой для успешной социализации личности.

Информационная компетентность важна для выпускника любой образовательной организации: школы, колледжа, вуза и т.д., чтобы чувствовать себя комфортно в новом информационном обществе, иметь высокие шансы устроиться на хорошо оплачиваемую работу. Развитие информационной компетенции возложено на систему образования. Для этого самой системе образования необходимо поменять и содержательную сторону, и технологическую и т. д. [3]

Это заключение становится очень важным, когда мы говорим о необходимости формирования информационной культуры. Для каждого человека важно не только ориентироваться в новом информационном обществе, но использовать эти знания в своей профессиональной деятельности.

Для формирования высокой информационной культуры необходимо перестраивать не только систему образования, но ставить эту задачу на уровне государства.

Исследования, которые проводятся в данной области, показывают, что это не быстрый процесс. Он стал частью нашей жизни и особенностью развития общества в XXI в. Причем, необходимо заметить, что информационная культура охватит не только такие сферы как экономика, промышленность, финансы, но и культуру, здравоохранение, политику и другие сферы жизнедеятельности [4].

Все это говорит о том, что человек, который обладает не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и способностью использовать новые возможности информационного общества, будет считаться профессионально квалифицированным специалистом в XXI в.

Чтобы добиться высоких результатов в развитии информационной культуры, необходимо иметь доступ к разным информационным сетям: корпоративным, национальным, международным, которые дают возможность использовать информационные ресурсы различного рода. Этого можно добиться благодаря вхождению России в международное информационное пространство. [5]

Формирование глобального информационного общества станет первым этапом развития информационной цивилизации.

Очень важно обеспечить определенный уровень информированности общества о тех изменениях, которые происходят в современном обществе. Это поможет достичь новых результатов в формировании новой информационной культуры.

Литература

1. Колин К. К. Инновационное развитие в информационном обществе и качество образования. //Открытое образование. – 2009. – № 3 (74). – С. 63–72.
2. Колин К. К. Системная модернизация России и проблемы развития информационного общества. // Государственная служба. – 2010. – № С. 32–37.

3. Кинелев В. Г. Образование для Информационного общества // Открытое образование. – 2007. – № 5. – С. 46–57;
4. Колин К. К. Человек в информационном обществе: новые задачи образования, науки и культуры // Открытое образование. – 2007. – № 5. – С. 40–46.
5. Урсул А. Д. Инновационное образование в интересах устойчивого развития: от модернизации к футуризации // Открытое образование. – 2008. – № 5. – С. 84–96.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Таранова Татьяна Николаевна,

доктор, профессор педагогических наук,
Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

Аннотация: в статье поднимается проблема взаимосвязи культуры и образования, современных ценностей смыслов культуры как основы образовательной деятельности в школе, показана роль педагога в процессе расширения культурно-образовательного пространства и творческого развития школьников.

Ключевые слова: культура, образование, ценности, смыслы, социо-культурная среда.

EDUCATIONAL ACTIVITY OF A TEACHER IN THE CONTEXT OF MODERN CULTURE

T. N. Taranova,

Doctor of Sciences, Professor of Pedagogy,
North-Caucasian Federal University, Stavropol

Abstract. The article raises the problem of the relationship between culture and education, modern values of the meanings of culture as the basis of educational activities at school, the role of the teacher in the process of expanding the cultural and educational space and the creative development of schoolchildren.

Key words: culture, education, values, meanings, socio-cultural environment.

Образовательная деятельность в отечественной системе среднего общего образования претерпевает серьезные изменения в связи с все более широким применением информационных технологий. Важным условием применения инфокоммуникационных методов является владение педагогом теми видами, формами и средствами педагогической деятельности, которые раскрывают перед обучающимися культурный потенциал современной действительности.

Для современных школьников значимыми являются те представления культуры, которые можно обозначить как подростковая, молодежная, массовая культура. Весьма широко представленная в интернет пространстве, они обладают чертами, которые

характеризуют ее как весьма доступную для восприятия, высоким коммуникативным потенциалом, демократичностью взаимодействия. Такая среда для школьников наполнена контентом, интересного для обсуждения, представления собственной точки зрения на определенные события в сфере шоу бизнеса, рекламы.

Однако, такая ситуация отражает острую проблему, когда часть обучающихся воспринимает пространство культуры в узком, ограниченном виде.

Для обеспечения возможностей преодоления ограниченности культуры, отражающей возрастные, часто весьма узкие представления о культуре, педагог призван представить обучающимся «умные» образовательные ресурсы, ориентирующие школьников в пространстве культуры, которые несут в себе культурные коды, важные для становления ценностной сферы личности обучающегося.

В осуществлении деятельности по развитию культуры личности школьника возникает острая потребность в интеграции школы с центрами культуры в единую культурно-образовательную систему, создающую благоприятные условия для развития ценностной ориентации в сложной социо-культурной бытийности.

В отечественной и зарубежной педагогике (М. С. Каган, Д. С. Лихачев, В. П. Зинченко, С. И. Гессен, Н. Б. Крылова, И. А. Колесникова) поддержке и развитию культурно-образовательных связей уделяется значительное внимание. Однако в современное время авторы чаще обращаются к технической стороне интернет организуемой среде. В содержательном аспекте такие связи носят школьную предметную направленность и ограничивают целостное представление о современной культуре.

В целях определения методических основ культуры образования следует обратиться к педагогическому наследию выдающихся отечественных ученых и научным источникам, имеющим непреходящее значение для сферы образования и культуры. К таким именам мы относим имя Д. С. Лихачева. В контексте нашего исследования для нас важен его взгляд на человека, где для его развития большое значение приобретает экология культуры. Он пишет: «Сохранение культурной среды – задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы. Если природа нужна для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, следованию заветам предков, для его нравственной дисциплины и социальности»[1]. Рас-

крывая понятие культурной экологии, Д. С. Лихачев пишет о том, что каждому человеку важно знать «среди какой красоты и каких нравственных ценностей он живет» [2]. Обращаясь к юношеству в своем послании «Письма о добром и прекрасном» [3] им четко определены те ценности, в жизни человека, которые не зависят от способа их передачи в реальной событийности или с помощью определенных технических средств. В своем третьем письме «Самое большое» [4] он определяет смысл и цели жизни человека в увеличении добра, а «добро-это счастье для всех людей» [5]. Главная ценность, как считает великий ученый, – это жизнь. Он пишет: «Самая большая ценность в мире – это жизнь: чужая, своя, жизнь животного мира и растений, жизнь культуры, жизнь на всем ее протяжении, – и в прошлом, и в настоящем, и в будущем» [6].

Такой культурный аспект представления сегодняшнего образования изменяет его цели, подходы и принципы. Прежде всего невозможен отход от гуманистической направленности, где образовательный процесс – это не только овладение определенными компетенциями, которые в сущности выступают лишь способом постижения глубинных духовных оснований человеческой жизни и ее нравственного содержания. Подтверждая эту мысль известный философ и психолог В. П. Зинченко в своей статье «Психология доверия» пишет: «Культура как бы представляет человеку инструментарий, соответствующее материальное оснащение и духовное оборудование для его поведения. Овладевая культурой, человек одновременно овладевает собой и своим поведением, становится человеком» [7]. Таким образом доверие, как переживание, по его мнению, выполняет функции «цементирования» в единстве личности, сознания и деятельности [8]. В этом постулате для современного образования каждому культурному факту передается особое значение, и особенно доверию, как ценностно-смысловому коду культуры: «Доверие играет по отношению к личности формообразующую роль...Поэтому психологическая культура доверия теснейшим образом связана с культурой личности и межличностных отношений» [9].

Решение столь сложных задач невозможно в настоящее время вне системы открытого образования. Синхронное, продуктивное взаимодействие образовательных институтов и центров культуры как в реальном, так и виртуальном пространстве создают условия развития интересов, склонностей, творческого потенциала

обучающихся. В культурно-образовательной среде появляются возможности передачи новым поколениям не только великого наследия прошлого, но позволяют включиться в современный социо-культурный процесс, который организуется школой совместно с музеями, библиотеками, онлайн образовательными платформами, известными книгоиздательствами, детскими творческими центрами, досуговым эдьютейнментом.

Педагог, в создаваемой совместно с обучающимися культурно-образовательной среде выступает не только как носитель профессиональных знаний, которые могут обеспечить техническое решение расширения культурно-образовательного пространства, но прежде всего, как личность, способная выделить ту содержательную ценностную культурную основу, которая и позволит реализовать главное предназначение образования. Цель такого образования, по словам Д.С. Лихачева: «обучение нравственной ответственности перед людьми прошлого и одновременно перед людьми будущего. ... Забота о прошлом есть одновременно забота о будущем» [10].

Таким образом, независимо от технических преобразований в культурно-образовательной среде современной школы все большую актуальность приобретает гуманизация педагогического процесса, включение школьников в творческий процесс культурной деятельности, формирование представления о человеке, как носителя культурных ценностей и их творца.

Литература

1. Лихачев Д. С. Время сближения. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 105 с.
2. Лихачев Д. С. Время сближения. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 108 с.
3. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 192 с.
4. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 9 с.
5. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 9 с.
6. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 13 с.
7. Зинченко В. П. Философское наследие. Психология доверия. – М.:СПб.:ЦГИ «Принт», 2016. – 259 с.
8. Зинченко В. П. Философское наследие. Психология доверия. – М.:СПб.:ЦГИ «Принт», 2016. – 272 с.
9. Зинченко В. П. Философское наследие. Психология доверия. – М.:СПб.:ЦГИ «Принт», 2016. – 282 с.
10. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 158 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Янко Виктория Игоревна

Научный руководитель: Мищерина Ирина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассматривается исследование уровня влияния социальных сетей на процесс социализации младших школьников. Вся наша культура становится более зависимой от IT. Это приводит к тому, что социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека. И с каждым годом количество детей, которые проводят в них все свободное время, только растёт. Объектом исследования выступает влияние социальных сетей на процесс социализации. Под предметом будем рассматривать влияние социальных сетей на детей младшего школьного возраста. Для исследования была выбрана МБОУ-СОШ №45 г. Ставрополя. Метод получения эмпирических данных – анкетирование.

Ключевые слова: интернет, информационная культура, школьники, социализация, социальные сети.

SOCIAL MEDIA AND THEIR INFLUENCE ON THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF YOUNG SCHOOL CHILDREN

Yanko V. I.

The article examines the study of the level of influence of social networks on the process of socialization of primary schoolchildren. Our entire culture is becoming more IT-dependent. This leads to the fact that social networks have become an integral part of the life of a modern person. And every year the number of children who spend all their free time in them only grows. The object of the research is the influence of social networks on the process of socialization. Under the subject we will consider the impact of social networks on children of primary school age. Secondary school № 45 of Stavropol was selected for the study. The method of obtaining empirical data was a questionnaire.

Keywords: internet, information culture, school children, socialization, social networks.

С момента, когда интернет стал доступен большей части населения произошло множество изменений. Появление информационных технологий оказало влияние на жизнь каждого человека. Большинство из нас, проснувшись утром, не вставая с кровати проверяет ленту новостей. Сформировалась новая информационная культура.

До недавнего времени интернет рассматривался как огромная библиотека, бесконечная база данных. Но с появлением социальных сетей представления об этой глобальной сети изменились. Появилась возможность знакомиться и общаться на расстоянии, по средствам интернет-ресурсов. Стало намного проще находить своих единомышленников и друзей по интересам. Создавать свою маленькую виртуальную реальность. Весь этот виртуальный мир, хоть и кажется идеальным на первый взгляд, на самом деле может являться опасным для неподготовленного пользователя. Принято считать, что дети, являясь активными пользователями интернет-ресурсов, оказываются самыми незащищенными в этом пространстве. Не каждый взрослый способен полностью защитить себя в этом информационном пространстве, не говоря уже о ребёнке. Дети, как принято считать, больше всего подвержены негативному влиянию. Это связано, в первую очередь, с тем, что у ребёнка ещё не накопилось достаточно жизненного опыта, чтоб оценить степень влияния, оказываемое на него извне.

В ходе нашего исследования мы рассматривали младший школьный возраст как период жизни ребенка, который начинается с семи лет. Такой период начинается с момента, когда ребёнок впервые идет в школу, и длится в течение четырёх лет. Для этого возраста характерно переживание «кризис семи лет», а также изменение социальной ситуации развития ребёнка. Он теперь не просто ребёнок, он теперь «школьник» – совершенно новая для него социальная роль, которая напрямую связана с учебной деятельностью.

В данной статье мы будем рассматривать термин «социализация» как процесс, в ходе которого ребёнок приобретает навыки, необходимые ему для полноценной жизни в обществе.

В ходе нашего исследования мы пришли к тому, что большинство респондентов имеют возможность пользоваться интернетом неограниченное количество времени. Из этого следует, что дети бесконтрольное пользуются социальными сетями. Результаты проведенного анкетирования показали, что очень малое количе-

ство родителей интересуется тем, что их дети делают в интернете. В результате исследования нами было определено, что дети, которые не имеют ограничений в пользовании интернет-ресурсами, меньше уделяют времени учебе, забывают про свои обязанности.

Большинство детей, принимавших участие в исследовании, утверждают, что социальные сети и интернет в целом не мешают их обычной жизни. Дети уверены, что интернет наоборот помогает сделать их жизнь интереснее и комфортнее. Респонденты отмечают, что общение в сети им дается намного проще, так как прекратить диалог с собеседником они могут в любой момент, в отличие от реальной жизни, где для комфорта обеих сторон диалога приходится искать компромисс.

Стоит более подробно ознакомиться с социальными сетями, которые пользуются наибольшей популярностью у детей младшего школьного возраста.

В ходе проведенного анкетирования, мы выяснили, что самой популярной социальной сетью, которой пользуются дети является «YouTube» (Ютуб). YouTube (Ютуб) – это видеохостинг, созданный для показа видеоконтента. Любой пользователь имеет возможность загружать свои собственные видеоролики или просматривать контент, выкладываемый другими пользователями. 99% респондентов, принимавших участие в опросе, пользуются данной социальной сетью ежедневно. Но, стоит отметить, что у некоторого контента, размещенного в данном видеохостинге, присутствует возрастное ограничение 18+. Поэтому данный сервис создал дополнительную платформу, предназначенную исключительно для детей – YouTube Kids или YouTube Детям. Но данная платформа не пользуется популярностью у младших школьников, так как, по их мнению, контент там предназначен для совсем маленьких детей.

Следующей по популярности у респондентов является социальная сеть «ВК» (ранее «ВКонтакте»). ВКонтакте – российская социальная сеть, предполагающая создание личных страниц, онлайн общение, ознакомление в видео и аудио контентом. Предполагается, что зарегистрироваться в данной социальной сети могут лишь лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, так как, зачастую, предоставленный там контент не рассчитан на столь юных пользователей. Но детей младшего школьного возраста это не останавливает и 75% опрошенных постоянно пользуются данной социальной сетью.

70% респондентов пользуются видеохостингом «TikTok». Этот сервис не имеет возрастных ограничений и создан для публикации или просмотра коротких видеороликов, с возможностью общения по средствам комментарием и обмена видеороликами в чатах. Хотя данный сервис имеет жесткие правила и ограничения для публикуемого контента, не все ролики будут положительно влиять на психику младшего школьника.

Менее популярным у детей является приложение «Instagram». Instagram –приложение с элементами социальной сети, созданное для обмена фотографиями и видеороликами, с возможностью комментировать и делиться ими в чатах. Данной социальной сетью пользуются лишь 50 % опрошенных.

Такие приложения-мессенджеры как «Viber» и «WhatsApp» пользуются наименьшей популярностью у детей. Такие мессенджеры созданы для мгновенного обмена сообщениями, с возможностью отправки голосовых сообщений. Всего 45 % респондентов используют эти приложения, так как они предназначены для скачивания на смартфоны, которые в этом возрасте есть не у всех детей. А те школьники, которые всё же пользуются данными мессенджерами, используют их лишь для общения с родителями и родственниками.

Стоит уточнить, что экспериментальное исследование реализовалось с участием учеников начальных классов. В диагностике принимали участие 54 респондентов, учащиеся 3-4 классов, в возрасте от 9 до 11 лет. В ходе исследования было выявлено, что 100 % опрошенных детей пользуются различными социальными сетями. Среди опрошенных групп детей нет ни одного ребёнка, которых был бы не знаком с социальными сетями. Также удалось выявить, что среднее времяпровождение ребёнка в социальных сетях составляет более 60 минут в день.

Подводя итоги отметим, что социальные сети, как и интернет-пространство в целом, стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. Каждое новое поколение всё больше связано с виртуальным миром и погружается в него с малых лет. Технологии не стоят на месте, а мы должны развиваться вместе с ними. Именно поэтому социальные сети способны оказывать влияние на социализацию ребенка. Для того чтобы влияние на ребёнка и процесс его социализации было лишь положительное, и для безопасного времяпровождения детей в интернете необходимо формировать интернет-культуру с ранних лет, а ни в коем случае не запрещать детям идти в ногу со временем.

Все дети, принявшие участие в нашем исследовании, являются активными пользователями социальных сетей. Как показывают результаты исследования, в виртуальном пространстве дети удовлетворяют свои потребности в новых знаниях и общении, что может положительно влиять на процесс социализации ребёнка, если контент будет соответствовать возрастным и психологическим особенностям ребёнка, а появление новых интернет-друзей будет контролироваться родителями.

Литература

1. Антокольская М. В. Детская психология: учебник / М. В. Антокольская. – М.: Норма, 2017. – 432 с.
2. Артамонова Е. Г. Психологический портрет цифрового поколения России в системе образовательных отношений / Е. Г. Артамонова // Профилактика зависимостей. 2017. № 1. – 15–20 с.
3. Ахтемьянова З. А. Социальная психология: учебник / З.А. Ахтемьянова. – М.: Эксмо, 2018. – 371 с.
4. Беличева С. А. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних: учебное пособие для среднего профессионального образования / С. А. Беличева. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 304 с.
5. Богатырева Н. Ю. Детская возрастная психология: учебник / Н. Ю. Богатырева. – М.: Дрофа, 2018. – 378 с.
6. Вольман И. С. Психология развития: учебник / И. С. Богатырева. – М.: Просвещение, 2017. – 356 с.
7. Горбунова Н. Э. Принципы психологии: учебник / Н.Э. Горбунова. – М.: Просвещение, 2018. – 314 с.
8. Денякина Л. М. Педагогическая диагностика как движущая сила развития образовательного учреждения / Л. М. Денякина. – Минск: Коррадес, 2016. – 72 с.
9. Дорошенко О. М. Размышления о проблемах эмоционального воздействия кибермоббинга на молодежь в условиях цифровизации населения / О.М. Дорошенко // Психология обучения. 2020. № 1. – 5–10 с.
10. Калинина Н. В. Профилактика рисков интернет-активности обучающихся субъект порождающее взаимодействие / Н. В. Калинина // Образование личности. 2017. № 1. – 12–17 с.

Научное издание

**ОБРАЗОВАНИЕ
И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ:
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ

*Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: И. В. Бушманова*

	Подписано к печати 28.10.2021	
Формат 60x84 1/16	Усл. п. л. 18,72	Уч.-изд. л. 18,28
Бумага офсетная	Заказ 217	Тираж 500 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.